

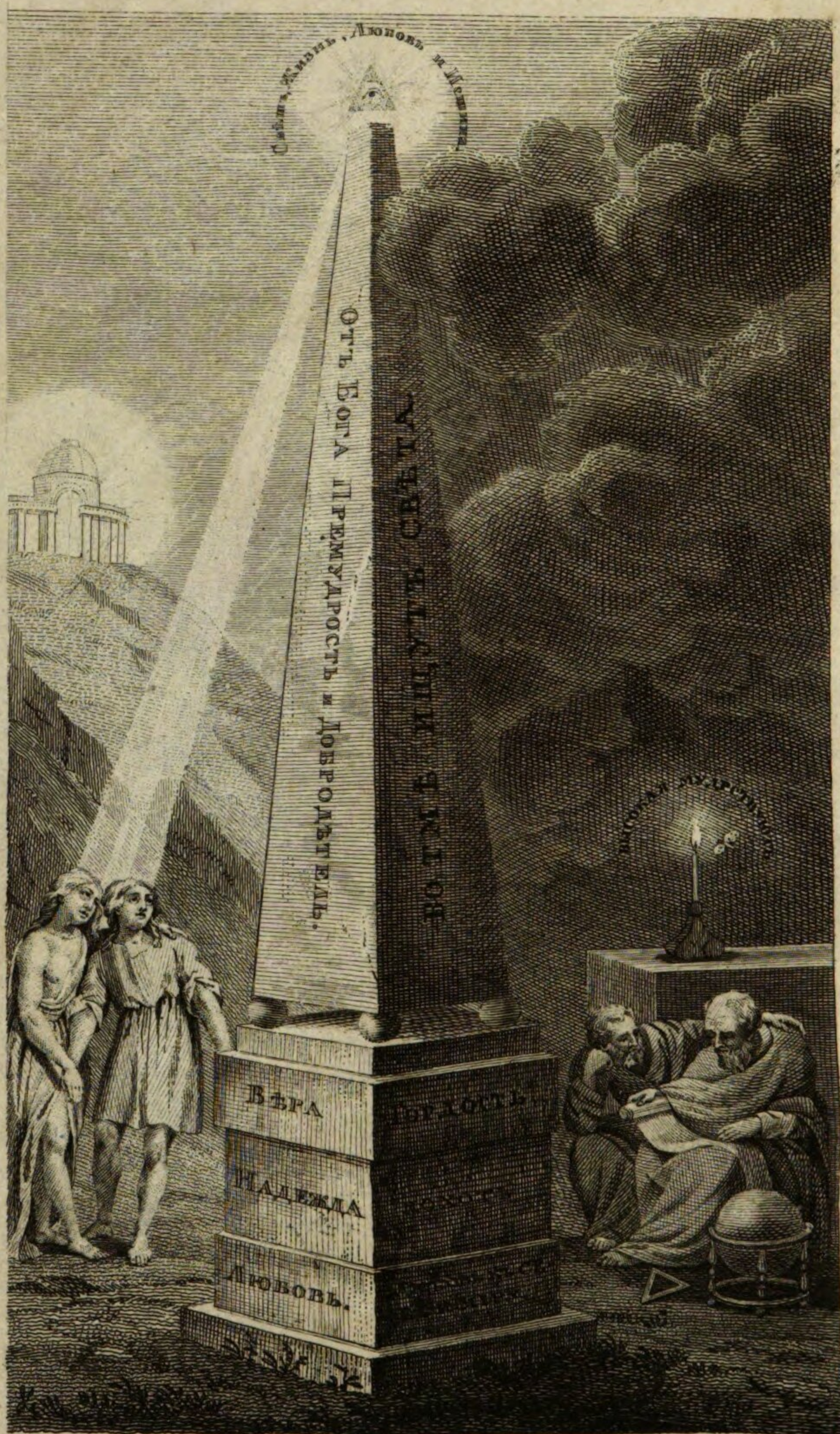
P. O. germ. 2097 d-2

<36611885750016

<36611885750016

Bayer. Staatsbibliothek

Грав. Галактионовъ.

К Л Ю Ч Ъ

КЪ

ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ,

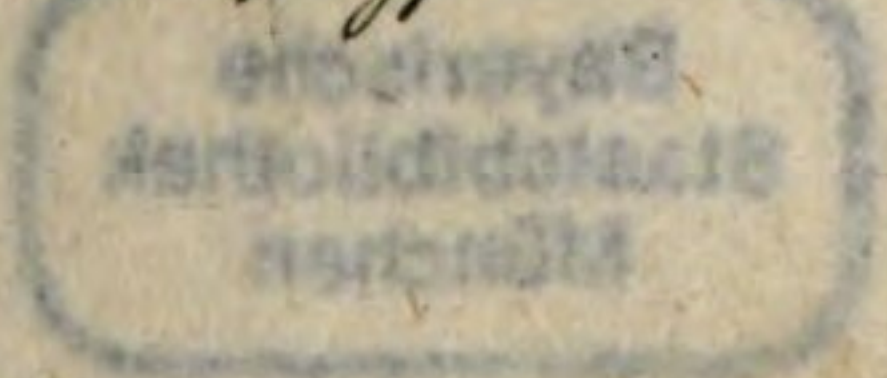
сочиненіе

Г. ЭККАРТСТАУЗЕНА.

— + —
ЧАСТЬ II.

С. Петербургъ 1804.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

20/91/1959

О Г Л А В Л Е Н І Е.

в ш о р о й ч а с т и.

	спран.
Содержаніе книги. - - - - -	1
Нѣчто о пищѣ духа и свѣшѣ души. -	5
Свѣшящійся червячокъ, сказочка. -	7
О ищущихъ и обрѣшающихъ. -	8
О хваспунахъ. - - - - -	9
Чшо еспѣ испинная Магія. -	12
Богъ. - - - - -	17
Человѣкъ. - - - - -	24
Звѣрь, или скопѣ. - - - - -	29
Свѣшѣ и шеплоша. - - - - -	30
О подлинносши и воображеніи. -	31
Глава о шѣлахъ. - - - - -	35
О возпареніи духа. - - - - -	38
Смершѣ. - - - - -	42
Присупсшвіе и свиданіе. - - - - -	—
О бышій и явленіи вещей. - - - - -	44
О ушонченіи чувсшвѣ. - - - - -	45
Внушпреннее чувсшво. - - - - -	50
О жизни души. - - - - -	51
Наказаніе и награжденіе. - - - - -	54
Ошкровеніе. - - - - -	59

	спран.
О плотской и духовной жизни. - - - -	60
Образование души. - - - -	64
О видѣніяхъ. - - - -	67
О силѣ воображенія. - - - -	70
Явленіе духовъ. - - - -	72
Явленія ошѣ воображенія. - - - -	76
Образъ дѣйствованія чувствъ. - - - -	77
Образъ дѣйствованія вообразительной силы. - - - -	85
О истинныхъ явленіяхъ. - - - -	102
Вышнее состояніе души. - - - -	108
Душевное спяніе. - - - -	110
Силы подобобытія. - - - -	114
Міръ. - - - -	116
О истинѣ и обманѣ чувствъ. - - - -	120
О волѣ. - - - -	125
Чудесныя силы Натуры. - - - -	131
Все составляетъ одно Цѣлое. - - - -	135
Все существующее въ ономъ Цѣломъ необходимо къ нему принадлежитъ и состоитъ въ связи съ нимъ. - - - -	136
Все есть одно: различающія же между собою вещи образомъ бытія. - - - -	137
Человѣкъ дѣйствуетъ; не всегда былъ таковъ, каковъ есть, и можетъ перемѣняться. - - - -	138
О вещахъ внѣ человѣка. - - - -	142
Вещи, находящіяся внѣ человѣка, могутъ дѣйствовать на человѣка. - - - -	143

Вещи, въ меня находящіяся, сущъ шѣже,	
и я шопѣ же, еспѣли онѣ производяшѣ	
шѣже дѣйспвія. - - - -	144
Я инаковѣ, когда шѣже вещи производяшѣ	
во мнѣ иныя дѣйспвія. - - -	145
Вещи, въ меня сущесствующія, хошя дѣй-	
спвуюшѣ на меня шолько органически,	
но сущъ нѣчшо. - - - -	146
Силы и формы, или виды. - - -	147
Вліяніе. - - - -	152
× Развязка нѣкопрыхъ магическихъ шайнѣ.	153
× Кабала, или Кабалиспика. - - -	162
× Правила для кабалиспическихъ вычисленій.	182
О испинѣ и заблужденіи, или оспереженіе	
опѣ ложныхъ пущей. - - -	185
Ошкрышыя развалины Саломонова дому, въ	
наспавленіе, просвѣщеніе и увѣщаніе бла-	
гонамѣреннымѣ. - - - -	196
О дѣйспвованіи и дѣлахъ человѣческихъ.	228
× О словѣ Божіемѣ въ Нашурѣ. - -	230
Соспояніе оплученія опѣ единспва. -	231
Гласъ изъ облака. - - - -	233
× Азбука для шайнспвѣ. - - -	234
× Указанія къ шому въ Нашурѣ. - -	235
Время. - - - -	237
Примѣръ совершенспвованія. - -	238
× Законы произхожденія числѣ въ чувспвен-	
ныхъ вещахъ. - - - -	239

✕ Спихіи сущь органы вышнихъ силъ.	-	241
✕ Законы совершенспвованія Нашуры.	-	242
Воздѣйствіе, или пропшводѣйствіе.	-	245
Чудеса Нашуры въ Іероглифахъ.	-	247
✕ О знаніи буквъ шайнспвъ и складываніи.		251
Таинспва еспешпвенной Магіи, или Ан- пропософіи.	- - - - -	252
† Предположенія, нужныя къ теоріи сим- пашіи.	- - - - -	255
Симпашія и Анпипашія.	- - -	273
Способъ приводишь въ движеніе внутрен- ній духъ.	- - - - -	284
Объясненіе магншпизма живошныхъ.	-	286
Примѣчанія о магншпизмѣ.	- - -	289
Извлеченіе изъ донесенія Г. Жюсьё о маг- ншпизмѣ.	- - - - -	302
Нужное разсужденіе, принадлежащее къ главѣ прежней.	- - - - -	332
✕ Числа Нашуры.	- - - - -	336
Извѣстія съ пущи къ Испинѣ.	- - -	339
Для ищущихъ Испины.	- - -	342
Надписи надъ входомъ во Храмъ Прему- дросши.	- - - - -	345
Сшепени возхожденія человѣка къ познанію и Премудросши.	- - - - -	348

К Л Ю Ч Ъ

КЪ ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е К Н И Г И.

Слѣдуетъ вторая часть *Ключа къ Таинствамъ Натуры*, книги, писанной не для шѣхъ, кои читають только для любопытства и во всемъ сомнѣваются; а для шѣхъ, кои истины ищутъ и истины искаютъ умѣютъ; для шѣхъ, которые первую часть прочли и прочтенное въ себѣ переварили.

Я употребилъ здѣсь слово *переварили* не напрасно; ибо какъ изъ пищи ничто не дѣлается пищательнымъ, пока въ желудкѣ не переварится и не превратится въ соки шѣла: такъ и при чтеніи книгъ, которое есть пища души, читаемое также должно *перевариться*, дабы учиниться пищею духа.

Но любопытные по большой части глошають не разжевывая, и опъ того рѣдко проглоченное переварить могутъ.

Часть II.

Главное условіе, коего я опъ cadaго моего чипашеля пребую, еспъ слѣдующее.

Кпо вычисляшь хочешъ, пошъ долженъ прежде знашь числа, попомъ умѣшь счисляшь и числа складываешь: такъ научающся вычисляшь.

Кпо чипашъ хочешъ, пошъ долженъ прежде знашь буквы. Но я изъ опыта знаю, чпо большая часъ людей хопяшь вычисляшь, не зная цифири; чипашъ, не зная буквъ.

Таковыхъ я прошу не винишь меня, еспъли они меня не поймушь; эпо не опъ меня зависишь, а опъ нихъ собсвенно. Я не изобрѣшашель, а полько списашель древнѣйшихъ записокъ, хранящихся въ архивѣ Напуры. Желаящій разумѣшь меня научись прежде чипашъ, ибо внушреннія буквы словъ моихъ болъшей часши людей незнакомы, и ключъ къ разбиранію оныхъ находишся въ душѣ весьма немногихъ.

Еспълибъ въ землѣ слѣпыхъ зрячій спалъ рассказывать о солнцѣ; еспълибъ въ землѣ глухихъ не-глухой спалъ говоришь о гармоніи; въ землѣ лишенныхъ обонянія чловѣкъ съ обоняніемъ спалъ бы описывать благоуханіе розы: по они всѣ были бы осмѣяны и обруганы.

Такъ и въ наши вѣки бываетъ въ землѣ Ученыхъ: хопяшъ видѣшъ безъ глазъ, слышашъ безъ ушей. Сними плену съ ока швоего, вынь нечиспопу изъ швоего уха: то ты увидишь и услышишь.

Человѣки! не забывайте сего примѣра, чпо разумный врачъ прежде вычищаетъ шѣло больного, потомъ прописываетъ ему крѣпительныя лекарства. Сила укрѣпляющая дѣйствуетъ по мѣрѣ очищенія. За чпо бранишъ хину, еспли она дѣлаешся оправкою тому, у кого шѣло не вычищено? Позовите прежде лекаря и очистишъ желудокъ и соки, потомъ принимайшесь укрѣпляшъ свои силы.

Сіе примѣчаніе для меня нужно; пошому чпо изъ многихъ писемъ, полученныхъ мною по выходѣ первой часши сей книги, усмошрѣлъ я, чпо большая часть людей просяшъ хины, не думая о очищеніи желудка, хопя одно сіе даетъ хинѣ цѣлительную силу. Прежде очищеніе, пошомъ упишеніе спрасши.

Нѣкоторые близорукіе хопѣли видѣшъ: но не хопѣли употребишъ очковъ, и не видали. Другіе, напившись уксусу, захопѣли опвѣдашъ вишень, и вишни показались имъ кислыми; а они не подумали о шомъ, чпо сія кислота произ-

ходила не опъ вишень, а опъ испорченнаго вкуса.

Кпо хочешъ иппи, поппъ долженъ вѣрно слѣдоваппъ предписанному пуппи; ибо все имѣешъ свои законы: а законы сущъ такія необходимыя обспоятельствва, безъ копорыхъ вещь переспаешъ быппъ шѣмъ, что она еспъ.

Въ наукѣ вышнихъ вещей нѣппъ ничего произвольнаго, а все бываешъ по вѣчнымъ законамъ. Я не могу лучше объясниппъ сего никакимъ примѣромъ, какъ симъ:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9.

9. 8. 7. 6. 5. 4. 3. 2. 1.

Складывая числа верхняго ряда съ нижнимъ, вездѣ найдешъ 10: перемѣни порядокъ чиселъ, по и сумма перемѣниппся. Еспъ однакожъ люди, хопящѣ превраппппъ порядокъ вещей; а имѣппъ, вопреки всѣмъ законамъ пропорціи, шу же сумму. Я не знаю, какъ ихъ назваппъ: глупцами ли, или сумасшедшими? Ежели хочешъ играппъ на флейппъ: по перенимай пріемы, показываемые шебѣ музыкальнымъ масперомъ. Когда хочешъ хорошо пѣппъ: по надобно шебѣ голосъ свой по возвышаппъ, по понижаппъ, по ноппъ. И когда пы хочешъ играппъ на

великой гармоникъ природы, по слѣдуй ея правиламъ; а безъ того ты вѣкъ оспанешься бѣднымъ гудошникомъ, и знапоки будешь запыкаешь уши, когда ты загудишь.

Правда, способныхъ къ вышнимъ вещамъ такъ мало, какъ я и не воображалъ, пока люди меня въ помъ не увѣрили. Справедливо писалъ ко мнѣ одинъ доспопочтенный мужъ. „О! какъ немногѣ войдешь въ прямой смыслъ сочиненія вашего! Какъ мало будешь шѣхъ, копорые поймутъ и уразумѣютъ цѣль онаго! Сколькожъ напрошивъ того, явишся любопытныхъ пуспыхъ головъ, копорыя опъ Сочинителя пребоваешь, будешь, чшобъ онъ научилъ ихъ бышь Магами, дабы обманываешь другихъ, и шщеславишься.“

Нѣчто о пищу духа и свѣтъ души.

Пища духа естъ познаніе, ибо свѣшь питаешь душу.

Желающій напишаешь своего духа долженъ имѣшь духовный голодъ, умѣшь выбираешь духовныя пищи, и варишь въ себѣ оныя.

Съ духовною пищею бываетъ поже, что и съ шѣлесною. Иной желудокъ не въ соспояніи варишь и самыхъ лучшихъ

яспвъ. Также надобно быть желудку весьма крѣпкому, чѣмъ сварить жесткую пищу.

Никакое кушанье не сдѣлается пищею плѣту, ежели желудокъ не сварить его, и еспѣли пончайшія часпи его не перейдушъ въ соки плѣла. Такъ и духовная яспва не сдѣлается пищею духа, ежели духъ не въ соспояніи переварить ее шакъ, чѣмъ она сдѣлалась его собственностью.

Въ желудкѣ, гдѣ еспѣ кислоша, молоко сверпывается: шакъ и духовная пища измѣняется по свойспву духа, вкушающаго оную. И духу равно нужно наблюдать діешу въ своемъ насыщеніи. Еспѣ духовные обжоры, у копорыхъ пища лежишъ въ душѣ несварившаяся.

Кпо ѣспѣ все безъ разбору, и у кого въ желудкѣ пища не варишся, шомъ дѣлаешъ вредъ своему плѣту. Кпо все безъ разбору чишаешъ, ни во чѣмъ не вникая, шомъ дѣлаешъ вредъ своему духу.

Тѣло не для того живешъ, чѣмбы ѣспѣ; а для того ѣспѣ, чѣмбы жишъ.

Подобнымъ образомъ и духъ не для того живешъ, чѣмбы знашъ; а познаешъ для того, чѣмбы духовно жишъ. Желаящій доспаешъ свѣшъ, долженъ знашъ гдѣ его найпи. Мудрый доспаешъ себѣ

ремень и огниво, а глупецъ и ребенокъ хвапается за бумагу и лучину.

Не довольно умѣшь высѣкать огонь, надобно имѣшь и *трутъ*, во что огонь высѣчь. Высѣкающій огонь въ воду не зажжешь свѣчи. Также не зажжешь свѣчи и гнилымъ деревомъ, хошя оно въ шемношѣ и свѣпишѣ: все пребуешь знанія внутренняго свойства.

Свѣтящійся червячокъ,

Сказочка нужная для ищущихъ.

Нѣкогда на лужку въ правкѣ свѣшилъ червячокъ. Сіяніе его обрапило вниманіе нѣкопорохъ прохожихъ. Одинъ сказалъ: эшо бриліаншъ, я возьму его и сдѣлаю себѣ изъ него перспень; другой: эшо огонь, я пойду разкурю (имѣ себѣ шрубку. Оба пошли шуда: но увидя, что обманулись, разсердились на червячка и хошѣли разшопшати его.

Безчеловѣчные! вскричалъ нѣкто умный: червячокъ ли причиною, что вы глупы? Надобно вещь брашъ за то, что она ешъ. Сія шварь ешъ свѣшящій червячокъ; онъ издаешъ сполько свѣша, сколько напура его сущесшва ему дозволяешъ: на что пребуеша вы опѣ него

больше? Я возьму его къ себѣ, и спану изъ него поучаюсь дивнымъ дѣламъ Божиимъ.

О ищущихъ и обрѣтающихъ.

Разумный ищетъ заслужишь знаніе шаинъ, а безумный хочетъ вырвать оное изъ сердца мудраго.

Есть ищущіе и обрѣтающіе, ловящіе и уловляющіе. Ищущіе ищутъ ради самой истины, и находятъ: а ловящіе ловятъ для самихъ себя, и не находятъ.

Ищущій истины не употребляетъ никакого орудія, чѣмъ поймать истину; онъ ищетъ ея испыпующимъ окомъ и чистымъ сердцемъ, а попому и находятъ. Ловець же употребляетъ сѣть и уду въ прудъ истины, чѣмъ пойманное опнесетъ на рынокъ и продастъ за деньги, какъ вещь рѣдкую.

Представимъ себѣ Истину большимъ звѣринцомъ, или пшичникомъ, въ копоромъ есть рѣдкіе звѣри, или пшицы. Мѣсто сіе окружено крупыми горами; и какъ пшицеловъ слишкомъ тяжель на ногу, чѣмъ подняться на оныя, то разспавляетъ силки около сего мѣста, и свищеть въ дудочку по пшичьи. Иногда удаётся ему заманишь воробья,

и онъ бѣжитъ съ нимъ на рынокъ и кричитъ: „Эта рѣдкая пшца, — изъ „такого-то пшчника, — доспалъ я ее „опъ самага хозяина,“ не сказывая того, что онъ ее выкралъ. Любопытный народъ сбѣгается къ нему и спрашиваетъ и о другихъ невиданныхъ имъ пшцахъ сего пшчника: а онъ лжетъ, и выдумываетъ пшцу по своему воображенію, какихъ въ пшчникѣ и не бывало. Заболтавшись же, не видитъ какъ между шмъ пшчка, вырвавшись изъ клѣпки, улетила въ свое гнѣздо: въ другой же разъ онъ ничего уже не поймаетъ; ибо она расскажетъ и другимъ пшчкамъ, что у пшчника Испины распавлены силки.

О Хвастунахъ.

Пусть къ истинѣ есть путь шѣсный, и кто говоритъ, что шуда и на лошади проѣхать можно, тотъ лжетъ: дорога эта крутая; и ни гордость, ни высокоуміе человека шуда не вспащатъ.

Также кто сойдетъ опшуда въ золотомъ кафтанѣ и скажетъ, что ему подарила его Испина, тотъ хвастунъ; ибо Испина любитъ простоту, а не пышность. Врага въ храмъ Испи-

ны узки, и надутый своимъ высокоуміемъ въ нихъ не пролѣзетъ. Равно и не могущій нагибать шеи въ нихъ не пройдетъ же; ибо воропа сдѣланы для смиренномудрыхъ и крошкихъ.

Желающій лучше узнатьъ дорогу къ истинѣ долженъ вѣдать, что Храмъ таинствъ спойтъ на высокомъ утесѣ, и пропинка къ нему пролегаетъ между шерномъ. Невѣроятная высота сего утеса причиною, что иные бышіе сего Храма считаютъ за спихотворческій вымыселъ, другіе за старую сказку, и рѣдкіе за истину.

Любопытство возбуждаетъ во многихъ желаніе увидѣть сей Храмъ: но либо спрашная высота, либо колючій шеръ по дорогѣ ко Храму удерживаетъ ихъ отъ исполненія сего намѣренія. У входа на сію узкую пропинку спойтъ *Невѣжество* съ сеспрами своими *Глупостью* и *Лѣнностью*, копорыя спрашають путешественниковъ разсказами своими о чудовищахъ, копорыя на пути съ ними повспрѣчаются; и лѣнивый и трусливый, напуганные сими разсказами, бѣгутъ назадъ.

Иныхъ щещно пугаетъ Невѣжество своими росказнями, они продолжаютъ иппи по пропинкѣ: но оспана-

вливающся на половинѣ дороги; пошому чшо прошедь первыя крупизны горы, выходящъ они на равнину, гдѣ Самолюбіе себѣ храмъ воздвигло. У сего Храма Гордоспъ, Высокомѣріе и Суемудріе подносящъ спраннику чашу, изъ копороу онъ пьетъ глотками *Самость* свою и упиваешися своимъ *Я*.

Упившіеся хваспающъ, чшо ихъ храмъ естъ Храмъ тайнспвѣ, и чшо далѣе за нимъ никакого нѣтъ. Надпись надъ ихъ храмомъ: *Святилище мірской Мудрости*.

Сласполобіе, спраспи и роскоши сушъ прислужницы Жрецовъ сего Храма: но сердце, спремящееся къ испинѣ, не находишъ тушъ спокойспвія, и идешъ далѣе.

Въ нѣсколькихъ шагахъ опъ сего храма споишъ уединенная хижинка, надъ дверьми копороу надписано: *Обитель Смиренія*. Жипель сей хижинки приводишъ спранника къ Смиренію; а сіе препровождаетъ его къ Самопознанію: сіяже Божеспвенная красота бываетъ уже спупницею спранника, и съ нею уже возходишъ онъ на неприспупные ушесы.

Кшо же предпринимаетъ тушъ ко храму Тайнспвѣ безъ сихъ спупницъ,

шого Самолюбіе ведешъ по пупи ложному. Любознапельность его приводишъ его въ храмъ Любопышства, въ коемъ живущъ Обманъ, Обольщеніе и Соблазнъ — Основатели большой части тайныхъ обществъ.

Тамъ, завязавъ ищущему глаза душевнаго зрѣнія, возводяшъ его на верхъ ушеса, и низвергающъ въ пропасть, или въ лабиринтъ: гдѣ, не находя выхода, онъ въ вѣчномъ кругу кружился.

Одно Смирение есть наилучшій пушевоздъ; оно препровождаетъ ищущаго къ Учишелю всѣхъ тайнъ, и сей Учишель есть чистая Воля. Чистая Воля есть другъ вышняго познанія, съ копорымъ она его сочетаваеетъ. Равное соединеніе съ сесирами Испины ожидаетъ Ищущаго для утвержденія его счастья.

Премудрость, прекраснѣйшая Грація, приходишъ съ пріятною улыбкою и вводишъ его во храмъ Тайнствъ, копорыя вручаеетъ она честному искашелю въ приданое.

Что есть истинная магія.

Знаніе дѣйствій вѣчнаго свѣта Божества въ шваряхъ есть истинная Магія въ теоріи: пріятіе же сего свѣта, или

переходъ его изъ разума въ волю, естъ
испинная Магія въ пракшикѣ.

Испинный Магъ естъ мудрый мужъ,
одаренный мощію сообщающъ удѣленный
ему опъ Бога свѣшъ другимъ, и по зако-
намъ приближенія дѣйспвовающъ надъ дру-
гими пварями и сближающъ ихъ съ Бо-
жеспвомъ.

Всякая мудрость и вѣдѣніе прихо-
дитъ свыше, яко слѣдспвіе Добра и
Испины.

Душа человѣческая сотворена къ
пріятію Божеспвеннаго свѣша: способъ же
пріятія сего свѣша зависищъ въ физиче-
скомъ соспояніи опъ организаціи, а въ
нравспвенномъ опъ чиспшпы воли.

Человѣкъ съ хорошо - организован-
нымъ шѣломъ можещъ по напурѣ своей
достигающъ разныхъ познаній. Сіи по-
знанія сущъ приливы свѣша, копорые
несвойспвенны человѣку, ежели разумъ
и воля его не соединены въ Добрѣ и
Испинѣ.

Еспеспвенною Мудростію называет-
ся шо, когда приливы свѣша Божеспвен-
наго въ хорошо организованномъ шѣлѣ
бывающъ безъ воздѣйспвія, ш. е. хошя
еспеспвенное человѣческое познаваніе и
получаетъ свѣшъ чрезъ разумъ, но воля
находится въ шѣни безъ свѣша.

Способность человека къ пріятію Божественнаго свѣта опредѣляется качествомъ его, равно какъ способность освѣщенія солнцемъ зависитъ отъ качества освѣщаемаго тѣла.

И такъ естественная Мудрость есть сокровенный свѣтъ, никакъ несвойственный человеку, если числота души его не приближаетъ его къ Божеству, отъ коего получается свѣтъ. Естественная Мудрость, когда оспается только предметомъ разума и не переходитъ въ волю, подобна верхамъ горъ, упренною зарею освѣщаемымъ, блестящимъ; но несогрѣваемымъ, и по закашъ солнца оспающимъ голыми скалами.

Божественный свѣтъ разума, если онъ не перейдетъ въ волю въ высочайшей числотѣ, перемѣняетъ согрѣвающее и плодотворящее свойство свое въ пожигающій огонь: подобно какъ нѣжный солнечный лучъ, оживляющій на лугахъ цвѣты и траву, въ степяхъ песчаныхъ испребляетъ каждый цвѣтокъ, изсушаетъ всякое быліе.

Ложная Магія отъ истинной различается тѣмъ, что у истиннаго Мага освѣщаются однимъ свѣтомъ и разумъ и воля, а у ложнаго Мага освѣщенъ только

разумъ; воляже въ шѣни, или совсѣмъ во шѣмѣ.

Разумъ способенъ принимашъ свѣтъ, а воля теплошу: ибо свѣтъ, переходя изъ разума въ волю, дѣлается благошворною теплошою; а добро, переходя въ исполненіе, дѣлается истиною. Добро же и Истина вмѣстѣ составляютъ Любовь и Мудрость.

Естественный ходъ свѣта шѣтъ, чшобы по принятіи его разумомъ, изъ разума переходилъ онъ въ волю.

Еслили воля чиста, то свѣтъ преобразуется въ Божественную теплошу: еслилижъ воля не чиста, и человекъ съ волею находящся во шѣмѣ; то свѣтъ дѣлается пожирающимъ, опустошающимъ и разрушающимъ огнемъ.

Чистая воля соединяетъ Добро съ Истиною, нечистая же соединяетъ зло съ ложью. Отсюда произхожденіе ложной Магіи, злоупотребленіе познанія къ *нелюбви*. Чистота же воли измѣняется *любовію*.

Чистое познаніе съ чистою любовію дѣлаетъ ангеломъ: познаніе же безъ любви сатаною. Вошъ приближеніе и отдаленіе.

ТАИНСТВА ИСТИННОЙ МАГІИ.

Никакой еще вѣкъ не былъ такъ до-
стопримѣчашелень, какъ нынѣшній. Мно-
гіе занимаются таинственными науками,
и спрашь къ чудесному чрезвычайна.
Всякой ищетъ просвѣщенія и мудроспи,
и большая часъ людей ищущъ ихъ со-
всѣмъ не шамъ, гдѣ ихъ искашь должно.
Одинъ пущъ къ испинной Премудроспи,
и по немъ шеспвуешъ каждый испинно.
Мудрый; онъ живешъ какъ монахъ на горѣ
Ливанѣ, либо in monte Senario.

Сей пущъ естъ духовная любовь,
опрѣшенная опъ любви къ міру и само-
любія. Самолубіе и любовь къ міру гнѣ-
шущъ духъ къ чувспвенности: а любовь
къ Богу и къ ближнему возкрыляющъ его
и приближающъ къ Божеспву.

Какъ хрусталь на солнцѣ свѣпишся
и согрѣвается его лучами: такъ и духъ
человѣческій дѣлаешся свѣплѣе, а любовь
его дѣяшельнѣе, когда онъ приближаешся
къ Божеспву.

Все таинство истинной Магіи со-
стоишъ въ законахъ приближенія къ Бо-
жеспву. Чѣмъ ближе человѣкъ къ Боже-
спву, шѣмъ сила его дѣяшельнѣе, шѣмъ
существо его чудеснѣе.

Сіе приближеніе состоишь въ соединеніи воли съ познаніемъ, или шеплопы со свѣпомъ, любви съ испиною. Гдѣ нѣшь сего соединенія, шамъ не можешь обипать истинная Премудрость. Пусть человекъ познаешь, получаетъ свѣшь; но есшьли свѣшь не переходитъ въ шеплопу, т. е. познаніе въ волю: то сей свѣшь паки погашаеься, какъ огонь, не имѣя пиши.

Они подобны деревьямъ цвѣвающимъ, но не приносящимъ плода, для того, что садовникъ изъ теплыхъ мѣстъ пересадилъ ихъ на каменистыя горы, покрышыя вѣчнымъ снѣгомъ.

Б о г ъ.

Богъ естъ существо непоспимое. Такъ говоряшь всѣ, такъ говоряшь и философы: т. е. что надобно бышь самимъ Богомъ, чтобы узнать, что естъ Богъ? Однакожь ежедневно спрашиваюшь дѣшей въ кашихизисѣ: на что тебя Богъ создалъ? и учашь опвѣчать: для познанія Его, любленія Его и поклоненія Ему.

Есшьли же долгъ человека познавать Бога, — то безъ сомнѣнія долженъ онъ имѣшь понятіе о Немъ; и есшьли мы должны Его любить, то безъ сомнѣнія

предметъ нашей любви долженъ бытъ понятенъ нашему сердцу.

Безъ органа Богъ для насъ непоспимъ въ своемъ существѣ: чрезъ Нашуру же мы понимаемъ, что существо его есть Любовь; ибо Нашура есть полковница его существа, провозвѣспница его бытія. Тотъ, говоритъ Христосъ, знаетъ Отца и Сына, кому Отецъ и Сынъ благоволятъ себя открывъ.

О! благодаримъ Тебя, Господи небеси и земли, что ты угадалъ великія сокровища познанія Тебя отъ мудрыхъ вѣка сего, а открылъ ихъ поклоняющимся Тебѣ въ чистомъ души и въ простомъ духа.

Конечно не лзя указать Бога пальцомъ, конечно нѣтъ словъ Его выразишь: но есть ощущение созерцательное для насъ, коимъ дано разумѣть таинства Царства Божія: чада міра не разумѣютъ сего созерцанія.

Богъ есть Любовь. Бытъ Богомъ есть бытъ Любовію; существо Его есть Любовь, бытіе Его есть Премудрость.

Существо и бытіе хотя разнятся, но въ Богѣ они одно.

Богъ есть жизнь и Источникъ всякія жизни; ибо Онъ есть любовь, а любовь есть жизнь.

Богъ открываеся въ безчисленныхъ силахъ, безчисленными образами. Каждая сила возвѣщаетъ бытіе его; и вездѣ онъ дѣйствуетъ чрезъ органы, свидѣтельствующіе о его бытіи.

Богъ есть первоначальная сила всѣхъ силъ, душа всѣхъ душъ: безъ него ни одна не произошла, ни одна не дѣйствуетъ.

Богъ есть первоначальный источникъ всѣхъ мыслей, первоначальная мыслящая сила, въ коей разумъ и воля суть одно. Мысли его не суть благи, но самая благость. Не по принужденію и не по произволу, но по вѣчному существу своему, Онъ есть первоначальная совершенная благость и истина.

Всѣ силы Натуры дѣйствуютъ органически Имъ; каждая организація есть ничто иное, какъ система живыхъ силъ, исполняющихъ вѣчные законы всеобщей силы.

Свойство свѣта есть свѣтити, а свойство теплоты согревать. Въ существѣ свѣта есть производящее, въ существѣ теплоты произведеніе.

Источникъ свѣта, равно какъ и теплоты, есть Богъ. Познаніе и воля соединены въ немъ, какъ свѣтъ и теплота, какъ сила и дѣйствіе. Премудрость

есть свѣтъ духа, любовь теплоша духа. Освѣщеніе и согрѣваніе суть необходимыя слѣдствія свѣша и теплоты; необходимыя слѣдствія Премудрости и Любви, суть твореніе, произведеніе. Почему первое дѣло Любви есть оживлять, т. е. сохранять предметъ Премудрости. Въ Премудрости, яко во свѣтѣ, заключаешся добро; въ Любви, яко въ теплошѣ, истина.

Есть законы, говоритъ Гердеръ, по которымъ одни господствуютъ, другіе служатъ. Внутреннее свойство cadaго существа состоитъ въ соединеніи съ однородными и въ отдѣленіи отъ инопородныхъ; наконецъ въ произведеніи себѣ подобнаго и въ оппечаткѣ себя въ другомъ. Сими же дѣйствіями и Божество открывается: другихъ никакихъ и выдумать не можно.

Въ чистѣйшемъ познаніи заключается и чистѣйшая благость. Познавать Высочайшее благо необходимо нужно, и въ Богѣ сіе познаніе соединено съ хотѣніемъ; ибо сіе есть существенный законъ Божества, и сіе соединеніе въ Богѣ есть истина, а произведеніе онаго любовь; и пошому Премудрость, Истина и Благость суть Божеская троичная сила. Отецъ есть совершеннѣйшая Прему-

дросць, Сынъ совершеннѣйшая Благосць, Духъ совершеннѣйшая Любовь — все исполняющая проичная сила: но въ Богъ онъ едино.

По сему Божеспвенному закону сотворены и всѣ твари; ибо твореніе естъ дѣло любви, оппечапокъ Божеспва, жизнь; и пошому Богъ находится во всемъ и все въ Богъ.

Сущеспво, коего соспояніе никогда никакой перемѣнѣ подвержено бытъ не можешъ, называется *Вѣчнымъ*. Свойспво вѣчности естъ непремѣнносць, непрестающее бытіе: и по шому одинъ Богъ вѣченъ.

Богъ естъ сущеспво, обладающее высочайшимъ вѣдѣніемъ всевозможнаго добра, соединяющее съ симъ добромъ вѣчную волю свою: — что соспавляешъ испину — и наслаждающееся свѣдѣніемъ о семъ: — что соспавляешъ Высочайшее его блаженспво.

Сила и Моць соединены въ немъ вѣчно, яко законъ сущеспва его: сила — всевозможное добро познавашъ; моць — всевозможное добро исполняшъ. Познаніе совершеннѣйшаго добра безъ хотѣнія совершеннѣйшаго добра бытъ не можешъ.

Сіе-то познаніе совершеннѣйшаго добра, соединенное съ хотѣніемъ онаго,

составляешь Божескую любовь; причину творения, мѣшу сотворенныхъ существъ, копорая состоишь въ томъ, чѣмъ производишь себѣ подобныя существа и возводишь ихъ къ подобному блаженству.

Сіе-то произведеніе называется твореніемъ, въ копоромъ отъ наивеличайшаго шѣла до самомалѣйшей пылинки обнаруживается всеобщая сила по закону премудрѣйшему и наилучшему, по копорому каждая сила въ царствѣ премѣнчивости всегда обновляется и сохраняется дѣйствующею, и чрезъ приращеніе и отраженіе, содружество и вражду, безпрестанно перемѣняя органической свой составъ, возводишь до возможнаго подобія сотворшему ее. И такъ въ твореніи нѣтъ смерти, нѣтъ покоя; все непрестанно преобразуется; все по непремѣнному закону, въ природѣ впечатлѣнному, вѣчно служишь къ произведенію изъ хаоса порядка, изъ спящихъ способностей дѣйствующихъ силъ.

Всякой страхъ исчезаетъ, когда человекъ съ чистою довѣренностію разсматриваетъ твореніе, гдѣ въ каждой малѣйшей частичкѣ присутствуетъ Богъ съ премудростію и благостію своею.

Царство Господне отъ царства вѣка сего ошличается шѣмъ, что тамъ все

возможное уже находится; а здѣсь еще будешь. Почему и прошивуположное принадлежишь къ высочайшей благости; ибо одно другому пособляетъ и спомоществуешь къ совершенству, а чрезъ соединеніе къ подобію.

Богъ по существу своему есть неизмѣняемъ. Онъ не можетъ уже совершенствоваться, въ немъ всѣ возможныя совершенства уже содержатся.

Въ Богѣ сила и мощь не могутъ быть спящи, ни дремлющи; въ Немъ все есть сила и дѣйствіе.

Бога безъ тварей также вообразить не лзя, какъ солнце безъ сіянія. Съ существомъ Божества нераздѣльно сопряжено *творчество*; ибо Его бытіе, Его жизнь есть — твореніе.

Все возможное имъ сотворено, и сотворено вдругъ; все уже есть, токмо чрезъ продолжающіяся упоненія и измѣненія устроится въ подобіе Божіе.

Все существуешь: настоящее въ бытіи своемъ, будущее въ причинѣ, прошедшее въ дѣйствіяхъ.

Во всеобщемъ нѣтъ зла; называемое зломъ есть только относительно зло: въ цѣломъ же есть благость и совершенство.

По закону сущесѣвъ никакая шварь совершенною бытъ вдругъ не могла; ибо она преспала бы бытъ шварію, и была бы Богомъ. Она могла имѣтъ только соразмѣрную подобію и премѣнності ея доброму, ш. е. посшепенно совершенсшвовашься: въ чемъ и сосшощь дѣло шворенія.

И шакъ, кромѣ Бога, все усовершашься, идешъ посшепенно къ совершенсшву и подобобышію.

Дѣйсшвующее, кромѣ Бога, называшься *Натурою*, кошорая Имъ оживляешься и есшъ Его орудіе; пошому я и назваль еѣ дѣйсшвующею Божіею силою въ вещесшвъ. Все произведенное называшься *Міръ*, *Вселенная*.

И шакъ міръ заключаешъ въ себѣ не только нашу землю и зримую нами солнечную сисшему, но и все дѣйсшвшельное, кромѣ Бога. Миліоны звѣздъ и свѣшилъ принадлежашъ къ связи сего цѣлаго.

Человѣкъ.

Не шѣло и не видѣ нашъ сосшавляешъ человѣка. Орангъ-ушангъ, обезьяна, шакже похожи на насъ: однако не человѣки.

Разумъ и воля дѣлають насъ человѣками; безъ разума же и воли человѣкъ только звѣрь, болѣе или менѣе, смотря пошому, какъ воля и разумъ его направлены.

Почему естъ Скопочеловѣки, и Духочеловѣки.

Скопской человѣкъ пошъ, копорый водипся волею безъ разума: Духовный пошъ, копорый водипся волею по разуму.

Человѣкъ по тѣлесной своей организациі сходень съ тѣлеснымъ міромъ: по разумужъ и волѣ съ духовнымъ міромъ.

Какъ скопской человѣкъ естъ малый тѣлесный міръ: такъ духовный естъ малый духовный міръ. Какъ тѣлесное дѣйствуетъ на скопочеловѣка: такъ духовное дѣйствуетъ на духовнаго человека. Почему способность скопочеловѣка возвыситься въ духовнаго составляетъ характерическую чершу, ошличающую человека ошъ скоша; и бышіе сея способности естъ признакъ образа, или подобія Божія — естъ сила къ возхожденію, къ приближенію.

Необходимыя обстоятельство сего возхожденія суть законы существа нашего, безъ копорыхъ человѣкъ не былъ бы человекомъ, а только скопомъ.

Душа и духъ человѣческой имѣють при сшепени, на кошорыя они возходять могутъ чрезъ разумъ и волю. Доспигнувшій прешьей сшепени есть первый человѣкъ, и ближайшій къ Ангелу.

Разумъ и воля одарены способностію чувспвовашь дѣйсвіе Божескаго приближенія; и сіе душевное ощущение называется *Просвѣщеніемъ*, или душевною способностію принимаешь свѣтъ изъ міра духовнаго.

Воля возвышается: разумъ просвѣщаетъ, не своею силою, а находящеюся въ немъ способностію принимаешь свѣтъ отъ всеобщей Благоспи. Сей свѣтъ, просвѣщая душу, дѣлаешь ей, во внутреннемъ ея, видимымъ то, что отъ человѣка, не доспигшаго сей сшепени, закрыто. Чрезъ сіе *просвѣщеніе* входитъ въ душу человѣка Премудросъ; все физическое и нравспвенное предспавляется ему въ испинѣ; онъ зришь связь вещей, коренную ихъ причину, произхождение ихъ, дѣйсвія и слѣдспвія, словомъ: все бываетъ ему отшверсто. Почему Премудросъ приходитъ отъ Бога, и самый проспой человѣкъ, коего чистая воля возводитъ душу на высочайшую сшепень подобія, получаетъ сіе святое просвѣщеніе.

Естесственный человекъ немного разнишся отъ скопа; разность сія состоишь только въ способности познавать добро и исполнять истину. По дѣйствию сей способности дѣлается онъ болѣе или менѣе человекомъ: естли же сія способность въ немъ бездѣйственна, то онъ посшепенно идешь въ низъ и дѣлается скопомъ.

Почему совершенство человека состоишь въ непрерывномъ шествіи впередъ: сіе же непрерывное шествіе дѣлается чрезъ познаваніе добра и исполненіе истины; и сіе-то естъ путь *Приближенія*.

Познаніе добра производишь чрезъ разумъ, а исполненіе истины чрезъ волю. И шакъ соединеніе разума съ волею, или добра съ истиною, составляетъ совершенство человека, или союзъ, соединяющій человека съ ангеломъ и ангела съ Богомъ.

Познаніе зависишь отъ качества воли: чѣмъ чище воля, шѣмъ яснѣе познаніе.

По мѣрѣ возвышенія увеличивается сіяніе свѣта; слѣдовашельно человекъ можешъ и здѣсь имѣть шакія познанія, какихъ другіе не имѣють.

Возходя ко свѣшу вступаеѣ онѣ въ союзѣ съ находящимися въ одинаковой съ нимѣ степени просвѣщенія: на семѣ основываеѣся возмoжнoсѣъ связи чело-вѣка съ ангеломѣ.

Сходсѣво содѣйсѣвуеѣ къ соедине-нію: — въ семѣ заключающаѣся вѣчные за-коны подобія. Сіе дѣйсѣвіе есѣтъ органѣ, посредсѣвомѣ котораго чело-вѣкѣ можеѣтъ и здѣсь еѣще быѣтъ въ связи съ духовнымѣ міромѣ.

Есѣтесѣвенный чело-вѣкѣ не дѣйсѣвуеѣтъ на духовнаго, но духовный на есѣтесѣвеннаго; ибо сильнѣйшее дѣйсѣвуеѣтъ на слабѣйшее, а не слабѣйшее на сильнѣйшее.

Чело-вѣкѣ, находящійся въ одинакомѣ свѣшѣ съ ангеломѣ, и мыслиѣтъ какѣ ан-гель.

Подобное дѣйсѣвуеѣтъ на подобное, равное на равное. Мысль ангела дѣлаеѣтъ-ся мыслию чело-вѣка: въ семѣ соспоиѣтъ духовный языкѣ.

Когда воля въ чело-вѣкѣ возвышаеѣтъ въ нѣкоторую степень чистоты, то и познание есѣтесѣвенно бѣваеѣтъ таковойже степени чистоты, и такогoжѣ дѣйсѣвія на подобныхѣ; ибо все въ швореніи есѣтъ гармонія.

З в ѣ р ь , и л и с к о т ь .

Звѣрь разнился съ человѣкомъ степенью, на которой онъ споишь въ лѣствицѣ сотворенныхъ существъ. Степень, до которой онъ достигать можешь, соспоишь во всевозможной способности, соопвѣтственной только естеству его: далѣе же сего звѣрь, яко звѣрь, возходить не можешь.

Недоспапокъ въ силѣ вышняго побужденія причиною, что онъ въ каждомъ случаѣ предается своему побужденію; ибо онъ неспособенъ ни разсуждать, ни соображать вещи. И такъ звѣрь водится только чувственнымъ побужденіемъ, или скопскимъ инстинктомъ, имѣя причиною всѣхъ дѣйствій своихъ только любовь къ себѣ и желаніе сохранить свое бытіе.

Вышшая сила скопскому существу не соопвѣтственна; тогда бы скопъ переспалъ бытъ скопомъ, и перешелъ въ степень скопочеловѣка. Сіе чувственное побужденіе, или инстинкъ, заступаетъ въ скопѣ мѣсто разума; мысли у скопа правятся симъ чувствомъ. Скопъ мыслить безъ посепеннаго порядка, или лучше сказать: онъ слѣдуетъ своему побужденію, или инстинкту, не имѣя

силы разсудить о семъ побужденіи, или о сей силѣ.

Почему скопской языкъ существенно разнишся отъ человѣческаго; ибо какъ чувствованія скопа раждаются только отъ инстинкта, и душевныя ихъ ощущенія производящъ не въ постепенномъ порядкѣ, а вдругъ: то и выраженія ихъ ощущеній суть только спрасныя, и образуются только сильнѣйшими, или слабѣйшими чувствами. Изъ чего естественно слѣдуетъ, что есть возможность различать выраженія звѣрей, или знавъ ихъ языкъ: о чемъ я и предложилъ Теорію въ первой части.

С в ѣ т ъ и т е п л о т а .

Когда свѣтъ переходитъ въ волю, то дѣлается теплою. Свойство свѣта свѣтитъ, свойство теплоты производитъ.

Какъ тѣлесный свѣтъ освѣщаетъ тѣлесные предметы, дабы оные были видимы человѣческому глазу: такъ духовный свѣтъ освѣщаетъ духовные предметы, дабы оные зримы были душевному оку, т. е. познанію. Тѣлесный свѣтъ заключаеъ въ себѣ причину тѣлеснаго зрѣнія, или *понятія окомъ*: духовный

свѣтъ заключаешь въ себѣ причину духовнаго зрѣнія, или *понятія умова*.

Какъ теплоша въ плѣсномъ мірѣ доставляетъ плѣмъ росъ и жизнь: такъ духовная теплоша доставляетъ въ духовномъ мірѣ духовный возрастъ и душевную жизнь.

И какъ искусствомъ, во время самой зимы, плѣсною теплошою производяща въ парникахъ прекрасныя цвѣты: такъ духовная теплоша производитъ превосходныхъ людей.

Какъ посредствомъ плѣснаго свѣта изображающіяся предметы въ плѣсномъ окѣ: такъ посредствомъ духовнаго свѣта изображающіяся духовныя предметы въ окѣ души, и дѣлающіяся душѣ видимы.

Ясность плѣснаго зрѣнія зависитъ часпю отъ организаціи глаза, часпю отъ преломленія свѣта: равно и ясность духовнаго зрѣнія зависитъ отъ душевной организаціи и отраженія духовнаго свѣта.

О подлинности и воображеніи.

Все то, что всегда и всѣмъ, или лучше сказать большей часпю людей, одинаково представляется, называемъ мы *Подлинностію*.

Но сія подлинность зависить ошь нашихъ органовъ , и сама по себѣ не есть совершенная *подлинность*, а только *явленіе*. При иныхъ чувспвахъ иныя имѣли бы мы и подлинности.

Все, что обыкновенному образу явленія прошиворѣчиль, называемъ мы *мечтою*, *воображеніемъ*, *олтигескимъ обманомъ*, не мысля о томъ, что каждое чувспвенное ощущеніе есть мечта; не подлинность вещи, а слѣдспвіе только впечатлѣнія ея въ нашей организаціи.

Что несогласно съ общимъ ощущеніемъ , или лучше сказаць съ общимъ представленіемъ , то называемъ мы по большей части *Воображеніемъ*; и въ семъ есть великая ошибка, препяшспвующая намъ успѣвать далѣе въ вышнихъ познаніяхъ.

Есть необыкновенныя спончайшія ощущенія и совсѣмъ особенныя явленія , копорыя также подлинны , какъ и шѣ , кои мы называемъ *дѣйспвишельными* , хошя они сами по себѣ только *явленія*.

Все наше знаніе основывается на томъ, что мы почишаемъ міръ подлинно шѣмъ, чѣмъ онъ чувспвамъ нашимъ кажешся.

По симъ явленіямъ судимъ мы о чувствахъ и всѣхъ человѣкахъ, не думая о томъ, что чувство обманушься и обманушь можешь.

Всякое чувство имѣетъ свои границы; обыкновенное чувство человеческое соотвѣтствуетъ состоянію обыкновенныхъ людей.

Мы почишаемъ міръ таковымъ, каковымъ онъ намъ кажется: однакожь онъ не таковъ, какъ намъ кажется. Называемое нами *подлинностію* есть только подлинность относительно къ нашимъ чувствамъ, а не совершенная подлинность. Такъ звукъ, запахъ, вкусъ, чувство удовольствія и скорби, вкусъ горькаго и сладкаго, звукъ пріятнаго и непріятнаго голоса не въ самихъ вещахъ находясь, а въ ихъ впечатлѣніяхъ и дѣйствіяхъ въ нашей организаціи.

Отсюда слѣдуютъ сіи положенія:

Когда переменяются чувства, то переменяются и мнимыя наши подлинности.

Чѣмъ грубѣе чувства, тѣмъ грубѣе явленія ихъ, тѣмъ неспособнѣе они къ тончайшимъ ощущеніямъ.

Чѣмъ чувства тонѣе, тѣмъ способнѣе къ тончайшимъ ощущеніямъ и необыкновеннымъ явленіямъ; и пошому

явленія, видимыя пончайшими чувствами, безъ сомнѣнія принадлежатъ уже къ другому міру, міру пончайшихъ подлинностей.

Съ развиіемъ душевныхъ силъ и пончайшаго ощущенія происходитъ также, какъ и съ развиіемъ грубѣйшихъ чувствъ, на прим. ежели бы человекъ имѣлъ одно чувство зрѣнія и былъ бы глухъ, лишенъ вкуса и обонянія: то какъ бы узналъ онъ благоуханіе розы, пріятный голосъ флейты, или соловья? И ежели бы шаковыхъ людей былъ цѣлый міръ, то они имѣли бы такую систему: — что роза не пахнетъ, пища не поетъ, ананасы безъ вкуса. И если бы въ сей міръ пришелъ человекъ одаренный пѣми чувствами, и спалъ о томъ говоритъ: то его бы не поняли и почли за шарлапана; ибо они увѣрены о себѣ, что они знаютъ вещи подлинно.

Въ такомъ мірѣ дѣйствительно мы живемъ; ибо обо всемъ разсуждаемъ по нашимъ чувствамъ, и всѣ явленія утверждаемъ, или опровергаемъ, не думая о томъ: не составляетъ ли то, чего мы грубыми чувствами понять не можемъ, подлинность пончайшей организаціи?

Вообще мы разсуждаемъ о всякой вещи по чувствамъ нашимъ. Глядя на

розу, мы судимъ о ней по впечатлѣнію, производимому ею въ нашемъ окѣ и въ нашемъ обонянніи: но естли бы нашлось такое человѣческое око, которое бы при воззрѣніи на розу видѣло тысячу другихъ вещей въ розѣ, нами невидимыхъ, чшобы на сіе сказалъ міръ?

Тоже бы, что говоришь нынѣ при случающихся необыкновенныхъ явленіяхъ: спалъ бы объяснять оное по своимъ правиламъ, и не могши согласишься, спалъ бы оспаривать, опровергать, сомнѣваться и заблуждаться.

Г л а в а о т ѣ л а х ѣ .

Въ мірѣ ничто не пропадаетъ: часпи, пераемыя однимъ шѣломъ, приѣмлются другимъ.

Сіе *даяніе* и *приниманіе* составляетъ жизнь вещей. И такъ все есть только измѣненіе, смерпи нѣтъ нигдѣ: при каждомъ измѣненіи должно быть шѣло, приѣмлющее даяніе другаго шѣла.

Всеобщій приѣмникъ есть воздухъ, приѣмлющій часпи однихъ шѣлъ и сообщаящій ихъ другимъ шѣламъ.

Но есть шѣла приѣмлющія и неприѣмлющія, въ копоромъ принятіи и не-

принятіи состоишь (припугательная и опражательная сила.

Все въ природѣ имѣешь свою мѣру и вѣсь. Когда сія мѣра и вѣсь нарушающ-ся: тогда каждое шѣло спарается освободиться отъ избытка, или вознагра-дишь ущербъ. Недостаточествующее припугиваетъ избыточествующее, и, получа отъ него недостающее ему, обратно его опражаетъ и ничего болѣе не беретъ.

Если не будешь шѣла приѣмлюща-го части, отдаваемая другимъ шѣломъ: то въ отдающемъ шѣлѣ никакого и из-мѣненія произойти не можетъ.

Въ яншарѣ сохраняется шѣло мошки отъ того, что по недостатку приѣмлю-щаго шѣла не можетъ произойти согни-тіе. Всеобщій приѣмникъ, какъ сказано, воздухъ, не можетъ въ яншарѣ проник-нуть и принять ошатки мухи: отъ чего мошка и сохраняется.

Изъ сихъ положеній объясняется: по-чему многія неплѣющія шѣла на воздухѣ изплѣваются? Имъ не доставало приѣмника, отъ котораго они были заперты.

При электризованіи такъ называемое *изолированіе* есть ничто иное, какъ воз-браненіе другимъ шѣламъ принимать элек-трическую силу. И такъ пока шѣло

ограждено опъ приниманія электрической силы другими тѣлами, до тѣхъ поръ остается оно электрическимъ.

Электрическое тѣло не всегда таково, магнитическое же всегда: причина тому та, что больше тѣлъ приѣмлющихъ электрическую силу, нежели магнитическую.

Во всемъ чувствующемъ есть духъ, сокрытый въ грубой оболочкѣ; и сей духъ причиною всякаго измѣненія.

Желающій измѣнить тѣло, долженъ прежде привести въ движеніе духъ тѣла: безъ сего тѣло не измѣнится. Сей заключенный въ тѣлѣ духъ есть самъ тѣло, но гораздо тончайшаго рода; — тѣло невидимое, но имѣющее мѣсто, мѣру и существенность; тѣло тончайшее, имѣющее сходство съ воздухомъ, но превосходящее его тонкостью.

Тѣла измѣняющіяся одинакимъ образомъ, т. е. чрезъ изхожденіе, или изпеченіе духовъ ихъ.

Сіе же изхожденіе происходитъ двоякимъ образомъ: либо скоро, либо медленно.

Къ первому роду принадлежатъ сгараніе, ко второму гніеніе.

Тѣло до полъ измѣняется, до колъ можешь удѣлять опъ себя частицы дру-

гимъ шѣламъ. Тонкое шѣло опличается
отъ грубаго шѣмъ, что оно менѣе ча-
стей отъ себя удѣляетъ: сіе-то соспа-
вляетъ лѣспвицу шѣлъ отъ грубаго къ
тончайшему, до самаго тончайшаго, ко-
торое ничего уже отъ себя не удѣляетъ.
Такимъ образомъ наитончайшее шѣло,
постепенно сложа съ себя всѣ разныя
грубѣйшія и тончайшія оболочки, дѣ-
лается существомъ постояннымъ, копо-
рое никакому уже разрушенію не подвер-
жено. Оно спойтъ на вышней степени
лѣспвицы шѣлъ, и переходитъ въ духов-
ное существо, каковымъ дѣлается его за-
ключенный въ немъ духъ.

Въ каждомъ одушевленномъ шѣлѣ на-
ходящся силы двоякаго рода, изъ копо-
рыхъ однѣ болѣе, другія менѣе сродны
съ шѣлеснымъ. Я назову ихъ нижними и
вышними жизненными силами. Ибо подъ
нижнею жизненною силою разумѣю я
внутренній жизни духъ, каждому шѣлу
свойственныи: подъ вышнею же жизнен-
ною силою то, что мы называемъ ду-
шею.

О В О З В Ы Ш Е Н І И Д У Х А .

Каждая жизненная сила, какъ нижней,
такъ и вышней степени, способна къ

возвышенію, и приближается къ духовному.

Каждое возвышеніе жизненной силы существенно перемѣняетъ внутренность шѣла; слѣдствіемъ онаго есть упонченіе и дѣйствіе на подобно упонченное. Доказательство тому имѣемъ мы въ электрическомъ дѣйствіи: чрезъ преніе возвышающа внутренняя сила шѣла, и электрическое шѣло, дѣйствуя на другія, приводитъ внутреннія ихъ силы въ движеніе.

Сіе можно видѣть и въ грубѣйшихъ организаціяхъ, на прим. при плавкѣ металловъ, копорая есть возвышеніе внутреннихъ ихъ тончайшихъ духовъ, подъ грубою оболочкою заключенныхъ; ибо какъ теплою, копорая ближе всего къ внутреннимъ духамъ, сіи внутренніе духи возвышаются и разширяются, не разрывая шѣлесныхъ частей, въ коихъ они заключены: то, упончая сіи части, они дѣлають ихъ мягкими.

Пока продолжается возвышеніе, продолжается и измѣненіе качества шѣла, копорое, по окончаніи операціи, пріемлетъ прежнее свое свойство.

Какъ тонъ натягиваніемъ струны постепенно возвышается: такъ постепенно возвышаются внутреннія силы

безчисленными переходами опъ самогру-
бѣйшаго до самопончайшаго. Несвой-
ственное спрунамъ напряженіе произво-
дитъ разладъ: такъ чрезмѣрное возвы-
шеніе разнипся съ цѣлымъ.

Всѣ творенія духа, спихотворспво,
краснорѣчіе, и проч. суть слѣдспвія воз-
вышенія внутреннихъ жизненныхъ силъ;
и пошому справедливо сіе положеніе:
*плачь самъ, естли хочешь, ттобъ я
плакалъ.*

Отсюда сила спраспей, дѣйспвія
кропкихъ ощущеній чрезъ возвышенныя
внутреннія жизненныя силы, приводящія
въ движеніе и уподобляющія себѣ другія
силы. Главныя шайнспва Магіи заклю-
чающся въ испинѣ сихъ положеній; ибо
въ семъ соспойтъ теорія дѣйспвій. У
обыкновенныхъ челоѡковъ возвышеніе
внутреннихъ ихъ силъ производишся
обыкновенно наружными обспояпельспва-
ми, коими наспроиваеппся воля ихъ. Они
видяшъ, и пошому хопяшъ; слѣдовапель-
но воля естъ элексприческая сила души.
Чѣмъ независимѣе она опъ внѣшнихъ
впечатлѣній, чѣмъ болѣе пріобрѣтаеппъ
внутренней силы чрезъ познаніе: шѣмъ
сильнѣе дѣйспвіе ея. Разширеніе ея во
внутреннихъ жизненныхъ силахъ чув-

спвамъ нашимъ непримѣтно ; она естъ
вышняя жизнь , вышняя жизненная сила ;
въ ней заключается утонченіе , прибли-
женіе къ тончайшему.

Познаніе просвѣщаетъ , воля возвы-
шаетъ ; познаніе производишь свѣтъ ,
воля теплошу. Познаніе перемѣняется
чрезъ свѣтъ , воля чрезъ теплошу. Въ
единой волѣ заключается сила прибли-
женія : чѣмъ чище воля , тѣмъ сильнѣе ея
сила ; ибо воля дѣлается благороднѣйшею.

Но и возвышеніе воли имѣетъ свои
степени , имѣетъ свое зачатіе , продол-
женіе , ростъ. Чѣмъ болѣе человекъ обра-
ботывается волю , тѣмъ болѣе онъ жи-
ветъ. Обработывать волю называется
приводить ее въ возможную чистоту по-
знанія , или лучше сказать , чистѣйшія по-
знанія приводить въ исполненіе : чрезъ
что человекъ приближается къ Божеству.

Въ семъ заключается то , что назы-
вается возрожденіемъ , духовною жизнью ,
жизненною силою души. Отъ рода сей
жизненной силы зависитъ будущее наше
состояніе по лѣствицѣ возхожденія. Сіе
даетъ душѣ нашей болѣе или менѣе спо-
собную организацію къ вышнимъ сфе-
рамъ ; и въ семъ состоить наше назна-
ченіе по смерти.

С М Е Р Т Ъ.

Смерть есть измененіе въ бытіи моего *Я*. Умереть называется перестать *здѣсь* видѣть, познавать, и начать видѣть и познавать *тамъ*; называется получишь другую организацію, переѣдешься въ способностяхъ, начать видѣть также предметы другимъ образомъ, скинуть внѣшнюю оболочку, проникнуть глубже во внутренность силъ.

Умереть значишь родиться, а родиться значишь умереть; значишь перестать быть въ такомъ видѣ, а явиться и дѣйствовать въ другомъ.

Смерть есть переходъ отъ одного образа видѣть предметы къ другому, есть постепенное прозрѣніе во внутреннее существо, есть родъ вышняго превращенія, возхожденія по лѣствицѣ шворенія.

П Р И С У Т С Т В І Е И С В Е Д А Н І Е.

Каждая шварь есть зришель не одного своего міра; въ ней находится сила возноситься въ вышнія сферы и достигать прозрѣнія въ связь множайшихъ часшей.

И умершіе уже для насъ еще существуютъ чрезъ воспоминаніе; а мы

сущесшвуемъ для нихъ чрезъ нѣчто бѣльшее, нежели воспоминаніе. О! еспьли бы я могъ изъяснишься яснѣе!

Воспоминаніе еспь душевная дѣйствительность, а не пусное воображеніе, не одна мечта фантазіи. Оно еспь подлинность, только не тѣлесная: подлинность душевнаго сосшояніа должно опличашь опъ подлинности тѣлеснаго сосшояніа.

Еспьли я зимою воображаю розу: то она представляешь мнѣ не тѣлесно, но воспоминаніе дѣлаешь ее дѣйствительно присушсшвующею въ душѣ моей.

Когда я мышлю объ опсушсшвующемъ другѣ, то я дѣйствительно нахожусь съ нимъ духомъ; и при пончайшемъ ощущеніи его души и онъ почувсшвуетъ духовно мое присушсшвіе; тѣлесная только оболочка препяшсшвуетъ тѣлесному соединенію.

Съ сущесшвами тѣлесными разговариваемъ мы языкомъ; съ сущесшвами, которыя понѣ нежели тѣла, говоримъ мы мыслями: но только душа можетъ чувсшвовашь присушсшвіе ихъ, и только упонченіе, однородность, дѣлаютъ ихъ намъ видимыми.

И для тѣлесныхъ явленій нужно, чшобы предметъ могъ на насъ дѣйсшво-

вашь, а мы чувспвовашь его дѣйствія: шѣмъ болѣе нужно сіе въ разсужденіи существъ пончайшихъ.

И такъ бытъ въ состояніи дѣйспвовашь и бытъ въ соспояніи чувспвовашь нужно при каждомъ явленіи. Чувспвовашь въ шѣлѣ душею называется *Предчувствовать*.

Кпо можешь дѣйспвовашь на умершаго своего друга, кпо оощуцаешь его дѣйствія, для того умершій еще при-сущспвуешь.

О БЫТІИ И ЯВЛЕНІИ ВЕЩЕЙ.

Міръ въ шомъ видѣ, въ какомъ мы его знаемъ, еспь шолько органическое явленіе; онъ представляешь намъ здѣсь такимъ или такимъ, съ шакими или шакими дѣйспвіями, пошому шолько, чпо наша организація такъ, а не инакъ, способна его чувспвовашь. При другихъ же чувспвахъ и міръ сей явился бы намъ инаковымъ. Слѣпой чувспвуешь шеплоту солнца, но не наслаждаешь свѣшомъ его: существо же, одаренное чувспвомъ болѣе обыкновеннаго зрѣнія, видишь въ шомъ, чпо мы солнцемъ называемъ, нѣ-чпо шаковое, чего мы назвашь не умѣемъ;

пошому чшо для сего рода понятія не имѣемъ мы чувствва.

При такой, или такой внутренней способности, начинается для насъ присутствіе такого, или такого предмета; ибо способность сія состоишь въ ощущеніи.

Чего же чувствва не ощущають, то для насъ и не существуетъ.

Изъ всего сего мы видимъ, чшо чѣмъ чувствва понѣе, тѣмъ болѣе вещей для насъ существуетъ, и способность наша возрастаетъ по мѣрѣ сего употребленія: такъ чшо мы наконецъ видимъ вещи, другими людьми не усмаприваемыя. Одаренный зоркимъ зрѣніемъ видишь весьма опдаленные предметы, копорыхъ близорукій совсѣмъ не видишь.

Такъ и въ разсужденіи внутренняго зрѣнія: естественное, или искусственное употребленіе нашихъ чувствъ вводишь насъ въ связь съ неизвѣстнымъ намъ міромъ.

О утонченіи чувствъ.

Самокрапчайшее опсупствіе духовнаго чловѣка опъ грубаго тѣлеснаго производишь всегда чрезвычайное чувство и дѣйствіе. И въ Напурѣ есть средства

освобождашь на нѣкоторое время душу отъ узъ тѣлесныхъ, дабы подвесить ее къ яснѣйшему созерцанію: но такое искусственное состояніе непродолжительно, и средства къ тому не въ обыкновенной школьной философіи изучающся.

Каждое возвышеніе духа помогаетъ утонченію чувствъ; ибо все духовное сближаетъ съ собою все тонкое.

Все утонченное единичнѣе, все единичное ближе къ истинѣ, познаніе которой состоить въ созерцаніи: физическая же истина есть самая вещь.

Силу утонченія видимъ мы въ превращеніяхъ ума — при возпаленіи духа стихотворцовъ, или ищущихъ истины.

Каждое возпаленіе есть бóльшая жизни сила и каждое познаніе бываетъ по мѣрѣ силы жизни: и потому въ возвышенномъ состояніи духа болѣе созерцательности, болѣе истины.

На сіе мнѣ возражаютъ: что и сумасшедшіе бываютъ въ возпороженномъ состояніи; слѣдовательно и они имѣютъ болѣе созерцательности?

Нужно отвѣчать на сей вопросъ, дабы получить ясное понятіе о возвышеніи духа и утонченіи чувствъ.

Безъ возвышенія никакое упонченіе чувствъ не бываесть; и такъ возпареніе духа необходимо для упонченія чувства: однако все въ природѣ имѣесть свой періодъ, все идесть посшепенно; съ начала стебелекъ, пошомъ цвѣтокъ, а шамъ плодъ.

Возпареніе духа должно бытъ соразмѣрно упонченію. Чѣмъ упонченнѣе чувства, шѣмъ бѣльшее могутъ они выдержать возпареніе духа: внезапное же возшорженіе духа, безъ посшепеннаго упонченія чувствъ, ведесть не къ созерцанію, а къ сумасбродству.

Сіе поняшь непрудно. Тончайшая организація перебуесться для шого, чшобы возпаренный духъ не находилъ никакого сильнаго сопрошивленія въ чувственныхъ органахъ; иначе онъ необходимо произведесть въ нихъ разспройку: такъ какъ стекло пошчасъ лопаесться ошъ жару, когда его вдругъ высшавишь на огонь; но оноже можесть безвредно выдержать величайшій жаръ, ешшьли будесть нагрѣваемо посшепенно.

Такъ солнечные лучи опражающа ошъ швердаго ушеса, къ мученію спранника: напрошивъ шого чшшый ручеекъ,

приѣмля ихъ въ себя, изобразуетъ въ струяхъ своихъ другое солнце, и одна-кожъ прохлаждаетъ жажду пупника.

Состояніе сумасшедшихъ есть воз-пареніе духа безъ надлежащей организаціи чувствъ; и пошому однообразность ихъ идей, упорство въ своихъ мысляхъ, недоспашокъ упругости въ волокнахъ, есть недоспашокъ упонченія чувствъ.

Ученый, многоучащійся, часшо духомъ возпаряющій и пришомъ ведущій не такую жизнь, какая для сего пошребна, стоишь на краю бездны сумасшесствія.

Для тонкихъ ощущеній пошребна тонкая организація; почему къ упонченію чувствъ принадлежатъ и обыкновенныя правила діететики, служащія какъ для наружной грубой, такъ и для внутренней тончайшей организаціи.

Наспроивая инструменшь не вдругъ натягивающъ струну, и въ помощь къ шому употребляющъ и внѣшнія средства, для умноженія разшягивательной ея силы. Такимъ образомъ можно дойти до такого высокаго и гармоническаго тона, который принадлежишь уже къ музыкѣ вышнихъ сферъ.

Упишеніє спраспей есть наинужнѣйшее посредство, какъ для внѣшняго, такъ и для внутренняго утонченія чувствъ; ибо всякая спраспѣ дѣлаеиъ чувства грубѣе. Я различаю чувствованія отъ спраспей. Чувствованія суть оживляющія, такъ сказать, колебанія; а спраспи разрушительныя попрысенія, которыя разспроиваюиъ организацію, и дѣлаюиъ ее совсѣмъ неспособною къ утонченію: ибо чрезъ нихъ внутреннее чувство дѣлаеиъ грубѣе и не столь удобопріемлюще.

Изъ всего онаго доказывается истина ученія Древнихъ, истина нравоученія, истина религіи, изящностъ и важностъ ея.

Спраспи подобны бурямъ, ихъ попрысенія полезны; въ борьбѣ своей онѣ возвышаюиъ чувство наше: но когда это буря безпереспанная, когда спраспи дѣлаюиъ въ насъ свойстваиъ, тогда душа наша походииъ на море, непреспанно волнующееся.

Чѣмъ чище гдѣ небо, тѣмъ прекраснѣе тамъ права и цвѣты: чѣмъ чище душа, тѣмъ изящнѣе ощущенія.

Цвѣшокъ, распуцій на горѣ, болѣе издаеиъ ароматическаго запаху; громо-

выя шучи ходяшъ подъ нимъ, гнилыя изпаренія болошъ до него не досязаютъ; онъ пьетъ чистѣйшую росу, и пріемлетъ первые лучи солнца.

Такъ и человекъ, мало по малу освобождающійся отъ спрасей, подходитъ ближе къ Божеству, вкушаетъ чистѣйшую росу духа; душа его оживляется свѣтѣйшимъ огнемъ, укрѣпляющимъ ее къ дѣйствіямъ, непоспимымъ для чадъ смертной юдоли.

Внутреннее чувство.

Средоточіе всѣхъ чувствъ, или внутренняя сила человека, посредствомъ которой онъ способенъ ощущать впечатлѣнія предметовъ въ его чувствахъ, называется *Внутреннимъ чувствомъ*.

Сіе внутреннее чувство есть образовательная сила въ человекѣ, коею различныя впечатлѣнія, чрезъ чувства имъ получаемыя, соодиначиваются, дѣлаются проспыми, и переходяшъ въ душу.

Внутреннее чувство есть толмачъ души. Что тѣла чрезъ впечатлѣнія въ чувствахъ изрекаютъ, то оно переводитъ на духовный языкъ души.

Или лучше сказать : оно пворишъ изъ тѣлесныхъ ощущеній духовныя ощущенія, и изъ преходящихъ впечатлѣній постоянныя.

О жизни души.

Воля составляетъ жизнь души, или душа Души есть Воля.

Сія способность спитъ въ ней, когда она выходитъ на свѣтъ заключенною въ тѣлесной оболочкѣ, и пробуждается чрезъ внутреннее чувство.

Сіе внутреннее чувство доставляетъ душѣ постепенное образованіе; научаетъ ее сперва чрезъ внѣшнія чувства тѣлесно, а потомъ чрезъ внутреннія духовно — *хотѣть*.

Почему душа бессмертна; ибо воля есть ея жизнь, и есть нераздѣльна съ ея существомъ; слѣдовательно душа духовно живетъ вѣчно.

Болѣе ли, или менѣе она имѣетъ жизни, зависишь по ошъ качества ея воли, копорымъ опредѣляется и будущее ея состояніе.

Познавать и хотѣть есть первая способность духа: въ Богѣ это одно; а въ человѣкѣ они порознь слѣдуютъ другъ за другомъ.

И такъ и въ человѣкѣ находится сила познавать и хотѣть; и сія-то сила составляетъ то, что называется бытіемъ сотвореннымъ по образу Божію.

Богъ обладаетъ высочайшимъ познаниемъ, и слѣдствіемъ высочайшаго познания есть высочайшая Благость.

Сію высочайшую Благость приводитъ въ дѣйство есть у Бога *хотѣть*; и такое познание и хотѣніе есть Его существенный законъ, Его всесиліе, всемогущество, любовь.

Высочайшее добро, въ дѣйство произведенное, есть высочайшая истина.

Почему Богъ называется Истиною, Любовію и Благостію.

Свѣдѣніе о семъ своемъ всесиліи и всемогущи есть высочайшее Божіе блаженство.

Познание и хотѣніе высочайшаго добра необходимо требовало сотворенія подобныхъ существъ, и назначенія ихъ къ подобному блаженству: иначе позна-

ніе и хотѣніе не были бы въ Богѣ соединены, и слѣдовательно Онъ не былъ бы всесиленъ и всемогущъ.

Изъ сего Божескаго существеннаго закона произошелъ существенный законъ тварей, которыя по помуже вѣчны и непремѣнны.

Сей существенный законъ состоитъ въ подобобытіи, которое есть назначеніе человѣческое, человѣческое блаженство.

Дабы возвестъ человѣка къ сему блаженству, надлежало Богу даровать ему къ тому силу; силы же не могъ Онъ дать ему другой, какъ шу, которую самъ имѣлъ, ш. е. познавать и хотѣть.

Въ семъ состояло твореніе душъ. Сила, соединяющая познаніе съ волею, есть *свобода*, которую человѣкъ необходимо долженствовалъ имѣть; а безъ того на что бы было ему и познавать?

И такъ человѣкъ можетъ познавать и не хотѣть, ибо знанія его ограничены. Высочайшаго познанія Богъ не могъ ему даровать; ибо иначе всѣ человѣки учинились бы Богами.

И такъ въ ограниченности нашего познанія заключается недостатокъ на-

шого хопѣнія; а въ недоспашкѣ хопѣнія зло, удаленіе, счаспіе и несчаспіе, жизнь и смерть души.

НАКАЗАНИЕ И НАГРАЖДЕНИЕ.

Наказаніе и награжденіе содержапся уже въ законахъ существа: органъ души, возвѣщающій о наказаніи и награжденіи, есть *Совѣсть*.

Каждое приближеніе къ Богу награждаетъ насъ яснѣйшимъ познаніемъ и лучшимъ хопѣніемъ; каждое удаленіе отъ Него наказуетъ насъ прошивнымъ.

По сему назначеніе души состоиптъ въ подобобытіи Божесвву; и такъ подобобытіе есть ея спихія, ея собспвенность, ея блаженсво.

Нѣтъ ничего въ природѣ, что бы не соединялось съ подобнымъ, или равнымъ себѣ: въ семъ состоиптъ жизнь всѣхъ вещей, опложеніе грубѣйшихъ частей, упонченіе.

И такъ всѣ препоны къ соединенію суть узы души, въ копорыхъ духъ спраждаетъ, пошому что отъ цѣли своей удерживаешся.

О С Т Р А Д А Н І И И В Л А Ж Е Н С Т В Ъ .

Первый сущеспвенный законъ всѣхъ вещей естъ спремленіе къ соединенію. Законъ сей необходимъ ; ибо въ немъ заключается сила подобобытія. Безъ сея силы не было бы и жизни.

Каждое препятствіе къ соединенію производитъ усиліе къ избавленію себя отъ сихъ препятствій. — Сіе усиліе въ тѣлесныхъ вещахъ называемъ мы *страданіемъ*.

Такъ спраждесть умирающій , когда болящее тѣло удерживаетъ еще душу , спремящуюся въ духовный міръ.

Такъ спраждесть звѣриное тѣло, когда случаются препятствія къ соединенію особенныхъ частей его; и въ напурѣ раждается тогда усиліе къ преодоленію сихъ препятствій, которое усиліе врачи называютъ лихорадкою.

Такъ состояніе магнитной стрѣлки, когда она спремишся къ соединенію съ привлекающимъ предметомъ , естъ состояніе спраждающее.

Спраданіе бываетъ видимое и невидимое.

Магнитная спирѣлка спраждаетъ и тогда, когда она лежитъ на плоскомъ мѣстѣ; но ея спраданіе чувствамъ нашимъ непримѣнно: когдаже она поставится на одной точкѣ, то дрожаніе ея показываетъ ясно глазамъ спрадательное ея усиліе.

Спраданіе есть только случайное, такъ какъ и препятствія только случайныя. Только тамъ, гдѣ есть препятствія, бываетъ и спраданіе: гдѣ же нѣтъ препятствій, тамъ всегдашній покой и блаженство. Почему токмо въ Богѣ нѣтъ никакого спраданія.

Чѣмъ болѣе въ какомъ мѣстѣ препятствій, возбраняющихъ ему слѣдовать своимъ существеннымъ законамъ по естественному его назначенію, тѣмъ больше мѣсто спраждаетъ; чѣмъ менѣе препятствій, тѣмъ менѣе оно спраждаетъ.

С М Е Р Т Ъ И Ж И З Н Ъ.

Изъ вышеприведенныхъ основаній доказывающа, что нѣтъ совершеннаго спраданія; а есть только относительное, и что оно служитъ къ улучшенію нашего состоянія.

Пока есть препятствія, по тѣхъ поръ продолжается и спраданіе. Какъ же скоро препятствія прекращаются: то и спраданіе прекращается, и наступаетъ покой и соединеніе. Почему и тончайшія шѣла могутъ спрадатъ, равно и душа; ибо и душа можетъ имѣть препятствія къ своему соединенію.

Существенный законъ души есть стремленіе ко свѣту, т. е. къ чистому познанію.

Все нечистое не можетъ соединиться съ чистымъ, ибо соединеніе состоитъ въ подобіи. Такъ масло съ водою не соединяется, ни вода съ масломъ, по несходству частей ихъ.

Назначеніе души есть быть соединенной съ Богомъ; а къ сему соединенію принадлежитъ соединеніе познанія съ волею.

Пока сего нѣтъ, до тѣхъ поръ и соединеніе невозможно. Каждое удаленіе души отъ пути приближенія есть ея спраданіе: изъ сего мы можемъ понимать о очищеніи душъ, о мученіи душъ; и можно видѣть, что религія учитъ насъ не мечтамъ, а истинамъ, которыя шѣмъ достопопочтеніе, чѣмъ болѣе будемъ мы

просвѣщаются познаніями вещей естес-
ственныхъ.

Каждое существо должно имѣть орга-
низацію, пошребную для той сферы, въ
которой оно живетъ. Рыба въ воздухъ,
птица въ водѣ жить не можетъ.

Если я намажу себѣ руку фосфо-
ромъ, сія намазка не причинитъ мнѣ ни-
какой боли; если же я руку поднесу
къ огню, то огонь будетъ жечь вдеся-
теро сильнѣе.

Если при человека будутъ вмѣ-
стѣ смотрѣть на солнце различно, одинъ
въ закопченное стекло, другой простыми
глазами, третій въ зажигапельное стекло:
то и дѣйствіе солнца будетъ для нихъ
различно; одинъ будетъ глядѣть на
оное безвредно, другой ослѣпленъ будетъ
его блескомъ, а третій выжжетъ себѣ
глаза, или совсѣмъ потеряетъ зрѣніе.

Тоже бываетъ и съ душою по ту
сторону гроба. Есть сферы, въ коихъ
она не можетъ жить безъ оправданія,
ежели еще здѣсь себя къ тому не при-
готовила.

Быть существенно соединену съ
своимъ подобнымъ есть высочайшее бла-
женство каждаго существа; ибо сюда

клонися всякое спремленіе , всякое усиленіе.

Соединеніе души съ Богомъ, подобо-бытіе, есть то, что мы называемъ *Небомъ*.

И такъ наказаніе и награжденіе заключается въ законъ существа ; наказаніе Божеское есть наказаніе любви, а не мщеніе.

О Т К Р О В Е Н І Е.

Слѣпому извѣстіе о солнцѣ есть уже откровеніе.

Откровеніе есть познаніе нѣкопрыхъ, подъ другою только организаціею поспижимыхъ , испинъ.

И такъ въ Откровеніи находятся истины, копорыя дѣлаются для насъ понятными и ясными только при перемѣнѣ органовъ.

Для человека нужно и полезно не довѣрять нынѣшнимъ своимъ познаніямъ, и поощрять испытательный свой духъ къ соединенію откровеннаго съ дѣйствительно познаннымъ, дабы усмотрѣть иногда невозможность соединенія, и получить мысли о истинахъ другаго и вышняго чина , положишь начало связи

сего новаго будущаго міра съ наспоющимъ, и еще здѣсь начашъ жишъ для будущей организаціи.

Жишъ для нынѣшней организаціи составляетъ плотскую, или мірскую жизнь: жишъ для будущей организаціи называется духовною жизнію.

О плотской и духовной жизни.

Для человека есть три рода жизни: *плотская*, или *скопская*, для нынѣшней организаціи; *духовная*, для организаціи будущей; и средняя между плотскою и духовною, копорую называютъ *нравственною* жизнію.

Въ сей нравспвенной жизни заключающся существенные законы будущей организаціи, или законы постепеннаго приближенія. Кто не можетъ жишъ нравспвенно, тотъ не можетъ жишъ духовно.

Въ каждомъ существѣ находяпся способности къ будущему его соспоянію, хотя еще лежатъ и въ бездѣйспвіи. Еще въ сѣмени находяпся уже все существо дерева; только не въ дѣйспвіи, до развитія всего. Симъ объясняется припча о горчишномъ зернѣ.

Все, назначенное перейши въ другое состояніе, должно имѣть къ тому средство; все есть органъ, все связь: такъ духъ связываетъ тѣло съ душою.

Въ каждомъ тѣлѣ, должно непременно находиться, яко законъ существа его, все къ тѣлесному его бытію нужное.

Изъ сего существеннаго закона происходятъ въ тѣлахъ связи частей: въ скопахъ же побужденіе къ сохраненію себя, или самолюбіе.

Самолюбіе принадлежитъ къ скопской организаціи, и въ скопахъ составляетъ то, что мы называемъ *Инстинктомъ*. Равно и у людей, которые болѣе скопочеловѣки, нежели духочеловѣки, дѣянія ихъ основываются единственно на инстинктѣ, или самолюбіи. Благороднѣйшія же швари, нежели скопочеловѣки, имѣютъ вышнее побужденіе; и сіе побужденіе есть познаваніе — духовный инстинктъ.

Чѣмъ человекъ самолюбивѣе, тѣмъ болѣе скопъ; чѣмъ возвышеннѣе надъ самолюбіемъ, тѣмъ ближе къ духочеловѣку.

Чѣмъ болѣе имѣетъ тѣло разширительной силы, тѣмъ оно дѣйствующѣе;

чѣмъ болѣе оно дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе любитъ, тѣмъ вышшую имѣетъ силу жизни, тѣмъ бѣльшее подобіе.

Сіе взаимное дѣйствіе къ преспѣванію, къ совершенствованію, есть любовь, или стремленіе къ подобобытію.

Чѣмъ болѣе тѣло дѣйствуетъ на другое: тѣмъ болѣе, такъ сказать, тѣло *любитъ*, хотя слово сіе собственно принадлежитъ только къ духовнымъ существамъ, бывающимъ однакожъ въ грубыхъ тѣлахъ, подъ другими только формами, съ другими дѣйствіями.

Въ каждомъ тѣлѣ есть неоспижимая сила разширительности, возрастающая съ употребленіемъ его. Посмотри, какъ разширяются тѣла въ дымъ; посмотри, какъ тянется золото.

Чѣмъ болѣе разширительности, тѣмъ болѣе дѣйствія; чѣмъ чѣе духовнѣе, тѣмъ чудеснѣе.

Чѣмъ тѣло благороднѣе, тѣмъ болѣе имѣетъ разширительной силы; ибо кругъ его дѣйствія больше. Только въ разширительности тѣла заключается внутренняя жизнь, разширительность, плодотворность.

Тончайшія тѣла имѣють больше жизни, и слѣдовательно роспу: такъ идешь жизнь, начинаясь отъ грубѣйшаго до тончайшаго, отъ человека до ангела.

Почему жизнь сія зависить отъ силы жизни; сила же жизни отъ дѣйствій.

И такъ все имѣетъ способность къ подобобытію: изъ развитія же сей способности происходитъ соединеніе. Спрямленіе къ оному есть совершенствованіе, или любовь — припаяженіе подобныхъ, отраженіе несходствующихъ существъ.

Равно и въ царствѣ Духовъ есть сіе припаяженіе: средство къ тому, познаніе — органъ, воля.

Чѣмъ чище познаніе, чѣмъ чище воля: тѣмъ больше духовной жизни, тѣмъ болѣе духовнаго припаяженія. Чѣмъ менѣе познанія, чѣмъ менѣе воли: тѣмъ болѣе духовнаго отраженія, недѣятельности, и менѣе жизни.

И такъ духъ живетъ познаніемъ и хотѣніемъ, которыя съ нимъ нераздѣльны: слѣдовательно духъ живетъ непрерывно.

Духъ можетъ познавать и хотѣть еще и въ скопчеловѣкѣ; ибо ближайшая

опшѣнка, за сею слѣдующая, есть переходъ въ духочеловѣка.

И такъ человѣкъ, и въ сей еще организаціи, имѣетъ способность жить духовно: но какъ духъ его связанъ узами плѣла, то духовную жизнь пріобрѣтаетъ онъ токмо чрезъ нравственную, копорая называется *образованіемъ души*.

О Б Р А З О В А Н І Е Д У Ш И.

И такъ первыя силы жизни души развиваются еще въ плѣлѣ, ибо она еще здѣсь начинаетъ познавать и хотѣть.

Чувственно познавать и чувственно хотѣть есть жизнь плѣсная: духовно познавать и духовно хотѣть есть жизнь духовная.

При разрушеніи плѣла не можно уже ни познавать, ни хотѣть чувственно; а познаваніе и хотѣніе дѣлаются уже духовными.

Образуя душу здѣсь къ духовному познаванію и хотѣнію, даютъ ей душевную организацію къ будущему состоянію, ожидающему ея на слѣдующей ступенькѣ лѣсвицы.

По качеству сей организаціи бываетъ духовная наша жизнь по смерти: какъ нынѣшняя наша жизнь бываетъ по качеству настоящей плѣсной нашей организаціи.

Человѣкъ съ двумя чувствами будетъ чувствовать иначе, нежели тотъ, у кого ихъ пять; человѣкъ съ тремя чувствами еще иначе, и такъ далѣе.

Также два чувства могутъ быть разныя, на примѣръ:

Осязаніе и вкусъ,
Осязаніе и обоняніе,
Осязаніе и слухъ,
Осязаніе и зрѣніе.

Равно и три чувства могутъ быть различны, какъ - то:

Осязаніе, обоняніе, вкусъ,
Осязаніе, обоняніе, слухъ,
Осязаніе, обоняніе, зрѣніе,
Осязаніе, вкусъ, зрѣніе,
Осязаніе, слухъ, зрѣніе.

Также и четыре:

Осязаніе, обоняніе, вкусъ, слухъ,
Осязаніе, обоняніе, вкусъ, зрѣніе,
Осязаніе, вкусъ, зрѣніе, слухъ.

Равно и при всѣхъ 5 чувствахъ можно чувствовать различно, по степени ихъ возвышенности.

Изъ всего сего легко понять, что съ переменною міровъ должны переменѣ-
нишься и организаціи, а съ переменною
организацій должны переменѣнишься міры.

На высочайшихъ горахъ, гдѣ воздухъ
самый тонкой, люди съ обыкновенною
организаціею не могутъ жить. Если
же воздухъ не такъ еще тонокъ, чтобы
имъ дышать было не можно: то чело-
вѣкъ хотя въ немъ и живетъ, однако
состояніе его есть страдающее; потому
что организація его не соответствуетъ
той сферѣ, въ которой онъ живетъ.

Такъ и въ духовномъ мірѣ, по сте-
пени духовной организаціи бываетъ бо-
лье, или менѣе духовнаго ощущенія, по
которому опредѣляется радость, или
страданіе духовнаго міра.

Въ комъ воля усмремлена къ одной
чувственности и духъ не можетъ хо-
тѣть духовно, а только чувственно:
такого человека состояніе тамъ, гдѣ
нѣтъ плеснаго міра, будетъ страда-
ющее; ибо непрестанное хотѣніе безъ
удовлетворенія есть мученіе души.

По сему чувственному хотѣнію опре-
дѣляется состояніе духовнаго страданія

въ мірахъ пончайшей организаціи: копорое непременно продолжиться до тѣхъ поръ, пока яснѣйшее познаніе не перемѣнитъ воли, копорая даетъ организацію, способную къ духовному міру.

О в и дѣ н і я х ъ.

Существо, имѣющее пончайшую организацію, не дѣйствуетъ на грубые органы; ибо грубыя организаціи неспособны къ ощущеніямъ пончайшихъ организацій.

И такъ для ощущенія ихъ дѣйствій нужно имѣть пончайшую организацію — духовное вооруженіе — копорое двояко, внутреннее и внѣшнее.

Внутреннее есть чистота духа; ибо духовная чистота есть утонченіе способности внутреннего чувства.

Внутреннее чувство, въ возвышенномъ состояніи, или ослученное нѣкоторымъ образомъ отъ наружныхъ чувствъ, видишь, слышишь и ощущаешь то, чего внѣшнія чувства, по грубости ихъ, не могутъ ощущать. Такимъ образомъ внутреннее чувство можетъ видѣть пред-

мешы , глазу непримѣтные и отражающіеся только въ окѣ души.

Такъ солнечный лучъ проходитъ сквозь стекло непримѣтно , а видимъ бываетъ только въ зеркалѣ , которое способно къ отраженію , къ перенятію его.

Между наружными чувствами и внутреннимъ чувствомъ есть дѣйствіе и воздѣйствіе. Наружныя чувства — такъ сказать — перецѣживаютъ впечатлѣнія предметовъ до тѣхъ поръ , пока они чрезъ внутреннее чувство не перейдутъ въ душу: ибо каждое внутреннее ощущение есть впечатлѣніе вещей, дѣйствительное прикосновеніе.

Предметы , прикасающіеся къ внутреннимъ чувствамъ , не будучи чувствуемы внѣшними чувствами , могутъ дѣйствіемъ внутренняго чувства на внѣшнія сдѣлаться видимыми и внѣшнимъ чувствамъ ; ибо по связи внутренняго чувства съ внѣшними рождается стремленіе къ сообщенію , которое стремленіе есть сила воображенія.

Чѣмъ сильнѣе сіе стремленіе , тѣмъ дѣятельнѣе сила воображенія, и она шворитъ внѣ себя образа , внѣшнимъ чув-

спвамъ видимые: однако сіи образа бывають всегда пончайшей организаціи.

На семъ основывается вся теорія воображенія, которое такъ же подлинность, и соспоитъ въ пончайшемъ зрѣніи.

Симъ объясняется дѣйствительность видѣній, состоящихъ во внутреннемъ зрѣніи и переносимыхъ опъ внутренняго чувства къ понятію глазомъ.

Такъ бываетъ во впадиспомъ зеркалѣ. Предметъ, для глазъ невидимый, падаетъ въ сіе зеркало, которое, во впадинѣ своей сосредоточивая оппечатокъ предмета, выводитъ пѣло внѣ себя, видимое нашей организаціи.

Тоже бываетъ и съ внутреннимъ нашимъ чувствомъ; оно, принявъ невидимый намъ образъ, чрезъ сосредоточеніе оппечатковъ, отражаетъ его внѣшнимъ чувствомъ, и мы видимъ — что же? вещи, которыя внѣ насъ, но суть такія же подлинности, какъ оппечатокъ розы внѣ впадога зеркала есть точная подлинность; истинное явленіе, какъ и всякая подлинность, есть только органическое явленіе.

Иные возражаютъ: естли образъ есть подлинность, то для чего онъ не оспаетъ

ся, когда предмета производшаго сей образъ не будетъ?

На сіе отвѣщаю: когда положишь руку на какое нибудь упругое тѣло, то давленіе твое есть подлинность: когда же отнимешь руку прочь, то твоего давленія и слѣдовъ не будетъ. Такъ точно и при отраженіи образовъ. Учись отъ нихъ, отложи ея предразсудки: тогда получишь чистѣйшее ученіе о душѣ.

О силѣ воображенія, твореніи образовъ,
и истинныхъ явленіяхъ.

Внутреннее чувство, дѣйствуя на наружныя, производитъ образа.

Сіе твореніе образовъ составляетъ мыслящую силу для наружныхъ чувствъ.

И тогда, когда сіи образа для наружныхъ чувствъ пройдутъ, для внутреннего чувства они еще существуютъ. Отсюда способность души представлять себѣ отсутственные предметы наружныхъ чувствъ, которые для внутреннего чувства души не отсутственны, а присутствующие.

Сіе твореніе образовъ бываєть по роду спремленія, или напряженія вообразительной силы, которая въ возвышенномъ состояніи дѣйствительно творить образа внѣ себя.

Такимъ же образомъ бываєть, когда мы о комъ нибудь вспоминаемъ, и сіе воспоминаніе бываєть такъ сильно, какъ бы мы глазами видѣли нашего пріятеля.

Равно и въ предметахъ вкуса. Воображеніе любимаго кушанья дѣйствительно производитъ вкусъ во рту; а воображеніе пропивнаго лекарства можетъ произвестъ рвошу: — полныя доказательства подлинности творенія вообразительной силы!

И такъ есть ложныя явленія, и истинныя. Ложныя суть тѣ, когда опечатки предметовъ, находящіеся уже въ душѣ нашей, вообразительною нашею силою представляются нашимъ глазамъ: а истинныя тѣ, когда дѣйствительною способностію тончайшаго чувства, тончайшіе предметы, (ощутительные только сему тончайшему чувству, а не для грубыхъ чувствъ,) чрезъ силу воображенія и твореніе внутреннимъ чувствомъ образовъ внѣ насъ, представляются тѣлеснымъ

глазамъ нашимъ видимыми. Въ семъ заключается тайна истинныхъ явленій.

Я в л е н і е д у х о в ъ.

Никакой вѣкъ такъ не доспопримѣ-
чапелень, какъ нашъ. Сколько въ немъ
писано и говорено о суевѣріи и невѣріи,
мудроспи и невѣжеспвѣ, о истинѣ и
обманахъ! И при всемъ томъ ищущій
истины бродитъ въ лабиринтѣ заблу-
жденій и не находитъ истины.

На вопросъ: — бывающъ ли явленія
Духовъ? Возможны ли они, и основывающъ ли они на Напурѣ? — Одинъ
опвѣщспвуешъ, *нѣтъ*; другой, *да*; тре-
пій совсѣмъ по опвергаешъ; чешверпый
разсказываетъ досповѣрное произше-
спвіе, о которомъ всѣ прочіе сомнѣ-
вающъ.

Я ушверждаю: *Да*. Есть дѣйспви-
пельныя явленія Духовъ, основывающіяся
на самой Напурѣ: но кто хочешъ по-
няпъ возмощностъ сихъ явленій, топъ
долженъ познапъ связь вещей и научипъ-
ся всему предшеспвующему, дабы найпши
истину въ самой вещи.

Три естъ рода явленій Духовъ: *первое* искусственное, состоящее въ оптическомъ обманѣ; *второе*, производимое воображеніемъ; *третье*, истинное явленіе Духовъ, видимыхъ только внутреннему чувству, которое шворитъ образа и для наружныхъ чувствъ. О всѣхъ сихъ шрехъ родахъ мы поговоримъ порознь.

Искусственное явленіе духовъ.

Къ искусственнымъ явленіямъ принадлежатъ разные оптическіе обманы, которые иногда такъ искусно дѣлаются, что превосходятъ всякое ожиданіе. Посредствомъ, такъ называемаго, волшебнаго фонаря можно представитъ мнимаго духа, носящагося въ дыму. Предполагая, что я говорю съ людьми, имѣющими уже нѣкоторыя физическія понятія, я не буду изъяснять самыхъ мѣлочей, которые въ физикѣ извѣстны. Такъ на примѣръ: для сего представленія заготовляють нѣсколько портретцовъ людей умершихъ, написанныхъ на стеклѣ масляными красками и покрывають ихъ кругомъ черною краскою, дабы только видны были прозрачныя фигуры. Дѣлають родъ жертвенника, на который ставятъ

двѣ слабо горящія лампы и курильницу, или жаровню, въ которую бросають ладану. Въ жертвенникѣ спрятавъ волшебный фонарь. Впереди спавяють зеркало, которое также должно быть скрыто отъ глазъ зришеля. Лежащая на жертвенникѣ книга закрываетъ сдѣланныя въ жертвенникѣ ширмы, скрывающія фонарь, которыя наложеніемъ руки на книгу опнимаются; и тогда фонарь, освѣщая написанный поршрешецъ, отражаетъ его въ стоящее напрошивъ и наклоненное зеркало, которое отражаетъ его отъ себя въ воздухъ: такимъ образомъ изображение то являеяся носящимся въ дыму. Но при семъ комната должна быть такъ накурена, чтобы дымъ, что называется, столбомъ по ней ходилъ.

Тоже можно произвестъ и безъ дыму посредствомъ впадишаго зеркала: къ чему нужны во первыхъ *волшебный фонарь*, *Lanterne magique*; во вторыхъ, чтобы фигуры были прозрачныя, или транспарантныя. Тогда въ жертвенникѣ, котораго нутрь долженъ быть пустой, спереди прошивъ впадишаго зеркала дѣлають отверстіе, чрезъ которое бы нарисованныя фигуры отражались въ зеркалъ. Фигуры сіи нарисовываются еще

на колесѣ, сдѣланномъ изъ папки, и промежутокъ между фигуръ долженъ быть вырѣзанъ. Сзади спавится лампада для освѣщенія фигуръ, которыя чрезъ то отражающся въ то зеркало, а оно отражаетъ ихъ въ воздухъ; и такъ фигуры кажутся носящимися по воздуху. Я повторяю, что я въ желающемъ произвести сіи опыты предполагаю уже нѣкоторыя оптическія знанія, — что онъ знаетъ какъ написать сіи фигуры, и что онъ должны написаны быть на выворотъ.

Сіе колесо съ фигурами чрезъ другое колесо съ зубцами и проведенный къ оному подъ поломъ желѣзный пруть можно вертѣть изъ другой комнаты; тогда фигуры будутъ являться одна за другою, и явленіе будетъ еще поразительнѣе.

Сей же опытъ можно сдѣлать и съ однимъ волшебнымъ фонаремъ безъ зеркала: только онъ пребудетъ большей точности. Въ такомъ случаѣ къ отверстію, чрезъ которое показываютъ картины, прикрѣпляется масломъ напоенное тонкое полотно, на которое скрытый въ жертвенникѣ фонарь отражаетъ написанную фигуру; а сіе отражаетъ ее на бѣлое повѣшенное противъ него по-

лошно, такъ, какъ при томъ опытѣ въ зеркало; и фигура такимъ же образомъ отражается попомъ въ воздухъ. Но опять повторяю, что при семъ не должно забывать оптическихъ правилъ; особливо, чтобы около фигуръ было все покрыто черною краскою (*).

ЯВЛЕНІЯ ОТЪ ВООБРАЖЕНІЯ.

Возпаленное воображеніе творитъ образа внѣ себя. Но какъ можетъ оно до того возпаляться, что образъ, въ немъ впечатлѣвшійся, переходитъ въ наружныя чувства и дѣлается органическимъ для глаза?

Чтобы отвѣтствовать прямо на сей вопросъ, должно предварительно объ-

(*) Авторъ помѣстилъ здѣсь многіе подобные опыты, кошорые еще искуснѣе и гораздо съ бѣльшимъ вкусомъ и умомъ согласованы, нежели какія мы видѣли въ фантасмагоріи Г. Робертсона, доказывающіе, что Авторъ, открывая всѣ сіи оптическіе обманы, не обманывалъ хочеть и не обманывается самъ, вѣдая всѣ такіе способы. Но какъ мы въ первой части сіи мнимоматическія дѣйствія выпустили: то издѣсь тоже дѣлаемъ, дабы Чипашель не искалъ изъ сей книги научиться обманамъ и маловажнымъ хитростямъ.

яснить разныя дѣйствія души и духа; а особливо разобрать хорошенько силу воспоминанія. Я здѣсь предложу сперва теорію дѣйствій чувствъ, которую заимствовалъ я изъ собранія достопримѣчательныхъ приключеній въ человѣческой жизни (*). Авторъ сей книги былъ глубокомысленный философъ, и не лзя яснѣе написать о семъ предметѣ.

О Б Р А ЗЪ ДѢЙСТВОВАНІЯ ЧУВСТВЪ.

1.) Когда внѣшніе предметы довольно производятъ движенія въ нервахъ, а чрезъ то и въ мозгу: тогда душа получаетъ соотвѣтствующее впечатлѣніе. Ударъ по рукѣ производитъ болѣзненное ощущеніе.

Сіе впечатлѣніе шѣмъ бываетъ чувствительнѣе, чѣмъ не только предшествующее движеніе въ мозгу, производящее сіе впечатлѣніе, больше: но и чѣмъ чувствительнѣе въ то время была душа. Задумавшійся, можетъ быть, мало

(*) Sammlung merkwürdiger Erscheinungen aus dem menschlichen Leben.

почувствуешь пошъ ударъ, копорый такъ болѣзненъ другому (*).

2.) Душа принявъ впечатлѣніе, дѣлаешь поже, чпо и всякое сущесство подѣ дѣйспвіемъ другаго находящееся, по есть, дѣйспвуешь обрашно на дѣйспвующій предметъ. Когда звукъ входилъ въ ухо и слышился ухомъ: по мускулы, напягивающіе барабанную кожу, приходилъ въ такое движеніе, чпо даюшъ ей соопвѣтспвенное звуку напряженіе. Когда свѣтъ входилъ въ глазъ, по зрачокъ глаза перемѣнялся: но свѣтъ не производилъ сего въ глазѣ слѣпаго, или мертваго. На сіе могушъ сказаъ, чпо въ сихъ примѣрахъ воздѣйспвіе, душею производимое, зависилъ опъ единого шѣла. Я не спорю, чпо оно иногда можешъ происходить единспвенно опъ шѣла, безъ помощи души: однакожъ и по справедливо, чпо сіе воздѣйспвіе

(*) Не можно сказаъ, чпобъ чувспвительность была всегда одинакова, и чпобы разность зависѣла полько опъ сложенія шѣла; ибо въ такомъ случаѣ душа, копорая чрезъ принятіе одного поняшя не можешъ бышъ возпрепятспвована въ принятіи и другаго, могла бы принимашъ всѣ поняшя вдругъ, и слѣдовашельно безчисленное множесство оныхъ, ш. е. была бы неограниченна.

и въ самой душѣ находится; ибо по вышеприведеннымъ основаніямъ душа, при равномъ движеніи въ мозгу, принимаетъ разныя степени впечатлѣній, смотря по тому, больше ли или меньше она къ нимъ чувствительна, и слѣдовательно по мѣрѣ того, была ли она наполнена, или нѣтъ, другими впечатлѣніями. Шумъ, не услышанный Архимедомъ, погружившимся въ свои круги, слышанъ былъ другими, которые не были заняты, или которые внимали. И такъ ежели бы воздѣйствіе соотвѣтствовало предшесствующему движенію мозга: то часто должно было бы оно (особливо, когда сильныя предшесствовавшія движенія мозга, по причинѣ разсѣянія души, остаются только чуть примѣтными,) при слабыхъ впечатлѣніяхъ быть чрезвычайно сильно, а при сильныхъ едва ощущительно. Но сіе несогласно съ извѣстнѣйшими опытами; ибо плесныя движенія, отъ души производящія, и самое разположеніе плъ къ движенію — соотвѣтствуютъ всегда той мѣрѣ, въ какой ихъ себѣ представляющъ. Все сіе яснѣе примѣнить можно надъ воображеніемъ. Каждое воздѣйствіе производится чрезъ оное также, какъ и чрезъ чувства.

Бородавочки на языкъ напружаются не тогда только, когда я дѣйствительно ѣмъ; но и когда я имѣю сильный аппетитъ, и слѣдовательно когда я воображаю будущую пищу. Если же бы сіе воздѣйствіе происходило только отъ мозга, безъ содѣйствія души: то иногда (т. е. когда впечатлѣнію, и при достаточной степени предшествовавшего телеснаго движенія, препятствуетъ разсѣяніе души, или другія какія причины,) оно должно было бы послѣдовать и безъ всякаго желанія, или воображенія того предмета: такъ какъ и на оборотъ, при самомъ сильномъ желаніи, или воображеніи (т. е. когда и малое движеніе мозга при большой чувствительности души производитъ весьма сильное впечатлѣніе,) часто не бываетъ сего воздѣйствія.

Многіе другіе опыты подтверждаютъ сіе заключеніе. На примѣръ: въ падучей болѣзни движенія, отъ воздѣйствія происходящія, начинаются въ самое мгновеніе происшедшаго ощущенія. Часто же, для произведенія таковыхъ движеній, нужно возбудить какую нибудь страхъ, или надежду, и тому подобное, дабы чрезъ представленіе души не только уменьшить или увеличить ихъ, но

въ иныхъ случаяхъ очевиднымъ образомъ усилишь движенія въ шѣлѣ, чрезъ ощущеніе возпослѣдовавшія.

3.) И такъ весьма нужно знать законы, по коимъ душа совершаетъ сіи дѣйствія.

Никакое воздѣйствіе чрезъ чувствен-
ное впечатлѣніе не бываетъ безъ пред-
шествующаго движенія въ мозгу; ибо
никакое чувственное впечатлѣніе безъ
того не бываетъ.

Но дѣйствіе чувственного впечатлѣ-
нія оказывается только въ *опредѣлен-
ныхъ частяхъ мозга*, кои не всѣ къ
однимъ впечатлѣніямъ назначены: такъ
какъ не всѣ части шѣла определены для
впечатлѣній зрѣнія, не всѣ для впечатлѣ-
ній слуха; впечатлѣніе зрѣнія бываетъ
въ зрачкѣ, а слуха въ барабанной пере-
понкѣ; впечатлѣніе похоти въ томъ са-
момъ мѣстѣ, котораго прелесть произ-
вела оное; сердечное огорченіе произво-
дитъ судорожныя движенія въ сердцѣ.

И такъ ежели бы пронута была дру-
гая часть мозга, а не та, которая про-
извела такое-то дѣйствіе: то другая
часть и шѣла была бы воздѣйствіемъ
приведена въ движеніе, либо не произо-

шло бы никакого движенія: — чшо всё равно.

Воображеніе есть повтореніе прежде бывшихъ чувспвенныхъ впечатлѣній и движеній въ мозгу; слѣдовашельно оба дѣйспвуютъ обрашно въ одномъ. На пр. при похопливомъ воображеніи, мѣспо сіе есть шо самое, коего прелестъ произвела похопливостъ.

Воздѣйспвіе производишь движеніе въ нѣкопороу почкѣ мозга: однако сіе движеніе не однимъ мозгомъ ограничивается, но проходишь (по крайней мѣрѣ, когда впечатлѣніе и воздѣйспвіе весьма сильны,) по всѣмъ нервамъ, идущимъ опъшой почки мозга до шѣхъ часпей и машинъ, съ коими нервы оныя сопряжены. Слѣдовашельно воздѣйспвіе проходишь обратный пушь перваго движенія.

Наконецъ изъ предъидущаго видѣшь можно, чшо спепенъ предшеспвовавшаго движенія и душевнаго впечатлѣнія, вмѣспѣ взяшыя, опредѣляютъ спепенъ дѣйспвія; ибо какъ они оба его производишь, и оба иногда сильнѣе, иногда слабѣе, оказывающся: шо по сему оно и должно измѣряться спепенью дѣйспвительности ихъ обоихъ.

Изъ всѣхъ доселѣ приведенныхъ опытовъ слѣдуешь сіе важное правило. —

Чувствственное впечатлѣніе дѣйствуетъ на ту часть мозга, копорая оное произвела, а чрезъ нее и на идущія отъ нея нервы и соединенныя съ ними части пѣла, съ большею или меньшею силою, по мѣрѣ движенія, въ мозгу произведеннаго, и по мѣрѣ впечатлѣнія. Или движеніе, изъ одной части пѣла чрезъ нервы и мозгъ въ душу проникающее и производящее въ ней впечатлѣніе, имѣетъ всегда слѣдствиемъ другое движеніе, исходящее изъ души и въ тойже самой точкѣ мозга, и по тѣмъ же самымъ нервамъ, до тѣхъ же самыхъ пронупныхъ частей, проходящее; и слѣдовательно тотъ же самый путь обратно совершаетъ до онаго мѣста пѣла.

Сіе подтвердитъ можно многими опытами. Сверхъ приведенныхъ выше, замѣшимъ еще нѣкоторые.

Когда мы ѣдимъ, то бородавочки на языкѣ нашемъ напружаются; и когда мы прикоснемся языкомъ къ чему нибудь пріятному для вкуса, то у насъ горло къ глотанію расширяется: когдажъ кожа наша терпитъ какое либо острое наружное ощущеніе, на примѣръ спужу,

по она сжмается, изпареніе ея уменьшається, и проч.

4.) Еще оспается замѣнить о слѣдствіяхъ сего воздѣйствія, (или обратнаго дѣйствія,) и о соотношеніи ихъ со слѣдствіями наружныхъ, или внутреннихъ предметовъ, производящихъ впечатлѣніе, или вообще съ тѣлеснымъ состояніемъ. Часто воздѣйствіе (къ нашему намѣренію не принадлежащъ изчислять и другія слѣдствія и отношенія) возвышается, или совсѣмъ замѣняетъ дѣйствіе внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ и происшедшаго чрезъ нихъ тѣлеснаго качества, отъ чего бы сіе ни случалось: отъ соединенія ли воздѣйствующаго движенія съ дѣйствіями внѣшнихъ и внутреннихъ предметовъ и тѣлеснаго качества; или отъ разположенія тѣла, по которому оно бываетъ способнѣе къ симъ дѣйствіямъ.

Отъ заразительныхъ ли изпареній, или отъ внутреннихъ причинъ происходитъ разгоряченіе въ крови, а чрезъ оное и возпаленіе въ душѣ: только сей огонь умножаетъ жаръ и въ крови.

Укушеніе бѣшеной собаки, или иная подобная причина, производитъ бѣшенство: но гнѣвъ и самъ собою удобенъ измѣнять соки подобнымъ образомъ.

Одинъ человѣкъ, укушенный дравшимся пѣшухомъ, получилъ нѣчто похожее на бѣшенство отъ укушенія собаки. Тоже случилось съ однимъ молодымъ человѣкомъ, который самъ себя укусилъ съ досады. Смори Gaubii Sermones II. de regimine mentis, quod medicorum est. стр. 97.

Изъ всего сего само по себѣ явствуешь, что пѣлесное состояніе, произведшее какое либо впечатлѣніе, можешь чрезъ оное не только возвышаться, но и совсѣмъ измѣняться; и слѣдовательно быть подвержено совсѣмъ новымъ преобразованіямъ.

ОБРАЗЪ ДѢЙСТВОВАНІЯ ВООБРАЗИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ.

Теперь въ состояніи мы опредѣлишь образъ дѣйствованія силы Воображенія.

1.) Чрезъ частое повтореніе какого либо пѣлеснаго движенія раждается способность производить сіе движеніе, или *привычка*, копорая усиливается до того, что видали людей, что они, и по опрубленіи имъ головы, взмахивали еще и дергали руками; насѣкомыя, копорымъ

опсѣчены были головы во время ихъ со-
вокупленія, понимались еще и безъ го-
ловы.

Соспавъ мозга еще гораздо шонѣ и
нѣжнѣе соспава прочихъ часшей шѣла,
и пошому въ немъ еще удобнѣе возбу-
дитъ шу привычку къ часто повпорен-
нымъ дѣйспвіямъ. Чрезъ упражненіе дѣ-
лають живѣе *память*, копорой основа-
ніемъ естѣ *воображеніе*; а воображеніе не
можетъ производишь безъ движенія мозга.
И такъ упражненіемъ можно умножатъ
подвижность мозга, или его способность
къ движеніямъ; бóльшая же подвижность
мозга дѣлаетъ человека умнѣе, или
оспрѣе; а мѣньшая глупѣе, или шупѣе.

Но можетъ бышь опъ шого умно-
жаешся подвижность цѣлаго мозга, а не
особенныхъ его часпицъ?

На сіе опвѣщспвую: легко видѣшь,
что не для каждаго понятія пошребно
движеніе всѣхъ мозговыхъ часпицъ, на
примѣръ: движеніе, производищее поня-
тіе о сладкомъ, не приносишь вмѣспѣ
понятія о черномъ; и для понятія о чер-
номъ нужно бышь другому движенію въ
другихъ мозговыхъ часпицахъ, копорыя
по видимому не всегда всѣ въ движеніе

приходящъ. И такъ можно упражнять, и чрезъ то дѣлать подвижнѣе, только нѣкоторыя часпички мозга, а не всѣ; только нѣкоторыя впечатлѣнія легко бываетъ мнѣ вспоминать и воображать, а не всѣ.

Изъ сего слѣдуетъ законъ: что опредѣленные для свойственныхъ имъ впечатлѣній мозговья часпички, чрезъ повтореніе своихъ движеній, дѣлаются способными къ произведенію тогоже впечатлѣнія.

2.) По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ душѣ остаются слѣды произведенныхъ впечатлѣній. Не входя въ подробное изслѣдованіе споровъ о семъ между Учеными, которое бы завело насъ далеко отъ матеріи, скажемъ только: что душа при впечатлѣніяхъ конечно бываетъ въ другомъ состояніи, нежели до впечатлѣній; и если бы она по прошествіи впечатлѣнія приходила въ такое состояніе, какъ бы онаго совсѣмъ не имѣла: то бы оставалась весьма важная причина безъ слѣдствія, самое дѣятельнѣйшее состояніе души безъ дѣйствія, и не было бы внутреннихъ постоянныхъ перемѣнъ, а только наружныя, не было бы точнаго союза между тѣломъ и душою; пошому

что первое безпрестанно бы подвергалось измѣненіямъ, а послѣдняя никогда и никакимъ.

Самый опытъ подтверждаетъ сіе заключеніе. Выше мы замѣтили, что сама душа, по ограниченному естеству ея, только нѣкоторое число предметовъ объимать можетъ, хотя бы шло и всевозможнымъ образомъ ей въ помъ помогало. И такъ есть по крайней мѣрѣ случаи, что душа не во-все ограничивается одними законами шла, но и своими собственными. Почему продолжительное упражненіе дѣлаетъ насъ способнѣе къ обнятію вдругъ бѣльшаго числа предметовъ, нежели до упражненія въ помъ, хотя бы перешнія понятія спольже трудны были, какъ и прежнія: такъ какъ упражненіе вообще даетъ намъ бѣльшую способность къ дѣламъ, которыя принимаемъ мы по собственнымъ законамъ души. Изъ сего не должны ли мы заключить, что упражненіе способствуетъ не только улучшванію шлесныхъ движеній, но и самыхъ душевныхъ, и что слѣдовательно часпо повпоренныя чувственные впечатлѣнія дѣлаютъ душу способнѣе къ принатию оныхъ?

3.) Прежде еще перваго чувственнаго впечатлѣнія была уже связь между душею и тѣми тѣлесными часпицами, копорыя передали душѣ такое - то движеніе и чрезъ воздѣйствіе ея получили другое движеніе. Также тѣлесныя часпицы съ самаго того мѣста, въ копоромъ прикосновеніе случилось, до мѣста, копорое непосредственно передадо впечатлѣніе душѣ, и обратпо опъ мѣста, копорое непосредственно приняло обратпое движеніе опъ ея воздѣйствія, до того мѣста, гдѣ оное движеніе разпроспранилось, составляли между собою совершенную связь. Ибо какъ бы возможно было произойти симъ дѣйствіямъ безъ сей связи? Чрезъ упражненіе сія связь еще болѣе усиливается, опчаспи попому, что всѣ часпи дѣлающія способнѣе къ принятію впечатлѣній; опчаспи и въ особливо-сти попому, что онѣ удобнѣе пріемлютъ движеніе опъ тѣхъ предметовъ, опъ коихъ уже неоднократно приводимы были въ движеніе. Почему и внѣшніе предметы прикосновенія, и проч. гораздо легче производятъ чувственныя впечатлѣнія, ежели они таковыми впечатлѣніями неоднократно пронуты бывали: такъ какъ на оборотъ и душа воздѣйствіемъ производимыя движенія легче производитъ,

если онѣ часто ею производимы были. Рука нѣжнѣе и удобнѣе чувствуешь, если она часто осязала; танцують, скачуютъ и прыгаютъ легче, если уже часто прыгали и танцовали.

4.) Но сія привычка производить только то, что движенія, или представленія души, дѣлаются легче: впрочемъ для приведенія движущихся частицъ къ подвижности, и для приведенія вообразительной силы къ дѣйствительному воображенію, нужно бытъ новой побудительной причинѣ. Гдѣ же сія причина, когда не представляется наружный предметъ для произведенія чувственнаго впечатлѣнія? Либо душа сама собою, по своимъ собственнымъ законамъ, возбуждаетъ спящее представленіе и чрезъ то производитъ въ нѣмъ соотвѣтственные движенія: либо то дѣлаютъ мозговые части; или попеременно иногда то, иногда другое?

Рѣшеніе сего вопроса съ одной стороны трудно, съ другой до нашей теоріи почти и не принадлежитъ; почему мы вмѣсто изслѣдованій онаго выведемъ изъ сего только заключеніе: что одно изъ нихъ необходимо нужно для воз-

обновленія прежнихъ ощущеній и представленій. И такъ

5.) Душа, съ помощію ли мозга, или безъ помощи онаго, возобновляетъ одинаково прежде бывшее впечатлѣніе.

При дѣйствительномъ чувственномъ ощущеніи было въ душѣ впечатлѣніе, произведшее воздѣйствіе по всѣмъ частямъ нашего тѣла; теперь оное впечатлѣніе опять является, и при одинаковыхъ причинахъ душа должна производить одинаковое и дѣйствіе, т. е. должна точно также, какъ и прежде, дѣйствовать обратно по тѣмъ же самымъ законамъ, на тѣ же самыя мѣста, и съ такими же послѣдствіями, тѣмъ болѣе, что тѣло къ такимъ движеніямъ и даже къ принятію оныхъ какъ изъ души, такъ и изъ мозговыхъ частей, уже болѣе расположено. Между тѣмъ замѣшимъ должно, что если возбужденная идея будетъ слаба, то послѣдствіе ея въ наружныхъ тѣлесныхъ частяхъ не можетъ быть весьма ощутительно: еслижъ идея будетъ также жива, какъ и при самомъ чувственномъ впечатлѣніи, то должны произойти такія же послѣдствія по всему тѣлу въ равной степени.

Изо всего сего выходитъ важное заключеніе: что воображеніе можетъ производить въ шѣлѣ такіяже дѣйствія, какія были при чувствѣнномъ впечатлѣніи, естли воображеніе будетъ равно сильно.

Сіе важное положеніе доказывається и объясняется многими примѣрами, изъ коихъ предложимъ нѣкоторые. — Боящійся щекошки, копорою мускулы шѣла приводящся въ судорожныя движенія, чувствуетъ сіи движенія отъ одного воображенія, когда оное въ немъ возбуждаются. Отъ привидѣвшагося во снѣ ушиба бывають на шѣхъ мѣстахъ дѣйствительно кровію запекшія синія пятна. Боннетъ одному челоѣку, желавшему имѣть славныхъ Франкфуртскихъ пилюль, далъ нѣсколько хлѣбныхъ катышковъ, посеребривъ ихъ. Челоѣкъ тотъ принялъ ихъ за пилюли, и его отъ нихъ разъ рвало и пять разъ слабило. Онъ же рассказывалъ, что одна дѣвушка, копорою въ одинъ вечеръ должно было принять ревень, по отвращенію ея отъ онаго, легла спать не принявъ его. Ночью видитъ она во снѣ, будто принимаетъ ревень; и по пробужденіи ея, слабило ее точно такъ, какъ бы она дѣйствительно его приняла. Пехлинъ

разсказываетъ объ одномъ чловѣкѣ, принявшемъ 20 грановъ пилюль изъ травы *лесій языкъ*, (*Hundszunge, Synoglossum*) въ томъ мнѣніи, что это слабительныя пилюли; и дѣйствительно его сильно слабило, хотя сіе лекарство впрочемъ дѣлаешь запоръ. Другой напропивъ того отъ принятія 15 грановъ бѣлаго купороса пошѣлъ сильно, вообразя, что это пошовое лекарство.

И такъ помощію фанпазіи, можно видѣть, слышать, обонять, вкушать и осязать.

Теперь спрашивается: какъ произвестъ въ воображеніи силу, равную чувственному впечатлѣнію? Отвѣтъ на сей вопросъ составляетъ главную часть Магіи.

Фанпазія можетъ быть доведена до сей степени отчаспи случайнымъ образомъ, отчаспи искусствомъ. Въ обоихъ случаяхъ нужно всегда, чтобы болѣе внутреннее чувство дѣйствовало на наружныя, нежели наружныя на внутреннее.

Какъ воображаемый образъ пворится изнутри, то къ сему потребны:

1. Легкость движенія волоконъ, или фибръ.
2. Возпареніе духа.

Объ сіи способности могутъ произойти и случайно и чрезъ искусство. Къ нашему разсмотрѣнію принадлежатъ искусственное воображеніе: случайное же есть болѣе предметъ врачебной науки.

Для произведенія искусствомъ образовъ въ воображеніи во первыхъ нужно знать:

Что дѣйствуетъ на вообразительную силу, или фантазію?

Отвѣтъ: все, что дѣйствуетъ на духъ:

Здѣсь не надобно забыть теоріи, предложенной мною въ Iй части сей книги о подобящемся и неподобномъ, о возпареніи духа, о подобобытіи, и проч. Подобное дѣйствуетъ на подобное, духовное на духовное.

Поелику фантазія есть сила, шворящая образа изнутри: то и движеніе фантазіи должно происходить изнутри. Какія же средства къ тому?

Природа всему научить насъ можетъ. Наука о тѣлахъ объясняетъ намъ науку о духахъ.

Посмотримъ: что дѣлаютъ съ людьми, впавшими въ обморокъ? Чѣмъ приводятъ

ихъ въ чувствѣ? Вещьми, однородными съ жизненными духами. — Такъ и здѣсь спирты, усыпительныя (наркотическія) курева, и тому подобныя средства, дѣйствующія на тончайшую внутреннюю организацію, удобнѣе всего дѣйствовать могутъ на фантазію: но чтобы умѣнь употреблять сіи вещи, нужно знать сіи предварительныя правила. —

1. Все, дѣйствующее на какую либо извѣстную матерію, дѣйствуетъ въ нѣлѣ Человѣческомъ болѣе на нѣ части, въ которыхъ та матерія находится. И такъ

2. Спирты дѣйствуютъ на подобныя имъ духовныя тонкія вещества въ нѣлѣ Человѣческомъ, и болѣе на нѣ части, гдѣ таковыя вещества находятся.

3. Тонкіе жизненные духи въ Человѣкѣ могутъ быть разжижены, расширены и сгущены: а разжиженіе и сгущеніе производятъ въ Человѣческомъ нѣлѣ различныя дѣйствія; для произведенія же оныхъ есть разныя средства.

4. Также сіи жизненные духи могутъ быть разгорячены, прохладены и охлаждены: для произведенія же разгоряченія, прохладенія и охлажденія также есть разныя средства.

5. Есть силы укрѣпляющія, и силы ослабляющія духъ, или силы производительныя и похитительныя.

6. Каждая производящая сила можетъ сдѣлаться похищающею, и каждая похищающая производящею.

7. Похищающая сила сушишь, производящая размягчаетъ.

8. Производящая даетъ внутреннее подобіе, похищающая внѣшнее.

9. Въ духъ есть способность сжиматься и разширяться.

10. Чѣмъ понѣе жизненные духи, тѣмъ больше разширяться могутъ.

11. Чѣмъ понѣе тѣло, тѣмъ къ большому сгущенію способно.

12. Чѣмъ плотнѣе тѣло, тѣмъ больше разшгиваться можетъ, какъ на пр. золото, дымъ, и пр.

13. Благороднѣйшую часть тѣла составляютъ тонкія внутреннія духовныя его части.

14. Тѣло, могущее болѣе разшгиваться, болѣе и сгущаться можетъ.

Въ семъ разжиженіи и сгущеніи внутреннихъ духовныхъ частей тѣла состоятъ всѣ его силы и возрастаніе.

Чѣмъ больше разширеніе, тѣмъ обширнѣе кругъ дѣйствованія, тѣмъ болѣе приращеніе подобнаго.

Всѣ спраши въ человѣческомъ тѣлѣ производятъ опъ разныхъ движеній жизненныхъ духовъ.

Жизненные духи различны: одни болѣе сходны съ воздухомъ, другіе съ огнемъ.

Свойство жизненныхъ духовъ: увеличиваться, оплагать грубѣйшее, и соединяться съ тончайшимъ.

Каждый запертый жизненный духъ, не могши соединиться съ своимъ подобнымъ, разжижается.

Чѣмъ болѣе жизненные духи умножаются, тѣмъ болѣе они сгущаются.

Чѣмъ болѣе они теряются, тѣмъ болѣе разжижаются.

Изъ сего можно теперь объяснить разные дѣйствія спрашей въ человѣческомъ тѣлѣ.

Всѣ спраши могутъ быть раздѣлены на классы, по разширенію, разжиженію, сгущенію, разгоряченію, прохлажденію и охлажденію тончайшихъ жизненныхъ духовъ.

Почему спраспи могутъ производи болѣзни, и болѣзни спраспи.

Такъ на пр. изъ желчной болѣзни производятъ досада, неперпѣніе, гнѣвъ; и равно опъ сихъ спраспей произойти можетъ желчная болѣзнь.

Спраспъ, разширяющая жизненные духи, можетъ произойти опъ разширенія жизненныхъ духовъ, и можетъ уничтожена бытъ пропивнымъ состояніемъ жизненныхъ духовъ. Тоже разумѣть должно о сгущеніи, разгоряченіи, охлажденіи и прохлажденіи.

Такимъ образомъ все, что разжижаетъ, разширяетъ, сгущаетъ, разгорячаетъ, прохлаждаетъ и оспужаетъ, можетъ производи свои спраспи; а пропивное можетъ ихъ уничтожать.

Сіе разжиженіе, разширеніе, сгущеніе, прохлажденіе и охлажденіе можетъ производимо бытъ или внутренними причинами, или наружными, какъ - то: чрезъ пищу, чрезъ куренія, чрезъ воспоминанія.

Жизненные духи къ сущесшвованію своему въ шѣлѣ человѣческомъ пребуютъ прехъ главныхъ вещей: свободаго движенія, умѣренности, и сообразной пищи.

При нарушеніи которой либо изъ сихъ принадлежностей жизненные духи спрадаюшъ.

Свободное движеніе нарушается сгущеніемъ, либо разжиженіемъ.

Все, оспанавливающее свободное обращеніе жизненныхъ духовъ, сгущаетъ.

Сюда принадлежатъ всѣ опіумы, или усыпительныя вещи; а изъ спрасшей страхъ и печаль.

Какъ страхъ и печаль производятъ сгущеніе жизненныхъ духовъ, такъ и на оборотъ сгущеніе жизненныхъ духовъ можетъ произвести страхъ и печаль.

Разжиженіе жизненныхъ духовъ производится опъ сѣриспыхъ паровъ. Изъ спрасшей производятъ оное сильная радость и веселость.

Все сіе я приведу въ систему.

С г у щ е н і е.

Всѣ усыпительныя вещи сгущаютъ жизненные духи, какъ-то:

Опіумъ,

Макъ,

Блекоша, (Bilsenfraut).

*

Мандрагора,
 Болиголовъ, (*Schierling*).
 Подсолнечникъ, (*Nachtschatten*) (*).

Это простыя усыпляющія средства.
 Къ сложнымъ же принадлежатъ

Мипридапъ и Тириакъ,
Trifera,
Laudanum Paracelsi,
Diascordium,
Philonium,
Pillulae de Cynoglossa (песій языкъ).

Сгущеніе можетъ послѣдовать не
 только отъ того, ежели сіи вещи съѣсть,
 но и естли ими накурить; или, соспа-
 вя изъ нихъ мазь, ими вымазаться.

Слѣдствія сгущенія жизненныхъ ду-
 ховъ бывають слѣдующія:

Медленное обращеніе всѣхъ соковъ.

Усиленное воображеніе, которое ино-
 гда можетъ доведено быть до высочай-
 шей живоспи, когда фибры будутъ раз-
 шнупы и потеряють свою упругость.

Тяжелые сны и чудныя грезы.

(*) Въ переводъ названій правъ мы слѣдовали
 большею частію Ботаническому Словарю,
 изданному отъ Вольнаго Экономическаго
 Общества.

ПРИМЪЧАНІЕ.

При семъ сгущеніи соковъ нарушается естественное состояніе шѣла, отъ чего можетъ произойти ударъ, и даже сумасшествіе и бѣшенство. По чему при искусственномъ сгущеніи соковъ нужны предварительныя средства для приуголовленія шѣла къ сему состоянію. Изъ сего легко усмотрѣть можно, какъ дерзки предпріемлющіе сіи опыты безъ точнаго вѣдѣнія Напуры, подвергающіе опасности здравіе человѣческое для мнимаго вѣдѣнія духовъ. Я самъ, не имѣвъ еще довольно опытности и познаній, подвергалъ себя одному печальному опыту, о которомъ упоминалъ въ I й Часпи; и хотя тому прошло уже четыре года: но и теперь, когда только вспомню о семъ случаѣ, еще живо чувствую въ себѣ то непріятное ощущеніе, особливо, сидя въ темной комнатѣ.

Боясь подать поводъ къ злоупотребленіямъ, я не осмѣливаюсь описывать здѣсь состава сихъ куреній; и осерегаю всякаго не быти при сихъ опытахъ, естли кто не совершенно увѣренъ въ знаніи и добротѣ человѣка, предлагающаго сіи опыты.

Также не совѣшую никому испы-
вать такія курева самому, естли опи-
саніе оныхъ кому въ руки попадется,
особливо, когда не показана почная мѣра
всего смѣшенія.

О истинныхъ явленіяхъ.

Я сказалъ, что естль и испинныя
явленія, и повпоряю то, сказывая, что
сіи явленія основываюпся на самой На-
шурѣ.

Какъ! скажутъ мнѣ на сіе: ты ушвер-
ждаешь привидѣнія и явленія, а самъ пи-
саль прошивъ суевѣрія? — Государи мои!
поймише меня хорошенько. Я не опри-
цаю ложныхъ явленій: но всѣ такія явле-
нія, оппическіе ли то, или фанпазіею
производимые обманы, не помѣшають
быть и испиннымъ явленіямъ.

Что же такое суть испинныя явле-
нія? Что я подъ ними разумѣю?

Испинное явленіе естль то, когда
пѣло, или существо, дѣйствительно въ
пвореніи находящееся, но наспоющею
моею организаціею не зримое, дѣлается
мнѣ, чрезъ перемѣну ли въ моихъ чув-

спвахъ, или чрезъ нѣкое средство, видимъ.

На примѣръ: въ воздухѣ есть тысячи предметовъ, копорыхъ мы глазами нашими не видимъ, но съ помощію увеличительнаго стекла они дѣлаются видны. И такъ съ помощію увеличительнаго стекла мы ознакомливаемся съ новымъ тѣлеснымъ міромъ; усматриваемъ тварей, копорыя для насъ прежде не существовали: равно, если бы вмѣсто сего средства, самыя глаза наши перемѣнились въ качество увеличительнаго стекла, произошли бы также новыя явленія. Опять есть вещи и существа, копорыхъ никакое увеличительное стекло показать не въ состояніи. Что теперь говоримъ мы о зрѣніи, то же сказать должно и о другихъ чувствахъ.

Мы можемъ увидѣть вещи, какихъ обыкновенно не видятъ; услышатъ то, чего обыкновенно не слышатъ; обонятъ, вкушатъ и осязатъ, чего обыкновенно не обоняютъ, не вкушаютъ, не осязаютъ.

Иныхъ тѣлъ не можемъ мы видѣть ради ихъ малости, иныхъ ради ихъ тонкости и чрезвычайнаго разширенія.

Есть вещи, которыя въ нашей организаціи держаться не могутъ, такъ какъ вода въ рѣшето: или которыя проходя сквозь, не задерживаясь нашею организаціею, какъ солнечный лучъ сквозь стекло.

Есть однакожь посредства, которыя могутъ либо упонченныя предметы сдѣлать плѣснѣе, либо нашу организацію поньше; и въ обоихъ сихъ случаяхъ слѣдуетъ новое явленіе.

Предположивъ сіе, не слѣдуетъ ли заключить, что всѣ предметы, чувствами нашими непоспигаемые, могутъ быть поспигаемы чрезъ измѣненіе нашихъ органовъ, или чрезъ измѣненіе предметовъ: изъ чего выходятъ слѣдующія положенія.

1. Вещи, глазами нашими не усматриваемыя, могутъ сдѣлаться видимыми либо чрезъ искусственное или естественное увеличеніе оныхъ, либо чрезъ искусственное, или естественное сгущеніе ихъ.

2. Вещи, настоящею нашею организаціею не ощущаемыя, могутъ сдѣлаться осязательными при измѣненіи нашей организаціи, когда организація такъ

упонена будетъ, что не осязаемая теперь вещи будутъ ей осязательны.

Въ семъ состоишь все умозрѣніе, или теорія истинныхъ явленій. Теперь настаешь вопросъ: могутъ ли являться Духи?

Я отвѣчаю на сіе: что разумѣете вы подъ именемъ Духовъ? Не все то духъ, что почиаютъ за духа: есть самая тончайшія шѣла, которыя еще шѣла. На прим. изпаренія шѣла человеческого составляютъ еще шѣло, имѣющее видъ похожій на человеческой. Ихъ можно искусственнымъ или естественнымъ образомъ сгустить, и тогда явится безобразный человеческой видъ: но это еще не Духъ.

Случается видать на кладбищахъ такія человеческія фигуры, составляющіяся изъ частей, по существу еще къ шѣлу принадлежащихъ, которыя однакожъ не Духи, и не Привидѣнія. Онѣ то, что Древніе называли *Тѣнями*. Есть куренія, которыя могутъ сгущать оныя части и образоватъ изъ нихъ фигуры: но все это еще шѣлесныя явленія, а не вышняго рода.

Подъ явленіями вышняго рода разумѣю я явленія существъ, созерцаемыхъ

глазами нашими посредствомъ внутренняго чувства. Къ сему роду принадлежатъ явленія существъ вышняго чина, чему есть столько примѣровъ въ Св. Писаніи.

Какъ душа, сама собою, неспособна понимать тѣлесные предметы: такъ тѣло, само по себѣ, неспособно понимать духовныя вещи. — Все должно имѣть свой органъ.

Мы прежде сказали, что органъ, помощію котораго тѣло доставляетъ свое понятіе душѣ, а душа свое тѣлу, есть внутреннее чувство; и такъ просимъ здѣсь прочесть замѣчанія наши о семъ внутреннемъ чувствѣ.

Душа, по открытіи ей очей, начинаетъ видѣть духовно; силою подобобытія она зрѣтъ предметы будущаго своего состоянія и вступаетъ въ связь съ Духовнымъ міромъ.

Но для сего внутренняго зрѣнія потребна крайняя чистота души и тѣла, дабы внутреннее чувство могло сообщаться внѣшней организаціи.

Сіе состояніе чистоты поставляло Святыхъ въ связь съ духовнымъ міромъ, и ихъ видѣнія и явленія были не одни

дѣйствія разгоряченнаго воображенія, или поврежденнаго здоровья плѣснаго: но естественныя и необходимыя слѣдствія подобія души ихъ.

А какъ для душевнаго состоянія нѣтъ ни времени, ни мѣста; ибо душа обладаетъ способностію созерцать все вдругъ, въ чемъ мѣшаетъ ей только чувственная организація: то легко понять, что каждое сіяніе духовнаго свѣта, просіявающее изъ души сквозь темное плѣло, должно быть удивительнымъ явленіемъ для людей обыкновенныхъ.

Я не знаю, не рано ли еще для нынѣшняго вѣка пишу я сіе; попому что говорю о такихъ истинахъ, о которыхъ самый проспой человѣкъ лучшія имѣетъ понятія, нежели обыкновенный философъ, почишающій восхищеніе Павлово за фантазію, и видѣнія Іоанновы за мечты?

Все составляетъ гармонію въ цѣломъ; но гласъ ея не всякому слышанъ. Въ шумѣ мірскомъ и въ спорахъ Ученыхъ онъ не слышанъ. Въ шихомъ уединеніи, и въ часы нощи, когда душа наша возпаряетъ къ Богу, слышится гласъ Премудрости на гармоническомъ *всѣхъ* Божества, не слышимый въ шумѣ людскомъ и въ бурѣ спраспей.

Грубый невѣжа, ничего не испытующій, каждое рѣдкое явленіе, котораго объяснить не можешь, считаешь за дьявольщину: а высокоумный философъ замечу и фаншазію. Оба случая представляютъ грубое заблужденіе.

Но сіе заблужденіе не истребится, пока *самость* Ученыхъ проспираетъ будешь власпишельство свое въ царство Наукъ. Токмо тамъ, гдѣ царствуетъ чистосердечіе и любовь, приходитъ истина къ мудрому искашелю свѣта.

ВЫШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ДУШИ.

Жизнь и источникъ всякія жизни есть Богъ.

Богъ живетъ — и жизнь Его состоитъ въ Любви и Премудрости; — Любовь и Премудрость есть жизнь Духа; онъ для Духа то, что для тѣла свѣтъ и тепло.

Тѣлесный міръ получаетъ свѣтъ и тепло отъ Солнца: — духовный получаетъ Любовь и Мудрость отъ Бога.

Чѣмъ дѣятельнѣе жизненная сила, тѣмъ благороднѣе тѣлесная шварь; —

чѣмъ благороднѣе сила духа, тѣмъ благороднѣе Духовная шварь.

Духовный свѣтъ есть Мудрость, духовная теплоша Любовь: Мудрость соединенная съ Любовію есть Духовная жизнь.

Безъ свѣта и теплоши нѣтъ шѣлесной жизни: безъ Мудрости и Любви нѣтъ духовной жизни.

Человѣкъ имѣетъ умъ и волю, яко духовные органы, или орудія Премудрости и Любви.

Органъ Премудрости Умъ, органъ Любви Воля.

Чрезъ оныя Божество дѣйствуетъ на жизнь души. Отъ воли получаетъ умъ силу возвышашься. Чѣмъ чище воля, тѣмъ чище умъ; ибо свѣтъ бываетъ только тамъ, гдѣ есть чистота; чистота же духовная даетъ способность къ Божественному; и сія-то способность есть внутренняя возвышающая сила души, приближеніе къ Божественнымъ ощущеніямъ — высшее душевное состояніе.

ДУШЕВНОЕ СПЪЯНІЕ.

Всякое познаніе начинается съ чувствованія себя, или *самогугвствія*. Чѣмъ глубже въ себя погружающся, тѣмъ болѣе себя чувствуюшъ; чѣмъ лучше узнаюшъ свою напуру и по сему познанію поспу-паюшъ, тѣмъ чище дѣлается познаніе наше о внѣшнихъ вещахъ и о ихъ про-изхожденіи.

Всякое познаніе должно дѣйствовать на волю.

Во первыхъ воля должна бытъ на-клонена къ добру, не на словахъ только, и не по хладнымъ только разсужденіямъ и умствованіямъ, не доходящимъ до сердца.

Скрывающаяся въ насъ искра Божества, сила нашей души, состоишъ въ дѣлѣ и въ жизни, въ духѣ и испинѣ. Слѣдуя ей мы подходимъ къ ея напурѣ.

Всякое ученіе должно начинаться съ воли. Не говори, не умствуй съ новичкомъ много о Божествѣ; какъ скоро ты захочешъ вперить въ умъ его слишкомъ высокія понятія, забывая, что всякое ученіе должно начинаться съ воли: то ты посѣешь въ немъ превратныя полки.

Веди сердце его примѣромъ и навывкомъ во Храмъ Добродѣтели; пріучи его исполняшь должности чловѣка и любивъ оныя въ другихъ; сдѣлай по ему сладкою, любезною привычкою.

Содѣлавъ нравы его чистыми, ты отверзешь тогда въ сердце его всю способность къ познанію Бога.

Когда онъ возчувствуетъ искру сію; когда начнетъ быть существомъ нравственнымъ; когда воля, сердце, совѣсть въ немъ возбуждятся, и дадутъ ему возчувствовать обязанности его къ Богу: тогда время обрати взоръ его изнутри на предметы Натуры, учишь чистаешь въ книгѣ творенія, и познаваешь въ шваряхъ всемогущую десницу Творческую.

Сердце, пригошовленное къ такимъ ощущеніямъ, восхищенное красою творенія, не оставивъ безъ вниманія гласа Природы, вопіющей велегласно: *есть Богъ!*

Тогда ученикъ твой будетъ способенъ къ опкровенію Натуры; тогда невозможною для него будетъ принимать вселенную безъ порядка, а порядокъ безъ первой причины.

Говори съ чувствомъ о семъ существѣ; о необходимости его бытія, о упѣшительной вѣрѣ въ Него. Сіи торжественныя слова оспанутся въ немъ неизгладимы.

Скажи ему, что такое есть познавать Бога изъ дѣлъ Его — и Напура будешь ему, зеркаломъ Его всемогущества: но прежде очисти внутреннее его чувство.

Опытъ научаетъ мудраго, что онъ тѣмъ ближе спановишся къ Богу, чѣмъ слышишь дѣлается ему гласъ совѣсти, склоняющій его къ добру.

Не слова, не системы, не догматическія правила научили мудраго познавать, что есть Богъ. Чувство его, сердце его познало сію великую нужду. Сіе сердце, сіе внутреннее чувство привлекло его къ Богу; и чѣмъ болѣе онъ слѣдовалъ сему духу, тѣмъ дѣлался счастливѣе, богоподобнѣе — не словами, а дѣлами, жизнію, поступками.

Хотя каждый человекъ, болѣе или менѣе, можетъ достигать познанія Божества: однако много зависишь отъ того, въ какихъ обстоятельствевахъ онъ живетъ, каково внутреннее его *сложеніе*;

чистъ ли и свободенъ ли духовный его взоръ, или вскисающія дрожжи пагубныхъ страстей препятствуютъ ему заблаговременно прозрѣть сквозь мглу чувственности.

Никогда не можешь довольно возблагодарить Провидѣнію пошъ счастливцевъ, который поставленъ имъ въ обстоятельстве, сколько же благопріятствующихъ расшѣнію духовной его жизни, сколько плодоносная земля и нѣжное дыханіе весны разпускающемуся цвѣтку.

О ты! имѣющій мягкое, къ добру склонное сердце, благодари Безконечнаго, что корень пагубныхъ и развратныхъ склонностей рано изшоргнутъ былъ изъ твоего сердца. Блаженъ, кто еще въ юности вступилъ въ связь съ людьми добрыми, честными, руководствующими его въ устро дней его, направляющими дѣтскіе шаги его, и посвящающими сѣмена добра въ сердце его!

Блаженъ, кто возрастаетъ въ чело-вѣка, коего тихая, чистая, мудрая жизнь есть уже предзнаменованіе добродѣтели, обучающей не умствовать о Божествѣ, но чрезъ истинную практическую Христіанскую жизнь познавать Его и доказывать болѣе примѣрами, нежели словами.

Въ счастливомъ кругу людей добрыхъ, гдѣ царствуютъ дружба, любовь и домашнее спокойствіе, разкрываются въ тысячу разъ болѣе дѣйствующія силы добрыхъ душъ.

Взоръ на благородныя дѣянія возбуждаетъ къ подражанію, дѣятельность становится потребностью, благопоре-ніе должностью.

Какъ чрезъ непрестанное зрѣніе на превосходнѣйшія мастерскія работы образуется разумъ молодого живописца: такъ здѣсь чувство нравственнаго добра и красоты изощряется подобными обстоятельствами. И сіе изощреніе составляетъ *душевное слѣяніе*.

СИЛЫ ПОДОВОБИТІЯ.

Въ человѣкѣ есть способность къ подобобытію, разкрывающаяся въ немъ по мѣрѣ очищенія души.

Каждый человѣкъ имѣетъ свои собственныя отношенія къ Божеству, которыя онъ только и ощущать можетъ. Сіи отношенія опредѣляются мѣрою внутреннихъ его силъ и крѣпости души, и

суть сами мѣрою его достоинства, совершенства, блаженства.

Алканіе истины и добра, — сіе ощущение Божества, сіе внутреннее поклонение Богу — даетъ токмо чувствовать себя, но словами выражено быть не можетъ. То только извѣстно, что никакое благополучіе земное не приноситъ такихъ сладостныхъ минутъ, какія ощущаетъ Мудрый, когда при возрѣніи на какую либо нравственную красоту онъ какъ бы восхищается Серафимомъ изъ чувственного обмана въ умный міръ. Тогда душа чувствуетъ Всевышняго такъ близкимъ, какъ бы Онъ былъ въ ней, и погружается въ глубочайшее благоговѣніе.

Что можетъ сравниться съ удовольствіемъ, ощущаемымъ отъ добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ добродѣтельнымъ сердцемъ въ тишинѣ, тайно отъ людей изъ единой любви къ Богу и въ жертву ему? Сіи небесныя мгновенія носятся предъ нимъ, какъ явленія: чувство добродѣтельного выше того, чтобы языкъ смертнаго описать могъ.

Когда душа одушевляется чувствомъ присутствія Вѣчнаго, тогда всякое другое ощущение ея нѣмѣетъ. Такъ бабочка,

чувствуя свѣтъ и теплоу огня, ошваживается приближиться къ нему, подлетаетъ слишкомъ близко, опалаетъ свои крылушки и падаетъ на земь безчувственна.

М і р ъ.

Міръ заключаетъ въ себѣ не только Землю нашу и сей видимый нами видъ Земли, не только сію солнечную систему: но все, кромѣ Бога, и называется по тому *Вселенною*; все, не только въ настоящемъ, но и въ прошедшемъ и будущемъ его состояніи; ибо все сіе есть *Одно*.

Міръ не есть безпредѣленъ, ибо онъ состоитъ въ протяженіи и пространствѣ: пространство же и протяженіе не безпредѣльны. Понятіе наше о безпредѣльности его происходитъ отъ невозможности нашей представить себѣ сіи предѣлы.

Міръ не есть и вѣченъ; ибо вѣчность значить безконечное время; а время, какъ и протяженіе и пространство, есть только явленіе; и не возможно думать, чтобы оно, что имѣло начало, не имѣло конца.

Все имѣетъ связь, все составляетъ цѣлое; ничто не уничтожается, а перемѣняетъ только состояніе.

Все имѣетъ свои причины и слѣдствія, свое дѣйствіе, свою жизнь.

Въ каждой причинѣ и перемѣнѣ всѣ послѣдующія уже содержатся. Каждому дѣйствію основаніемъ служишь прошедшее; одно слѣдуетъ изъ другаго. Не только измѣненія какой либо часпики міра соединены между собою, но и всѣ часпи и перемѣны міра соединеныжъ между собою; и пошому ничто по собышся не можешъ, что запрепятсшво-вало бы собышю перемѣны другой какой либо вещи.

Производишь самому свои измѣненія называется *дѣйствовать*; подлежашь измѣненіямъ міра, называется *страдать*.

Все, что имѣетъ возможность различно измѣняться, измѣняется не одинакимъ образомъ; и когда что либо шакое измѣняется, то одно измѣненіе опредѣляетъ другое, за нимъ слѣдующее.

Вещи, въ мірѣ существующія, намъ только понятны, а рѣдкія созерцательны: *понимать* же и *созерцать* существенно разнятся между собою.

Понятно мнѣ то, о чемъ я имѣю понятія, или идеи: а созерцательно то, что я совершенно проницаю, объемля вмѣстѣ прошедшее, настоящее и будущее состояніе онаго.

Всякая вещь въ минути бытія своего есть то, чѣмъ быть должна; прибавя, или убавя въ ней что нибудь, произведешь въ ней несовершенство.

Почищаемое иногда нами за несовершенство въ одно время, не есть несовершенствомъ въ другое; а составляетъ все то совершенство, какое вещь имѣетъ въ то время имѣть можетъ: но мы въ сіе не вникаемъ.

Человѣки не могутъ видѣть внутренней существенной связи каждой вещи со всеобщей цѣлію, и судятъ о добрѣ и совершенствѣ какой либо вещи по пѣснымъ предѣламъ своихъ понятій и умозаключеній, по дѣйствію вещи на тогдашнее ихъ состояніе: отсюда происходитъ *относительное* зло.

Совершенство міра идетъ постепенно. Постепенное совершенствованіе есть великій законъ измѣненій какъ цѣлаго, такъ и всѣхъ частей.

Сіе совершенствованіе вещей производить то, что люди раздѣляютъ перемѣны міра на добрыя и злыя; ибо относительное несовершенство и зло производить изъ сравненія.

Когда мы разсуждаемъ о усовершеншавшейся вещи по сравненію съ тѣмъ, что она была, или что будетъ: тогда она лучше, или хуже. Но сіе несовершенство есть только относительное.

Зло, по мнѣнію нашему, и несовершенство въ мірѣ, нами видимое, показываетъ только ограниченность нашего прозрѣнія.

Чѣмъ уже почва зрѣнія, изъ которой мы на вещи сможемъ, тѣмъ болѣе представляется намъ зло и несовершеннаго: а чѣмъ шире она, почва зрѣнія, тѣмъ болѣе исчезаетъ зло въ прекраснѣйшемъ строеніи некончаемыхъ причинъ.

Блаженство Духа состоитъ въ томъ, чтобы отчасу видѣть въ мірѣ меньше зла и больше силы; а потому блаженство наше необходимо состоитъ должно въ разпространеніи предѣловъ нашего разума и въ умноженіи ощущенія нашего счастья разширеніемъ круга нашего зрѣнія: что и называется *Просвѣщеніемъ*.

Чрезъ истинное просвѣщеніе, или разширеніе круга нашего зрѣнія, умножаемъ мы наше счастье, глубже проникаемъ въ существо вещей, и тѣмъ открываемъ себѣ путь къ блаженнѣйшимъ ощущеніямъ.

Ложное веселіе, ложное величіе, чувственность и спраси исчезаютъ; буря въ душѣ упишется, сердце становится спокойнѣе, и часы священныхъ размышленій и священнаго удивленія дѣламъ Божиимъ сближаютъ насъ съ ощущеніями Вѣчности.

Добрый юноша! Если ты хочешь наслаждаться, и наслаждаться постоянно: то просвѣти твой разумъ, выведи его изъ тѣсныхъ предѣловъ; поклоняйся Божеству, вся преславно сотворившему; сей міръ не для тебя одного, не для твоего только блаженства; каждая тварь имѣетъ право на блаженство, по способности ея и по связи съ другими сотварями.

Богъ пишаетъ пшичку, червячка на листочкѣ, и пельцовъ на лугахъ.

О истинѣ и обманѣ чувствъ.

Все нами чувствуемое и познаваемое рѣдко ведетъ во внутренность самихъ

вещей; оно есть только слѣдствіе дѣйствій надъ нами вещей, внѣ насъ существующихъ, имѣющихъ такую, или такую, организацію. И потому должны быть двѣ истины: одна, самая вещь; другая то, чѣмъ намъ вещь представляется.

Первая истина называется *совершенною истиною*, вторая *относительною*.

Совершенная истина есть только въ Богѣ; относительная въ челоѣкахъ, болѣе или менѣе, по степени подобія.

Относительная истина не ведетъ во внутренность вещей, хотя опшуда происходитъ; она опредѣляетъ только то, чѣмъ вещь кажется, какъ она должна казаться при такихъ, или такихъ, обстоятельствахъ: а мы сію истину называемъ *Подлинностью*, *Дѣйствительностью*.

Чувственная истина, или что мы называемъ *подлинностію*, зависитъ отъ нашихъ органовъ; и мы называемъ *физически истиннымъ* то, что чувствуемъ большей части людей такъ, а не иначе, представляется. Такъ на примѣръ: камень твердъ, снѣгъ бѣлъ, роза пахуча, рѣдка горька.

Изъ всего сего мы видимъ, что большая часть физическихъ истинъ зависятъ только отъ органовъ нашихъ; и должны перемѣниться, естли перемѣнятся наши органы.

Есть также и *отвлеченныя* истины, или *подлинности*, о которыхъ получаемъ мы понятія не отъ тѣлесныхъ предметовъ, и не отъ чувствъ, а отъ понятій нашихъ о тѣлесныхъ предметахъ, или отъ замѣченныхъ дѣйствій, грубѣйшимъ чувствамъ непримѣтныхъ.

Сии отвлеченныя истины еще обманчивѣе чувственныхъ; ибо онѣ берутся нами изъ словъ, которыя уже должны въ насъ породить понятія, а понятія произвестъ впечатлѣнія: какая же точность и правильность здѣсь потребна! Ибо съ словами Повѣствователя должно мнѣ непременно соединять тѣже понятія, какія онъ выразитъ хочетъ; а естли кто съ тѣми словами будетъ соединять совсѣмъ другія понятія: то будетъ понимать совсѣмъ не то; но будетъ думать, что тоже разумѣетъ. Отсюда слѣдуютъ заблужденія за заблужденіями, отсюда споры и распри Ученыхъ.

Съ отвлеченными истинами произойдетъ тоже, что и съ чувственными;

каждый человекъ судишь по тому, какъ онъ чувствами постигаетъ, и не можешь понимать вещей, понятыхъ инымъ чувствомъ. Такъ мы судимъ о выраженіи мыслей по понятіямъ, какія мы соединяемъ съ словами; а не по понятіямъ, какія соединяетъ съ словами Повѣствователь.

Для пониманія опвлеченныхъ истинъ нужны логическія знанія и ясная терминологія: но какъ мало имѣющихъ логическія знанія! И гдѣ терминологія, которая бы вообще принята была всѣми? Чему жъ удивишься, что есть столько недоразумѣній, столько разныхъ толковъ? Чему удивишься, что люди, читающіе книги, судящъ о опвлеченныхъ понятіяхъ, какъ слѣпой о цвѣтахъ? Чему удивишься, что многіе, прочтя книгу, и половины ея не разумѣютъ; многіе ничего изъ нея не поняли?

Опвлеченныя понятія для размышляющихъ, а не для не мыслящихъ. Есть книги, которыя въ рукахъ мыслящаго лекарство, а въ рукахъ глупцовъ оправа.

Какъ есть чувственныя истины, такъ есть и духовныя. Духовная истина есть созерцаемость самой вещи, —

совершенная истина ; но сія духовная истина ограничивается по большей части мѣрою нашего познанія.

Она происходитъ отъ Бога, который есть благость и истина.

Благость, въ семъ разумѣ, есть мать творенія ; Истина же дочь благости, и мать бытія.

Истина есть сама вещь, и потому истина одна: чувственная же, или оппосительная, истина есть только ближайшее или оппосителнѣйшее подобіе оной.

Заблужденіе, или неистина, основывается на ограниченности чувствъ и на неправильности разумнія.

Познавательность есть въ человѣкѣ сила постепенно возходитъ до созерцанія: органъ сей силы есть *Воля*; чрезъ нее возвышается познавательность человеческая, и человѣкъ дѣлается способнымъ принимать вліянія Божества, и чрезъ Бога, яко самую Истину, все познавать.

Познанія имѣютъ свои степени. Меньше всѣхъ знаетъ тотъ, кто познаетъ чрезъ чувства; болѣе знаетъ тотъ, кто познаетъ чрезъ духа: а болѣе всѣхъ тотъ, кто познаетъ чрезъ Бога.

Почему Богъ и называется Истина, Путь и Жизнь.

Какъ способность чловѣка возходитъ къ совершенству есть постепенная: то должна находится въ немъ сила, подвигающая его къ сему возхожденію; сія сила есть Воля. Чрезъ единую волю дѣлается онъ дѣятельнымъ существомъ: безъ воли былъ бы онъ только спраждущимъ. И такъ воля есть лѣствица къ познанію.

Исправленіемъ воли возходитъ онъ на вышшую степень, подвигается къ Божеству, и удаляясь отъ находящагося въ чувствахъ заблужденія, получаетъ яснѣйшій свѣтъ.

О в о л ѣ.

Воля есть слѣдствіе познанія, и соответствуетъ степени познанія.

Чувственное познаніе производитъ чувственную волю, духовное духовную.

Чувственная воля происходитъ изъ самолюбія и любви къ міру, духовная изъ любви къ Богу и ближнему.

Почему для превращенія воли необходимо нужно чловѣку стараться позна-

вать Бога; ибо превращеніе чувственной воли на духовную есть уже степень возвышенія.

Богъ, который, яко Духъ, былъ бы непоспимъ для нашихъ чувствъ, открываетъ намъ себя въ Напуръ, возвращая чрезъ нее бытіе свое и благопосвещеніями своими возбуждая въ насъ желаніе узнать Виновника прекраснаго сего творенія: почему воля есть первое слѣдствіе познанія.

Въ человѣкѣ есть двойственная сила, или способность; ибо онъ есть скопчеловѣкъ и духочеловѣкъ.

Духовное познаваніе и духовное хотѣніе приготавливаютъ человѣка къ будущему его бытію. По качеству развитія оныхъ опредѣляется будущее его состояніе.

Какъ чувственно познавать и чувственно хотѣть принадлежитъ къ потребностямъ скопскаго бытія, для плесной жизни: такъ духовное познаваніе и духовное хотѣніе есть потребность душевнаго бытія, для жизни души.

Богъ не можетъ хотѣть чувственно; потому что Онъ есть Духъ, не имѣющій чувственныхъ органовъ.

И такъ покло духовное хопѣніе приближаеиъ насъ къ Божесиу, а не чувствениое.

Поелику же ничто не бываетъ безъ дѣйствія и слѣдствій: то познание должно имѣть также слѣдствіе, которое, какъ я выше сказалъ, есть — Воля.

Союзъ, соединяющій чувствениое познание съ чувствениою волею, есть любовь къ міру и къ себѣ: союзъ же, соединяющій духовное познание съ духовною волею, есть любовь къ Богу и къ ближнему.

Въ семъ соединеніи духовнаго познания съ духовною волею содержиися основаніе всякой нравствениости; ибо нравствениость состоиитъ въ надлежащихъ связяхъ духовной воли съ духовнымъ познаваніемъ и въ возхожденіи на вышнія степени.

Сіе возвышеніе опредѣляется чистою воли, чистота же воли степенью приближенія ея къ волѣ Божеской.

Никакое дѣйствіе не бываетъ безъ воздѣйствія; и такъ познание дѣйствуетъ на волю, а воля на познание; и по качеству воздѣйствія воли опредѣляется слѣдующая степень познания.

Ежели воля не будетъ взаимно дѣйствовать на первую степень духовнаго познанія, то познаніе не будетъ возвышаться; и такъ познаніе подкрѣпляется воздѣйствіемъ воли, а воля подкрѣпляется познаніемъ.

Инымъ покажется, что въ сихъ положеніяхъ есть противорѣчіе: но, разобравъ хорошенько, не найдушь они сихъ противорѣчій; потому что хотя воля и есть слѣдствіе познанія, но онаже только и ведетъ къ познанію; ибо не должно забывать, что человѣкъ сперва желаетъ чувственно, потомъ духовно, и что въ волѣ есть силы и склонности.

Человѣкъ всегда желаетъ добра, и хватается за худое потому только, что оно имѣетъ видъ добра.

Хотѣніе чувственного добра ведетъ къ размышленію о духовномъ добрѣ; потому-то воля есть первымъ основаніемъ духовнаго познанія.

Когда человѣкъ начнетъ духовно познавать, то и чувственная воля его перемѣняется въ духовную. За первую степенью духовнаго познаванія слѣдуетъ высочайшая чистота чувственного хотѣнія, и сія же чистота дѣлаетъ его спо-

собнымъ къ пріобрѣщенію духовнаго познанія.

Теперь спрашивается: не есть ли также и чувственное хотѣніе слѣдствіемъ чувственнаго познанія? И когда человекъ познаетъ только чувственно, грубымъ образомъ: то можетъ ли онъ и хотѣть чувственно и грубымъ только образомъ?

На сіе отвѣщаю: надобно различать хотѣніе *въ силѣ* отъ хотѣнія *въ дѣйстви*, или *волю* отъ *хотѣнія*.

Хотѣніе бываетъ въ насъ прежде познанія, и есть побужденіемъ къ познанію: рѣшительная же воля бываетъ по познаніи, когда мы уже познали; и такъ она есть слѣдствіе познанія.

Все въ природѣ есть цѣпь; познаніе бываетъ по качеству хотѣнія, а воля по качеству познанія. Но хотѣніе должно находиться до послѣдованія рѣшительности, которая составляетъ силу воли: ибо въ порядкѣ вещей должно быть причинъ, дѣйствию и слѣдствію; и такъ хотѣніе, познаніе, и воля.

Но откуда въ человекѣ хотѣніе и воля?

Хопѣніе производишь въ чловѣкѣ сначала изъ самолюбія, кошорое ведеть къ чувспвенному познаванію чувспвеннаго добра, а сіе чувспвенное познаваніе ведеть къ чувспвенной волѣ.

Сіе же самолюбіе ведеть чловѣка и къ хопѣнію погоже другимъ. Такимъ образомъ изъ самолюбія переходитъ чловѣкъ въ чловѣколюбіе, получаетъ двоякую силу хопѣнія; и тогда кругъ его познанія увеличиваеться, ибо ограничивается уже любовію къ другимъ.

У чловѣка есть силы, способности и склонности.

Свобода есть способность соединять волю съ познаніемъ. Ежели бы чловѣкъ не имѣлъ сей способности, шо не могъ бы и хопѣть.

Хопѣніе есть слѣдствіе свободы, равно какъ воля есть слѣдствіе познанія.

Есть склонности познанія, и склонности хопѣнія; силы познанія, и силы хопѣнія.

Склонности познанія облагораживаютъ силу воли, а облагороженная сила воли производишь новыя склонности познанія, возвышающія силу воли, копо-

рая сила обратно дѣйствуетъ на познание, укрѣпляетъ познавательныя силы, и чрезъ то совершенствуется сама.

Богъ, какъ мы прежде сказали, есть Благость и Истина; Его познание есть благость, Его изволеніе истина.

Соединеніе духовной воли съ духовнымъ познаніемъ есть соединеніе познанія добра съ исполненіемъ истины: сей есть путь къ единенію.

ЧУДЕСНЫЯ СИЛЫ НАТУРЫ.

Есть въ Natuurѣ чудныя явленія, непонятныя для существъ, организованныхъ какъ мы.

Какъ же сія непонятность зависитъ большею частію отъ нашей организаціи: то не слѣдуетъ изъ того, чтобы все то, что для насъ нынѣ непонятно, должно было остаться непонятнымъ и навсегда.

При измѣненіи нашихъ органовъ, или при измѣненіи предметовъ, вещи, на сей разъ намъ непонятныя, могутъ сдѣлаться понятными.

Многія способности въ чловѣкѣ, необходимы для раскрытія будущаго его состоянія, еще не возбуждены. Съ возбужденіемъ же сихъ способностей дѣлаются наши органы способнѣе къ пониманію такихъ вещей, которыя до сей перемѣны не были намъ понятны.

Напура намекаетъ намъ о семъ въ зернѣ, въ коемъ плодъ всего будущаго дерева уже содержишся.

Хотя оно нашимъ глазамъ видимо только какъ зерно; но, посепенно развертываясь, пускаетъ опрасли, спановишся деревцомъ, потомъ большимъ деревомъ, производишъ цвѣты и плоды, и намъ дѣлаетъ видимо то, чего мы нашими глазами не могли въ зернѣ видѣшъ.

Непонятность многихъ чудныхъ вещей зависишъ большею частію отъ того, что мы разсуждаемъ объ нихъ по нашимъ чувсшвамъ и нашимъ опвлеченымъ понятіямъ, не постигнувъ прежде въ точности истинъ онтологическихъ, и не размысливъ о томъ, что при перемѣнѣ чувсшвъ перемѣняется и способность понятія, и что съ душевнымъ возвышеніемъ перемѣняется внутреннее состояніе наше.

Вздоръ ! вздоръ ! кричишь физикъ, услыша о необычайномъ какомъ либо явленіи: этого въ напуръ нѣтъ ; это пустое воображеніе, обманъ, или шарлатанство: а вмѣсто того слѣдовало бы ему прежде испытать, нежели опровергать. Ибо все измѣряется приличною мѣрою; и хошябъ у кого мѣра была въ тысячу лакшей, не слѣдуетъ еще изъ того, чшобъ не было вещей, для копорыхъ и сія мѣра коропка.

Рѣдкіе думаютъ о внутреннемъ вещей и обдумываютъ слѣдующія положенія, изъ копорыхъ однако производятъ величайшія отккрытія.

1.) Все существующее составляетъ *Цѣлое*.

2.) Все, что есть въ ономъ *Цѣломъ*, пошребно ему, и состоитъ въ связи съ нимъ.

3.) Сіе все составляетъ *Одно* : различающія же вещи только образомъ бытія, по копорому это не есть то.

4.) Человѣкъ есть, и существуетъ особымъ образомъ бытія отъ другихъ вещей.

5.) Человѣкъ переменяется; не всегда онъ таковъ, каковъ теперь, и можетъ переменяться.

6.) Есць вещи и кромѣ челоуѣка.

7.) Сїи вещи могуць на челоуѣка дѣйсвоуашь.

8.) Сїи вещи шѣже, и челоуѣкъ пошѣже, когда онѣ производяшъ шѣже дѣйсвія.

9.) Онѣ уже не пошѣ, когда онѣ производяшъ въ немъ другія дѣйсвія.

10.) Тѣже самыя вещи являюшся мнѣ иными, есѣли я самъ, или мои органы измѣнились.

11.) И пакъ сїи вещи не сами по себѣ сущѣ по, чѣмъ онѣ кажущся; пошому чшо при перемѣнѣ органовъ онѣ иначе мнѣ кажущся.

12.) Тѣже вещи, при перемѣнѣ органовъ, должны мнѣ казашся иными.

13.) Однакожъ онѣ сущѣ нѣчто; ибо все есць нѣчто, и нѣшъ ничего шакого, чшо бы было *ништо*; и мысль есць уже нѣчто, оппечапокъ, образъ.

14.) Есць вещи, копорыя сами по себѣ сущесвоуашь не могуць, а сущесвоуюшъ въ другихъ вещахъ и посредствомъ ихъ.

15.) Прошяженіе, соспавъ, шѣло, фигура не могуць причислены бышъ къ симъ послѣднимъ вещамъ.

16.) Въ веществѣ соспава должны скривашся другія пончайшія вещи.

17.) Сїи скрышыя шончайшія вещи служатъ основаніемъ всякой дѣйстви-
тельности, явленій, матерій и составовъ.

18.) Есть сокровенныя силы, производящія въ насъ органическія явленія.

19.) Еслили форма, фигура и составъ вещи переменится: то это значить, что произошла переменна и во внутреннихъ силахъ.

20.) Сію внутреннюю переменную силу произвести и мы въ состояніи, ежели употребимъ шѣже причины, отъ коихъ происходили подобныя измѣненія въ видѣ и фигурѣ.

21.) Одинакія причины производятъ одинакія дѣйствія, а одинакія дѣйствія бывають отъ одинакихъ причинъ.

22.) Я нѣчто пребывающее, которое безпрестанно образуется.

23.) Тѣло мое есть нѣчто составное, и пошому не можетъ быть постояннымъ.

24.) И пакъ мое Я существенно отлично отъ шѣла.

Все составляетъ одно Цѣлое.

Все сотворенное Творцемъ принадлежитъ къ Цѣлому, и пошому самое

малѣйшее важно; ибо состоишъ въ связи съ цѣлымъ. Творцемъ изчислены песчинки на берегахъ морей, и пылинки носящіяся въ воздухъ; ибо принадлежашъ къ *Цѣлому*, и безъ нихъ не было бы *Цѣлаго*.

Ничто не унищожается, а только измѣняется.

Каждое измѣненіе принадлежишъ къ сему *Цѣлому*, и производишъ по связи и законамъ гармоніи.

Изъ малыхъ измѣненій научайся великимъ; каждое измѣненіе начинаешъ малымъ и возраспаешъ до великаго.

Познай связь частей: *великое* сложено изъ многихъ *малыхъ*; малѣйшая переменна производишъ часто безчисленное множество другихъ переменъ. Симъ способомъ многое чудесное будешъ тебѣ непонятно.

Все существующее въ ономъ *Цѣломъ* необходимо къ нему принадлежить и состоятъ въ связи съ нимъ.

Каждое дѣйствіе есть уже переменна, и каждая переменна есть дѣйствіе. Кто дѣйствуешъ, тотъ измѣняешъ; кто измѣняешъ, тотъ дѣйствуешъ.

Поелику малѣйшее находится въ связи съ величайшимъ: по перемѣна, производящая въ самомалѣйшемъ, дѣйствуетъ и на величайшее, хошя совсѣмъ непри-
мѣпнымъ для нашей организаціи обра-
зомъ.

Поелику и я принадлежу къ Цѣлому, по каждая перемѣна дѣйствуетъ и на меня; и когда я что либо дѣйствую и измѣняю, по и во мнѣ бываетъ дѣй-
ствіе и измѣненіе; пошому что и я
также часть Цѣлаго.

Въ Цѣломъ все есть насшоящее: прошедшее сущестствуетъ въ своихъ слѣд-
ствіяхъ, насшоящее въ своихъ дѣйствіяхъ,
будущее въ своихъ причинахъ.

Будущее и прошедшее существуюшъ
шолько для челошѣка въ разсужденіи его
организаціи: въ цѣломъ же все есть вѣч-
ное насшоящее.

Все есть одно: различаются же между
собою вещи образомъ бытія,

Все составляетъ Одно: безчисленные
измѣненія сего единого причиною разно-
сти вещей.

Такъ изъ 1 производяшъ всѣ числа, и всѣ числа приводяшся обратно къ 1; миліоны и приліоны супъ шокмо повпоренныя единицы.

Человѣкъ дѣйствуетъ; не всегда былъ таковъ, каковъ есть, и можетъ перемѣняться.

Дѣйствіе есть слѣдствіе силы, или дѣйствовашъ называется то, когда силы приводяшъ въ движеніе другія способности.

Имѣшъ возможность дѣйствовашъ есть одно изъ превосходнѣйшихъ свойствъ человѣческихъ: способность же къ сему находится въ его внутреннемъ.

Способность есть спящая сила, сила есть пробужденная способность, дѣйствіе есть слѣдствіе силъ: — все же вмѣстѣ составляетъ одно.

Въ способности содержащся уже и сила и дѣйствіе; сила бываетъ по способности, дѣйствіе по качеству силы.

Жизнь есть не иное что, какъ явленіе разкрывшихся дѣйствующихъ силъ.

Чѣмъ болѣе силы, тѣмъ болѣе жизни, тѣмъ болѣе дѣйствія. Дѣятельность есть изъясненіе жизни.

Нѣтъ ничего безъ силы: только силы бывають иногда бездѣйственны и ожидаютъ своего раскрытія. Такъ на примѣръ сила въ селистрѣ, только ужасная при огнѣ, безъ огня оспается въ недѣйствіи.

Силы дѣйствуютъ на способности, т. е. дѣятельныя силы на недѣятельныя, и возбуждая ихъ, дѣлають ихъ дѣятельными. Къ сему нужно сходство; ибо подобныя только силы дѣйствуютъ на подобныя бездѣйственные способности, копорыя часто по возбужденіи своемъ бывають сильнѣе дѣйствующихъ силъ.

Тѣло дѣйствуетъ на другое посредствомъ движенія, ибо движеніе есть разкрывшаяся способность и дѣлается тѣлесною силою.

Сила бываетъ по роду движенія: сильное движеніе производитъ сильную силу, слабое слабую.

Всякая жизнь есть движеніе; все существующее имѣетъ жизненную способность, имѣетъ силу.

Производишь движенія называется — разкрывать жизненные силы, называется бездѣйствительными способностями дѣлать дѣйствующими силами.

Изъ сего усматривается, что человекъ, желающій дѣйствовать на вещи внѣ себя, долженъ знать внутреннее вещей.

Равныя силы не дѣйствуютъ другъ на друга; всегда должна быть одна сильнѣе другой, какъ въ грубыхъ, тонкихъ, такъ и въ духовныхъ вещахъ.

То, что мы называемъ духомъ, имѣетъ болѣе жизни, нежели плѣло; ибо плѣло получаетъ жизнь единственно отъ силъ духа: почему духъ обладаетъ вышшею дѣйствующею силою, вышшею жизнью.

Въ духѣ жизненные силы разкрываются непрестанно; сіе непрестанное раскрытіе есть законъ жизни духа.

Такоеже непрестанное раскрытіе производитъ жизнь въ скопскихъ плѣлахъ, и составляетъ то, что мы называемъ одушевленіемъ.

Опчасу болѣе получаешь жизни есть опчасу болѣе дѣлаешься духовнымъ, и сей есть путь подобобытія, продолжающійся

по безчисленнымъ постепенностямъ, начинаясь отъ самомалѣйшей разкрывшейся жизненной силы до высочайшей.

Въ человѣкѣ есть способности, существенно отличаящіяся отъ тѣлесныхъ; почему человѣкъ существуетъ совсѣмъ отличнымъ образомъ отъ того, какъ существуютъ тѣла.

А по тому, что есть въ человѣкѣ такія отличныя способности, разкрывающіяся въ немъ и отличныя силы, производящія особливые дѣйствія, которыхъ тѣла производить не могутъ: симъ возвыщающа въ человѣкѣ бытіе благороднѣйшей силы, бытіе *души*.

Натура показываетъ намъ, что внутреннія способности и силы совсѣмъ отличны отъ внѣшнихъ, и что все чудесное въ тѣлесномъ мірѣ состоитъ въ закрытіи внутреннихъ способностей, отъ нашихъ чувствъ сокрытыхъ.

Такъ магнитическая и электрическая силы производятъ всеобщее удивленіе, потому что онѣ суть внутреннія обнаруживающіяся способности, внутреннія силы.

Чѣмъ болѣе какая вещь имѣетъ внутреннихъ способностей, или не разкрыв-

шихся силъ, тѣмъ рѣдчайшія можешъ она производишь дѣйствія.

Въ человѣкѣ находящіяся величайшія способности, величайшія спящія силы, которыя, по пробужденіи своемъ, могутъ возрасшатъ до невѣроятной степени и производишь дѣйствія, чудныя для большей части людей.

Непонятность таковыхъ рѣдкихъ явленій зависишь отъ того, что мы о вещахъ судимъ по внѣшнимъ силамъ, и мало стараемся узнать внутреннія.

О ВЕЩАХЪ ВНѢ ЧЕЛОВѢКА.

Вещь, внѣ меня существующую, познаю я помощію чувственнаго органа.

Чѣмъ болѣе имѣемъ мы органовъ, тѣмъ болѣе познаемъ вещей внѣ себя; чѣмъ оспрѣе сіи органы, тѣмъ болѣе вещей внѣ насъ; чѣмъ ощущительнѣе сіи органы, тѣмъ ощущительнѣе для насъ вещи, и на оборотъ: чѣмъ грубѣе и тупѣе органы, тѣмъ нечувствительнѣе для насъ вещи; слѣдовательно тѣмъ менѣе вещей для насъ существуетъ.

Есть вещи и въ насъ, но сіи вещи должны бытъ опличны отъ вещей внѣ

насъ , должны быть отличны отъ шѣ-
лесныхъ вещей, потому что не ощу-
щаются шѣлесными чувствами.

Но какъ нѣтъ ничего безъ органа ,
безъ связи: то долженъ быть органъ и
для внутренняго пониманія; и сей органъ
есть внутреннее чувство, или внутрен-
ній смыслъ , о которомъ мы прежде го-
ворили.

И во внутреннемъ чувствѣ находяш-
ся также способности, силы, дѣйствія.

Сии способности и силы отличны
отъ шѣлесныхъ: равно и дѣйствія ихъ
отличны отъ шѣлесныхъ дѣйствій.

Но міръ дивился симъ внутреннимъ
разкрывшимся силамъ, симъ внутреннимъ
дѣйствіямъ, не отъ чего инаго, какъ отъ
того , что мало такихъ , которые бы
имѣли смыслъ къ пониманію сихъ вещей.

Вещи, находящіяся внѣ человека,
могутъ дѣйствовать на человека.

Вещи , внѣ человека находящіяся ,
дѣйствуютъ на человека органически.

Каждое дѣйствіе имѣетъ безчислен-
ныя степени. Отъ сихъ степеней про-

изходитъ разность поновъ, отъ грубѣйшаго до тончайшаго; отъ тѣни до свѣта, отъ темнѣйшаго до самаго свѣтлаго.

Все сіе непременно должно быть такъ, для множества разныхъ органовъ.

Важный вопросъ: могутъ ли вещи, въ человѣкѣ находящіяся, дѣйствовать на вещи внѣ его существующія?

Безъ сомнѣнія могутъ. Сіе же дѣйствіе бываетъ двоякимъ образомъ: либо внутреннее дѣйствуетъ на внешность предметовъ чрезъ внутреннюю силу чувствъ: либо внутреннее человека дѣйствуетъ прямо на внутренность вещей, пробуждаетъ въ нихъ спящія духовныя силы и производитъ чудныя тѣлесныя дѣйствія: въ чемъ заключается большая часть магическихъ тайнъ.

Вещи, внѣ меня находящіяся, суть тѣ же и я тотъ же, если онъ производитъ одинакія дѣйствія.

Какъ дѣйствія внешнихъ вещей сообщаются человѣку органически, и какъ есть безчисленныя степени органовъ, отъ несовершеннѣйшихъ до совершеннѣйшихъ: то изъ сего необходимо слѣдуетъ,

что и способности, принимають сіи дѣйствія, многообразны.

Почему каждое ослабленіе и каждое усиленіе органовъ производить другія явленія: — какое поле къ дѣйствіямъ дивнымъ и чудеснымъ! —

И такъ я инаковъ, когда вещи производятъ во мнѣ иныя дѣйствія.

И такъ разность дѣйствій вещей означаетъ разность самихъ вещей. Почему для произведенія чуднаго, удивительнаго, не всегда нужно измѣнять самыя вещи; а только органы, способные принимають дѣйствіе вещей.

На семъ умозрѣніи основывается такъ называемое *мороженъе*. Переменны только способность органовъ, то человекъ будетъ совсѣмъ въ иномъ мірѣ.

Изъ сего слѣдуетъ, что тѣже вещи кажутся мнѣ иными, если я самъ, или мои органы переменялись.

И такъ вещи не сами по себѣ суть то, чѣмъ кажутся; пошому что при переменѣ моихъ органовъ онѣ кажутся мнѣ инаковыми.

Вещи, внѣ меня существующія, хотя дѣйствуютъ на меня только органически, но суть нѣчто; потому что все есть нѣчто; ибо нѣтъ ничего такого, что было бы ничто; и мысль есть уже нѣчто—отпечатокъ, образъ.

И пакъ все естъ *нѣчто* дѣйствитель-
но существующее; все естъ отпеча-
токъ, образъ.

Лице мое, видимое въ зеркалѣ, естъ отпечатокъ; изображеніе розы въ глазѣ тысячи людей естъ тысяча отпечат-
ковъ: но роза одна, являющаяся въ без-
численномъ множествѣ разныхъ отпеча-
товъ, изъ которыхъ каждый естъ орга-
нической: какое неизмѣримое поле къ за-
ключеніямъ!

Каждая частичка тончайшаго испа-
ренія розы опять естъ цѣлая роза, естъ-
ли органъ способенъ ощущать сію ча-
сичку.

Возьми самую малую улишку, изшол-
ки ее въ мѣлкія части, и посмотри на
каждую порошокъ въ солнечный микро-
скопъ: ты увидишь, что каждая малѣй-
шая частичка имѣетъ все то же, что и
цѣлая улишка.

Изполки какое либо вещество въ непримѣпную пыль, каждая пылинка будепъ имѣпъ видъ сего вещества. Золото всегда оспанепся золопомъ, въ какую бы понкостъ изъ большой массы пы его ни привелъ; пы можепъ перемѣняпъ видъ, но не внупреннее вещей.

Только тогда, когда измѣняепся внупреннее вещей, образа ихъ переспаюпъ быпъ для насъ органическими, и пріемлюпъ другіе виды.

Влей каплю крѣпкой водки на изпертую улипку, потчасъ виды ея перемѣняпся.

И такъ еспъ вещи, копорыя сами по себѣ не могупъ быпъ; а въ другихъ и посредспвомъ другихъ вещей бываюпъ.

Просяженіе, составъ, шѣло, фигура не могупъ принадлежашъ къ числу сихъ вещей: и такъ въ веществѣ составъ должны скрывашся пончайшія вещи. Сіи-то сокрышыя пончайшія вещи супъ основаніемъ всякаго явленія матеріи и состава.

Силы и формы, или виды.

Еспъ силы въ еспеспвенныхъ вещахъ, производящія опъ смѣшенія спи-

хій, какъ - то: сила горячительная, прохладительная, сушительная, увлажнительная; и онѣ также раздѣляются на безчисленное множество степеней.

Другія силы состоятъ въ самихъ вещахъ, т. е. есть вещи, коихъ части состоятъ изъ различныхъ смѣшеній первоначальныхъ ихъ матерій, изъ которыхъ хотя каждая часть составляетъ въ природѣ цѣлое, но нашей организаціи представляется цѣлымъ только вся вещь.

Созрѣвать, переваривать, разпускать, размягчать, скрѣплять суть сіи силы. Ихъ называютъ жгущими, пожирающими, иссушающими, стягивающими, открывающими, испаряющими, укрѣпляющими, ослащающими, сжигающими и пристягивающими.

Каждое неравное смѣшеніе производитъ различныя дѣйствія. Какое же множество разныхъ измѣненій быть должно!

Огонь, воздухъ, вода, земля, будучи въ равномъ смѣшеніи, производятъ иныя дѣйствія, нежели когда они неравно смѣшаны: сколько же степеней сихъ неравноностей!

Ежели сіи чешыре стихіи переспа-
вишь въ разной мѣрѣ только до 90 разъ:
то выдушъ миліоны разностей.

Изъ сего многочисленнаго переспа-
вливанія можно вывести слѣдующія по-
ложенія. —

Каждое первоначальное вещество,
смѣшавшись съ другими началами, дол-
жно производить другія дѣйствія, по
собственнымъ ихъ силамъ.

Сіи дѣйствія называли древніе *вто-
ричными качествами*, *qualitates secunda-
riae*; потому что они суть слѣдствія не
дѣйствія первыхъ началъ, а смѣшенія
ихъ.

Таковы на примѣръ слѣдствія те-
плоты: разжиженіе, размягченіе; слѣд-
ствіе спужи: отвердѣніе, замерзаніе.

Наконецъ есть еще дѣйствія, на-
званные отъ древнихъ *третьими ка-
чествами*, которыя въ нѣкоторыхъ только
особливыхъ предметахъ обнаруживающ-
ся, и суть слѣдствія *вторичныхъ* уже
качествъ, такъ какъ вторичныя каче-
ства суть слѣдствія первыхъ. Такъ ка-
ждое слѣдствіе дѣлается само дѣйстви-
емъ и производитъ другое слѣдствіе.

Всѣ вещи состоятъ изъ сихъ прехъ качествъ , въ коихъ находится то великое таинство, которое Древніе полагали въ числѣ 3; почему и называли оное *слогомъ могущественнымъ*.

Сіи претичныя качества происходятъ отъ однородности частей спражующихъ тѣлъ, или находящихся подъ дѣйствіемъ дѣйствующихъ тѣлъ.

На знаніи сихъ отношеній другъ къ другу внутреннихъ качествъ тѣлъ основываются чудодѣйствія, кажуціяся прошивными напурѣ, каково на примѣръ изобрѣшеніе огня горящаго въ водѣ, масла попушающаго огонь, лампадъ неугасающихъ, свѣчъ несгарающихъ, и огня, копорый не жжеть.

И такъ первыя дѣйствія вещей происходятъ отъ первыхъ ихъ началъ, и бывающъ по качеству смѣшенія сихъ первыхъ началъ: такъ что различность смѣшенія сихъ началъ производитъ различныя и дѣйствія.

Каждого внутреннего измѣненія главною причиною бываетъ перемѣна въ смѣшеніи сихъ первыхъ началъ.

Чтобъ произвести въ вещи прошивныя дѣйствія надлежитъ знать внутрен-

ность ея, и умѣть или ослабить внутреннія ея силы, или переменить ихъ дѣйствія.

Есть также силы, производящія не отъ внутренности, а отъ внѣшности, на примѣръ отъ вида, или формы.

Видъ есть внѣшность вещей и производитъ отъ внутреннего смѣшенія, т. е. такое или такое смѣшеніе первыхъ началъ производитъ такой или такой видъ.

Сии различныя дѣйствія, какъ и выше сказано, производятъ отъ различности переспавливанья внутреннихъ силъ; почему и производятъ они сгущенія, или разжиженія, разширенія, или сжатія, и проч. отъ чего вещи получаютъ внѣшній свой видъ, который у насъ опредѣляется по органамъ нашимъ.

Каждая вещь имѣетъ свои *сокровенныя* качества. Сокровенными называютъ ихъ по тому, что они не осязательны органамъ нашимъ и скрываются внутри вещей.

Фигура отличается отъ формы; фигура, или очерпаніе, есть наружныя части формы.

Образующій фигуру измѣняетъ наружныя токмо часпи формъ , а не внутреннее вещей.

Какъ все существующее принадлежитъ къ великому *Цѣлому*: то никакое измѣненіе въ *Цѣломъ* не бываетъ безъ того, чшобы оно не имѣло дѣйствія, въ большей или меньшей мѣрѣ, и на часпи; и разности сего дѣйствія безчисленны. Симъ объясняется то, что Древніе называли *вліяніемъ*.

В л і я н і е.

Вліяніе есть ничто иное, какъ дѣйствіе измѣненія какихъ либо часпей цѣлаго на прочія часпи.

Дѣйствія, или слѣдствія, зависятъ отъ силъ, силы отъ способностей, способности отъ рода бытія вещей. По сей цѣпи идетъ посредственное и безпосредственное дѣйствіе отъ перваго звена до послѣдняго. Такъ дѣйствуешь І чрезъ всѣ возможныя числа, и сила ея бываетъ по роду числъ , копорыя сами по себѣ суть только прогрессіи, или повторенія Единицы.

Такъ все состоитъ изъ отношеній одного къ другому.

Каждое сильнѣйшее тѣло дѣйствуесть на слабѣйшее, или бѣльшая сила дѣйствуесть на мѣньшую.

Опсюда произходятъ всѣ дѣйствія. Такъ солнце дѣйствуесть своимъ приближеніемъ, или удаленіемъ.

Каждое приближеніе и удаленіе естъ перемѣненіе; каждая же перемѣна естъ дѣйствіе.

Нынѣ думаютъ, что планеты не имѣютъ никакого дѣйствія на нашу землю, и опвергаютъ сиспему вліянія: но это бѣльшее заблужденіе. Нашъ земной шаръ не естъ уединенное тѣло, а часпъ вселенная. Онъ принадлежишь къ цѣлому; а въ цѣломъ одна часпъ дѣйствуесть на другую, и сія взаимность соспавляесть цѣпь міровъ, жизнь Цѣлаго.

РАЗВЯЗКА НѢКОТОРЫХЪ МАГИЧЕСКИХЪ ТАИНЪ.

Мы не понимаемъ Магіи Древнихъ опъ того, что беремъ вещи слишкомъ тѣлесно, слишкомъ чувспенно.

Въ символахъ Древнихъ естъ мудрость и величіе: но надлежишь проникнуть во внутренность ихъ таинствъ,

а не довольствоваться одною поверхностію.

Знаніе чиселъ есть начальная наука Магіи ; она у Древнихъ составляла то, что они *Кабалою* называли. Наши понятія о Кабалѣ весьма грубы, глупы, и смѣшны.

Не могши проникнуть во внутренность, захотѣли открыть тайнства Кабалы по внѣшности, не подумавъ о томъ, что внѣшнее есть только случайное и преходящее, и одно внутреннее истинно.

Числа дѣйствительно основываются на Напурѣ; и суть не знаки только, а послѣдованія (прогрессіи) Единицы.

Вселенная состоитъ изъ трехъ проихожденій ; по чему Древніе и означали Бога проякимъ треугольникомъ.

Подъ первою проихожденіемъ разумѣли они первообразную способность, первообразную силу, первообразное дѣйствіе, *первыя качества* (qualitates primariae).

Подъ второю проихожденіемъ:

Первоначальную способность,

Первоначальную силу,

Первоначальное дѣйствіе, или *вторичныя качества* (qualitates secundariae).

Наконецъ подъ претпью прои-
носпью:

Способность вещей,
Силу вещей,
Дѣйствіе вещей, или *третичныя*
качества (qualitates tertiae).

Подъ первую проицностью, въ ко-
торой полагалъ я первообразную способ-
ность, первообразную силу и перво-
образное дѣйствіе, разумѣюся свойства
Божіи, которыя Древніе изображали про-
спымъ тріугольникомъ.

Первая способность дѣйствія всѣхъ
вещей есть 1; число Единицы, число
Божества.

Первое дѣйствіе первой способности
есть 2; число произведенія.

Первое слѣдствіе перваго дѣйствія
есть 3; первое число совершенства.

Сии 3, или первая проицность вмѣ-
стѣ, суть *одно*; ибо способность, дѣй-
ствіе и слѣдствіе суть одно.

Въ отношеніи къ Божеству сии 3
суть Премудрость, Любовь и Твореніе;
Премудрость есть способность, Любовь
дѣйствіе, или сила, п. е. разкрывшаяся
Премудрость; а Твореніе есть слѣдствіе
Любви, слѣдствіе разкрывшейся силы.

Вторая проичность, или
 Первоначальныя способности,
 Первоначальныя силы,
 Первоначальныя дѣйствія

произходятъ отъ первой проичности; и пошому первое слѣдствіе перваго дѣйствія, или первая способность дальнѣйшаго дѣйствія, есть число 4, или число шѣла.

Сія способность опяшь имѣетъ свое дѣйствіе, и отсюда произходитъ 5, или число чувствъ, для пониманія всѣхъ возможныхъ чиселъ шѣлесныхъ вещей, и наконецъ слѣдствіе разкрывшейся силы, или число понятія, 6.

И такъ въ посшепенности будетъ

4. Тѣло.

5. Чувства.

6. Понятіе шѣль чрезъ чувства.

Наконецъ слѣдуетъ третія проичность, производящая отъ второй и первой.

Слѣдствіе предшествовавшей проичности производитъ опяшь первую способность дальнѣйшихъ дѣйствій, или число 7.

Сія способность имѣетъ свое дѣйствіе, которое будетъ число 8; а слѣдствіе число 9.

Почему развитіе пѣлъ, особливо главныхъ переменъ въ челоѡкѣ, бываетъ послѣ числа 7.

Симъ можно рѣшить вопросъ: для чего младенецъ, родившійся въ седьмомъ мѣсяцѣ, лучше жить можетъ, нежели родившійся въ осьмомъ? Седьмой мѣсяцъ есть число способности; а осьмой число развитія, которое необходимо должно имѣть полное слѣдствіе, которое есть число 9.

Изъ сихъ трехъ причинностей, составляющихъ духовныя и пѣлесныя способности, силы и дѣйствія, производятъ четвертая причина, или способность, силы и дѣйствія въ дальнѣйшемъ продолженіи изъ первыхъ трехъ соединенныхъ причинностей; и сіе есть *Нравственная* причина.

Слѣдствіе послѣдней причины опять производитъ способность первой, т. е. послѣднее слѣдствіе есть бытіе; а бытіе производитъ опять способность.

Въ четвертой причинности, слѣдующей изъ прежнихъ причинностей, представляется число 10, или число универсальное, которое ведетъ обратно къ Единицѣ, и по тому называется числомъ начала и конца.

Его развитіе происходитъ также, какъ и у первыхъ проичностей. Сила его число 11, слѣдствіе 12: все оппечашокъ первой проичности, образъ Божій, способность человѣческая, познаніе, воля, дѣяніе.

Вопъ истинныя шайны чиселъ, основаніе Кабалистическихъ вычисленій, состоящихъ не въ произвольныхъ словахъ и буквахъ; но въ порядкѣ и связи способностей, силъ и дѣйствій.

Гармонія цѣлаго состоишь въ томъ, что одно дѣйствуешь на другое, сближаешь, отражается, и наконецъ уподобляется Единицѣ.

Какъ 10 есть число универсальное и происходитъ изъ числа 1: по Древніе повшореніе сего числа 1 назвали именами Божиими, которыхъ и полагали по тому 10.

Такимъ образомъ имя Божества, на примѣръ въ числѣ 7, не иное что знаменуешь, какъ отношеніе первой способности первой проичности къ способности прешей проичности.

По чему каждому имени прилагали они счешъ, который не иное что значиль, какъ дѣйствіе Божеской способности.

Сїи дѣйствія, или счисленія, идуць также по всѣмъ премъ проичносшямъ.

Первое имя ЕНІЕН, счисленіе его Kether: чпо значить самое внутреннѣйшее Божества, бытіе Божіе, или Божеское *быть*.

Второе имя ІАН, коего счисленіе Chochma, — значить самое бытіе, или существованіе Божіе.

Chochma называется Премудрость, или слѣдствіе Божескаго бытія.

Третье имя естъ ІЕНОВАН ЕЛОНІМ; счисленіе его Віна, или Vinna, т. е. дѣйствіе и Провидѣніе.

Симъ заключается первая проичность, показывающая прогрессію отъ 1 къ 3, т. е. Божеское *быть*, Божеское бытіе, или существованіе, и дѣйствіе; Премудрость, Любовь, швореніе.

Четвертое имя ЕЛНОА значить *Всемогущаго*, т. е. Божескую способность; имѣеть счисленіемъ Haesset, или Chesed, *благость*; дѣйствіе первой способности во второй проичности.

Пятое имя естъ ЕЛНОІМ GIBOR; его счисленіе Geburah, *крѣлость*.

Шестое имя, или Богъ въ претіей степени второй проичности, естъ ELHOA; счисленіе его Thipheret, *красота, жизнь.*

Теперь слѣдуетъ претія проичность, въ копорой седьмое имя Бога, или Богъ яко способность, въ претіей проичности, естъ IEHOVAH TSEBAOTH; счисленіе его Netsah, *п. е. исполненіе, совершеніе крѣлости, или силы.*

Осьмое имя естъ ELONIM TSEBAOTH; счисленіе его Iod, *порядокъ, и наконецъ*

Девятое имя ELSHAH; его счисленіе Iesod, *основаніе, причина, корень всѣхъ связей.*

Здѣсь кончатся три проичности и начинается четвертая, или нравствен-ная проичность.

Въ числѣ 10 стоить имя Божіе ADONAI MELECH, и дѣйствіе его естъ Царство, Храмъ, основаніе Религіи.

Изъ всего сего видно, что Кабалисты совсѣмъ иной смыслъ съ ученіемъ своимъ сопрягали, нежели какой обыкновенно имъ приписываютъ.

Въ сихъ прехъ проицносняхъ состоипъ система шворенія; ибо способноспи, силы и слѣдствія соспавляющъ цѣлое, которое цѣлое есть швореніе. Дѣйствительное внѣ Бога есть міръ, существующій чрезъ разкрывшіяся силы и слѣдствія.

И такъ каждая проицность имѣетъ свой міръ, и каждый міръ имѣетъ своихъ органическихъ шварей, начиная съ нижняго до верхняго.

Сіи швари разныхъ міровъ опяшъ раздѣляются на проицности.

Такимъ образомъ первая проицность содержишъ въ себѣ при духовные міра. Твари перваго міра называются *Серафимы*, швари втораго міра *Херувимы*, а швари прешьяго *Престолаы*.

Вторая проицность опяшъ содержишъ въ себѣ при духовные міра: шварей перваго міра второй проицности называются *Гослодствіямы*, швари втораго *Силамы*, прешьяго *Властямы*.

Трешья проицность содержишъ въ себѣ также при міра, изъ которыхъ швари перваго называются *Нагальствамы*, втораго *Архангеламы*, прешьяго *Ангеламы*.

Наконецъ четвертая троичность, или нравственный міръ, имѣетъ покло одинъ духовный міръ; швари сего духовнаго міра суть Души.

За симъ слѣдуетъ шѣлесный міръ, который есть первая степень въ лѣспвицѣ къ духовному міру.

Сіи три троичности суть то, что Кабалисты называютъ Іерархіями, которыя раздѣляютъ они на верхнюю, среднюю и нижнюю.

Изъ сравненій сихъ троичностей состоятъ истинныя Кабалистическія вычисленія.

КАБАЛА, или КАБАЛИСТИКА.

Въ прежней часпи я слегка коснулся Кабалы, желая видѣть, какъ сіе нынѣ принято будетъ: теперъ хочу сказать о семъ болѣе и дать нѣкое направленіе умамъ.

Вопросъ: Есть ли подлинно такая наука, копораябъ могла опредѣлять прошедшія и будущія вещи, или нѣтъ?

Дѣло потчасъ объяснишся, когда мы вспомнимъ, что прошедшее и будущее существуютъ только въ разсужденіи

органовъ; а въ цѣломъ нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, но все вѣчное настоящее: способность, сила, слѣдствіе.

Когда спящая способность возбуждается и дѣлается силою: то она спавшись въ разсужденіи органовъ нашихъ прошедшимъ, а слѣдствіе открывшейся силы будущимъ.

И такъ въ познаніяхъ силъ заключается тайна познаній, способностей и слѣдствій: или въ настоящемъ заключается прошедшее и будущее.

Мы выше въ трехъ проицностяхъ показали, что все составляетъ цѣпь, все состоитъ изъ способностей обнаружившихся силъ и слѣдствій, гдѣ каждое слѣдствіе дѣлается опять способностію, каждая способность силою, и каждая сила опять имѣетъ свое слѣдствіе.

Вся сія цѣпь вещей состоитъ покомъ изъ прогрессій числа 1; а какъ міръ Божественный, духовный, душевный и плесный состоитъ покомъ изъ 4 проицностей, составляющихъ число 12: то въ сихъ 12 послѣдованіяхъ Единицы содержится все возможное.

Сии 12 прогрессій Единицы составляютъ 12 Кабалистическихъ домовъ,

раздѣляемыхъ на 4 проичности, гдѣ каждая проичность имѣетъ способность силы и слѣдствія.

Слѣдствіе бываетъ необходимо, и опредѣляется разкрывшеюся силою, зависящею отъ качества способности; и познаніе слѣдствій, или будущаго, состоитъ въ познаніи способностей и силъ; а познаніе прошедшаго въ познаніи способностей: ибо въ разсужденіи наспоящаго, или силы, способность есть прошедшее.

Прежде нежели я начну говорить далѣе о Кабалѣ, надлежитъ упомянуть о предразсудкахъ, порожденныхъ Кабалистическими науками, или лучше сказать людьми, упражнявшимися въ оныхъ безъ почнаго вѣдѣнія.

Не должно вещь принимать чувственно и буквально, ни судить о ней по обыкновеннымъ вычепамъ и нашимъ понятіямъ о буквахъ и цифрахъ; въ Кабалѣ цифры значатъ не иное что, какъ способности, силы и слѣдствія. На прим. число 9 есть слѣдствіе претъей проичности.

Кабалистическая истина содержи-ся не въ буквахъ и составленіяхъ ихъ,

и не въ сложеніяхъ чисель, а въ сравненіяхъ способностей, силъ и слѣдствій. Почему большая часть книгъ, писанныхъ о Кабалѣ, суть вздоръ; ибо правила ихъ состоятъ не въ созерцаніи внутренняго, а въ произвольныхъ составленіяхъ буквъ и чисель, коими способности, силы и слѣдствія не опредѣляются.

Произходящіе отсюда на вопросы отвѣты таковы же, какъ и составленія буквъ, или цифровъ, изъ коихъ они выходятъ, и не представляють внутренняго. На прим. когда я сдѣлаю вопросъ: *Здоровъ ли Павелъ?* по каждый Павелъ, спрашивающій такимъ же образомъ, получитъ тоже же отвѣтъ. Но имена, будучи произвольные знаки, не означаютъ способностей, дѣйствій, силъ и слѣдствій.

Все имѣетъ свои эпохи, и отъ познанія прогрессій причинностей зависитъ знаніе сихъ эпохъ.

Въ Кабалистическихъ вычисленіяхъ эпохи суть, такъ сказать, промежутки между способностями и силами, между силами и слѣдствіями, и разумніе эпохъ составляетъ главное дѣло послѣ знанія причинности.

Въ природѣ есть двѣ первоначальныя силы, коими все въ шѣлесномъ мірѣ шворится: разшягивашельная и сшягивашельная.

Каждая изъ сихъ силъ имѣетъ свою вышшую и нижшую степень, и ошъ содержаній сихъ степеней зависишь опредѣленіе безконечныхъ вещей.

Равенство двухъ силъ, и разшягивашельная сила въ своемъ возрашаніи.	Вышшая степень разшягивашельной силы, и нижшая степень сшягивашельной.	Равенство двухъ силъ, сшягивашельная сила въ своемъ возрашаніи.	Вышшая степень сшягивашельной силы, и нижшая степень разшягивашельной.
---	--	---	--

Всѣобщія дѣйствія Натуры.

Производеніе.	Созрѣваніе.	Разпущеніе.	Смѣшеніе.
Развишніе.	Жизнь.	Умаленіе.	Смерть.

Всѣобщія способности веществъ.

Влажно.	Тепло.	Сухо.	Холодно.
Теплово-влажно.	Теплово-сухо.	Холодново-сухо.	Холодново-влажно.
Ясный день послѣ дождя.	Продолжительные ясные дни.	Туманно.	Спужа и дождь.

В ъ т р ы .

Воспоч- ный.	Полуден- ный.	Западный.	Сѣверный.
-----------------	------------------	-----------	-----------

'В р е м е н а .

Золошой вѣкъ.	Серебря- ный.	Мѣдный.	Желѣзный.
Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Утро.	Полдень.	Вечеръ.	Ночь.

К л и м а т ы .

Половина пояса умѣ- ренно-горя- чаго.	Горячій по- ясъ.	Половина пояса умѣ- ренно - хо- лоднаго.	Холодный поясъ.
Воспокъ.	Полдень.	Западъ.	Сѣверъ.
Море къ по- лудню.	Машерая землякъ по- лудню.	Машерая земля къ сѣверу.	Море къ сѣверу.
Высота мо- ря на 500 фушовъ.	Высочай- шая высо- та моря.	Высота на 2000 фушов. и болѣе.	На 1000 фу- шовъ.
Поверх- носць, со- стоящаясь солнечнымъ лучемъ во время дол- годенспвія подъ угломъ 45 граду- совъ.	Подъ у- гломъ 90 градусовъ.	Подъ об- рашнымъ у- гломъ 45 градусовъ.	Почти параллельно съ солнеч- ными луча- ми.

Впадистая и низкая.	Впадистая и возвы- шенная.	Выпуклая въ высочай- шей сше- пени.	Выпуклая въ низай- шей сше- пени.
Впадистая влажная.	Впадистая сухая.	Выпуклая сухая.	Выпуклая влажная.
Цвѣтущее распѣніе.	Песокъ.	Островъ.	Лѣса и бо- лоша.

М Е Т А Л Л Ы.

Серебро.	Золошо.	Желѣзо.	Свинець.
----------	---------	---------	----------

Р А С Т Ъ Н І Я.

Миндаль, апрікозы, и пр.	О л и в к и, фиги, и пр.	Кашшаны.	В и ш н и, смородина, земляника, и пр.
--------------------------------	-----------------------------	----------	---

З в ѣ р и.

Лошадь, Слонъ.	Левъ, Собака.	Осель, Верблюдъ.	Сурокъ, Быкъ.
-------------------	------------------	---------------------	------------------

Ч Е Л О В Ъ К Ъ.

Періоды его жи- зни:	Младен- чесво и опроче- скія лѣ- ша.	Юноше- сво и мужескія лѣша.	Среднія лѣша.	Сшаро- сшь и смершь.
Темпера- менты:	Сангви- нической	Холери- ческой.	Мелан- холиче- ской.	Флегма- tiche- ской.

Соки:	Кровь.	Желтая желчь.	Черная желчь.	Густыя мокро- пы.
Состоя- ніе фибриль: фибрь:	Посред- ствен- ная на- пряжен- ность.	Судоро- ги.	Ослабле- ніе.	Разсла- бленіе.

СОСТОЯНІЕ ЧЕЛОВѢКА ВЪ СВОЙСТВАХЪ
ЗВѢРЯ.

Обмого- ющееся здо- ровье, или выздоровли- ваніе.	Совершен- ное здо- ровье, го- товость къ спра- шьямъ.	Недомо- ганье.	Болѣзнь.
Пробужде- ніе.	Бдѣніе.	Дремота.	Сонъ.
Умѣренная работа.	Принужден- ная работа.	Начинаю- щееся варе- ніе.	Преспаю- щее варе- ніе.
Часы по на- слажденіи.	Сонъ и похл- сывованіе.	Послѣдую- щія мину- ты.	Холод- ность и оп- ращеніе.
Пища раз- горячаю- щая и увла- жающая.	Разгоря- чающая и сушающая.	Прохлажда- ющая и су- шающая.	Увлажняю- щая и про- хлаждаю- щая.

БОЛѢЗНИ.

Кровошече- ніе, поносъ, падучая бо- лѣзнь, кру-	Продолжи- тельная лихорадка, прехднев-	Четырех- дневныя продолжи- тельные	Простуда, флюсы, опу- холи, водя- ная, завалы,
--	---	---	---

женіе голо- вы, безуміе, рожа, чирья, опухоли, на- рывы, и вся- кія болѣзни выходящія наружу.	ная, чепы- рехдневная лихорадка, п о н о с ы, боль въ у- шахъ, угри на лицѣ, и пр.	лихорадки, запоръ въ и з п а р е- ніяхъ, водя- ная болѣзнь, меланхолія, и пр.	ломота во к о с ш я х ъ, колошье, и пр.
--	---	---	--

Простыя и сложныя ощущенія.

Зрѣніе:	Пріят- ный свѣтъ.	Ослѣп- ля- ющій.	Тѣнь.	Темно- та.
Цвѣтъ:	Зеленой, голубой, розовой, лимон- ной, ли- ловой.	Алый, бѣ- лый, яр- кіе бле- сшящіе цвѣты.	Темноси- ній, сѣ- рые и темные цвѣты.	Черный и всѣ гряз- ные цвѣ- ты.
Слухъ:	Нѣжный, пріят- ный шумъ.	Острый, пронзи- тельный.	Моното- нія.	Зауныв- ный, жа- лобный.
Голосъ:	Звонкой.	Пронзи- тельный, хрипова- тый и громкой.	Гнусли- вый, про- сяжный.	Сипова- тый, о- хриплый.
Инстру- менты:	Флейта, версѣ, кларнетъ и др.	Трубы, рога.	Инстру- менты со- спруна- ми.	Духовой инстру- ментъ, басъ.
Аккорды:	vt	mi	sol	vt.

Запахи:	Пріятный, легкий запахъ.	Острый и пронизательный.	Гнилой.	Вонючій и отвратительный.
Вкусы:	Сладкій и кисловатый.	Острый и соленый.	Горькій и острый.	Кислый и водянистый.
Осязаніе:	Нѣжное и влажно-теплое.	Сухо, горячо, шароховато.	Холодно-вапо.	Холодно какъ ледъ.
Формы осязанія:	Круглая, полная.	Дрожащая и острая.	Угловатая.	Плоская.
Кожа:	Тонкая, нѣжная, гладкая.	Плотная и сухая.	Слабая.	Морщиноватая.

Простыя первоначальныя ощущенія.

Умѣренная охота, или желаніе къ чему.	Чрезмѣрная охота, или спрасъ.	Омерзѣніе.	Отвращеніе.
---------------------------------------	-------------------------------	------------	-------------

Умныя способности.

Умъ:	Живой.	Бѣглый.	Спокойный.	Тупой.
Память:	Счастливая.	Разборчивая.	Твердая.	Худая, слабая.

Вообра- женія:	Способ- спвую- щія и дѣйст- вующія.	Фанша- спиче- скія и су- масброд- ныя.	Препяш- спвія, опасно- спи, зло- упошре- бленія.	Химери- ческія.
-------------------	---	--	---	--------------------

Производныя ощущенія, дѣйствитель-
ныя, сложныя и обыкновенныя.

Любовь:	Умѣрен- ная съ на- деждою.	Сильная препяш- спвіями умножа- ющаяся.	Равноду- шіе, сы- шоспъ по насла- жденіи.	Нена- виспъ.
	Дружба.	Связь по вкусу.	Холод- носпъ.	Непрі- язнь.
Надежда:	Крош- кая.	Пылкая.	Безпо- койспво.	Спрахъ.
Произ- водныя чувспво- ванія:	Удивле- ніе.	Воспор- гъ, эншу- зіасмъ.	Холодное почиша- ніе.	Презрѣ- ніе.
	Муже- спво.	Дерзо- спъ.	Оспоро- жноспъ.	Робоспъ.
Ощуще- нія:	Нѣжное, шомное.	Чувсп- венное.	Слабое, умѣрен- ное.	Сонли- вое.
Въ сорев- нованіи:	Тихое.	Чеспо- любивое.	Равноду- шіе къ чеспи.	Уныніе.

Щедро- спь.	Распо- чипель- носпь.	Бережли- воспь.	Скупос- спь.
Весело- спь.	Бѣшен- спво.	Продол- жипель- ная ра- доспь.	Робкая, боязли- вая.
Тихая ра- доспь.	Глупая радоспь.	Томно- спь, ску- ка.	Печаль.
Живо- спь.	Гнѣвъ.	Раская- ніе.	Спыдъ, спрахъ, сожалѣ- ніе.
Искрен- носпь.	Болшли- воспь.	Подозри- пель- носпь.	Прип- ворспво.
Смѣло- спь.	Нагло- спь.	Оспоро- жноспь.	Трусо- спь.

ОБЩЕСТВА ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ.

Аристо- крапія.	Демокра- пія.	Монархія.	Деспо- тизмъ.
--------------------	------------------	-----------	------------------

Изъ сего видѣнь можно, что вся сія таблица составлена изъ способностей разкрывшихся силъ и слѣдствій, и служишь для Кабалистическихъ вычисленій столько же, какъ Пифагорова таблица для умноженія. На пр. спрашивается:

Чшо производишь въ людяхъ черная желчь?

Я найду въ сей таблицѣ ошвѣтъ: ослабленіе частей, недомоганье, внутреннія болѣзни;

Изъ ощущеній: томность, скуку.

Далѣе спрашивается: какіе народы больше подвержены сему припадку?

Я найду въ прогрессіи:

Живущіе подъ умѣреннымъ холоднымъ климатомъ.

Какія болѣзни ошъ того произойти могутъ?

Я нахожу: четверодневныя продолжительныя лихорадки, водяная болѣзнь, запоры.

Какой запахъ издають изъ себя сіи люди?

Найду: Гнилой.

Какой ихъ вкусъ?

Ошвѣтъ: горькой и оспрый.

Каковы они въ осязаніи?

Ошвѣтъ: холоднаши.

Какого они цвѣта?

Ошвѣтъ: желтовашаго.

Каковы ихъ первоначальныя ощущенія?

Ко всему омерзѣніе.

Каковы они въ дѣлахъ?

Находятъ вездѣ препятствія.

Теперь положимъ, что я пожелалъ бы далѣе знать: въ которые мѣсяцы болшею частію оныя болѣзни бывають? Взявъ за правило представленные таблицы, найду я въ 4 отдѣленіяхъ первой таблицы

Во первыхъ: равенство двухъ силъ, и возрастаніе разстягивательной силы;

Во вторыхъ: высочайшую степень разстягивательной силы и наименьшую степень сстягивательной;

Въ третьихъ: сстягивательную силу въ ея возрастаніи, и *въ четвертыхъ:* высочайшую степень сстягивательной силы.

Изъ сего составляю далѣе слѣдующую таблицу.

	Разши- рительная сила въ своемъ возра- станіи.	Высочай- шая сте- пень раз- шири- тельной силы.	Сстягива- тельная сила въ своемъ возра- станіи.	Высочай- шая сте- пень сстя- гиватель- ной силы.
Раздѣле- ніе:	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Мѣсяцы:	Маршъ. Апрѣль. Май.	Іюнь. Іюль. Августъ.	Сеншябр. Окшябрь. Ноябрь.	Декабрь. Генварь. Февраль.

Начало временъ года:	$\frac{9}{21}$ Марша	$\frac{10}{22}$ Іюня.	$\frac{11}{23}$ Сенш.	$\frac{10}{22}$ Декаб.
----------------------------	----------------------	-----------------------	-----------------------	------------------------

Оконча- ніе вре- менъ го- да.	Весны. $\frac{10}{22}$ Іюня.	Лѣта. $\frac{11}{23}$ Сенш.	Осени. $\frac{10}{22}$ Декаб.	Зимы. $\frac{9}{21}$ Марша
--	---------------------------------	--------------------------------	----------------------------------	-------------------------------

Годъ дѣлится также на четыре про-
ичности, изъ коихъ каждая соспоитъ
изъ трехъ мѣсяцовъ; въ каждомъ изъ
нихъ солнце обтекаетъ разные небесные
знаки: а посему разширительная и смя-
гивательная силы измѣняющіяся по граду-
самъ солнечнаго печенія по Зодіаку, и
такимъ образомъ Зодіакъ опять раздѣ-
ляется:

	Разшири- тельная сила въ своемъ возра- станіи.	Высочай- шая сме- пень раз- шири- тельной силы.	Смягива- тельная сила въ своемъ возра- станіи.	Высочай- шая сме- пень смя- гиватель- ной силы.
Небесные знаки:	Овенъ. Телець. Близне- цы.	Ракъ. Левъ. Дѣва.	Вѣсы. Скорпі- онъ. С ш р ъ - лецъ.	Козерогъ Водолей. Рыбы.

Изъ сихъ таблицъ видѣть можно,
что какъ выше предложенный вопросъ
принадлежитъ къ опредѣленію смягива-

пелной силы въ ея возрастаніи: по мѣсяцы, въ которыхъ наипаче оказываются тѣ болѣзни, суть Сентябрь, Октябрь и Ноябрь.

Теперь, есѣли бы я захопѣлъ узнать средства противъ сихъ болѣзней, то мнѣ надобно взять противуположное; а какъ болѣзнь, о которой спрашивается, принадлежитъ къ классу стягивательной силы въ возрастаніи: то противоположное ей есть разширительная сила въ возрастаніи.

Есѣли я захочу узнать, какія правы полезны отъ сихъ болѣзней: то опятъ, составя такуюже таблицу, раздѣляю правы по классамъ силъ: что легко сдѣлать можетъ и самый незнающій ботаники, разсмотрѣвъ только правы по чувствамъ. На пр. по запаху: въ вышеприведенной таблицѣ онъ найдетъ, что пріятный запахъ принадлежитъ къ первому отдѣленію, острый и пронизательный ко второму, гнилой къ третьему, а отвратительный къ четвертому. Также можетъ онъ ихъ раздѣлить по осязанію, или вкусу, и никакой ошибки не сдѣлаетъ.

По выше приведеннымъ правиламъ первой таблицы можно все раздѣлить на

классы и въ сихъ раздѣленіяхъ находишь рѣшенія всѣхъ возможныхъ задачъ; ибо въ Натурѣ все состоишь въ *единомъ*, и многообразность естъ только послѣдованія, или прогрессіи единицы. Такъ на пр. нашедши какую нибудь неизвѣстную праву, еспли я захочу узнать, какое дѣйствіе она производитъ: то разсмотримъ ее или по запаху, или по осязанію, поставлю ее въ принадлежащее ей отдѣленіе, и прогрессіи укажутъ мнѣ на ея дѣйствіе. Разсматривая далѣе по прогрессіямъ, можно дойти до первоначальныхъ составныхъ частей, до первыхъ ихъ веществъ, первыхъ началъ, и такъ далѣе.

Еспли вопросъ касаться будетъ математическихъ предметовъ, тогда таблица дѣлится на сіи 4 отдѣленія: *точка, линия, поверхность, толстота*.

Ежели всей Натуры: то таблица дѣлится на *существо, способность, многообразность, движеніе*.

Ежели предметовъ естества: то дѣлится на сіи четыре раздѣленія: 1. *сила сѣмени*, 2. *естественное развитіе*, 3. *видъ простой*, и 4. *видъ сложный*.

Въ метафизическихъ предметахъ сіи 4 раздѣленія составляютъ: *бытіе, существо, сила, или свойство, и дѣяніе*.

Въ нравспвенныхъ : *благоразуміе , правосудіе, власть, умѣренность.*

Въ силахъ разсужденія: *разумъ, воспитаніе, мнѣніе, ощущенія.*

Къ симъ таблицамаъ присовокупляющія еще слѣдующія:

Чепыре качества: *теплое, сухое, влажное, холодное.*

Время года: *Весна, Лѣто, Осень, Зима.*

Время дня: *Утро, Полдень, Вечеръ, Ночь.*

Спраны свѣта: *Востокъ, Югъ, Западъ, Сѣверъ.*

Твари: *Животныя, растѣнія, металлы, камни.*

Живошныя : *Ходящія, летающія, плавающія, пресмыкающіяся.*

Распѣнія: *сѣмя, листъ, цвѣтъ, корень.*

Каменья: *блестящіе, прозрачныя, цвѣтныя и легкіе, тяжеловѣсыя и непрозрачныя.*

Человѣкъ: *смысленность, духъ, душа, тѣло.*

Далѣе: *умъ, разумъ, фантазія, чувства.*

Чепыре силы ума: *вѣра, вѣдѣніе, мнѣніе, олыть.*

Чешыре нравспвенныя добродѣтели: правосудіе, умѣренность, благоразуміе, твердость.

Чувспва: зрѣніе, слухъ, вкусъ и обоняніе, осязаніе.

Чешыре спихіи чловѣческаго шѣла: жизненный духъ, плоть, соки, кости.

Раздѣленіе духа: духъ естественный, духъ раждающій, духъ жизненный, духъ скотской.

Влажноспи: кровь, холера, или желтая желчь, меланхолія, или черная желчь, флегма.

Чешыре свойспва сложенія: живость, бѣшенство, тягость, лѣность.

Всѣ сіи предметы опяшъ приводяшся въ системашическую таблицу по первоначальнымъ силамъ, и чрезъ сложеніе, вычищаніе, умноженіе и дѣленіе получающся кабалиспическія разрѣшенія.

За знаніемъ соотношеній, или первыхъ прогрессій, слѣдуешъ знаніе эпохъ, кошорое спольже нужно.

Годъ раздѣляется на 12 мѣсяцовъ, по печенію солнца по зодіаку; ближнее или дальнее опспояніе солнца опъ какого либо знака зодіака прибавляешъ или убавляешъ разширишельную, или спягивашельную силу; каждая сія перемѣна составляетъ эпоху; и шакъ годъ имѣешъ

12 эпохъ, изъ коихъ 3 принадлежапъ къ разширительной силѣ, 3 къ высочайшей степени сей силы, 3 къ спягивательной силѣ и 3 къ вышней степени сей спягивательной силы.

Мѣсяцъ дѣлился по обороту луны на 28 эпохъ, или дней, копорые назывались у Кабалистовъ 28 *домами* Луны. Имена ихъ:

1. Alnath, или низверженіе врага.
2. Alprochan, или примиреніе князей.
3. Alhoraue, домъ счастія.
4. Alderaram, домъ вражды и мщенія.
5. Achalaia, домъ милоспи.
6. Alchaga, домъ благоволенія и любви.
7. Alarzan, домъ прибышка.
8. Alnaza, домъ побѣды.
9. Alcharph, домъ болѣзни.
10. Agerph, домъ рожденія.
11. Ardaph, домъ страха и благоговѣнія.
12. Alzarphan, домъ разлученія дружества.
13. Alhayre, домъ мира и согласія.
14. Achureth, домъ раздѣленія.
15. Algarpha, домъ дружняго выигрыша.
16. Azubene, домъ выигрыша.
17. Alchil, домъ обмана и грабежа.
18. Altob, домъ болѣзни.
19. Allatha, домъ выздоровленія.

20. Abnahaya, домъ ловишвы и шапъ-бы.

21. Alberdach, домъ напасши.

22. Zodelboluch, домъ бѣгства и изгнанія.

23. Zobrach, домъ разрушенія.

24. Sadabath, домъ плодородія спадъ.

25. Ladalachia, домъ богапства и благополучія.

26. Alpharg, домъ исполненія желаній.

27. Alchrya, домъ суши.

28. Albotham, домъ наводненія.

Сии 28 домовъ, раздѣленные на 4 опдѣленія, соспавяшъ въ каждомъ по 7, и сии чешырежды 7 соспавляюшъ чешыре недѣли кабалистическаго мѣсяца.

Недѣли раздѣляются на 7 дней, и каждый день имѣетъ опяшъ свои періоды, раздѣленіе коихъ дѣлается такимъ образомъ, что начало дня берущъ опъ возхода солнечнаго, и опшуда уже счишаюшъ 24 часа, опредѣляя болѣе или менѣе часовъ дню или ночи, смотря по долгошъ лѣшняго дня, или зимней ночи.

Правила для Кабалистическихъ вычисленій.

1. Кабала есть наука разсмапривающая способносши, силы и слѣдствія ве-

щей, и изъ свойства нѣкоторыхъ извѣстныхъ способностей, силъ и слѣдствій находящая другія неизвѣстныя способности, силы и слѣдствія.

И такъ Кабала есть вычисленіе вещей, и кабалистически *вычислятъ* называется сравнивать между собою способности, силы и слѣдствія. Кабалистическое *произведеніе* есть найденная способность, сила, или слѣдствіе.

Ограниченныя вещи измѣряются мѣрою, или количествомъ, которое составляетъ множество; а множество само по себѣ есть только повтореніе Единицы.

Въ арифметикѣ сіи множества называются *числами*, въ Кабалѣ *прогрессіями*, т. е. способности — силы — дѣйствія.

Въ арифметикѣ каждое число изъ 9, переставленное въ другое мѣсто, получаетъ другое значеніе.

Равнымъ образомъ и въ кабалистическихъ вычисленіяхъ каждая способность, переставленная въ другую проичность, получаетъ другую и силу.

Счислятъ въ арифметикѣ называется называть все произведеніе многихъ

числъ однимъ именемъ: *стислять* въ Кабалистикѣ значить означать способность, силу и дѣйствіе вещи.

Какъ въ ариѳметикѣ, выговаривая большое число, раздѣляющъ оное на извѣстные классы: такъ и въ кабалистическихъ вычисленіяхъ раздѣляющъ вещи на троичности.

Кабалистически *складываютъ* называется слагать способности, силы и слѣдствія, на примѣръ: къ способности 1 приложу силу 1, выдесть 2, или число произведенія.

Кабалистически *вычитаютъ* называется послѣдующія способности, силы и дѣйствія (опиная у предъидущихъ).

Кабалистически *умножаютъ* называется соединяющъ слѣдствія съ силами и способностями, или силы съ слѣдствіями и способностями, или способности съ силами и слѣдствіями.

Кабалистически *раздѣляютъ* называется способности, силы и слѣдствія разставивъ по ихъ мѣстамъ.

Изъ всего онаго довольно видно, что истинная Кабала не есть пустой вздоръ; она есть основаніе науки всѣхъ вещей, или знаніе Божескихъ прогрессій въ шво-

реніи. Умѣющій составишь кабалистическую таблицу, и разпредѣлишь вещи по порядку показаннымъ образомъ, будешь находить по сравненіямъ такія рѣшенія, которыя невѣроятными покажутся.

Довольно сказано: ибо въ такихъ случаяхъ надобно вспомнить что сказалъ одинъ мудрый мужъ. — „Я даю прудящемуся въ руки мепаллы и сказываю ему: шуйшь есть золото, очисти его, поработай, и ты найдешь оное; и дѣлаю эшо для того, чтобъ ученикъ самъ рабопаль; ибо есшлы я дамъ ему чистое золото: то онъ не станеть рабопашъ надъ очищеніемъ мепалла, а будеть сидѣшь складши руки и роскошествовать на счеть золота.“

О истинѣ и заблужденіи, или остереженіе отъ ложныхъ путей.

Многія тайнства въ Напурѣ еще опъ насъ сокрыты, и стремленіе чловѣка къ онымъ неограниченно.

Но чловѣкъ, привязавшись къ какому нибудь обществу, о которомъ онъ мнитъ, что оно обладаетъ сими тайнствами, сидитъ попомъ сладши руки и думаетъ, что онъ доспаль уже рогъ изобилія, изъ котораго посыплеться ему все

то, что есть только плапою за работы въ духъ и доспается шокмо немногимъ.

Погрузясь о семъ въ размышленіе, нѣкогда сидѣлъ я на дерновой лавкѣ въ публичномъ саду, какъ вдругъ спарець, почтеннаго вида, въ проспой одеждѣ, съ веселымъ взоромъ, выражавшимъ спокойствіе души его, проходя мимо меня, обрашилъ на себя мое вниманіе. Волосы у него были уже сѣдые: но видъ показывалъ еще мужеспвенную красоту и крошкующую важность. Онъ взглянулъ на меня ласково, и поклонился дружески; я опдалъ ему поклонъ за поклонъ, и смолпрѣлъ далѣе въ слѣдъ за нимъ, вознамѣрясь, когда онъ пройдетъ опять мимо меня, вступишь съ нимъ въ разговоръ: но онъ не возвращался.

На другой день въ обыкновенный часъ — около полудня — пошелъ я опять въ садъ и съ любопытствомъ искалъ Незнакомца, котораго дѣйспвительпо и нашелъ. Онъ сидѣлъ на дерновой лавкѣ и съ великимъ вниманіемъ чилалъ книгу. Я не захопѣлъ ему мѣшашъ, и пошелъ ходишь по саду: но пришедши опять къ тому мѣспу, я не нашелъ уже шущъ Незнакомца; а увидѣлъ оставленную имъ книгу, которую вѣрояшно онъ забылъ.

Я потчасъ схватилъ ее, и радъ былъ случаю, что книга сія подасць мнѣ поводъ вступишь съ нимъ въ разговоръ, когда я опяшь съ нимъ сойдусь. Заглянувши въ книгу я увидѣлъ, что не могу чипать ее; ибо липеры, коими она была писана, были мнѣ незнакомы, и, какъ казалось, были Халдейскія; а только на первомъ листѣ стояло по Лашынѣ: —

Ушренневаый къ ней (къ Премудрости) не ушрудился, присѣдую бо обрящеть при врапѣхъ своихъ; и бдѣй ея ради, вскорѣ безъ печали будеть. Сіянїе бо естъ свѣта присносущнаго и зеркало непорочно Божія дѣйсвія, и образъ благоспыни его. —

Печать книги была необыкновенная, самаго яркаго алаго цвѣта, копорый превосходилъ всякой лучшій красный цвѣтъ, какой только вздумаешь можно. Тонкость и доброша бумаги была несравненная; гладкая, съ переливами цвѣшовъ, подобно какъ бы была перламуповая; опъ cadaго листа выходилъ при томъ наипріятнѣйшій запахъ, копорый наполнилъ собою всю мою комнапу. Переплетъ былъ прекраснаго голубаго цвѣта: но не лзя было узнать матеріи,

изъ какой онъ былъ сдѣланъ. Въ срединѣ книги была небольшая застежка съ пружиною изъ самаго чистаго золота, предспавлявшая Херувима.

Три дни сряду ходилъ я попомъ въ садъ въ обыкновенные часы, но не находилъ моего Незнакомца. Сіе крайне меня опечалило; ибо я думалъ, что онъ вѣрно заботится о потерѣ своей книги. Я спалъ наконецъ навѣдываюсь, не видалъ ли кто сего незнакомца, описывая его какъ умѣлъ. Онъ былъ въ темномъ кафтанѣ, совсѣмъ заспегнутъ, въ желтыхъ штанахъ и въ сапогахъ, съ обрѣзанными въ кружокъ волосами, и въ круглой шляпѣ. Наконецъ удалось мнѣ узнать ошъ садоваго спорожа, что сего Незнакомца часто видають на восходѣ солнечномъ прохаживающагося по берегу рѣки Изары, и почти каждое утро послѣ чепырехъ часовъ сидящаго на островку подлѣ водопада. — Я рѣшился на другой же день по утру ийти туда, и дѣйствительно тамъ его нашель. Я удивился, увидя въ рукахъ у него опять такуюже книжку, и съ почтеніемъ подошелъ къ нему. Онъ вспалъ, снялъ шляпу, и поклонился дружески. Послѣ обыкновенныхъ учтивостей я подалъ ему книгу, сказавъ припомъ

сколько я сожалѣлъ, что потеря сей книги могла причинить ему безпокойство. Онъ поблагодарилъ меня искренно, принялъ книгу, и потомъ отдалъ мнѣ ее назадъ, сказавъ: примите это на память незнакомаго вамъ друга. — Подарокъ сей былъ бы для меня безцѣненъ, опивчалъ я, еспьлибъ языкъ сей книги былъ мнѣ знакомъ.

Незнакомый: Такъ вы ничего въ ней не разумѣете?

Я: Ничего, кромѣ того, что на первомъ листѣ написано по Лапынѣ.

Незнакомый: О томъ идешь и все содержаніе сей книги. — По крайней мѣрѣ вы можете имѣть ее у себя за рѣдкость.

Я: Подлинно она рѣдкость; я никогда не видывалъ ни такой бумаги, ни такихъ красокъ, какія вижу въ печати и на переплетѣ сей книги: а припомъ не могу сокрыть отъ васъ и того, что о внутреннемъ ея содержаніи имѣю еще лучшее мнѣніе; и почелъ бы за величайшее одолженіе, еспьли бы вы сдѣлали милость изъяснили мнѣ оное.

Незнакомецъ: Вы справедливо рассуждаете: не должно прельщаться на-

ружною красою, ибо истинная красота вещи состоитъ только во внутреннемъ: также не должно искасть рѣдкихъ вещей для рѣдкости, а для пользы. И такъ, принимая назадъ находку вашу, обещаю сохранить къ вамъ въ сердце моею всю признательность.

Мы прохаживались по берегу до восхода солнечнаго и разговаривали о многомъ, особливо же о дѣлахъ Напуры. Онъ пересказывалъ мнѣ многіе разные весьма важные свои опыты, которые имѣлъ онъ въ путешествіяхъ своихъ, и каждый анекдотъ заключалъ прекраснѣйшими примѣчаніями.

Когда солнце поднялось выше на горизонтъ, онъ вынулъ изъ кармана спкляночку и подошелъ къ рѣкѣ. Я хочу показать вамъ небольшую диковинку, сказалъ онъ, и прыснулъ нѣсколько капель въ воду. Вдругъ показались въ рѣкѣ всѣ цвѣты радуги, разпространяясь въ длину фузовъ на 30. Тутъ подошли къ намъ работники, шедшіе за дровами, и остановясь, дивились сему явленію: одинъ же бѣдный хромою поденьщикъ опспалъ опъ прочихъ. Незнакомецъ, увидя то, спросилъ его: что съ нимъ сдѣлалось?

Поденьщикъ: У меня нѣсколько дней жестокой ломъ во всѣхъ членахъ.

Незнакомецъ: Поди домой и побереги свое здоровье: воть тебѣ на пищу, эшого спанешъ дни на три. — Тутъ Незнакомецъ далъ поденьщику денегъ, и вынувъ изъ кармана другую спкляночку, сказалъ, подавая ему: пришедши домой, обмой эшою водою всѣ свои члены, дни три отдохни, не работай, и тебѣ будетъ легче. Поденьщикъ спалъ благодарить его. — Благодари не меня, сказалъ онъ; а Того, кто все сотворилъ на пользу человѣкамъ.

Тутъ пошли мы въ городъ, и Незнакомецъ, распавшись со мною у городскихъ воротъ, велѣлъ мнѣ завпра около полудня приходишь въ садъ, не сказавъ ни о имени, ни о жилищѣ своемъ. Я ожидалъ съ неперпѣніемъ завпрашняго дня, и въ назначенный часъ пошелъ въ садъ. Незнакомецъ былъ уже тутъ. Я завелъ опять разговоръ о тайнствахъ Напуры, и онъ спалъ говоритъ со мной о такихъ вещахъ, копорыя превзошли мое ожиданіе. Священный огонь блисталъ въ глазахъ его, когда онъ говорилъ о величествѣ творенія.

Разныя повѣсповованія его погрузили меня въ задумчивость, шакъ чпо мы долго ходили по саду, не говоря ни слова. Наконецъ Незнакомецъ перервалъ молчаніе. Вы дивитесь, сказалъ онъ, и не знаете, къ какому классу людей меня причислишь; можете быть вы думаете, чпо я изъ круга миспическихъ обществъ: но я сказываю вамъ, мой другъ, чпо я не принадлежу ни къ какому обществу, хошя всѣ ихъ почно знаю. Нѣкогда искалъ я въ нихъ истины; но нашель только заблужденія и грезы, и пошому вспунилъ совсѣмъ въ другой путь. Завтра поговоримъ о семъ подробнѣе, шеперь призываешь меня моя должностъ. — Тогда было уже 2 часа по полудни.

Должностъ! — подхвaпилъ я съ жаромъ — какъ! развѣ вы здѣсь при должности?

Любезный мой! отвѣчалъ Незнакомецъ: доброе сердце вездѣ имѣетъ должности, и благодѣяніе естъ главная обязанностъ чловѣка. Сказавъ сіе онъ вышелъ изъ сада и пошелъ въ ближнюю деревеньку: а я смопрѣлъ за нимъ въ слѣдъ до шѣхъ поръ, пока не потерялъ его изъ виду.

На другой день въ обыкновенный часъ, я пришелъ въ садъ: но Незнакомца моего не было. Я приходилъ на другой и на третій день, но все не находилъ его; искалъ его на Изарѣ у водопада, но и тамъ его не было. Сіе крайне меня печалило; ибо въ послѣднюю прогулку говорилъ онъ со мною о такихъ вещахъ, которыя крайне возбудили во мнѣ любопытство. Въ пятый день по утру слышалъ я на улицѣ голосъ, кликавшій меня: это было въ чепыре часа по утру. Я вскочилъ съ постели, выглянулъ въ окошко и увидѣлъ моего Незнакомца. Выходише скорѣе, сказалъ онъ: севодни будешь прекрасное утро, мы поспѣемъ еще къ восходу солнечному. Я потчасъ надѣлъ сапоги и кафшанъ, взялъ шляпу, и опромешью бросился съ крыльца. Незнакомецъ былъ чрезвычайно веселъ. — Я не могъ видѣться съ вами цѣлыхъ 5 дней, сказалъ онъ; но это не моя вина. — Я былъ сполько скромень, что не спалъ его спрашивать о причинѣ, и мы предъ восходомъ солнечнымъ пришли къ тому мѣсту.

Я намѣренъ, сказалъ онъ, продолжаясь разговоръ, начать съ мною въ послѣднюю нашу прогулку. Я сказалъ вамъ тогда,

что я вступилъ совсѣмъ въ иной путь. Когда я былъ еще лѣтъ 25, и жилъ въ Лондонѣ, однажды случилось мнѣ быть въ дружеской компаніи, гдѣ много говорено было о разныхъ матеріяхъ, и я съ нѣкопорою горячностію изъяснилъ недовольствіе мое прошивъ миспическихъ обществъ, что они одними только обрядами награждаютъ довѣренность благонамѣреннаго искашеля, не примѣчая того, кто меня слушалъ; ибо я говорилъ по чувству сердца, и это было въ пракширѣ, куда многіе приходили, и нѣкопоре были мнѣ во-все незнакомы. Возвращаясь домой, примѣшилъ я, что нѣкто, котораго въ темнотѣ не могъ я хорошенько разсмотрѣть, подходитъ ко мнѣ; и, приближась, сказалъ мнѣ на ухо: замѣчанія ваши были справедливы, сужденіе ваше правильно, и вы заслуживаете быть приближены къ испинѣ: завтра мы увидимся.

На завтра я цѣлый день не сходилъ со двора, дожидаясь незнакомца: но онъ не являлся. Вечеромъ пошелъ я опять въ потъ пракширѣ, но и тамъ его не нашелъ: возвращаясь уже домой, увидѣлъ я его у воротъ моихъ. Онъ подалъ мнѣ пакетъ, сказавъ: прочтите это со вни-

маніемъ, и подумайте о семъ хорошенько; чрезъ нѣсколько дней мы опять поговоримъ съ вами; пожалъ мнѣ руку, и ушелъ. — Войдя къ себѣ я тотчасъ раскрылъ пакетъ, и нашелъ въ немъ манускриптъ копорый шеперь вамъ прочту.

Тутъ сѣли мы на пригорокъ: Незнакомецъ вынулъ изъ кармана бумагу и читалъ слѣдующее.

ОТКРЫТЫЯ
 РАЗВАЛИНЫ
 СОЛОМОНОВА ДОМУ,
 ВЪ НАСТАВЛЕНІЕ, ПРОСВѢЩЕНІЕ И
 УВѢЩАНІЕ БЛАГОНАМЪРЕННЫМЪ.

Quomodo in aquis resplendent facies,
 sic corda hominum manifesta prudentibus.
Prov. iii. e.

*Какъ въ водахъ отражаются лица:
 такъ сердца человѣческія явлены Му-
 дрымъ. Припч.*

Benedicat tibi Deus, Fili mi! Deus
 benedicat! Licentiam tibi concedo in bo-
 num gentium aliarum ea evulgandi, quae
 tibi revelavi. iii. e.

*Да благословитъ тебя Богъ, сынъ
 мой! Да благословитъ Богъ! Дозволяю
 тебя объявить въ пользу другихъ наро-
 довъ то, что я открылъ тебѣ.*

СЫНЪ МОЙ!

Весьма мало шаковыхъ, которые бы достойны были принятія въ союзъ Мудрыхъ.

Я нахожусь въ ихъ обществѣ, и увидя въ тебѣ способности, которыя со временемъ могутъ сдѣлать тебя достойнымъ высочайшихъ испинъ, получилъ дозволеніе избрать тебя въ *Сыны Винограда*. Ты не разумѣешь еще сего слова: но чишай далѣе, и ты поймешь лучше.

Спремленіе мое къ испинѣ доставило мнѣ знакомство съ однимъ Мудрымъ изъ *Бенсалема* (*). Мѣсто сіе также тебѣ неизвѣстно, но ты и его узнаешь.

Сей Мудрый повелъ меня пущами Напуры къ познанію вышшихъ испинъ: но я совращался съ сего пущи; ибо чувственность долго удаляла меня отъ свѣта, и Храмъ Премудрости былъ за-

(*) Описаніе сего оспрова и все, что здѣсь о немъ повѣствуется, взято Авшоромъ изъ Баконовой Новой Атлантиды. Весьма желательно, чтобы сіе сочиненіе переведено было на нашъ языкъ.

перть для глазъ моихъ. Наконецъ познаніе и раскаяніе вывели меня опять на прежній путь, и содѣлали сердце мое паки удобнымъ къ принятію священной теплоты, производимой лучами вѣчнаго Солнца.

Не оставляй никогда доброты: сокровища, кои раздаетъ Премудрость своимъ почишаемымъ, неописанны.

Прежде всего, сынъ мой, познай свою ничтожность. Самъ собою ты ничего не можешь, и потому никогда не гордись своимъ познаніемъ; все приходишь отъ Бога; Онъ есть самая Премудрость.

Немногіе, сынъ мой, посвящаютъ себя истинной Премудрости, и отъ того такъ много заблужденій въ мірѣ. Мудрость пребудетъ истины, истина доброты; а она рѣдко бываетъ у Ученыхъ: отсюда гордость ихъ, и отъ того мудрость ихъ бываетъ буйствомъ.

Были мужи, искавшіе Мудрости чистымъ сердцемъ; они жили уединенно въ неизвѣстности, и шворили добро безъ тщеславія. Нѣкоторые были осмѣяны, нѣкоторые учинились жертвою предразсудка и заблужденія: но, не смотря на

то, Премудрость всегда оставалась Премудростию, и чтили ея работали для блага человечества по великому плану Божества.

Моря разделяютъ Землю, обитаемую мудрыми, отъ странъ чадъ заблужденія.

Островъ *Бенсалема* есть то мѣсто, гдѣ чловѣки содѣлали сердце свое Храмомъ Премудрости; тамъ счищаютъ 299 лѣтъ со времени царствованія Соломона, премудрейшаго изъ царей ихъ.

Островъ сей удаленъ отъ всѣхъ извѣстныхъ странъ, и останется неизвѣстнымъ, доколѣ очи чловѣческія не придутъ въ состояніе сносить свѣтъ Божественнаго солнца. Рѣдко дозволяется смертному вступать на сей священный берегъ.

Только каждыя 20 лѣтъ посылаются отсюда прое изъ Мудрыхъ въ извѣстныя страны міра, для разпространенія свѣта и для исканія его тамъ, гдѣ онъ разпространяется. По чему они и называются *Кулцы Свѣта*, *mercatores Lucis*.

Сии при Посланника, кои по большей части избираются изъ вышней степени Посвященныхъ и въ Бенсалема называются *Свѣтильниками*, (*Lampadas*),

спараюшся разпроспраняшъ Премудросшъ Божію пихимъ образомъ. Имъ извѣспны сокровеннѣйшія таинства Напуры; они соединяюшся съ людьми, идущими по пуши добра и истины, сообщаютъ имъ сокровенныя знанія и руководспвуютъ ихъ ко свѣшу, къ созерцапельности, къ Премудросши.

Съ таковымъ-то Мудрымъ изъ числа *Свѣтильниковъ* (Lampadas) и я познакомился; и онъ возвелъ меня на шу спепень знанія, какую я имѣю, такимъ же образомъ, какъ я себя поведу.

Въ *Бенсалеми* спойшъ Домъ Соломоновъ съ надписью: *Храмъ, посвященный изугенію и созерцанію дѣлъ и тварей Божескихъ.*

Въ споронѣ находипся галлерей съ надписью: *Утилище шестидневнаго творенія.*

На площади спойшъ сполбъ изъ бѣлаго мрамора съ надписью: *Блаженны народы Бенсалемяскіе!*

Каждый родоначалникъ какой либо фамиліи называется *Тирсанусъ*, посвящаетъ одного изъ дѣшей своихъ, по спепени знанія его, въ наспавники прочимъ; и сей посвященный, или посвященная,

называется *Сыномъ*, или *Дщерью Винограда* (Filius Vitis, или Filia Vitis). Для сего посвященія сынъ долженъ быть 33, а дочь 25 лѣтъ.

Возвѣщающій ежедневно дѣла всемо-
щія и шворящій съ народомъ молитву
называется *Таратанусъ*. Молитва сія
заключается въ сихъ словахъ:

„Испрашиваемъ помощи и благосло-
венія у Бога, да управишь и освѣпишь
работы наши, и обратишь ихъ на бла-
гѣя и святыя дѣла!“

Печать народа Бенсалемскаго пред-
ставляетъ два разпростершыя вверху
крыла Херувима, среди копорыхъ крестъ,
иногда съ надписью: S. P. B. Sigillum
Populi Bensalem. *Печатъ Народа Бенса-
лемскаго.*

Надпись къ первому изъ Мудрыхъ
есть слѣдующая: *Другу нашему возлю-
бленному, Займодавцу.*

Печать Мудрыхъ изображаетъ розо-
вый вѣнокъ и скипетръ изъ лилей съ
буквами: C. A. S. M. R. A. Corona amo-
ris, sceptrum mansuetudinis, regnum aeter-
nitatis; *вѣнецъ любви, скилтрь кротости,
царство вѣчности.*

Благословеніе ихъ: Сынъ Бенсалема! Отець твой, трезъ коего пріялъ ты дыханіе жизни, глаголетъ тебѣ слово: Благословеніе Отца Вѣчнаго, Сына и Святаго Духа да снидетъ на тя и со-творитъ дни странствія твоего многи и благи!

Привѣпствіе ихъ: Сынъ! благо рожде-ніе твое: воздай хвалу Богу, и потерли до конца.

Дружескій подарокъ соспоишъ въ ожерельѣ въ видѣ колоса.

Печать Союзниковъ народа Бенсалемакаго: чепыре сердца, соединенныя въ срединѣ цѣпью, съ надписью: Все со-единяется любовію.

Въ Бенсалемѣ, есѣли какой гражда-нинъ оказалъ благодѣяніе чужеспранцу, или согражданину, и сей захопѣлъ бы его подарить за по: онъ, не пріемля подарка, опвѣчаешъ: *non sum homo vini salarii*, я не беру двойной платы.

Есѣли Мудрый сообщаетъ другому свои шайнспва по мѣрѣ его познанія: по говоришъ: Сынъ мой! дарю тебѣ ка-мень драгоцѣннѣйшій изъ драгоцѣнныхъ, какіе я имѣю; ибо изъ любви къ Богу и теловѣкамъ открою тебѣ тайнства дому Соломонова.

Раздѣленіе работъ въ Бенсалемъ
есль слѣдующее:

1.) Двѣнапцашеро занимаются соби-
раніемъ и закупкою книгъ и манускрип-
товъ, и называюшся *Кулцы свѣта*, Mer-
catores Lucis.

2.) Трое занимаюшся собираніемъ всѣхъ
полезныхъ опытовъ, находимыхъ ими въ
книгахъ и манускриптахъ, и называюшся
Собиратели, Depredatores.

3.) Трое собираюшъ всѣ опыты въ
наукахъ и художествахъ, копорые еще
не доспигли совершенства, или о копо-
рыхъ ничего еще не писано, или копо-
рые потеряны, и называюшся *Ловцы*,
Venatores.

4.) Трое занимаюшся новыми опыта-
ми, и называюшся *Колатели*, Fossores.

5.) Трое разпредѣляюшъ по матеріямъ
опыты прежнихъ, и раздѣляюшъ на
классы Науки и Художества. Они назы-
ваюшся *Дѣлители*, Divisores.

6.) Трое приспособляюшъ сіи опыты
къ употребленію человѣческому и раз-
крываюшъ сокровенныя силы Натуры.
Они называюшся *Дѣльцы*, Furgetas.

7.) Трое разсмаприваюшъ работы про-
чихъ, пользуются опытами для вышней

работы и ведутъ челоѣковъ отъ свѣта Напуры ко свѣту Божескому, и называюща *Свѣтильники*, Lampadas.

8.) Трое употребляютъ всѣ опыты сего послѣдняго рода въ руководство челоѣковъ къ Напурѣ и Божеству, и называюща *Насаждатели*, Insitores.

9.) Еще шрое собираютъ опыты меньшаго и большаго свѣта въ правила, и называюща *Толкователи Напуры*, Interpretes Naturae, или *Маги*.

По сему раздѣленію ты можешь, сынъ мой, судить о достоинствѣ работниковъ Бенсалемскихъ. Они обладаютъ великими тайнами Напуры.

Множество найдешь ты тайныхъ обществъ: но они не принадлежатъ къ Бенсалемскимъ друзьямъ Премудрости. Они, наслышавшись кое-чего о великихъ тайнствахъ, сами себѣ сочинили законы и степени, безъ цѣли и въ однихъ только обрядахъ состоящія, которыми истиннаго смысла часто сами не знаютъ.

По сей причинѣ хочу я, сынъ мой, познакомить тебя съ обществомъ истинныхъ Мудрыхъ, отъ котораго наилучшія общества получили свое происхожденіе, не зная сего истиннаго.

Большая часть тайныхъ обществъ имѣющъ одни только Іероглифы, полученные ими отъ нѣкоторыхъ *Свѣтильниковъ Бенсалемскихъ*: но соврашась съ пущи добра и истины, они оспались во тьмѣ съ своими Іероглифами; ибо у большей части Мисшиковъ пы ничего добраго не увидишь, какъ только обряды за обрядами, безъ упражненія, приличнаго симъ обрядамъ. Вотъ доказательство, что они ничего не вѣдаютъ, и что истинное имъ неизвѣстно.

Истинное вѣдѣніе находится только въ Бенсалемѣ, въ землѣ Премудрости, гдѣ Истина и Благость обитающъ. Сей островъ, удаленный отъ прочихъ странъ міра, находится не на обыкновенномъ корабельномъ пущи, и для большей части плавателей неизвѣстенъ; кто захочетъ плыть къ оному, тотъ долженъ умѣть управляться съ бурями и самъ быть кормчимъ.

Только чрезъ каждыя 20 лѣтъ выходятъ отсюда свое Купцовъ Свѣта, то есть: чрезъ 20 лѣтъ едва при человѣка въ міръ приближающа къ тому совершенству, какого Премудрость пребудетъ; и сіи свое выходятъ только изъ Бенсалема, изъ страны Любви, Премудрости и Благости.

Тамъ спойшъ храмъ Соломоновъ ,
храмъ Божества; и сей Храмъ есть че-
ловѣческое сердце, которое прежде дол-
жно образоваться чрезъ Благость, чтобы
Божественная Премудрость въ немъ во-
дворилась.

По словамъ и дѣламъ Мудрый узна-
етъ степень Мудраго. Онъ знаетъ: при-
надлежитъ ли онъ къ Furgetas, или къ
Lampadas, къ Insitores, или къ Interpretes
Naturae.

По чему никто ни обманушь, ни об-
манушься, не можешь. Божественная Пре-
мудрость сообщается по степени люб-
ви и познанія, и каждому дается свыше
столько, сколько онъ понести можешь.

Общество Мудрыхъ есть общество
вѣчное, вѣчнымъ солнцемъ освѣщаемое,
гдѣ никакого обмана, ни шьмы быть не
можешь. Упражненіемъ его есть покло-
неніе Божеству въ духъ и истинѣ.

Храмъ Напуры спойшъ въ Бенсале-
мѣ; стремленіе духа влечетъ шуда Му-
дыхъ: но каждый видитъ оный по каче-
ству ока души своей въ такой дали или
близіи, какъ Богъ открылъ въ немъ силу
зрѣнія.

Каждый сообщаетъ другому сколько, сколько сообщить можешь, и сколько пошь принять удобенъ.

Какъ хрусталь, нагрѣтый лучами солнечными, паки остываетъ, когда удаленъ будешь отъ лучей солнца: такъ и Премудрость оставляетъ сердце человека, когда онъ удалился отъ истины и благости.

Изъ всего мною тебѣ сказаннаго, сынъ мой, ты еще не знаешь, куда рѣчь моя клонится.

Прежде нежели могъ я говорить съ тобою яснѣе, я долженъ былъ удостовѣрить тебя въ чистотѣ намеренія моего и въ изящности вещи.

Мало такихъ обществъ, сынъ мой, копорыя бы дѣйствовали по цѣли благонамеренныхъ Учредителей, чтобъ приближать человека къ Божеству. Возстановишь добродѣтель на мѣсто ханжества, истину на мѣсто заблужденія, и правила на мѣсто предразсудковъ — было первымъ намереніемъ Учредителей; и удостовѣришь человека, что одинъ необходимъ для другаго, и что мы всѣ братья — главною ихъ работою.

Въ каждомъ вѣкѣ, и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ временахъ, существовали мисперіи. Установленія ихъ причиною было младенчество разума народовъ, не могшаго понимать вышнихъ наукъ и знаній; и пошому дѣйствія Напуры всегда оставались для нихъ тайнствами.

Злоупотребленіе, какое необразованный разумъ могъ бы сдѣлать изъ незрѣлыхъ понятій о Напурѣ, побудило гораздо разумнѣйшихъ людей, для блага челоувѣчества, не открывать тайнствъ Напуры. Ими занимались Жрецы, жившіе тогда по разнымъ мѣстамъ вмѣстѣ, какъ у насъ монахи въ монастыряхъ, имѣвшіе и досугъ и свободу посвящать себя наукамъ. Таковы были жрецы Солнца, жрецы Аполлоновы.

Поелику грубость и невѣжество неспособны къ вышнему просвѣщенію: по они принуждены были руководствовать народъ болѣе слѣпою вѣрою, нежели убѣжденіемъ разума; и пошому вышнія знанія были всегда удѣломъ только немногихъ людей, копорыхъ называли Посвященными. Вотъ происхожденіе тайнствъ Элевзисскихъ, тайнствъ Мипры у Персовъ, мисперій Орееянъ и Пифагорейцовъ.

По введеніи Христіанской Религіи Мистеріи Древнихъ пали; и должны были пастъ, ибо составляли часть языческой религіи. Тоже случилось въ Германіи съ мистеріями Друидовъ и Жрецовъ Водана.

Чрезъ преданіе разпроспранились между простымъ народомъ нѣкоторыя физическія знанія, копорыми самыя незнающіе причинъ ихъ производяшъ иногда дивныя дѣйствія; и пошому начали почиташъ шаковыхъ за волшебниковъ и колдуновъ, шѣмъ болѣе, что они съ малыми своими физическими знаніями соединяли сперва языческіе суевѣрные, а пошому религіозные, обряды.

Такъ нѣсколько сполѣшій продолжались времена суевѣрія и варварства, пока наконецъ явился *Баконъ Веруламской*, Канцлеръ Англинской, человекъ обширнаго ума и мужеспвеннаго сердца, напипавшій духъ свой мудроспію Древнихъ.

Бросивъ взоръ на Науки и Художества и на нелѣпыя секпы, коими міръ былъ исполненъ, Баконъ, другъ Наукъ и Художествъ, философъ и Миниспръ сильнаго народа, поставилъ цѣлію шрудовъ своихъ благо человекспва.

Онъ написалъ книгу, названную имъ *Новое Орудіе древнихъ Мудрецовъ*, коей предметъ былъ наука размножать науки и художества.

Вскорѣ попомъ написалъ онъ другую книгу по тому же плану и по вкусу тогдашняго времени, въ аллегорическихъ выраженіяхъ. Содержаніемъ сей книги былъ новооткрытый неизвѣстный островъ, въоря Апланшида. Онъ говорилъ въ ней о нѣкопоромъ ученомъ обществѣ, давъ оному аллегорическое наименованіе Соломонова Дому, и по скромности назвалъ сіе сочиненіе свое несовершеннымъ.

Сей островъ, сынъ мой, есть только аллегорія, иносказаніе, и весьма несправедливо будешь брать его буквально.

Баконъ положилъ основаніе обществу разумныхъ Испытательствъ.

Онъ былъ первый Просвѣщитель, или первый служитель Наукъ и Художествъ. По идеѣ его новой Апланшиды составилось въ Англіи первое общество Розенкрейцеровъ. Символомъ ихъ былъ символъ всеобщей гармоніи, соединяющей человека съ людьми и съ Богомъ, и Бога со *всѣмъ*.

Между прочими символическими знаками ввели они также Солнце и Луну, свѣшло великое и свѣшло малое, циркуль, чешвероугольникъ, триугольникъ, опшвѣсь, и пшпшугольную звѣзду съ пшпшю пламенами, подъ которою разумѣли они Larchhaïos, или огонь небесный, Духъ Напуры, все наполняющій Духъ Божества. Но смыслъ сего скоро превратно спалъ понимаемъ, и опшсуда произошли разные Гермешическіе толки.

Баконъ названъ былъ Сѣвернымъ Браминемъ, или Исполковашелемъ священныхъ шайнспвѣ Напуры. Общество Баконово не было шайнымъ; шокмо *знаніе добра и зла*, какъ шогда называли шайныя опскрышя въ Напурѣ, не смѣли опкрывать всякому, боясь злоупотребленія шаковыхъ знаній.

Баконъ имѣлъ друзьями разныхъ Ученыхъ; они шрудились въ изслѣдованіи шайнспвѣ Древнихъ, копорыя немногимъ шолько были извѣстны. Карль I, Король Англинской, горѣлъ желаніемъ видѣть планы Баконовой новой Апланшиды исполненными: но междуусобная война помѣшала шому.

Въ 1646 году собрались въ Лондонѣ многіе Ученые и сосшавили Общество,

подъ именемъ *Угенаго Королевскаго Общества*: тогда Розенкрейцеры отдѣлились отъ онаго и составили особое общество. Цѣлю ихъ было сколько можно ближе подойти къ исполненію великаго плана Основашеля ихъ, Бакона, и бысть спольже неизвѣстными, какъ островъ *Бенсалемъ* (*). Въ собраніяхъ ихъ явились сполпы Гермесовы, на коихъ начертаны были главныя положенія всѣхъ наукъ. По 7 таблицахъ приводились ищущіе къ символамъ шворенія, и изученіе Напуры было единственнѣмъ упражненіемъ Соломонова Дому.

Эліасъ Асмоль былъ одинъ изъ первыхъ учениковъ Баконовыхъ, и славился въ Англіи знапокомъ древностей. Онъ нѣсколько времени удерживалъ систему Баконову: но въ 1682 году вкравшіеся въ общество разные люди, съ посторонними видами, оставили правила Бакона и вздумали поспроить Соломоновъ Храмъ.

Ученики Баконовы отдѣлились отъ нихъ; и испинно мудрые, оставя миспическое строеніе Храма, спали работашъ между собою; разсѣялись по свѣшу ко

(*) Бенъ значишь сынъ; а Салемъ миръ.

благу человѣчества, и были друзьями Бога и человѣковъ.

Между тѣмъ такъ называемая Миспика принимала разныя формы; явилось множество ложъ безъ плана, безъ системы, и желаніе быть миспикомъ доходило до безумія.

Спраспи, управлявшія большою частью членовъ, скоро породили разные планы, и спали употреблять миспическія общества прикрышкою худыхъ цѣлей.

Ты удивишься, сынъ мой, когда я скажу тебѣ, что есть такія миспическія общества, которыя съ намѣреніемъ разпространяють предразсудки, и спараются човѣковъ сдѣлать сумасбродами, дабы ослѣпить простой народъ и набрать себѣ сообщниковъ. Истинные Мудрецы называютъ таковыхъ Ловцами тѣмы.

Сии Мудрые, живущіе разсѣянно въ мірѣ, не вмѣшиваются ни въ какіе политическіе планы; работа ихъ состоишь въ томъ, чтобы разпространять благо въ човѣчествѣ, сколько они могутъ, и почерпать свѣтъ изъ перваго источника Премудрости, Бога.

Число ихъ весьма мало ; нѣкоторые живутъ въ Европѣ, другіе по берегамъ Африки: но согласіе душъ соединяетъ ихъ всѣхъ между собою, и они соспавляютъ *одно*. Они всегда вмѣстѣ, хопя тысячи миль ихъ раздѣляютъ; они разумѣютъ другъ друга, хопя говорятъ разными языками; ибо языкъ мудрыхъ есть созерцаніе. Они работаютъ прошиву пѣмъ, и знанія свои удѣляютъ съ оспорожноспію и бережливоспію хопящимъ разума и Премудроспіи.

Ни одинъ злой человекъ не можетъ вкраспѣся между ними, ибо попчасъ узнанъ будепъ; попому что онъ неспособенъ къ Божеспвенному просвѣщенію: пакъ какъ зеркало, будучи покрыто грязью, не принимаетъ лучей солнечныхъ. Но чѣмъ болѣе человекъ совершенспвуепъ свою душу, пѣмъ болѣе приближаепся онъ къ Божеспву и возвышаепся; проніцаніе его въ земныхъ вещахъ умножаепся свѣпомъ Божеспва и чудодѣйспвенная сила его любовію Его.

Такимъ образомъ человекъ можетъ доспигнутъ до освященія: погда - по вспупаепъ онъ въ обращеніе съ совершенными пварями духовнаго міра, нау-

чаешся и руководствуется опъ нихъ, дѣлается чадомъ Божіимъ; вся Напура ему покаряется, ибо онъ спалъ органомъ Творца; онъ проникаетъ въ будущее, ему извѣсны помыслы и судьбы чело-вѣковъ, и тайнства Вѣчности предъ нимъ раскрыты.

Сіе величіе челоука будетъ жребіемъ швоимъ, сынъ мой, естли ты пребудешь вѣренъ первоначальнымъ правиламъ. Ты найдешь небо на земли; ибо Премудросъ соединяетъ челоука съ ангеломъ. Ты увидишь, какъ всѣ планы лже-мудрыхъ изпровергнутся со временемъ, и перспъ Божій въ одно мгновение ока изгладитъ дѣла цѣлыхъ столѣтій. Придешь время, въ которое истинные почи-ташели Бога поклонятся Ему въ духѣ и истинѣ; и ты благословишь пошъ часъ, въ который поучался ты прешво-ряшъ сердце швое въ храмъ Божесшву и въ жилище вѣчной Премудросши.

Теперь вѣдаешь ты, сынъ мой, изъ какихъ людей состоишъ общесшво Му-дыхъ, какое ихъ упражненіе, и какая ихъ работа: спавъ во свѣшъ, свѣши и на другихъ.

Незнакомецъ, прочтя сіе, сказалъ мнѣ: вы можете себѣ представить, что сія рукопись обратила на себя мое вниманіе, и что я съ нетерпѣніемъ ожидалъ своего пріятеля, чтобы поговорить съ нимъ еще о семъ предметѣ. По прошествіи 3 дней онъ пришелъ ко мнѣ, и мы долго разговаривали съ нимъ о манускриптѣ, который онъ мнѣ и опдалъ.

Будьте увѣрены, другъ мой! сказалъ мнѣ сей Шопланецъ, что весьма мало людей, которые бы съ чистымъ сердцемъ искали истинныхъ высокихъ знаній, особливо между миспическими обществами. Нравы, образъ мыслей и жизнь большей части людей никакъ не соотвѣтствуютъ достоинству познанія высокихъ таинствъ Напуры, коими хотѣвъ обладать; ибо высокая степень, на которую они возвыси хотѣвъ, пребудетъ чрезвычайной чистоты, благочестія и непорочности души и нравовъ. Вышнія науки пребудутъ также нѣкотораго равнодушія ко всѣмъ удовольствіямъ въ мірѣ, удаленія отъ шума мірскаго, покоя и тихой жизни, не исключая впрочемъ веселаго и ласковаго нрава; — пребудутъ такихъ свойствъ, которыхъ часто не имѣютъ называющіе себя Жрецами На-

пуры. Также не на поржищахъ и не на площадяхъ поучающа высокимъ и важнымъ познаніямъ. Издревле они были удѣломъ немногихъ только благородныхъ душъ, которыя въ пишинѣ размножались и примѣрами своими научали другихъ любви и спраху Божію. Цѣлю ихъ было способствовати великимъ намѣреніямъ Божества, и споспѣшествовати чеспи и славѣ Господа и Творца вселенныя и благу пварей его, ближнихъ и брашьеви своихъ.

Исправленіе своего сердца и обработаніе своей воли суть важнѣйшіе предметы работъ ихъ. Они не вмѣшивающа въ гражданскія Правительсва, не занимающа ни экономіею, ни полишикою, ни другими какими свѣтскими дѣлами; также немногихъ и учениковъ имѣющъ, которыхъ примѣромъ и ученіемъ о великомъ ихъ назначеніи дѣлающъ вѣрными блюстителями священныхъ ихъ должностей.

Полишическіе законы, коими правились большая часть миспическихъ обществъ, во-все неизвѣстны симъ людямъ, которые идути прямымъ путемъ, никого въ пути задерживати не старающа и никакими препяпспвіями сами въ пути

своемъ не задерживаются; шѣмъ менѣе торгуюшъ знаніями своими, или выдаюшъ за важное пустошъ.

Рабоша ихъ есть истина и благо; а истина и благо составляютъ Премудрость. Главою у нихъ Богъ; соприудники ихъ ангелы и мудрые человѣки. Связь ихъ есть союзъ любви, соединяющій всѣхъ человѣковъ съ человѣками, ангелами и Богомъ.

Вопъ высочайшая степень истинной Магіи, сказалъ Шопланецъ, и вы не ожидайте никакой другой. Попомъ повелъ онъ меня въ свое жилище, и въ большой храмъ подъ сводомъ показалъ мнѣ слѣдующія вещи:

1.) Большой чешвероугольный камень, на которомъ Халдейскими буквами было написано:

„Чшишелямъ Премудрости подъ
„спрахомъ посрамленія и наказанія за
„прещаеися что либо изъ вещей напу-
„ральныхъ показывають за чудо; а все про-
„сто, безъ прикрасъ, хвастовства и под-
„дѣлки.“

2.) Фронтисписъ изъ бѣлаго мрамора съ надписью:

Templum mysteriorum, luminum et suffituum et odorum. Храмъ таинствъ свѣтилъ, куреній и запаховъ.

Въ сей огромной храмѣ по сторонамъ стояло великое множество древнихъ Эпзурскихъ сосудовъ, на которыхъ были различныя надписи, какъ - то:

1.) *Mysterium coagulationis, inductionis, refrigerationis, conservationis corporum; imitatio minerarum naturalium, productionis metallorum, curatio morborum; mysterium numerorum et significatio Cabalae.*

2.) *Secretum stercorationis et fimorum, congestionis massarum, quae terram impingunt.*

3.) *Mysterium mutationis aquarum.*

4.) *Secretum ventorum, pluviarum, et nivis, grandinis et meteorum.*

5.) *Mysterium aquae Paradisi, ex arboribus vitae Mysterium sanitatis.*

6.) *Mysterium imitationis et repraesentationis meteorum Nivis, Grandinis, Tonitruum, et c.*

7.) *Mysterium curationis morborum, corporis humani restaurationis, reviviscentiae, Palingenesis.*

8.) *Mysterium aerem ad libitum tingendi.*

9.) *Mysterium balneorum et herbarum.*

10.) *Mysterium fructuum.*

11.) *Mysterium mutationis animalium et inventionis substantiarum.*

12.) *Mysteria luminum.*

13.) *Mysterium suffituum et odorum.*

14.) *Mysteria praestigiorum, magnetismi secreta.*

Въ споронѣ спояли разныя Египешскія фигуры; между прочимъ написаны были Гемисферы звѣзднаго міра спранными знаками, копорые, по увѣренію Шопланца, заключали въ себѣ великія шайнспва. —

Изъ всего сего говорилъ Шопланецъ, можеше вы судить, что многія шайнспва сокрышы еще ошъ большей часпи челоувѣковъ; и малое число знающихъ оныя сообщаютъ ихъ только тому, кого найдутъ доспойнымъ, дабы ихъ не упопребили во зло, а воспользовались бы ими по намѣренію Божеспва. Тутъ показаль онъ мнѣ сверпокъ изъ береспы, на которомъ написано было слѣдующее на Халдейскомъ языкѣ:

Будетъ время, что столбы Гермесовы разрушатся и на мѣсто ихъ воздвигнуты будутъ другіе, безъ знаменованія.

Найдутся люди, которые смиренный домъ Премудрости изпровергнушь, подъ видомъ сооруженія ей храма; воздвигнушь оный съ великолѣпными сполбами и украшеніями: но Премудрость, не любящая пышности, не снидешъ обитать съ ними.

Изъ пѣтиугольной звѣзды сдѣлаюшь семіугольную и въ срединѣ оной вспавяшь букву, за которую братья перессоряшся, толкуя ее.

Одни утверждають будущъ, что буква значить *Бога*; другіе, что она значить *Золото*; претѣи доказывають будущъ, что подъ нею разумѣется *Глава* одного общества: но мудрый, живущій въ какомъ либо углу, безъ дому и безъ храма, посмѣется ихъ глупости; ибо выдумки человѣческія не суть іероглифы Напуры.

Придешъ время, братья! что истинные іероглифы Древнихъ будущъ забыты, и памятники ихъ, на камняхъ ими изображенные, не будущъ разумѣемы.

Одни скажутъ: эшотъ домъ не годится для Премудрости, сроемъ его, и поспроимъ ей великолѣпный Храмъ. Тогда на камняхъ высѣкушь надписи, и спѣны обложашъ золопомъ; но забудушь,

что земное золото есть земное только украшеніе, и духа Премудрости не прельщаетъ.

Воздвигнушъ два столба, выськушъ на нихъ разныя буквы, и спанушъ выдавать ихъ за столбы Гермесовы. Невѣжды дивисься имъ будушъ, а мудрый пожалѣетъ о невѣждахъ; пошому что знаетъ, что это столбы не Гермесовы, ибо на Гермесовыхъ столбахъ были символы творенія Напуры.

Тайности, преданныя Моисеемъ, который наученъ былъ всей премудрости Египетской, дошли до нѣкотораго только числа Израильшянъ; отъ нихъ перешли они къ Эссеямъ, а отъ сихъ къ Христіанамъ. Тупъ процвѣтали онѣ иногда подъ шѣнью *Розы*, у которой однакожъ бурею обило листочки; и пошому нынѣ доспающся онѣ въ удѣлъ только немногимъ, живущимъ во благѣ и истинѣ.

Тупъ Шопланецъ показалъ мнѣ книгу, сказавъ, что въ ней находится основаніе великихъ знаній. Онъ открылъ сію книгу, и я увидѣлъ, что это Библия. Философы, продолжалъ онъ, ломающъ себѣ головы надъ противорѣчіями, копоры находяшъ въ сей книгѣ: но для чи-

пающаго ее съ чистымъ сердцемъ, все въ ней есть гармонія, все изъясненіе, все согласіе съ цѣлымъ. Токмо въ сей книгѣ находится ключъ къ 7 книгамъ Напуры. Онъ показаль мнѣ, что она была писана на пергаментѣ, и главнѣйшія эпохи прекрасно были разрисованы. Потомъ повель меня въ сторону къ одному ящику, въ копоромъ лежало множество драгоценныхъ медалей, осыпанныхъ дорогими каменьями.

Съ достоинствомъ сихъ медалей, сказалъ онъ, ничто не равняется; онѣносящъ на себѣ печать истины, и суть преславнѣйшія изображенія оной.

Первая медаль была изъ чистаго золота; на ней стояло слово *Суббота* (Sabbath), вырѣзанное на сафирѣ, съ надписью вверху: *Се полнота* (полное число) *Цѣлаго*.

Вторая была изъ серебра, на копорой представлена была змѣя, свернувшаяся кольцомъ, съ надписью: *Обаяніе*. (Praestigium). Это символъ зла, сказалъ чужестранецъ, кругъ составившійся безъ центра.

Потомъ онъ ворошилъ со мной назадъ, и взявъ Библію, показаль мнѣ въ ней прекраснѣйшіе рисунки.

Первый рисунокъ представлялъ Ноевъ ковчегъ, остановившійся на вершинѣ высочайшей горы въ Арменіи надъ водою.

Что вы скажете о семъ рисункѣ? спросилъ онъ. — Онъ прекрасно сдѣланъ, ошвѣчалъ я.

Шотланецъ. Но какое указаніе получаете вы чрезъ него на нравствен-ность?

Я. Я это хочу опъ васъ узнатьъ.

Шотланецъ. Вспомните, что первое явленіе въ шѣлесныхъ грубыхъ вещахъ была вода; — что вода можетъ принята бытъ за символъ шѣла. Ковчегъ, въ которомъ люди избѣгли всеобщей гибели, остановился на высокой горѣ, и слѣдовательно носился надъ водою, то есть: отдѣленъ былъ опъ шѣлеснаго, безъ сомнѣнія для спасенія бывшихъ въ немъ.

Ной выпустилъ сперва ворона, дабы узнать, не пришелъ ли уже часъ размноженія и благоденствія рода человѣческаго; но воронъ назадъ не возвратился: а голубка, не нашедшая еще себѣ чистаго мѣста, опять прилѣтѣла.

Въ нравственномъ смыслѣ воронъ изображаетъ чувственность; она неспо-

собна возвѣщать о вышнихъ судьбахъ: голубь же изображаетъ чистоту, указующую единый надежный путь, и часъ, когда навѣрно можно ковчегъ оставишь.

Второй рисунокъ представлялъ Вавилонскую башню. — Важный предметъ, для размышляющаго, сказалъ Шопланецъ! Здѣсь пошерялся первоначальный языкъ.

Третій рисунокъ представлялъ Авраама. — Онъ родился въ *Урѣ*, сказалъ Шопланецъ: — слово весьма знаменательное, ибо въ переводѣ оно значить *Свѣтъ*.

Четвертый представлялъ Иакова, какъ онъ служилъ 7 лѣтъ пастю своему Лавану, и пасъ стада его у *кладязя*. — Лаванъ былъ священникъ, сказалъ Шопланецъ; а *кладязь* назывался *Кладязь Свѣта*.

Пятое изображеніе представляло Моисея, ведущаго народъ чрезъ Чермное море, и Фараона за нимъ гонящагося и въ морѣ погибающаго. — Единая Премудрость, сказалъ Шопланецъ, изводишь людей изъ плѣна; ей покарются и спихіи, и одна она спасаетъ отъ гонителей и гибели.

Потомъ показалъ онъ мнѣ сполпъ *облачный*, показывавшій путь днемъ, и

сполпъ *огненный*, освѣщавшій ночью. Замѣчанія его о семъ были исполнены свяшоспи.

Онъ говорилъ о маннѣ, копорую надлежало собирать до восхода солнечнаго; и такимъ образомъ показаль мнѣ всѣ библейскія изображенія: особливо долго разсуждалъ онъ о обрядахъ Священниковъ, о кивопѣ Завѣша, и о свяшомъ Храмѣ.

Наконецъ, когда дошелъ онъ до новаго Завѣша, тогда священный огонь проникъ все сущесство его. Онъ говорилъ о любви Спасишеля, о свяшомъ его жишii, о чудесахъ его, о преображеніи и спраданіи, такъ, чшо я весь исполнился священнаго благоговѣнія. По окончаніи всего сего (далъ онъ мнѣ книгу — вы заспавали меня нѣсколько разъ ее чишающимъ, сказалъ онъ; — и науча меня нѣсколько разбирашь ее, распался со мною, и съ пѣхъ поръ я уже его не видалъ.

Такъ повѣспвоваль Чужеспранецъ. Я спаль просишь и умоляшь его, чшобы онъ мнѣ далъ ключъ къ шайнспвамъ сей рѣдкой книги.

Я эшо сдѣлаю, сказалъ онъ; ибо благомыслящій не имѣетъ ничего шайнаго для благомыслящаго.

Сія книжка єсть полько образъ великой книги Нашуры, гдѣ въ каждомъ существѣ можно чипать любовь Божію.

Ключъ къ разбиранію буквъ ея єсть *добро* и *истина*: добро — єсть теорія, истина — практика.

Люби Бога, люби ближняго, люби опечеснво и Государя, люби враговъ — вошъ *добро*, или умозрѣніе, теорія.

Люби Бога безъ самолюбія, брашьевъ пвоихъ чловѣковъ безкорыспно; опечеснво и Государя безъ мздовоздаянія; враговъ безъ надежды сдѣлашь ихъ своими друзьями: — вошъ *истина*, или практика.

Соединеніе сей теоріи съ практикою єсть ключъ къ Премудроспи; и благословеніе Божіе надъ шѣмъ, кпо сохраняєшь сей ключъ внупръ своего сердца.

Такъ говорилъ Чужеспранецъ; между шѣмъ солнце вспуило въ полдень: тогда повергся онъ на землю предъ Всемогущимъ, и молился со свяшымъ благоговѣніемъ. Тупъ онъ оспавиль меня, сказавъ: теперь призываєшь меня часъ къ дѣламъ любви, прощайте до свиданія! —

О дѣйствованіи и дѣлахъ чело-
вѣческихъ.

Каждое дѣло человека есть не иное что, какъ видимый образъ его внутренняго, оппечашокъ его мыслей.

Человѣкъ спараеѣся, сколько можно, даѣть копіи своей сходствѣ съ оригиналомъ, находящимся въ душѣ его.

Есѣли бы каждый человекъ могъ читатѣ мысли другаго: то сѣи видимые знаки были бы ненужны; мысль была бы самымъ дѣломъ, и языкъ былъ бы тогда такойже скорый, какъ мысль.

Но душа поѣиѣся во узахъ плѣла, и око разумѣнія туѣо для проницанія внутренняго. Поэтому душа принуждена искаѣть чувствѣнныхъ орудій для чувствѣнныхъ человекѣвъ, и дѣлатѣ духовный языкъ плѣлеснымъ. Ради чего собра-ла она слова, знаки, іероглифы — орудія къ выраженію внутренняго.

Сѣи маѣеріальныя орудія упоѣре-бляеѣтъ она къ выраженію мыслей своихъ существѣ ей подобному, и какъ плѣло раздѣляеѣтъ душу съ душами: то она спараеѣся всячески соединиѣся съ ними паки, и для того выпечашлѣваеѣтъ въ

словахъ и дѣлахъ образъ свой и бытіе свое по внутреннему побужденію къ единству, отъ котораго шло ее отдаляеть.

Въ семъ побужденіи, въ сей склонности души заключается чудесная сила Орапоровъ, и Поэтовъ. Какъ общительна душа ихъ во всѣхъ ихъ ощущеніяхъ! Какъ спарается она согласить мысли другихъ съ мыслями своими, что бы онѣ были *одно*!

Побужденіе къ единству есть существенный законъ души; отъ него зависить всеобщая дѣятельность, и все, чему мы ежедневно удивляемся въ мірѣ. — Взаимное припаяженіе — сближеніе — сходство.

Въ каждомъ существѣ сокрыта *нужда*, внутреннее непреодолимое побужденіе влечь всѣ существа, его окружающія, какъ бы въ свою единицу: такъ вся Напура непрестанно стремится къ единству. Отдѣленное ищетъ соединиться; то, что находится въ окружности, нудится къ средоточію; что сокрыто, выходитъ наружу; и такимъ образомъ гармонія и порядокъ торжествуютъ надъ замѣшательствомъ, и содержатъ всѣ существа въ дѣятельности.

Сей великій сущеспвенный законъ еспъ оппечатокъ непоспижимаго единспва Божія. Онъ самъ вложилъ его въ насъ, и наше назначеніе еспъ возвращъ къ Богу — соединеніе.

Языкъ его находишся въ каждомъ сущеспвѣ Натурѣ; эшо буквы, слова, коими онъ говоришъ людямъ: *ваше назначеніе единство.*

Сей языкъ еспъ языкъ любви; блаженспво, благо шварей заключаешся въ соединеніи съ Богомъ. Ежели бы человекъ не оппалъ опъ единспва, шо бы онъ не былъ здѣсь жертвою своего заблужденія. Наказаніе соспоишъ шокмо въ разлученіи, и любообильное Божеспво вложило въ сущеспва всѣ средспва къ уничшоженію сего разлученія, шоль прошивнаго нашему счаспію.

О словъ Божіемъ въ Натурѣ.

Для мыслящаго въ каждомъ сущеспвѣ начерпана Божія сила; вездѣ указаніе Божеспвенной гармоніи, чиспѣйшаго согласія; вездѣ средспва къ помощи, къ изцѣленію, къ возрожденію, къ быпію новой швари.

Вездѣ изліянiя жизни для изхищенiя существъ изъ челюстей смерти, увядающихъ яко цвѣтъ сельный въ оплученiи отъ Того, который есть жизнь и сила.

Сiе возсоединенiе съ Источникомъ жизни есть назначенiе человѣческое. Мы носимъ печать сего единства, и возвѣщаемъ по всѣмъ дѣлами нашими.

Все показываетъ въ насъ великость достойную Творца, насъ создавшаго. Но какъ обезображенъ образъ сей! Не Богомъ, не Напурою; а силами нашими, отдалившимися отъ единства.

Состояніе отлученiя отъ единства.

Человѣкъ ищетъ, а Богъ имѣетъ; человекъ изслѣдываетъ, а Богъ вѣдаетъ; человекъ надѣется, а Богъ наслаждается; мы сомнѣваемся, а Богъ есть самъ удостовѣренiе и истина; мы спрашимся, а въ Богъ нѣтъ страха, но одна любовь.

Величіе Божіе состоитъ въ выпечатлѣніяхъ образа своего въ каждомъ существѣ: а наше въ испребленiи сего опечатка, въ разрушенiи тварей.

Творецъ всяческихъ попекся о всѣхъ нашихъ нуждахъ; для блага нашего соотво-

рилъ онъ спихіи, и всѣ тайныя пружины Напуры: а мы упоупребляемъ ихъ къ разрушенію, къ несчастію человѣческому.

Мы, долженствовавшіе бытъ провозвѣспниками истины, мы ея гонили и сообщники заблужденія.

Когда вся Напура взываетъ къ намъ: *есть Богъ*: то человѣкъ, коего Богъ сотворилъ владыкою Напуры, восклицаетъ: *нѣтъ Бога*.

Богъ, коего вся Напура возвѣщаетъ чрезъ Любовь, онъ человѣка возвѣщается чрезъ лютость и посрамленіе святаго имени Его. Онъ рѣшитъ, судитъ, обманываетъ, утѣсняетъ, убиваетъ, губитъ именемъ Того, копорый есть единая Истина и Любовь.

Богъ сотворилъ всѣхъ насъ къ подобному блаженству: но мы удаляемся отъ него, злобствуемъ другъ на друга, на братьевъ своихъ, созданныхъ по помуже образу и имѣющихъ тѣже права на царствіе Божіе. Вотъ состояніе оплущенія нашего отъ Бога! Заблужденіе и замѣшательство есть наказаніе наше. Совершеннымъ для вышнихъ цѣлей одно шокмо соединеніе съ Богомъ можетъ доставитъ блаженство ихъ.

Г л а с ь и з о б л а к а .

О вы, имѣющіе познаніе безъ воли, силу безъ любви, оставившіе путь истины, бродящіе во тьмѣ, и совращающіе чловѣковъ съ путей спасенія! Вы, лютые! воззрите на бѣдспвіе состоянія вашего! Языкъ Напуры онѣмѣлъ между вами, и шумъ спраспей заглушаетъ тихій гласъ крошкой любви, въ каждомъ существѣ глаголющей! Чрезъ васъ надлежало Истинѣ утвердити права свои, но вы воздвигли олтари заблужденію и лжи: какъ же можетъ міръ познать правду, свѣтъ и истину, когда вы подавили въ сердцахъ вашихъ чистыя понятія, и щипесь изгладити всякую букву любви, начертанную Богомъ въ каждомъ существѣ? Какъ можно чловѣку знать, что первое Существо есть святое и вѣчное, если вы, Училиши невѣдущихъ! служите чувстввенности и спраспямъ?

Любовь не проповѣдуется ненавистью, и благопворенія не изъясняются злорѣчіемъ. Гдѣ царспвуется смѣшеніе и смерть, тамъ нѣтъ порядка, ни жизни. Возведите очи ваши, и посмотрише на степень удаленія вашего! Услышите могущеспвенный сей гласъ: *Блаженство*

*находится только въ богоподобіи, а бѣд-
ствіе только въ опдаленіи отъ Бога.*

АЗБУКА ДЛѢ ТАИНСТВЪ.

Только 4 буквы составляютъ азбуку Божественныхъ вещей. Почему сего языка не разумѣютъ тѣ, кои судятъ о немъ по 24 буквамъ.

Чѣмъ человекъ богоподобнѣе, тѣмъ менѣе имѣетъ буквъ къ выраженію своей созерцательности.

Былъ языкъ, превосходившій простою всѣ языки, и имѣвшій только 4 буквы въ своей азбукѣ.

Языкъ сей существовалъ и теперь: но смѣшеніе человеческое удалило его отъ простоты его.

Есть еще другой языкъ, коего азбука состоитъ изъ 22 буквъ; а слова его состоятъ изъ временныхъ и духовныхъ произвожденій великаго первобытнаго существа. Есть люди, которые на ихъ духовномъ языкѣ имѣютъ 88 буквъ, и для того не могутъ никогда читать словъ языка, составленнаго изъ 22: тѣмъ менѣе состоящаго изъ 4 буквъ.

Желающій научиться первымъ двумъ азбукамъ, долженъ сколько можно опдѣлиться отъ земнаго; ибо онъ принадлежатъ къ языку Духа, и ведутъ къ созерцанію.

Указанія къ тому въ Натуръ.

Самыя простыя наблюденія надъ спиритическимъ свѣтомъ показываютъ уже намъ до какой высоты человекъ вознеспись долженъ, дабы получить свѣтъ духовный; ибо законы духовнаго свѣта весьма сходны съ законами спиритическаго свѣта.

Всякой свѣтъ необходимо имѣетъ свое начало, всякому нужна подкладка къ воздѣйствію и извѣстное число свѣтоспособныхъ существъ.

Почему силы Свѣта обнаруживаются въ числѣ 4, подъ копорымъ Древніе разумѣли

1. первое начало,
2. основу, или подкладку,
3. воздѣйствіе,
4. извѣстное число свѣтоспособныхъ существъ.

Металлы, въ нѣдрѣ земли лежащіе, лишены сего свѣта; распѣнія пріемлютъ

онѣй, но не наслаждаются имъ; звѣри видяшъ его и наслаждаются имъ, но не имѣють способности разсмаширивашъ его и проникашъ въ его внутренность: одному человѣку предоспавлено сіе преимуще-ство.

Но люди весьма различны. Есть со-всѣмъ удаленные отъ способности ко свѣшу; есть и такіе, копорые хошя не совсѣмъ удалили себя отъ свѣта, но свѣшъ дѣйствуешъ на нихъ только по-верхностно, не проникая внутрь; и есть такіе, копорые приемлюшъ лучъ свѣта внутрь, но дѣйствій его ни сколько не знають; и наконецъ есть люди, почер-пающе свѣшъ въ самомъ его источникѣ, приемлюще его, ощущающе его и на-слаждающеся онымъ. Сіе состояніе есть высочайшее наслажденіе свѣшомъ.

Сіе наслажденіе было нѣкогда долею человѣка: но онъ захопѣлъ перемѣнишъ ценпры свѣта, и — пошерялъ его.

Такъ пошерялъ человѣкъ рай сладости, назначенный ему въ жилище отъ Бога, низпалъ изъ перваго своего назна-ченія въ глубокую пропасть, гдѣ едва ли уже и познаешъ сей умный свѣшъ, хошя онѣй, не смотря на грубую покрышку его шѣла, еще сіяешъ.

В Р Е М Я .

Чрезъ развращеніе воли своей чело-
вѣкъ, удалясь отъ Единицы, соединился
съ сложными вещами.

Изъ земли созерцательности всту-
пилъ онъ въ спрану явленій; оставя
первоначальный источникъ свѣта, все-
общую почку зрѣнія, перешелъ онъ въ
последственные отношенія: а сіи самыя
смѣшенные вещи, чрезъ свои смѣшенія,
производящъ явленія временныя. Такъ
сдѣлались мы изъ чадъ вѣчности чадами
времени, изъ существъ простыхъ суще-
ствами сложными: отсюда произхожде-
ніе раздѣленія, разрушенія, смерти.

Токмо соспавное подвержено измѣ-
ненію; токмо плѣсное подлежащъ смер-
ти и плѣнію: простое, отъ Божества
произходящее, — бессмертно.

Время есть орудіе человѣческихъ спра-
даній, сильная преграда, удерживающая
насъ отъ соединенія съ первоначальнымъ
Источникомъ.

Время, производящее измѣненія въ
плѣсномъ мірѣ, заключаетъ бессмертную
нашу душу какъ бы въ темницѣ. Оно
подобно водѣ, коея сила состоитъ въ

помъ, чѣмъ бы все разпускашь, и медленнѣе ли, скорѣе ли, измѣняшь виды шѣлъ. Такъ золото въ водѣ перяетъ девятнадцатую часъ своей тяжести, и служишь примѣромъ униженія нашего достоинства.

ПРИМѢРЪ СОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ.

Поспешенное приближеніе къ первоначальному Источнику свѣта, отъ коего человѣкъ удался, есть существенный законъ души, и необходимостъ онаго заключается въ первобытномъ состояніи человѣка.

Представь себѣ гору, на вершинѣ которой царствуетъ первоначальный Свѣтъ. По мѣрѣ того, какъ путешественникъ возходитъ на гору, спрана сія дѣлается яснѣе, зрѣніе его чище, и округъ зрѣнія обширнѣе. Онъ видитъ, что есть спранствующіе позади и впереди его, и не сомнѣвается уже о бытіи ихъ, хотя возшедшій на самую вершину и невидимъ для его ока. Съ бодростію слѣдуешь онъ за нимъ, не побѣждается трудностями, и возходитъ къ своему назначенію. Но запертый въ шюрму, внизу горы, долженъ прежде разломать свою шемницу, разорвать оковы, прико-

вывающія его къ подошвѣ горы, чтобы припши въ опечеснво, стоящее на верьху горы.

Чѣмъ проснѣе становяпся первая матеріи тѣлъ, тѣмъ большую получають силу; воздухъ, очищенный отъ грубыхъ тѣлесныхъ сущностей, наполняетъ такое пространство, котораго самое воображеніе ужасается.

ЗАКОНЫ ПРОИЗХОЖДЕНІЯ ЧИСЛА ВЪ ЧУВСТВЕННЫХЪ ВЕЩАХЪ.

Есть невидимый первоначальный огонь, изъ коего производяпъ всѣ существа, составляющія тѣла.

Сей огонь оказывается въ горючести, (phlogiston,) которую каждое вещество выдыхаетъ изъ себя при своемъ разрушеніи. Она называется также *матеріею теллоты*, или *теллотворною матеріею*.

Сей первоначальный огонь обнаруживается премо ошущительными образами.

Онъ производитъ вещественный видимый огонь, который въ живописныхъ представляется кровью.

Сей грубѣйшій огонь есть прои-
свенъ; ибо содержишь въ себѣ огонь,
воду и землю.

Не смотря на сію проишвенность,
называется онъ однако еще простымъ
плѣомъ; потому что никакого особенна-
го собшвеннаго раздѣленія не имѣешь.

Второе особенное дѣйствіе сего ви-
димаго плѣснаго огня есть жидкое во-
дяное существо.

Сіе жидкое водяное существо есть
двойшвенно; ибо соединено съ землею,
и есть произведение *вторичнаго дѣйствія*
(actionis secundariae).

Третьимъ дѣйствіемъ отдѣляется
отъ сего жидкаго вещества *земля*, ко-
торая производитъ твердое, сухое ве-
щество и форму.

Форма, (или видъ,) представляется
оку нашему единичною, но она прои-
швенна и по измѣренію и произхожде-
нію своему; и потому, что форма имѣешь
сложную проишвенность, она состоишь
въ противоположности съ огнемъ, коего
проишвенность простая.

Таковы законы прогрессіи и чиселъ
въ вещахъ, или силы произхожденія все-

ленные. Известно, что вещи шѣмъ шѣлеснѣе спановаясь, чѣмъ болѣе опходяпъ опъ простыхъ.

Вещи содержапся между собою какъ по низходящимъ законамъ, такъ и по возходящимъ, то еспъ: онѣ шакже возходяпъ опъ шѣла къ первой силѣ ихъ произведенія, какъ опъ сей силы низходяпъ въ шѣлесносшь.

Сими возходящими законами швердое и земное дѣлаепся мягкимъ и водяниспымъ; вода дѣлаепся лепучею и улетаетъ парами, опъ спихійнаго огня; спихійный огонь слагаетъ съ себя чуждое, примѣшенное, и переходитъ въ свой флогиспонъ, или первоначальный огонь.

Стихи суть органы вышнихъ силъ.

Огонь *горитъ*, (горѣ — идепъ), или спремипся вверху; земля осѣдаепъ; а вода печепъ, или пробѣгаепъ горизонтальную линію; и они возвѣщаютъ намъ вышнія силы, коихъ стихи суть орудія.

Золошо разпгивапельноспю своею указываепъ на удивительнѣйшія силы пропженія въ Нашурѣ, проспирающіяся въ самыя опдаленнѣйшія сущеспва и производящія всеобщую гармонію и согласіе.

Распѣнія вбирають въ себя всѣ нечисныя изпаренія атмосферы, смѣшивають ихъ съ своими изпареніями и возвращають ихъ атмосферѣ очищеніе; и служатъ намъ доказательствомъ, что бышіе всѣхъ существъ въ природѣ имѣютъ не иную цѣль, какъ порядокъ, общее благо.

Различныя дѣйствія распѣній, ихъ силы днемъ и ночью, на солнцѣ и въ тѣни, измѣряются силою воздѣйствія, и въ семъ заключаются тайны врачевства.

Въ царствѣ животныхъ скорость обращенія крови отъ сердца къ конечностямъ тѣла служитъ свидѣтельствомъ высочайшей благости Творчей.

Воздухъ, окружающій землю, производящій въ тѣлахъ дѣйствіе и пропиво-дѣйствіе, служащій средствомъ движенія вселенныя, доказываетъ вездѣ всемогущество; особливо, когда мы подумаемъ, что земля имѣетъ свой воздухъ, вода свой, и огонь также свой.

ЗАКОНЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ НАТУРЫ.

Всѣ тѣла въ Natuurѣ стараются свергнуть грубыя оболочки и уподо-

бипсья первоначальной силѣ, ихъ оживляющей.

Внутренній огонь, удѣленный каждому шѣлу, способствуеъ сему великому дѣлу очищенія и уподобленія.

Огонь имѣеъ силу превращаъ шѣла въ стекло, то естъ: очищаъ ихъ до того, что они получаютъ природную свою простоту и чистоту. Какія же удивительныя производяъ перемѣны, когда шѣла доведены бываюъ до высочайшей чистоты? Сіе мы видимъ въ стеклѣ, прекраснѣйшимъ образцѣ чистоты. Чрезъ него мы пришли въ состояніе ознакомиъся съ отдаленнѣйшими странами, съ невидимыми новыми мірами и безчисленными чудесами, для познанія копорыхъ неочищенная шѣлесная масса не имѣеъ способности.

Есшьли уже и очищеніе грубаго вещества производяъ чудеса: то какихъ чудесъ не можно ожидаъ ошъ чистоты духа и души?

Какъ въ Напурѣ все походиъ другъ на друга: то и духовное и душевное очищеніе производяъ также чрезъ внутренній огонь. Сей внутренній огонь

есть воля, соединенная съ познаніемъ; ибо познаніе въ духовной жизни есть свѣтъ, а воля тепло. Чрезъ сію духовную теплоту душа возвышается, отдѣляется отъ плесныхъ воли, содѣлывается простою, и приближается къ своему источнику. Тѣлесная оболочка, оковывающая внутреннее чувство, или смыслъ, спадаетъ; чистыя и живительныя изпеченія Божества дѣйствуютъ на очищенную душу; она ихъ пріемлетъ и отражаетъ отъ себя какъ зеркало; и чрезъ сіе воздѣйствіе, соединяясь отчасу болѣе съ Божествомъ, образуетъ согласіе и гармонію, пока наконецъ вся перейдетъ въ единство, составляющее предметъ и цѣль дѣйствій всѣхъ существъ въ Нашурѣ.

Въ семъ единствѣ съ Божествомъ каждая живительная сила сообщается очищенной душѣ, и она дѣлается чистѣйшимъ органомъ Божества; проникаетъ плесное, превращаетъ земное, прогоняетъ тьму и зло, разпространяетъ свѣтъ и благо, и преобразуетъ все ее окружающее по законамъ вѣчныя Истины. Сіе-то есть состояніе *Освященія*, изъясненіе чудесъ, шоль существенно въ нашурѣ подобобышія заключающееся.

Воздѣйствіе, или производѣйствіе.

Таинства вышней и истинной Магіи состоятъ въ воздѣйствіи души на вліянія Божескаго свѣта.

Безъ воздѣйствія не бываетъ возпа-ренія души, ни соединенія, ни сообщенія Божескаго Всесилія и Всемогущества.

Все вышесказанное представляеъ полную теорію истинной и высочайшей Науки, которая называется, или называлась, истинною Магіею и вышнею Премудростію, которую не должно однакожъ смѣшивать съ естественными познаніями, кои человекъ почерпаетъ изъ самаго себя, а не въ Богѣ.

Древо познанія добра и зла имѣеъ двоякія вѣтви; однѣ приносятъ плоды добрые, другія злые: такъ и магическія науки раздѣляются на добрыя и злыя.

Первое отдѣленіе истинной и вышней Магіи естъ *Теософія*, Богопознаніе, Богомудріе, дѣйствованіе чрезъ Бога.

Второе отдѣленіе *Антролософія*, наука человѣческой мудрости и вещей естественныхъ. Можно бытъ Антропософомъ и никогда не достигнуть до до-

споинства Теософа: но кто Теософъ, тотъ имѣетъ знанія и Антропософа.

Магія *зла* раздѣляется на Какософію и Какодемонію. Первая есть опсупленіе опъ Бога, удаленіе, тьма, самолюбіе: вторая содержишь въ себѣ разныя знанія, гибельныя для человѣчества.

Мірскія науки, преподаваемыя обыкновенно въ училищахъ, содержатъ въ себѣ большею частью одни покло естественныя познанія, и рѣдко ведутъ своихъ питомцевъ выше. Опъ того многіе изъ нихъ ищутъ мудрости въ самихъ себѣ, и впадаютъ въ заблужденія, по тому что самость человѣческая находится во тьмѣ и свѣтъ естесвеннаго разума слабъ освѣтивъ ее; ибо всякая истинная и вышняя наука приходитъ опъ Бога, который единъ есть Истина и Премудрость: почему страхъ и любовь къ Господу есть начало Премудрости.

Чтобъ показатъ достоинство истинной Магіи, которой главные правила я здѣсь представилъ, рассмотримъ нѣкоторыя основанія, служащія къ познанію таинства Антропософіи, и изъ чудесъ Напуры попытаемся познать вышнюю премудрость Теософа.

ЧУДЕСА НАТУРЫ ВЪ ІЕРОГЛИФАХЪ.

Есть множество натуральныхъ чудесъ, основывающихся на знаніи силъ Натуры.

Древніе скрывали сіи знанія подъ Іероглифами; и такимъ образомъ тайнства сихъ наукъ переходили многія столѣтія. Сія осторожность нужна была для того, чтобы спрасный и необразованный человекъ не употребилъ знанія силъ Натуры ко вреду человечества.

Чрезъ злоупотребленіе знаній умножилось зло въ человечествѣ; Наука, оставя средоточіе любви, составила свой собственный кругъ изъ себя, и отъ того зло размножилось.

Великія знанія безъ любви, разумъ безъ очищенной воли, суть пагуба для человечества.

Чѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ сила зла, чѣмъ болѣе разумъ получаетъ средствъ обнаруживать свои силы: тѣмъ болѣе несчастій въ человечествѣ.

Главное правило состоитъ въ опіянтіи у злой воли орудій къ дѣйствованію; и для того Божество такъ премудро учредило, что зло ведетъ ко тѣмъ и невѣжеству.

Мы видимъ, какое зло произвело изобрѣшеніе и отккрытіе пороха.

Необразованные человѣки корыспвуютъ во всемъ, и отсюда производятъ злоупотребленіе всѣхъ вещей. По сей причинѣ всѣ такія изобрѣшенія употребляются во вредъ человѣчеству, и такая же судьба предстоитъ и вышнимъ таинствамъ, есѣли они учинятся публичными.

Большая часть людей состоитъ изъ необразованныхъ человѣковъ, ничего, кромѣ самости своей, не вѣдающихъ и не ищущихъ. Отсюда произошло преступленіе Эпиметей, открывшаго Пандорину коробочку, изъ которой вылетѣло столько зла въ міръ. Отсюда несчастіе Сизифа, открывшаго тайны Царя своего. Древніе для размышляющихъ изобразили то въ прекраснѣйшихъ аллегоріяхъ.

Таково было преступленіе Данайды, умертвившихъ мужей своихъ, которыя, безъ добродѣтельной Гипермнестры, навѣки испребили бы сошерное число сей фамиліи: за что и осуждены отъ Боговъ вѣчно черпать воду въ бездонные сосуды. Сею аллегоріею Древніе хотѣли показати, что безбожные тщетно стараются по-

черпнуть воду изъ испочниковъ шайнспвъ Напуры.

Въ аллегорическомъ описаніи Гигантовъ, хопѣвшихъ взявъ приспупомъ Небо, ясно показывается злоупотребленіе познаній; и Фазпонъ, возхопѣвшій управлявъ конями Солнца, есть образъ участи знаній въ рукахъ людей неблаго-разумныхъ.

Мудросць и знаніе шайнъ принадлежашъ только добрымъ. Царь Ашамасъ только чрезъ благочестіе доспалъ золотую вѣпочку, и только мужеспвомъ и храброспію Тезей доспалъ Аріаднину нишъ.

Минерва дочь Юпитерова, и щипъ ея защищаешъ только шого, кшо сего достоинъ и кому она сама дашъ его.

Такъ все ученіе Миѳологическихъ басень есть Іероглифъ для испышашеля шайнспвъ Напуры; онъ находишъ вездѣ великостъ и сокрышую испину.

Времена человѣческаго рода имѣють свои эпохи, шакъ какъ и лѣша каждаго человѣка, раздѣляющіяся на дѣшспво, юношеспво, и зрѣлая лѣша; каждый возрастъ имѣешъ свои знанія, соразмѣрныя силамъ его.

Дѣшай учапъ прежде узнавапъ буквы, попомъ складывапъ, наконецъ чишапъ.

Прошешіе вѣки были время Іероглифовъ, то еспъ: ученія *буквъ* вышнихъ таинспвъ для большей часпи людей; нынѣшніе сущъ время ученія *складовъ*: а грядущіе, еспъли человѣческій родъ взойдепъ на вышшую степенъ, будупъ временемъ *ттенія*.

Времена темныхъ и одиночныхъ Іероглифовъ прошли: начинаюпъ учипъ человекѡвъ складамъ.

Блаженъ, кпо въ семъ успѣепъ и начепъ чишапъ прежде другаго! Таковъ переспавляется въ будущіе вѣки. Прошу почаще прочишывапъ сію главу; она вразумипъ о цѣломъ.

Сфинксъ охранялъ храмъ Египетскихъ таинспвъ, и служилъ символомъ, что свѣпъ скрывается подъ покровомъ таинспвъ и шьмы. Но Эдиппу не возбраненъ былъ входъ во внутреннее Святилище таинспвъ; ибо онъ рѣшилъ загадку, и чрезъ то умершвилъ Сфинкса. Самая загадка, имъ рѣшенная, служипъ доказательспвомъ, что одно только еспъ слово, содержащее въ себѣ ключъ къ разрѣшенію всѣхъ таинъ; и сіе слово еспъ Премудрость, ш. е. Богъ.

Въ семь соспояло шайнспвенное учене, скрывавшееся у Древнихъ подь всякими аллегоріями: въ Миѳологіи у Грековъ и Египтянь; въ Теогоніи, Космогоніи и ученіи Религіи у древнихъ народовъ; въ Шаспагъ у Генпузіанцовъ, въ Зенда-Веспа у Персовъ, въ Эддѣ у Исландцовъ, въ Ху-Кингъ и Ли-Кингъ у Китайцовъ; словомъ: въ древнѣйшихъ и свѣтѣйшихъ преданіяхъ всѣхъ народовъ на земли, которыя понятны были только тому, кто проникалъ во внутреннѣйшее шайнспвъ.

О ЗНАНІИ БУКВЪ ТАИНСТВЪ И СКЛАДЫ- ВАНІИ.

Въ каждомъ вѣкѣ были люди, умѣвшіе читать; ибо научить знать буквы и складывать ихъ можешь только тотъ, кто самъ читать умѣетъ.

Время изученія буквъ для человѣческаго рода прошло: наступило время складовъ.

Буквы сего языка суть числа наукъ, а слова его соспояны въ счисленіи Напуры.

Великая пирамида, стоявшая у храма шайнспвъ Египетскихъ, есть первый урокъ.

Основаніе ея было Исторія и Нравоученіе; попомъ естесшвенная Философія, наконецъ Физика, Метифизика, Теогонія, (Родословіе Боговъ).

Верхняя почка пирамиды изображала Бога, шупъ была надпись: *Omnia per scalam quandam ad unitatem ascendunt.* *Все по лѣствицѣ нѣкоей еозходитъ къ единству.*

ТАИНСТВА ЕСТЕСТВЕННОЙ МАГІИ,
или АНТРОПОСОФІИ.

Таинства естесшвенной Магіи состояшъ въ наукѣ и знаніи естесшвенныхъ вещей, сокрытыхъ опъ большей часпи челоѡковъ.

Предметъ ихъ есть знаніе причинъ, движеній и внутреннихъ силъ Напуры, опкрытыхъ только проницающему во Свяпилище храма Напуры, къ коему обыкновенный челоѡкъ приближись не смѣетъ.

Въ семъ храмѣ Ищущіе ознакомливаюшся съ пайнами сплоченія, сгущенія, опшуженія шѣль; и сохраненіе разныхъ родовъ шѣль есть первая шепенъ, на копорую возводись ученикъ Напуры.

Онъ научился удобрять землю разными способами и производишь плодородіе.

Потомъ учишься познавать внутреннее свойство источниковъ и водъ, и поправлять искусствомъ грубыя произведенія Напуры.

Научаешься таинствамъ воздушныхъ явленій, производишь снѣгъ, градъ, дождь, молнію, громъ, разныхъ звѣрей и насѣкомыхъ, въ воздухѣ раждающихся.

Потомъ ученикъ возходитъ на высшую степень изученія естества. Предметъ его воздухъ; онъ познаетъ разные роды воздуха, разныя составныя его части и дѣйствія; учишься шингировать воздухъ, умѣрять его, приспособлять къ здоровью человѣческому, къ врачеванію; познаетъ таинства цѣлебныхъ бань, средствъ укрѣпляющихъ нервы и жизненные духи, способъ дѣйствовать на нихъ, ихъ возвышать, сгущать, разжижать и погасшіе возбуждать паки.

Приводится къ таинствамъ Напуры и ея дѣйствіямъ въ деревьяхъ, растеніяхъ и плодахъ; научаешься измѣнять краски цвѣтовъ, вкусъ плодовъ, и дѣйствія травъ.

Послѣ царства распѣній предметомъ его дѣлается царство живошныхъ. Онъ познаетъ свойство четвероногихъ, ихъ спраши, ихъ дѣйствія между собою, ихъ отношенія къ человеку; произведе-
ніе насекомыхъ и червей, ихъ дѣйствія въ жизни ихъ, дѣйствія въ смерти, ихъ аншипаши и симпаши, и отношеніе къ цѣлому.

Наконецъ предметомъ упражненія его дѣлается человекъ. Онъ познаетъ дѣй-
ствіе его спрашей, здоровое и болѣз-
ненное его состояніе, душевныя его
дѣйствія, развитіе, симпашию и аншипа-
шию; изучаетъ причины цѣлебной силы
правъ и корней и дѣйствія ихъ на ча-
сти тѣла человеческого, причины болѣз-
ней, основаніе врачебной науки, дѣйствіе
и обращеніе соковъ, причины ихъ разно-
сти и измѣненія.

Вышнія таинства состоятъ въ при-
веденіи вещей въ проспѣйшія существа.

Въ разсужденіи Механики, предметы
его работы суть новыя и неизвѣстныя
изобрѣшенія къ содѣланію вещей про-
спѣйшими. Научается давать огню, по-
средствомъ механическихъ печей, разныя
сшепени; дѣлать пламя ярче, проница-
тельнѣе и сильнѣе; умножать теплоту

и дѣлашь ее продолжишельнѣе; подражаешь теплошѣ солнечной, и изслѣдываешь дѣйствія теплоты навоза и шѣль живопныхъ, и шѣмъ производишь чудеса.

Къ вышнимъ таинствамъ принадлежишь также теорія свѣта и лучей, шѣней, красокъ и образовъ, произвожденіе разныхъ преломленій лучей, изобрѣшеніе новыхъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ стеколъ.

Теорія куреній и изпареній, ихъ дѣйствія на шѣла и жизненные духи; теорія дѣйствій поновъ, вкуса, удвоенныхъ силъ въ механикѣ — сущь предметами его работы. Совокупленіемъ всѣхъ сихъ вещей, чрезъ знаніе и употребленіе ихъ часшей и внутренняго, производишь онъ магическія чудеса въ Нашурѣ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ НУЖНЫЯ КЪ ТЕОРІИ СИМПАТІИ.

Естественный переходъ жизненныхъ духовъ изъ одного шѣла въ другое, или искусственное перемѣщеніе шѣлесныхъ изліяній въ другія шѣла, производишь удивительнѣйшія дѣйствія, въ копорыхъ состоишь большая часть таинствъ нашуральной Магіи.

На сихъ изліяніяхъ основывается симпатія и антипатія.

Все дѣйствующее должно имѣть воздѣйствіе, а безъ того оно не дѣйствуетъ. Сими воздѣйствіями измѣряются силы дѣйствующихъ вещей, и производящія отъ нихъ слѣдствія. Тѣлесные духи изъ другихъ плѣть либо пріемлются по сродству, либо отражаются по инородству; либо, если отражающая сила слабѣе, сражаются и производятъ нѣкоторый родъ броженія, борьбы, отъ чего производятъ дивныя дѣйствія.

Главное правило при всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ плѣсныхъ духовъ состоитъ въ томъ, чтобъ плѣть пріемлющая приготовлена была къ принятію, и была слабѣе дѣйствующей силы.

По сему-то дѣйствія сіи скорѣе производятся надъ больными, надъ женщинами, надъ дѣтьми, и имѣющими нѣжныя нервы.

Не напрасно сказалъ Спихопворецъ:

Nescio quis teneros oculus mihi fascinat agnos!

Не знаю тей-то глазъ

Моихъ урогитъ нѣжныхъ агнцовъ.

Онъ говоритъ объ агнцахъ, а не объ овцахъ, то есть не о скопахъ грубѣйшей организаціи.

Какъ бываетъ съ людьми, такъ и со звѣрями, и со всѣми шѣлами. Дѣйствующая сила должна всегда искать слабѣйшихъ предметовъ, которые слабѣе бываютъ или по натурѣ, или чрезъ искусство.

Что при такихъ дѣйствіяхъ надъ человекомъ принятію дѣйствующихъ духовъ чрезвычайно помогаетъ вѣра, довѣренность, надежда, сіе весьма натурально; пошому, что это спраси успокоивающія, помогающія обращенію крови, опворяющія поры для изпареній, и пошому содѣлывающія органы лучшими пріемниками.

Мы прежде сказали, что каждое прямое измѣненіе въ шѣлахъ всегда происходитъ изъ переменны тончайшихъ внутреннихъ составныхъ ихъ частей; мы видимъ то при плавленіи и при всѣхъ Химическихъ работахъ, при болѣзняхъ, особливо заразительныхъ.

Что тончайшія изліянія дѣйствуютъ на внутренность шѣлы и производяшъ пошомъ дѣйствительныя измѣненія въ

пѣлахъ, сіе доказываетъ намъ воздухъ, также изпаренія цвѣтовъ и травъ.

Напура вся есть Цѣлое; всегда дѣйствуетъ въ ней одно на другое: только дѣйствіе не всегда бываетъ ошущительное, или не всегда бываетъ оно органическое.

Въ Напурѣ все уравновѣшено; непрестанное нарушеніе сего равновѣсія и спараніе Напуры возстановитъ оное — составляетъ жизнь вещей — споръ силъ о приведеніи грубѣйшаго въ тончайшее.

Какъ скоро пѣло съ избыткомъ наполнился электрическою матеріею, то спарается отъ нея освободиться и передастъ другому менѣе электрическому пѣлу: которое, принявъ сію матерію, удѣляетъ ее взаимно другимъ пѣламъ, до пѣхъ поръ, пока не возстановится равновѣсіе.

Почему дѣйствія пѣлъ на пѣла состоятъ не въ однихъ изліяніяхъ ихъ, но часто зависятъ отъ фигуры и тяжести ихъ, содержащихся между собою по центральной силѣ.

Дѣйствія ихъ наиболѣе содержащіяся по всеобщей разширительной и стягивательной силѣ Напуры, которая содер-

жишся по мѣрѣ близости или отдаленія
ея отъ солнца.

Вездѣ, гдѣ въ Натурѣ есть разши-
рительная сила, чрезъ искусство можешь
произведена бытъ сстягивательная; а гдѣ
сстягивательная, тамъ разширительная,
и въ томъ шокмо и состоятъ многія чу-
деса.

Воображеніемъ и упорною волею жиз-
ненные духи разгорячаются, и слѣдова-
тельно получаютъ вышшую разшири-
тельную силу; а пошому и могутъ дѣй-
ствовать на другія шѣла.

Естьли съ одной стороны будетъ
воля, а съ другой вѣра: то шуть уже
и дѣйствіе и воздѣйствіе есть; а пошому
и слѣдствія бывають, основывающіяся
на законахъ шѣлъ, которыя напрасно
почишають за дѣйствія одного вообра-
женія.

Мы говорили о теоріи воспоминаній,
о содружности идей; и шакъ не удиви-
тельно, что у людей слабаго сложенія,
особливо при сильной вѣрѣ, можно иныя
болѣзни возобновлять и опять ихъ уни-
мать.

Когда спросить соединяется съ во-
ображеніемъ: то чрезъ воспоминаніе мо-

гушъ произойти опять шѣже спраши, еспѣли шѣло приведется въ тоже положеніе, въ каковомъ оно было въ спраши.

Надобно вспомнишь, что всѣ спраши дѣляшся на разширяющія и сстягивающія; и пошому, что производить сстягивательную, или разширительную силу, то производить и спрашь къ сему классу принадлежащую.

Также мы знаемъ, что человѣческое шѣло соспоишь изъ разныхъ жидкостей, которыя въ разныхъ частяхъ шѣла имѣють какъ бы родники свои.

Также въ Напурѣ есть разныя вещи, правы и распѣнія, дѣйствующія по напурѣ своей особенно на извѣстные соки и части; а пошому искусственно можно производить спраши, которыя безъ того раждаются отъ иныхъ впечатлѣній.

Все, что переходитъ въ шѣло чрезъ вкусъ или обоняніе, чрезъ слухъ или чрезъ дыханіе, можешь производить дѣйствія въ шѣлѣ. На сей теоріи основываются первыя еспественныя магическія дѣйствія, дѣйствія человѣка надъ человекомъ.

Звукъ также сильно дѣйствуетъ на жизненные духи человѣковъ, какъ и свѣтъ.

Свѣтъ есть тончайшій движишель, степени его движеній безчисленны: отсюда удивительныя дѣйствія красокъ и теорія дѣйствованія оными надъ людьми.

Древніе раздѣляли главныя дѣйствія Напуры на семь классовъ; и чѣмъ яснѣе ихъ представили, назвали сіе раздѣленіе таблицею семи планетъ, не по тому, чѣмъ планеты производили сіи дѣйствія, а для лучшаго различенія.

Они разумѣли чрезъ то таинства числа 7, состояющагося изъ 3 и 4, или соединеніе духовнаго съ плеснымъ.

Равно на сіе же число раздѣляли они и главныя части плѣа человѣческаго, а именно: языкъ, сердце, печенька, легкое, селезенка, и почки. Наружныя главныя части у человѣка: голова, грудь, руки, ноги, и дѣшродныя части.

Семь главныхъ спрасей суть: гордость, скупость, похотливость, зависть, гнѣвъ, невожджаніе, лѣность.

Семь добродѣтелей: мудрость, разумѣніе, совѣтъ, крѣпость, наука, благочестіе и страхъ Божій.

Таинства числа 7 изображали Древніе 7 свѣщильниками, горящими во храмѣ Божества.

Тайна сего числа состоишь въ томъ, что они умѣли опредѣлять и раздѣлять измѣненія проичностей первыхъ матерій: копорыя раздѣленія заключали они въ 7 классахъ, а именно:

I.

Равное смѣшеніе.

Вода, земля, огонь, воздухъ.

Воздухъ, огонь, земля, вода.

Огонь, земля, вода, воздухъ.

Земля, огонь, воздухъ, вода.

2.

Воды, земли, *больше*: огня, воздуха,
меньше.

Воздуха, огня, *больше*: земли, воды,
меньше.

Огня, земли, *больше*: воды, воздуха,
меньше.

Земли, огня, *больше*: воздуха, воды,
меньше.

3.

Воды, земли, *меньше*: огня, воздуха,
больше.

Воздуха, огня, *меньше*: земли, воды,
больше.

Огня, земли, *меньше*: воды, воздуха,
больше.

Земли, огня, *меньше*: воздуха, воды,
больше.

4.

Больше, огня, земли, меньше.

Больше, огня, воды, меньше.

Больше, огня, воздуха, меньше.

5.

Больше, воздуха, огня, меньше.

Больше, воздуха, воды, меньше.

Больше, воздуха, земли, меньше.

6.

Больше, воды, огня, меньше.

Больше, воды, воздуха, меньше.

Больше, воды, земли, меньше.

7.

Больше, земли, огня, меньше.

Больше, земли, воздуха, меньше.

Больше, земли, воды, меньше.

По симъ 7 раздѣленіямъ первоначальныхъ стихій, или первыхъ матерій, разпредѣляли они шѣла и все принадлежащее къ шѣлесному міру, какъ-то: людей, страны и зѣмли, звѣрей, распѣнія и металлы, каменья, способности и силы по 7 таблицамаъ; и такимъ образомъ опредѣляли ихъ дѣйствія и слѣдствія. Дѣйствительно спойшь труда узнать ихъ планетныя таблицы; ибо онѣ дають объясненія на разныя вышнія знанія.

По симъ самымъ таблицамъ можно
открыть цѣлебныя силы разныхъ травъ
и свойство разныхъ болѣзней, какъ-то:

ПОДЪ ТАБЛИЦЕЮ САТУРНА.

*Filix, Farrenkraut, Fougere mâle, Па-
лоротникъ:* прекрасное лекарство отъ
кровотеченій.

*Ceterach, или Scolopendria, Hirsch-
zunge, Scolopendre, Стоножникъ, или Оле-
ній языкъ:* прекрасное лекарство отъ
ипохондріи.

*Saxifraga, Steinbrech, Каменоломъ, Ло-
микамень:* средство, упишающее кровь.

*Sabina, Sewenbaum, можжевельникъ
Козацкій:* — проносное.

Philophetella: лекарство отъ чешы-
рехдневной лихорадки.

Cocles: расширь волосы.

*Polypodium, Engelsfuß, Baumfaren, Со-
лодковой терной корень:* хорошъ отъ ча-
хошки.

Taborella, Schäferfäsche, Ярутка: отъ
непорядочныхъ кровей, а въ уксусъ уни-
маешь кровь.

ПОДЪ ТАБЛИЦЕЮ ЮПИТЕРА.

Balsamine, Balsamkraut, Бальзаминъ:
залечиваешь внутреннія и наружныя раны.

Betonia, Betonie, Буквица: опъ запо-
ра и чистишь кровь.

*Triosteospermum, Leinsaamen, Lin, Ле-
носѣменникъ, Трекостосѣменникъ:* помо-
гаешъ назрѣвашъ зашвердѣлымъ чирьямъ,
и также служишь лекарствомъ опъ ча-
хошки.

*Centaureum, Tausendguldentrout, Cen-
taurée, Золототысячникъ:* опъ запора
желчи и опъ чахошки.

*Berberis et Ribes, Sauerdorn und Jo-
hannisbeere, Epine vinette et groseliers,
Барбарисъ и Смородина:* извѣстное ле-
карство опъ грудныхъ болѣзней, упо-
ляющее жаръ въ печонкѣ и въ желудкѣ.

*Persicaria, Flöhkraut, Persicaire, По-
тегуйникъ или Чегуйная трава:* хороша
опъ подагры и лечишь всякія раны, хо-
пябъ гдѣ и гнилое мясо было.

*Lonicera periclymenum et Solanum
dulcamara, Je länger je lieber, Feucrion,
Жимолость, Песій гроздь, Пасліонъ:*
служишь лекарствомъ въ гнилыхъ горяч-
кахъ и въ чахопкѣ, и чрезъ попь чи-
стишь кровь.

*Verbascum thapsus, Lychnitis, Boll-
kraut, Bouillon blanc, Царскій скилепъ,
Медвѣжье ухо:* употребляется въ лече-
ніи ранъ, заживляетъ ихъ, и упо-

прѣбляемое въ винѣ унимаешъ у женщинъ мѣсячное кровопеченіе, когда оно бываетъ очень сильно. Есѣли собрать его во время полнолунія въ Августѣ мѣсяцѣ: то оно унимаешъ всякое кровопеченіе, когда только подержашъ его въ рукѣ.

Подъ таблицю Марса.

Urtica, Nessel, les Orties, Кролива: листья ея размягчающъ нарывы и чирья, сушашъ ихъ и совсѣмъ испребляющъ. Разбивающъ матерію, изъ которой дѣлаешся подагра; а сѣмена ея, настоенныя въ вареномъ меду, служатъ опъ завала въ груди и опъ плѣрези.

Carduus, Distel, Chardon, Волгень, Осотъ, Чертополохъ: корень и сѣмена всѣхъ его породъ лечашъ опъ плѣрези и всякаго рода колотья, и также опъ чахопки.

Clematis, Waldreben, Bugrane, Ломонось, Дикой виноградъ, Бородавотникъ: облегчаешъ печонку, вылечиваешъ опъ чахопки, выгоняешъ камень, и служишъ опъ плѣрези.

Euphorbia esula, Wolfsmilch, Petite Esule, Мологай, Волжье молоко: испребляешъ лишай, а спиртъ изъ него лечишъ опъ водяной болѣзни.

Подъ таблицю Солнца.

Crocus orientalis, Safran, Safran, Шафранъ: масло его и цвѣтъ укрѣпляютъ жизненные духи и прогоняютъ меланхолю; а декоктъ служитъ отъ гектики.

Citri rotum, Citrone, Citron, Лимонъ, Цитронъ: укрѣпляетъ сердце, бодритъ и умножаетъ жизненные духи; сѣмена его, настоенные въ винѣ, служатъ противъ прилипчивыхъ горячекъ и совершенно прогоняютъ оныя.

Laurus, Lorbeerbaum, Laurier, Лавръ, Лавровое дерево: противодѣйствуетъ яду, лечитъ всѣ ядовитыя угрызенія; а листья его поправляютъ испорченную воду.

Vitis vinifera, Weinstock, Vigne, Виноградъ: киспи его возстановляютъ силы и укрѣпляютъ жизненные духи; а сокъ, выжатый безъ огня, есть лучшее крѣпительное во всѣхъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ слабости.

Enula satrapa, Alantwurz, L'aunée, l' Enule, Девесильный корень: масло его очищаетъ глаза, такъ какъ и вино, симъ корнемъ настоенное: которое припомъ, употребляемое по утру и въ вечеру, лечитъ отъ заваловъ въ груди.

Hypericum, Johannisfräut, Millepertuis, Звѣробой: превосходно очищаетъ раны и зашягиваетъ ихъ; диспиллированный служишь также и отъ внутреннихъ ранъ, гонишь пошъ и всякаго роду червей, и залечиваетъ внутренніе поврежденные кровяные сосуды.

Fraxinus excelsior, Eschbaum, le Frêne, Ясень: укрѣпляетъ сердце, а сахаръ ея залечиваетъ раны отъ укушенія звѣрей.

Melissa, Melisse, La melisse, Мелисса, Медовка: хороша отъ гнилости въ печонкѣ и въ легкомъ; а спиртъ и декокшъ ея подкрѣпляютъ въ старости и даютъ живость молодыхъ лѣтъ.

Calendula, Ringelblume, Soucy, Ноготокъ, Всемѣсячникъ: укрѣпляетъ зрѣніе, и есѣли декокшомъ изъ сея травы промывать глаза, то унимаетъ въ нихъ возпаленіе.

Heleochryson, Ewigkeitsblumen, Immortelles, Незабудки: доставляютъ хорошее желе.

Розмаринъ: умножаетъ жизненные духи, укрѣпляетъ мозгъ и сердце, выгоняетъ изъ шѣла протсудныя мокроты и флюсы, служишь отъ падучей болѣзни и паралича.

Подъ таблицю Венеры.

Lilia, Lilien, Lis, Лилей: перегнанная изъ нихъ вода полезна для женщинъ въ родахъ, унимаетъ боли; масло изъ нея лечитъ опухоли въ грудяхъ, чиститъ лицо и прогоняетъ веснушки.

Lilia Vallis, Thallilien, Дикая Лилея: хорошее средство для Лунашниковъ къ укрѣпленію ихъ мозга; также хороша въ падучей болѣзни и при родахъ.

Nymphaea, Seeblume, Nenufar, Водяной Лалушникъ, Ламатъя, Кувшинники: хороши отъ вершижей и судорогъ.

Rosa, Rose, Роза: соль изъ розоваго дерева лечитъ отъ заваловъ въ мапкѣ, и есть крѣпительное.

Вообще благовонныя травы принадлежатъ къ таблицѣ Венеры.

Подъ таблицю Меркурія.

Nichtimeron, Ein Tag und Nacht, Иванъ да Марья, лечитъ всѣ внутреннія возпаленія, горячки и рожи; собирается, когда мѣсяцъ въ Марсѣ соединенъ съ Меркуріемъ.

Samotillut, Samillen, Ромашка: собирается въ то же время; лечитъ колику, укрѣпляетъ легкое и разбиваетъ внутренніе завалы въ частяхъ шѣла.

Fabae, Bohnen, Fêves, Бобы: весьма нездоровы; но пережженные и сваренные кофеемъ, естли пить ихъ раза при въ день, гоняпъ песокъ и разбиваюпъ камень совершенно.

Margaritae, Perlen, Маргаритки: чистяпъ желчь, а соль изъ ихъ осадки съ водою разбиваетъ камень; лечатъ нарывы во рпу и на языкъ, и желъзы.

Trifolium, Klee, Trefle, Трилистникъ: благовонный укрѣпляетъ и лечитъ падушую болъзнь и запоръ въ уринъ; но надо изъ него выгнапъ спиртъ.

Juniperus, Wachholder, Genièvre, Можжевельникъ: спиртъ изъ дерева, иголь и ягодъ лечитъ водяную, колику и одышку.

Sambucus, Hollunder, Sureau, Бузина: декоктъ, смѣшенный съ цвѣтами, пользуется въ гемороидалныхъ припадкахъ.

Dracontium, Drachenwurz, Schlangenfraut, Serpentine и Nomulaire, Змѣевка, Чернобыльникъ: помогаетъ опъ удушья.

Anisum, Анисъ: спиртъ его лечитъ завалы въ кишкахъ.

Cubebae, Cubeben, Перець хвостатый, Кубеба: укрѣпляетъ память и разумъ.

Maïorana, Majoran, Marjolaine, Майеранъ: полезенъ опъ сонной болъзни и паралича; передиспиллированное масло

его лечишь всѣ болѣзни нервныя, при наружномъ и внутреннемъ употребленіи.

Corylus avellana, Haselstaude, Coudrier, Орѣшникъ: спиртъ, взятый изъ дерева, когда Луна въ соединеніи съ Меркуріемъ, унимаетъ глазныя боли, и полезенъ для зрѣнія.

Всѣ выше описанныя травы должно употреблять въ декоктъ, есѣли о употребленіи ихъ особенно не сказано.

Подъ тавлицею Луны.

Brassica, Kohl, Choux, Калуста: вода изъ нея чистишь желчь и всѣ горючія мокроты.

Melo, Melone, Melon et Courge, Дыня: перегнанная изъ нея вода лечишь горячки и возпаленіе въ желудкѣ.

Allium, sera, Knoblauch, Porri und Zwiebel, L' Ail, porreau, l' oignon, Чеснокъ, Лукъ. Спиртъ выгнанный изъ нихъ, смѣшенныхъ вмѣстѣ, увлажяетъ мозгъ и укрѣпляетъ его.

Mandragora, Allraun, la Mandragore, Адамова голова, Покрикъ, Сонникъ, Муской корень: хорошъ отъ меланхоліи и рожи.

Rapaver, Mohu, Ravot, Макъ: двойной, очищенный можжевеловымъ масломъ,

полезенъ для мозга: проспой, хорошъ опъ жару въ печонкѣ и крови, и въ горячкахъ; также излечаетъ рожу произшедшую опъ возпаленія въ крови.

Tilia, Linde, Tilleul, Лила. Когда перегнать изъ нея воду въ то время, какъ мѣсяцъ спойтъ въ знакъ близнецовъ: то она помогаетъ женщинамъ въ мѣсячномъ ихъ очищеніи; лечитъ падающую болѣзнь и болѣзни желудочныя.

Raeonia, Reonien, Reonie, Піонъ, Марьинъ корень. Взятый въ то время, когда Луна спойтъ въ соединеніи съ Юпитеромъ въ знакъ Рака, равномерно помогаетъ мѣсячному очищенію женщинъ. Съмена его производятъ поже дѣйствіе, и пользуются опъ падучей болѣзни.

Fungus, Schwammerling, Champignon, Грибы, Шампиніоны. Употребляемые въ пищу ослабляютъ зрѣніе и опнимаютъ натуральный цвѣтъ лица; производятъ водянистыя мокроты, и для пѣхъ, кои склонны къ водяной болѣзни, весьма опасны.

По раздѣленію сихъ 7 таблицъ и предметовъ въ нихъ содержащихся ясно видѣть можно, что Древніе имѣли намѣреніе привести вещи въ систему, дабы

легче ихъ понимать. Новѣйшіе философы, вмѣсто того чѣобы вникнуть въ смыслъ Древнихъ, приписали симъ системамъ совсѣмъ иное понятіе и сдѣлали ихъ смѣшными. Сіе только намеки для искашеля: кѣоже поспрудится разсмотрѣть древнія магическія книги изъ сей почки зрѣнія, тошъ найдетъ пространное поле къ удовлетворенію испытательнаго своего духа чудесными отккрытіями.

Симпатія и Антипатія.

Давно говорятъ много о симпатіи и антипатіи, но немногіе знаютъ истинную причину сего рѣдкаго явленія. Люди всегда спорили много о словахъ, не заботясь о внутренности вещей.

Многія вещи дѣйствуютъ на духъ человеческой по силамъ симпатіи и антипатіи, говорятъ Баконъ. — Ученіе о симпатіи состоитъ въ познаніи дѣйствій духа на духъ.

Здѣсь опять нужно разумѣть слова правильно.

Подъ словомъ *Духи* въ семъ случаѣ разумѣю я пончайшія составныя части тѣла, которыя довольно еще тѣлесны

для дѣйствія на наши органы, какъ на примѣръ: изпаренія.

Сіи изпаренія бывають разныхъ степеней, начинаясь отъ примѣшнѣйшихъ до непримѣшныхъ.

Знаніе примѣшнаго ведетъ человека къ познанію непримѣшнаго.

При запахахъ цвѣшовъ мы примѣчаемъ разныя степени, соотвѣтственныя нашимъ органамъ.

Запахъ чувствительнѣе намъ по тѣхъ поръ, пока тонкія тѣлесныя частицы дѣйствуютъ ощутительно на наши органы обонянія. Чѣмъ же слабѣе становится сіи дѣйствія, тѣмъ менѣе запаха; и наконецъ цвѣшокъ совсѣмъ его для насъ не имѣетъ, хотя въ немъ производятся тѣже изпаренія, но для обонянія нашего нечувствительныя.

Тончайшее въ Натурѣ дѣйствуетъ на насъ, и мы пріемлемъ впечатлѣнія его чувствами: окомъ, ухомъ, обонаніемъ, вкусомъ. Проводникомъ къ сему служатъ воздухъ, сохраняющій нашу жизнь и производящій тончайшее электрическое потрясеніе въ нашемъ тѣлѣ.

Тѣло наше состоитъ изъ множества насосовъ, чрезъ копорые всасываетъ

оно въ себя пончайшія часпицы другихъ шѣлъ. Доказательство сему видимъ мы въ заразительныхъ болѣзняхъ. Какъ проворно сіи понкія часпиčky другихъ шѣлъ переходятъ въ насъ при заразѣ, особливо при укушеніи бѣшеной собаки и въ Венерической болѣзни! Также видимъ мы, какъ проворно одна игла элекпризуетъ приближающуюся къ элекпрической машинѣ изолированную особу.

Всѣ сіи наблюденія ведутъ насъ къ почнѣйшему изъясненію симпатіи и антипатіи.

Самая врачебная наука, смѣю сказать, состоитъ изъ симпатическихъ и антипатическихъ дѣйствій; ибо внутреннее правъ производитъ цѣленіе.

И шакъ не грубое шѣлесное, но пончайшее въ распѣніяхъ, производитъ цѣленіе. Назови сіе пончайшее духомъ ли, силою ли; дѣйствія же его врачебною ли силою, симпатіею ли: эшо все равно; дѣло идетъ не о словахъ, а о дѣйствіи.

Предположа сіе, мы приблизимся къ объясненію вещи. Надлежитъ разсмотрѣть борющіяся силы, производящія дѣйствіе въ Нашурѣ.

Тонкія изпаренія, изходящія изъ шѣлъ, дѣйствують на другія шѣла, еспѣли они способны принимашь ихъ, и часто существенно ихъ перемѣняють. Мы это видимъ въ запахахъ разныхъ пахучихъ шѣлъ, смѣшенныхъ вмѣстѣ; сильнѣйшій запахъ сообщается слабѣйшему. Такъ изпаренія ядовитыхъ шравъ оправляють, а ароматическія благовонія подкрѣпляютъ здоровье. Однимъ словомъ: все, что дѣйствуетъ на внутренность шѣлъ, можетъ производить внутреннія и дѣйствія.

Все дѣйствуетъ своимъ особеннымъ образомъ; и сіе дѣйствіе бываетъ опчаси по качеству составныхъ частей дѣйствующихъ шѣлъ, опчаси по качеству приѣмлющихъ, или спраждающихъ шѣлъ.

Всякое дѣйствіе оказывается наиболѣе въ шѣхъ частяхъ шѣла, которыя способны къ принятію частицъ дѣйствующихъ шѣлъ.

Въ каждомъ спраждающемъ шѣлѣ происходитъ измѣненіе или чрезъ разширительную, или чрезъ сстягивательную силу: а сіе измѣненіе имѣетъ непремѣнныя свои слѣдствія. Всѣ человѣческія спраси славнымъ Англинскимъ врачомъ

Вильямомъ Фалконеромъ раздѣлены на сіи два класса: разширительной и сстягивательной силы.

Въ первомъ возбуждаются всѣ силы жизненной системы: сердце укрѣпляется и оживляетъ обращеніе соковъ, изпареніе умножается, дыханіе облегчается, и всѣ способности скопской экономіи укрѣпляются.

Во второмъ: сила сердца ослабѣваетъ, пульсъ бьетъ рѣже и неровно, обращеніе крови запрудняется, изпареніе останавливается.

Къ первому классу принадлежатъ радость, любовь, надѣжда; ко второму гнѣвъ, уныніе, грусть, стыдъ, скупость, зависть. Прочія страсти составляютъ покло степени, и каждая имѣетъ свой ростъ, начинаясь отъ непримѣннѣйшаго ощущенія и продолжаясь до сильнѣйшаго чувства. По сему размѣру бываютъ и слѣдствія ихъ.

Если размышляющій знаетъ, какъ страсти рождаются въ человѣческомъ плѣ, какія части въ справедливомъ состояніи болѣе спраждутъ; если онъ вѣдаетъ при томъ дѣйствія плѣ на плѣ, знаетъ врачебную науку и дѣй-

спвіе правъ на тѣло человѣческое: по
ему непрудно будетъ производить спра-
спи искусствомъ. Въ семъ состоитъ такъ
называемое околдованіе, привораживанье,
копорыя основывающіяся на напурѣ вещей.

Куренія, изпаренія разныхъ правъ и
кореньевъ могутъ производить удиви-
тельнѣйшія дѣйствія въ человѣческомъ
тѣлѣ: но къ счастію человѣчества сіи
знанія не всякому извѣстны; ибо пре-
буютъ глубокаго размышленія и опытно-
спи. Если же бы они были общи, то
безъ сомнѣнія были бы большею частію
во зло употребляемы.

П Р И В А В Л Е Н І Е.

Формы тончайшихъ частей тѣла
причиною чудныхъ дѣйствій, называемыхъ
Симпатіею и Антисимпатіею.

Въ Напурѣ по непремѣнный законъ,
чтобъ подобное соединялось съ подобнымъ,
а неподобное отражалось бы. Смѣшай
разныя масла и жидкости: успоявшись,
онѣ опять раздѣлятся.

При смѣшеніи видимъ мы борьбу
между частями, продолжающуюся по
тѣхъ поръ, пока подобное не придетъ
къ подобному и не соединится съ нимъ.

Тяжессть и легкостъ шѣлъ произхо-
дитъ также отъ формъ; ибо формы при-
чиною, что одни шѣла плотнѣе дру-
гихъ.

Древніе примѣнили, что между всѣ-
ми шѣлами есть нѣкакое содружесство и
вражда, и назвали то симпатією и ан-
типатією. Мы видимъ, что изпаренія и
запахи шѣлъ одни пріятны, другіе от-
вращительны.

Но не одни изпаренія причиною чуд-
ныхъ дѣйствій другъ на друга подобныхъ
и неподобныхъ шѣлъ; есть и другія
тому причины, которыя неправильно
приписываютъ содружесству и враждебно-
сти между вещами.

Такъ иныя растѣнія повреждаются,
если посадить ихъ одно подлѣ друга-
го, не отъ того, чтобы они были вра-
ждебны другъ другу; а отъ того, что
для нихъ потребно одинаковое количесство
питанія изъ земли, за недоспашкомъ ко-
торого одно растѣніе отнимаетъ пищу
у другаго.

Нѣкоторыя цвѣтущъ лучше вмѣстѣ
съ другими отъ того, что одно изъ
нихъ питается шѣмъ, чего другое не
пріемлетъ. И такъ нужно съ точностію

сіе замѣчать, чѣмъ не ошибиться въ своихъ заключеніяхъ.

Главныя правила къ тому суть слѣдующія:

1.) Въ каждомъ чувствующемъ тѣлѣ содержишся духъ, запертый подъ тѣлесною оболочкою, производящій разрѣшеніе и плѣніе.

2.) Сей духъ не есть самая сила, но тонкое невидимое для насъ тѣло, имѣющее свое мѣсто и пространство.

3.) Когда сей внутренній духъ оставлаетъ тѣло, то оно сохнетъ; а когда онъ находишся въ тѣлѣ, то размягчаетъ оное и производитъ жизнь: естлижъ не сообщается съ воздухомъ, то производитъ гніеніе.

4.) Сей жизненный духъ тѣла способенъ къ разнымъ измѣненіямъ: его можно сгущать, разжижать, умножать и уменьшать, и при каждомъ измѣненіи производитъ онъ разныя дѣйствія.

Выше говорено уже о семъ пространствѣ; и пакъ, не повторяя болѣе главныхъ положеній, выведемъ только слѣдствія изъ того, въ объясненіе симпатіи и антипатіи.

И содружество и враждебность вещей относясь къ разширительной и суживательной силамъ, къ ихъ большому или меньшему дѣйствию, и могутъ разсматриваемы быть по главнымъ основаніямъ сихъ силъ.

Мы предположили, по наблюденіямъ искуснѣйшихъ врачей, что всѣ спрасии и всѣ болѣзни раздѣляются по симъ силамъ.

Разсматривая прямо сіи главныя положенія, найдемъ мы, что такъ называемыя *симпатическія лекарства* весьма натуральны, и нѣтъ причины ихъ отвергать.

Изъ всего сего видно, что Древніе глубже проникали во внутренность вещей, нежели мы. Я приведу нѣсколько примѣровъ симпатическихъ леченій съ изъясненіемъ оныхъ.

Извѣстное средство унимають идущую изъ носу кровь, чтобы накапавъ ея нѣсколько капель на кусокъ хлѣба, дать оный тому человѣку съѣсть, состоятъ въ томъ: что томъ человѣкъ чувствуетъ отвращеніе отъ сего куска хлѣба, а отвращеніе производитъ суживательныя дѣйствія въ шлѣ; и чѣмъ больше бы-

ваешъ опвращеніе, шѣмъ скорѣе произойдетъ дѣйствіе. Оно непременно должно произойти, пошому что законы шупъ шѣже, какими и при обыкновенныхъ средствахъ унимають кровь, шо ешъ: спягивашельныя свойства.

Дѣйствуя по правиламъ разширительной и спягивашельной силы можно производить удивительныя слѣдствія, возбуждая надежду, или страхъ, любовь, или ужасъ, ожиданіе, и проч. Ешъли зайку нечаянно испугашъ, или приспыдишъ: шо онъ переспанешъ зайкашся.

Зайканіе принадлежишъ къ классу спягивашельной силы, а приспыженіе къ разширительной; слѣдовашельно изъ сего должно произойти дѣйствіе. Правда, у того не произойдетъ оно, кто уже напередъ о семъ знаешъ; причина шому та, что самая цѣль шупъ не исполняешся.

Разныя пустыя слова, пріугошвленія, заняшіе человѣка совсѣмъ другимъ предметомъ, могутъ иногда служишъ вспомогашельными средствами; ибо ожиданіе, вѣра и надежда производяшъ перемѣны во внушренности, и должны имѣшъ свои слѣдствія.

Не должно также забывать, что человекъ способенъ къ постепеннымъ только ощущеніямъ, и не можетъ вдругъ чувствовать и радость и печаль; пошому нечаянная радость, или незапный испугъ производятъ необыкновенныя дѣйствія.

Одинъ знакомый мнѣ плотникъ вылечилъ жестокою зубную боль у своего товарища шѣмъ, что, ущемля ему палецъ у ноги въ деревянный винтъ, вершѣлъ его до шѣхъ поръ, что больной спалъ кричаъ изъ всей мочи; и боль опъ того прошла.

Причина сему та, что боль при ущемленіи пальца сдѣлалась сильнѣе боли въ зубахъ, и нервы получили другое направление.

По шому же самому часто пользуется испугъ, радость, или другая скоро возбужденная спрасъ.

Вся теорія симпатіи и антипатіи основывается на знаніи духовныхъ свойствъ человека; ибо какъ всѣ дѣйствія въ человѣческомъ шѣлѣ могутъ произведены бытъ внутренними тончайшими потрясеніями, и какъ духъ естъ причина шакowychъ движеній: то весьма естественнo, что чрезъ силу воображе-

нія, правишельницю сихъ движеній, можно производишь удивительнѣйшія дѣйствія.

СПОСОБЪ ПРИВОДИТЬ ВЪ ДВИЖЕНІЕ
ВНУТРЕННІЙ ДУХЪ.

Внутренній духъ въ человѣкѣ можно приводишь въ движеніе разными образами. Удивительнѣйшій изъ нихъ естъ посредствомъ воображенія — что доспигаеиъся чрезъ вѣру, или довѣріе къ дѣйствующему человѣку и къ его искусству.

Сила воображенія можешь бышь разгорячена и возпалена чрезъ воспоминанія и обряды, и наконецъ искусственнымъ образомъ посредствомъ правъ, изпареній и куреній.

Основанія къ тому суть слѣдующія:

1.) Все, что можешь дѣйствовать на чувства, можешь дѣйствовать и на воображеніе.

2.) Все, что дѣйствуетъ на чувства пріятнымъ образомъ, производишь пріятныя и воображенія.

3.) Все, что дѣйствуетъ на чувства непріятнымъ образомъ производишь непріятныя и фантазіи.

ДАЛЬНѢЙШІЯ ПРАВИЛА.

1. Каждое чувствѣнное ощущеніе можетъ бытъ искусственно возбуждено чрезъ воспоминаніе, и ведетъ за собою рядъ другихъ ощущеній, по теоріи содружности идей.

Каждое тѣлесное ощущеніе можетъ возбуждено бытъ чрезъ каждое чувство, на пр. ощущеніе глаза чрезъ слухъ; вкусъ чрезъ запахъ, и такъ далѣе.

Раздражапельные запахи, раздражапельныя пищи, производятъ раздражапельныя спраспи.

Всѣ вещи, дѣйствующія на человѣковъ, дѣйствуютъ по симъ главнымъ правиламъ; а чпобъ сіе яснѣе увидѣшь, спойшь только разпредѣлишь дѣйствія, чувствованія и причины на классы, и разположишь въ таблицы по симъ 4 силамъ.

1. Сила разжижающая и сгущающая,
2. сила уподобительная,
3. сила соединительная,
4. сила сообщительная.

Въ каждомъ тѣлѣ сіи силы находящіяся, и раздѣляющіяся только *посредствами*.

При перемѣнѣ сихъ посредствъ, или при опнытіи ихъ, сіи силы дѣйствуютъ во всей полношѣ: въ чемъ и состоятъ чудеса Натуры.

ОБЪЯСНЕНІЕ МАГНИТИЗМА ЖИВОТНЫХЪ.

Если хочешь, чтобы магнетизмъ животныхъ скорѣе дѣйствовалъ: то за часъ до магнетизирования напейся чаю, составленнаго изъ ромашки и бузиновыхъ цвѣтовъ, примѣшавъ немного корицы.

Еще дѣлается другой составъ.

Возьми селипреной земли,
железныхъ опилокъ,
рудныхъ цвѣтовъ,
травы *Железняка* (*Stahlfraut*) и
ореховыхъ цвѣтовъ.

Настой все сіе въ крепкомъ винномъ спиртѣ, и симъ спиртомъ предъ магнетизированьемъ напри себѣ руки: то скоро произведешь дѣйствіе.

Если взять спирту изъ оленьяго рога и экстрактъ изъ валдырьяна, или земленаго ладану (*valeriana*) и напереть имъ себѣ руки, а потомъ магнетизировать женщину истеричную: то скоро послѣдуешь хорошее дѣйствіе.

Магнипизируя людей слабаго сложенія, должно напередъ взятьъ

ромашки,

рупы,

чернобыльнику, (artemisia,)

aprotoni,

полею (Pullegium, Poler,)

наспоятъ все сіе въ винномъ спиртѣ, и напереть себѣ симъ наспоемъ руки. Симъ доспавляется подкрѣпленіе слабымъ.

Также намоча себѣ симъ наспоемъ руки, держи крѣпко за правую руку больного: то онъ почувствуетъ сильное подкрѣпленіе.

Равно, естли сею намоченною рукою потереть нѣсколько подошву у ноги: то онъ почувствуетъ облегченіе въ головѣ.

Возьми мускуса, спѣнной рупы и сморчковъ, дай всему сему поспоятъ нѣсколько въ винномъ спиртѣ, и попомъ намоча себѣ руки, магнипизируй козла: то увидишь въ немъ удивительныя дѣйствія.

Наспойка изъ кошечьей травы производитъ такіеже дѣйствія надъ кошкою, естли магнипизировать ее.

Намоча себѣ руки однимъ виннымъ спиртомъ, и магнипизируя пшицъ, уви-

дишь любопытныя дѣйствія надъ ними. Онѣ валяющся и лежатъ какъ мертвыя, закрывающъ глаза и открывающъ, и такъ далѣе.

Еще удивительнѣйшія дѣйствія чрезъ магнетизированіе производить можно надъ пѣпухомъ: также надъ правами, цвѣтами, косями живописныхъ, мѣлко наспруганными.

Если разсвора селипру въ дождевой водѣ, или росѣ, напереть ею себѣ руки и ежедневно магнетизировать какое либо распѣніе: то можно оное долгое время сохранять безъ поливанія.

Если взять какія распѣнія, принадлежащія къ разширительной силѣ, и сдѣлать изъ нихъ настойку: то магнетизируя почки деревъ, можно ихъ пошчасъ довести до того, что онѣ разпусаясь.

Всѣ сіи опыты заспаваютъ Испышателя размыслишь: справедлива ли принятая понынѣ теорія магнетизма живописныхъ, или нѣтъ? и не можно ли сдѣлать въ немъ бѣльшихъ открытій, разсмапривая его съ другой точки зрѣнія?

ПРИМѢЧАНІЯ О МАГНИТИЗМѢ.

Въ нашемъ вѣкѣ ничто для меня не казалось такъ достопримѣчательнымъ, какъ возобновленіе магнитизма.

Я говорю *возобновленіе*, ибо у древнихъ Писателей находяшся разные слѣды леченія симъ способомъ; только оно извѣстно было иногда совсѣмъ подъ иными именами.

Распри о семъ Ученыхъ въ нынѣшнія времена соспояшъ въ томъ, что одни приписываютъ силы магнитизма нѣкому въ Напурѣ находящемуся жидкому веществу: а другіе почитаютъ сіе за дѣйствіе одного воображенія.

Изъ сихъ различныхъ мнѣній родились многія книги, писанныя прошивъ магнитизма, и въ защищеніе онаго; и во всякомъ вѣкѣ скорѣе бы дошли до истины, нежели въ нашемъ: потому что большая часть Ученыхъ, оставляя хладнокровное разсужденіе и безпристрастное испытаніе, рѣшаютъ все по внушенію спрасей.

Я не хочу вмѣшиваться въ толпу сію, и не приспавая ни къ той ни къ другой споронѣ, объявлю безпристрастно

мое мнѣніе и мои замѣчанія, съ желаніемъ, чѣмъ они послужили къ объясненію разныхъ сомнѣній.

Нравственный человѣкъ, говоря о нѣкоторыхъ, равно какъ и физическій, образуется и совершенствуется двумя только способностями: *переимчивостью* и *воображеніемъ*.

Переимчивость, или *подражаніе*, есть первое средство, ведущее человѣка къ совершенству, отъ дня его рожденія до самой смерти.

Воображеніе есть возвышающая, оплотно дѣятельная, способность — творецъ нашего добра и зла. Предъ нимъ опровергнуто все будущее, равно какъ и настоящее; всѣ міры, какъ почка, на которой мы стоимъ. Оно увеличиваетъ все, чего ни коснемся; и сіе увеличеніе составляетъ его силу.

Сею силою опровергаетъ оно нравственные испочники, умножаетъ физическія силы, и Напура покаряется его гласу и снимаетъ предъ нимъ покровъ свой.

Когда говоришь воображеніе: поцѣлыя толпы повинуются, не боясь никакихъ опасностей, не утрачиваясь

никакихъ препяшпвій; — явишся одинъ шаковый, и тысячи ему покарятся.

Извѣспны также и безпорядки, причиняемые въ составѣ шѣла человѣческаго пылкимъ и живымъ воображеніемъ.

Воображеніе возобновляетъ и останавливаетъ скопскія дѣйствія; ободряетъ, или ужасаетъ. Въ одну ночь волосы опъ него сѣдѣютъ; въ одинъ мигъ опнимаютъ и возвращаютъ оно языкъ, раззоряетъ или размножаетъ добро и зло.

Таково воображеніе, которому многіе приписываютъ и всѣ чудныя явленія магнѣизма.

Сіе мнѣніе, хотя основывается на большой вѣроятности, но для меня оно неудовлетворительно и недоспаочно.

Правда, вообразительная сила весьма много дѣйствуетъ въ магнѣизируемомъ: но то, чрезъ что она производится въ дѣйствіе, всегда есть нѣчто такое, которое опъ воображенія существенно различно, и которое есть причиною сего воображенія.

Изъ всѣхъ наблюденій сей удивительной силы, шщательно изслѣдованныхъ мною, не нашелъ я правильнѣ примѣча-

ній Господина Гмелина, Доктора въ Гейльбруннѣ, копорый говоришъ:

„Тогда взоръ мой чище и яснѣе;
 „тогда ближе познаю я существо, про-
 „ницающее и оживляющее каждый со-
 „судъ моего тѣла, каждую каплю моихъ
 „соковъ. Опличное дѣйствіе *прикоснове-*
 „*нія* моего на систему нервъ научаешъ
 „меня, что нервы суть лучшіе проводни-
 „ки существа, оживляющаго механизмъ
 „моего тѣла, приводящаго оный въ дви-
 „женіе, и чрезъ то производѣющаго
 „законамъ содружности смѣшенныхъ тѣлъ.
 „Представляя себѣ нервы тѣлами, копо-
 „рыя наполнены подобнымъ электриче-
 „скому веществомъ, я понимаю яснѣе
 „дѣйствіе ихъ и дѣйствіе внѣшнихъ ве-
 „щей на нихъ. *Освобожденіе* нервъ опъ
 „сего вещества составляетъ состояніе
 „*бдѣнія*, а *обремененіе* ихъ онымъ со-
 „стояніе *сонное*; первое производишъ
 „сны съ грезами, второе безъ грезъ. Со-
 „вершенно понимаю я тогда внутрен-
 „нюю крѣпкую связь скопской теплоты
 „(*turgoris vitalis*) съ самою силою жизни.
 „Понимаю причину *смертнаго хлада* и
 „смертной *блѣдности*. Многія явленія,
 „бывшія до сего времени для меня за-
 „гадкою, въ болѣзненномъ и здоровомъ

„состояніи людей, вижу теперь какъ
„будто въ сумрачномъ разсвѣтѣ.

„Теперь знаю я посредство, чрезъ
„которое состою я въ связи со вселен-
„ною; понимаю *причину привязанности*
„*моей къ міру*, для чего люблю сію
„жизнь, и опъ чего сей свойственный
„человѣку *страхъ смерти*? Понимаю,
„какъ чрезъ нѣкоторыя измѣненія въ семь
„*посредствѣ*, любовь къ жизни можетъ
„превратиться въ равнодушіе, въ обыкно-
„венное въ нервныхъ горячкахъ онѣмѣ-
„ніе, и даже въ опвращеніе къ жизни.

„Я удостовѣренъ, что при непре-
„спанной ежеминутной пратѣ жизнен-
„ной нашей силы, мы находимъ обиль-
„ный запасъ ея въ солнечномъ свѣтѣ и
„въ воздушномъ электрическомъ веще-
„ствѣ; и по сей же причинѣ качество
„воздуха, дѣйствіе солнца, времена года,
„климатъ со счастливою организаціею
„опредѣляютъ мѣру, тонкость, плот-
„ность и свойство жизненныхъ и ду-
„шевныхъ нашихъ силъ. Весьма вѣроят-
„но, что опъ степени соединенія со-
„ставныхъ частей нервной нашей си-
„стемы и взаимнаго ихъ между собою
„отношенія зависятъ особливо причина
„различной привязанности къ жизни

„между людьми и звѣрями и различными
„родами живошныхъ.

„Опыты мои научають меня, что
„сообщенный мною чрезъ прикосновеніе
„нервный мой эфиръ, а не одна воля
„моя, (хотябы она еще сильнѣе и крѣпче
„сдѣлалась,) производишь въ другомъ
„остроту и возвышенность чувствъ, и
„что симъ образомъ *скотской инстинктъ*
„возвышается; но вмѣстѣ и вліяніе ду-
„ховнаго начала, коего главныя свойства
„суть *вѣдѣніе о себѣ и воля*, умаляется,
„и наконецъ, въ продолженіе сего дѣй-
„ствія, совсѣмъ прекращается. Явленія,
„въ болѣзняхъ случающіяся, научають
„меня, что органы души человеческой
„могутъ и безъ *вѣдѣнія и воли* ея при-
„ходить въ весьма сильное, но порядоч-
„ное, движеніе: такъ, что люди въ семъ
„соспояніи размышляютъ, рассуждаютъ,
„умствуютъ, воображаютъ, не вѣдая о
„томъ, и совсѣмъ не могутъ такъ дѣй-
„ствовать по возстановленіи вліянія ду-
„ховнаго начала на органы души. Изъ
„усиленнаго дѣйствія моего, въ другаго
„перенесеннаго, нервнаго эфира могу я
„заключить, что чрезвычайное *обременіе*
„*моимъ нервнымъ эфиромъ* можетъ
„въ другомъ произвестъ *прорицательную*

„силу, обморочныя и конвульсивныя дѣй-
 „спвія, и даже совершенное разспроеніе
 „органовъ. Изъ всего онаго познаю я
 „пакже, какъ моя, живоотною учинившая-
 „ся, элекприческая маперія (магннпизмъ)
 „связуешъ во мнѣ скопское свойспво съ
 „*теловѣтескою душею*, а сію съ *духомъ*,
 „и всѣ 3 совокупляешъ въ *одно*: или какъ
 „въ *человѣкѣ* скопъ близокъ къ ангелу.

„Сшепенъ сходспвенности нервнаго
 „эѳира, бѳльшее или мѣньшее сходспво
 „или несходспво его съ элекприческою
 „маперіею, сшепенъ соединенія его со
 „всею сисшемою нервъ, количеспво и
 „мѣра раздѣленія его по всѣмъ часпямъ
 „нервной сисшемы, направленіе и про-
 „должншельность спруи нервнаго эѳира,
 „спроеніе и свойспво самихъ нервъ,
 „сколько онѣ чрезъ шо дѣлающся спо-
 „собны бышъ главными проводниками
 „нервнаго эѳира, опредѣляющъ не шоль-
 „ко разности *человѣческихъ* харакше-
 „ровъ, чувспвшельность, или нечув-
 „спвшельность, преимущеспво скоп-
 „спва, или *человѣчеспва*, жеспжкость
 „или мягкость, влажностъ или сухостъ,
 „медленностъ, или скоростъ, поспоян-
 „ностъ или *вѣпренностъ*, упорностъ
 „или *успупчивостъ*, смѣлостъ или шру-

„сливость, твердость или робость, веселый или печальный нравъ, и другія качества: но и содержатъ въ себѣ причину какъ нервныхъ дѣйствій, такъ и нервныхъ болѣзней, въ собственномъ смыслѣ. Изъ сего также объясняется, какъ можно одними физическими средствами передѣлывать нравы и производить, или испреблять, нервныя и душевныя болѣзни.“

Такъ говоритъ Гмелинъ, и я совершенно съ мнѣніемъ его согласенъ, увѣренъ будучи, что одно дѣйствіе воображенія не можетъ составлять магнетизма.

Обыкновенно говорятъ, когда слышатъ что нибудь необыкновенное: *это воображеніе*, не изслѣдывая, въ чемъ же состоитъ воображеніе, и не можетъ ли то происходить отъ чего нибудь другаго?

Спранныя и различныя мнѣнія о магнетизмѣ побудили меня разсмотрѣть оный прямѣе, и самому замѣнить магнетическіе опыты. По одному случаю пріѣхалъ я въ Спразбургъ и въ Карльсруэ, и нашелъ тамъ почтенныхъ людей, занимавшихся симъ предметомъ, о копорыхъ не лзя было подумать, чшобъ они

спали заниматься шалостями. Прочтя большую часть сочиненій, писанныхъ прошивъ магнитизма и въ защищеніе онаго, я равнодушно и безъ предубѣжденія оставался спокойнымъ зрителемъ дѣланныхъ опытовъ, и былъ свидѣтелемъ большой части производившихъ тамъ дѣйствій.

Въ Спразбургѣ производили оныя публично, и мнѣ ничего особливаго при томъ увидѣть не случилось; попому что въ то время мало было и людей на опытахъ; одна только особа, находившаяся въ сомнамбулизмѣ, возбудила во мнѣ любопытство. Она вдругъ въ магнитическомъ своемъ снѣ вскричала, что обыкновенно магнитизировавшій ее человѣкъ, бывшій нѣсколько дней болѣнъ, пощасъ придетъ, и онъ дѣйствительно пощасъ пришелъ.

Я нашелъ тамъ мужей весьма ученыхъ, разсуждавшихъ безъ предразсудковъ о сихъ рѣдкихъ явленіяхъ, и занимавшихся единственно изслѣдованіемъ истины. Законы ихъ общества, названнаго *Гармоническимъ Обществомъ*, служатъ доказательствомъ чистоты ихъ намереній,

Какъ я вообще сдѣлалъ себѣ правиломъ не вступать ни въ какія общества и обязательства: но я не искалъ и здѣсь войти въ сіе собраніе, а старался только быть непристрастнымъ наблюдателемъ; все испытывалъ и разсматривалъ самъ.

Я примѣтилъ, что весьма мало есть ищущихъ истины съ хладнокровіемъ; и многіе путешественники прѣзжаютъ только за тѣмъ, чтобы сказать, что и они были при магнитическихъ опытахъ, не входя въ точнѣйшее разсмотрѣніе сего. Иные дѣлаются энтузіастами; другіе ругателями магнетизма, и спорятъ не зная о чемъ.

По случаю я познакомился тѣмъ съ однимъ почтеннымъ мужемъ, обѣщавшимъ удовлетворить полнѣе моему любопытству. По краткомъ магнетизированіи, одна больная вошла въ сомнамбулизмъ. Въ магнитическомъ своемъ снѣ она говорила о удивительныхъ вещахъ, особливо достопримѣчательнѣе былъ слѣдующій случай.

Въ сей комнатѣ былъ еще одинъ молодой человѣкъ, приведшій себя въ сообщеніе съ магнетизѣромъ. Сей человѣкъ

взялъ со спола книгу и спалъ чипать
ее про себя. Особа, бывшая въ сомнамбу-
лизмѣ, у копорой глаза были завязаны
и копорая опъ того молодаго человѣка
опдалена была по меньшей мѣрѣ шаговъ
на десятъ, начала чипать тѣже мѣста
изъ книги вслухъ; и когда ея спросили,
какъ она можетъ чипать сіи мѣста съ
завязанными глазами, и въ такомъ раз-
спояніи опъ того человѣка: по она оп-
вѣчала, что она чипаетъ глазами того
человѣка; ибо для души, говорила она,
все есть единство.

Чтобы еще болѣе увѣришься въ
истинѣ сего дѣйствія, одинъ изъ при-
существовавшихъ вынулъ письмо изъ кар-
мана и попросилъ того молодаго чело-
вѣка, чтобы онъ прочелъ изъ него нѣ-
сколько спрокъ про себя. Тотчасъ и та
особа спала чипать вслухъ тоже, и удо-
стовѣрила всѣхъ, что шутъ ни подлога,
ни обмана никакого не было.

Еще удивительнѣе былъ опытъ надъ
больною, когда она опъ своего магнети-
ческаго сна проснулась. Магнетизёръ
показалъ всѣмъ руку больной, копорая
была у нея обнажена по самое плечо.
Рука была полная, здоровая, и имѣла
натуральный цвѣтъ; по двукрапномъ

магнѣпизированіи она спала мертвѣшь, сдѣлалась блѣдна, и онѣмѣла, какъ бы мертвая. Магнѣпизёръ, взявъ иглу, прокололъ ею у больной палець, и она ни малѣйшей боли не чувствовала. Спуская немного онъ взялъ больную за середній палець, повелъ опъ плечъ внизъ до раны, и кровь пошекла; повелъ опять вверхъ, и кровь унялась. Наконецъ онъ взялъ стягивательной (adstringens) эссенціи, влилъ ея въ рану, намагнѣпизировалъ опять всю руку, и, кромѣ самой маленькой ничего незначущей и едва примѣтной скважинки, рука спала опять здорова, какъ была.

Тогда одинъ изъ присуществовавшихъ далъ магнѣпизировать себя; но ничего особеннаго не чувствовалъ, кромѣ нѣкоторой стягоспи въ ногахъ. Однако Магнѣпизёръ сказалъ, что есшьли онъ хочешь, то онъ произведешь и въ немъ дѣйствіе. Сей человекъ согласился, и Магнѣпизёръ, вставши съ спула, успавилъ прошивъ него оба большіе свои пальца и началъ пошихоньку опспупать назадъ. При каждомъ его шагѣ магнѣпизируемый, какъ будто влекомый непреодолимою силою, слѣдовалъ за нимъ, и никакъ не могъ успоять на мѣстѣ. Потомъ

Магннпизёръ опскочилъ опъ него на нѣ-
 сколько шаговъ въ спорону; и тогда сей
 человекъ споялъ какъ прикованный къ
 полу, и не могъ ни ноги поднѣть, ни
 шагу спупитъ. Магннпизёръ по пихонь-
 ку подошелъ опѣть къ нему, и опѣть
 успавилъ прошивъ него свои пальцы:
 тогда человекъ сей почувспвовалъ въ
 себѣ нѣчто похожее на то, когда какой
 онѣмѣвшій членъ приходитъ въ чувспво.

Онъ производилъ еще разныя дру-
 гія дѣйсвія надъ его тѣломъ, давалъ
 ему аппешитъ къ фруктамъ и произво-
 дилъ опѣть опвращеніе къ нимъ. Попро-
 сили повшоритъ еще сей опытъ, и та
 особа спала на споль: но и шупъ чув-
 спвовала дѣйсвіе и должна была слѣ-
 довать за перспами Магннпизёра.

Сіе чувспво безъ сомнѣнія было не
 одно воображеніе; должно бытъ въ тѣлѣ
 чему нибудъ совсѣмъ другому, опъ копо-
 раго производило сіе необыкновенное
 ощущение, о чемъ я не намѣренъ слиш-
 комъ разспранѣться. Сколько же дѣй-
 спвуетъ въ магннпизмѣ воображеніе,
 одинъ знаменишый ученый мужъ изслѣ-
 довалъ то подробно, и мы сообщимъ
 здѣсь его мнѣніе.

Извлеченіе изъ донесенія Господина Жюсьё, одного изъ Фр. Королевскихъ Комисаровъ, коимъ поручено было произвестъ слѣдствіе о магнитизмѣ животныхъ (*).

Помѣщенное въ Архивѣ магнитизма и сомнамбулизма Г. Бекмана, Профессора въ Кальсруэ.

5 Апрѣля 1784 года посланъ я былъ отъ Короля произвестъ слѣдствіе надъ ученіемъ, производствомъ и дѣйствіями магнитизма живошныхъ у Г. д' Элона. Не подписавъ донесенія товарищей моихъ, Господъ Модюи, Андре и Калье, я представляю здѣсь причины тому, дабы не приписали мнѣ ложныхъ.

(*) Я представляю читателямъ сіе достопримѣчательное сочиненіе знаменишаго и ученаго врача для того, что оно разспроснаетъ новый свѣтъ въ слѣдствіи, произведенномъ Королевскими Комисарами; и какъ оное публично было представлено Правительству и публикѣ, и противъ онаго не вышло никакого возраженія: по сіе, кажется, и ушверждаетъ достоверность онаго. Оно писано съ великимъ безприсраспиемъ, и уничтожаетъ главныя сомнѣнія противниковъ; содержитъ разные полезные опыты и драгоцѣнныя указанія на употребленіе магнитизма; весьма ясно научаетъ, до чего

Препорученіе, намъ сдѣланное, казалось, требовало отъ насъ не одного суда, основаннаго на нѣкоторыхъ частныхъ обстоятельствевахъ; а основательнаго изслѣдованія множества различныхъ опытовъ, коими бы можно было объяснить сіе дѣло, и представить оное суду Правительсва и публики.

Защитники магнетизма принимаютъ нѣкую великую силу, универсальное жидкое вещество, существующее во всей природѣ и составляющее въ одушевленныхъ тѣлахъ начало или причину жизни, которое можетъ сообщаться и другимъ тѣламъ, и чрезъ то производить болѣе или менѣе примѣтные дѣйствія. Если это дѣйствія истинныя, то должно

пщательный Испышатель съ постоянною волею достигнуть можетъ, хотя впрочемъ густой мракъ покрываетъ еще предметъ его и путь его не совсѣмъ выравненъ. Оно показываетъ праводушіе сего мужа, который, не испугавшись столь сильныхъ противниковъ, осмѣлился принять на себя защиту истины отъ нападенія предразсудковъ. Впрочемъ надлежитъ также замѣтить время, когда сочиненіе сіе писано. Еслибъ Господинъ Жюсье писалъ оное нынѣ: то безъ сомнѣнія сочиненіе его имѣло бы совсѣмъ иной видъ послѣ опытовъ, съ того времени произведенныхъ.

быть какому нибудь дѣйствующему существу, полезному ли, вредному ли для тѣла, чувствующаго оныя.

Главный предметъ Комисаровъ долженствовалъ, кажется, состоять въ томъ: чтобы разсмотрѣть истину происшествій, изыскавъ прямыя ихъ причины, и опредѣлить врачебную пользу оныхъ. У Г. д'Элона видѣли мы неоднократно собственными глазами часть сихъ дѣйствій, повпоренныхъ нѣсколько разъ въ разныхъ видахъ.

Ванна, или *лоханъ*, (*baquet*) съ желѣзными загнутыми прутьями, направленными противъ больныхъ; *шнуръ*, которымъ сіи больные обвязываются, и небольшая *палотка*, или *кондукторъ* — суть извѣстные орудія магнетизёровъ, коимъ приписываютъ они свойство сосредоточивать содержащееся въ воздухѣ жидкое вещество, сообщать оное всякому существу, и переводить изъ одного въ другое. Сіе дѣйствіе увеличивается еще особенными магнетическими операціями, производимыми иногда вмѣстѣ съ упомянутымъ приборомъ, иногда же и безъ онаго; впрочемъ дѣло производится или чрезъ *трение*, или чрезъ простое *прикосновеніе*, или чрезъ *движеніе*

кондукторомъ, или пальцомъ, надъ магнетизируемою особою. Изъ происходящихъ дѣйствій иныя бывають *внутреннія*, на прим. чувствуемая *теплота* въ той часпи шѣла, которая находится въ прикосновеніи съ прутьями помянутой ванны, *пріятное* или *непріятное* ощущение при ономъ: иныя же бывають *внѣшнія*, и оказываются чрезъ *зѣвоту*, *потъ*, *слезы*, *смѣхъ*, *безлокойство*, *легкія* или *тяжелыя* судороги, *сонъ*, *онѣмѣніе* чувствъ и разныя изпражненія.

Намъ показали, какъ сіе производился, и мы сами могли то производить. Нѣкоторые изъ насъ и дѣйствовали сами: другіе довольствовались бытъ только зрителями и судіями.

И такъ дѣйствій, произведенныхъ самими нами, не лзя оспаривать; а что они не всегда были одинаковы и не всегда отвѣчали нашему ожиданію, сіе происходило, вѣроятно, отъ другой какой нибудь переменной причины. По утвержденію магнетизёровъ причиною сего самое то вещество, разлитое во всѣхъ живыхъ шѣлахъ и изпекающее по всей ихъ поверхности. Надлежало доказать бытіе сего вещества.

Г. д'Элонъ не могъ намъ доказать
 того физическими опытами; пошому,
 говорилъ онъ, что вещество сіе ника-
 кимъ способомъ не лзя сдѣлать чув-
 ственнымъ; слѣдовательно произведен-
 ныя въ живыхъ тѣлахъ дѣйствія суть
 одно доказательство бытія онаго. —
 И такъ противники могли только при-
 писывать дѣйствія сіи какому нибудь впе-
 чательнѣю, происходящему отъ какого
 либо *нелосредственнаго прикосновенія*;
 какъ же сіи дѣйствія случались иногда
 и безъ всякаго прикосновенія: то можно
 было еще приписать ихъ болѣе или ме-
 нѣе напряженному воображенію. Слѣдо-
 вательно для *рѣшительныхъ* опытовъ
 надлежало оставить всякое *трение* и
прикосновеніе широкими поверхностями,
 или *давленіе*; пошому что они сход-
 ствуютъ съ трениемъ: но легкое при-
 косновеніе пальцомъ, или концемъ кон-
 дуктора, могло бытъ допущено. Но и
 въ этомъ не было нужды, пошому что
 дѣйствія случались даже безъ всякаго
 прикосновенія. Можно взять предоспо-
 рожность и противъ воображенія. Для
 сего надобно дѣйствовать такъ, чтобы
 или та особа о семъ не знала, или
 избирать для опытовъ дѣшей, лю-
 дей лишенныхъ ума, или даже ско-

шовъ(*): безъ чего прошивники магнетизма все бы еще приписали по силѣ воображенія, хотя защитники онаго могутъ съ равнымъ правомъ пропивоположить, что сіе мнѣніе также не доказано, какъ и мнѣніе ихъ о универсальномъ жидкомъ магнетическомъ веществѣ. — А какъ при томъ говорятъ, что магнетическая сила не въ каждомъ человѣкѣ являеиця, и что она примѣннѣе оказываеиця у больныхъ тонкой организаціи: по слѣдовашельно опыты надъ здоровыми, или слегка болящими, еще не доказашельны.

Сіи отрицательные доводы оспануиця возраженіями только по шѣхъ поръ, пока не предспавлены будущъ прошивные имъ доводы. Другаго рода возраженія предспавишь можно и прошивъ положительныхъ опышовъ, предспавляющихця истинными. Первое мѣсто, гдѣ можно собрати опыты о семъ, безъ сомнѣнія суть публичныя залы, гдѣ нѣсколько больныхъ вмѣстѣ, и гдѣ слѣдовашельно многое можно видѣшь и по

(*) Сіи опыты произведены были многократно знаменитыми врачами; примѣры шого можно видѣшь въ упомянутомъ Архивѣ, особливо въ 5. часпи.

маленьку узнатьъ всѣ подробности дѣйствованія, и всѣ перемѣны и обстоятельства, словомъ: замѣшивъ всѣ дѣйствія, копорыя бы меподически ушвердивъ было можно. За симъ первымъ испытаніемъ слѣдуютъ частныя, часто повпоренныя опыты, дабы подтвердить главнѣйшія тамо примѣченныя обстоятельства. И для того я посѣщаль залу Г. д'Элона, въ копорой находились больные, и дѣйствоваль самъ для избѣжанія всякаго обмана, упопреля на то немало времени, не смопря на мои упражненія по должности. Комисары дѣлали также по временамъ нѣкоторыя опыты вмѣспѣ, копорыя показались имъ досташочными къ ушверженію того приговора, копораго я не подписаль. Къ ихъ опытамъ я присовокупляю и мои, мною однимъ замѣченныя, крашко и безприспрасшно. Можесть бысть они послужашъ основаніемъ къ выведенію проспыхъ слѣдспвій, по правиламъ физики.

Сіи опыты раздѣляю я на 4 класса: 1) *Всеобщіе и положительныя*, коимъ истинной причины, можесть бысть, нельзя показашъ; 2) *Отрицательныя*, копорыя показываютъ шолько бездѣйспвіе сего вещества; 3) *Положительныя* или

Отрицательные, могущіе приписаны бытъ одной силѣ воображенія; 4) *Положительные* опыты, копорые явно пребуютъ другой дѣйствующей силы.

I. *Всеобщіе*: больные увѣряють, что желѣзные прутья, употребляемые при ваннѣ, возбуждають въ нихъ самое тонкое ощущеніе; что направленный на нихъ кондукторъ, или палецъ, производить въ магнитизируемыхъ частяхъ, или въ близкихъ къ нимъ, иногда тепло, иногда холодъ, иногда боль, иногда другія ощущенія; а чувствительные люди чувствуютъ то даже и въ большомъ разстояніи не только отъ пальца, или кондуктора, но и отъ усмремленнаго на нихъ глаза, или цѣпи.

Отъ шѣлъ, держимыхъ въ нѣкоторомъ извѣстномъ направленіи прошивъ ихъ, чувствуютъ они нѣкакой особенный запахъ, копорый, еспли тому дано будетъ другое направленіе, перемѣняется. Но какъ все это суть дѣйствія *внутреннія*, то и не лзя наблюдающему ихъ повѣрить (*). Наружныя обык-

(*) Сіи чувствованія можно повѣрить чрезъ испытаніе надъ самимъ собою; многіе не вѣрившіе сему сшали вѣрить, извѣдавъ на

новенныя дѣйствія состоятъ въ зѣво-
шѣ; у нѣкоторыхъ же, особливо у жен-
щинъ, при продолжительномъ дѣйствии,
бывающъ *судороги и тоска*, продолжаю-
щіяся менѣе или болѣе, и сначала лег-
кія, а потомъ опчасу дѣлающіяся силь-
нѣе. Иногда *не натуральный смѣхъ*,
иногда *сонъ*, или *онѣмѣніе чувствъ*. Ино-
гда больная особа оспаеться на своемъ
мѣстѣ, иногда бродитъ по залѣ съ смущ-
нымъ видомъ; пульсъ обыкновенно бьетъ
порядочно: при большемъ же ощущеніи
боли иногда скорѣе. Сіи разныя чув-
ствованія называющъ *магнитическими*
кризисами, которые кончающъ или пре-
ращеніемъ сихъ ощущенийъ, или слеза-
ми, или потомъ, слюною, рвотою, мо-
тою, или излражненіемъ. Явленія сихъ
кризисовъ бывающъ иногда *нелравиль-*
ныя. — Я видалъ нѣсколько разъ, что
они случались при ваннѣ безъ всякихъ
дальныхъ операцій. Нѣкоторые увѣря-
ли, что они ихъ получали *только въ*
залѣ больныхъ; другіе чувствовали ихъ
и *внѣ залы*. Инымъ помогаетъ въ кри-

себѣ тѣ чувствованія, о которыхъ связы-
вали другіе. Между многими можно ви-
дѣть примѣръ Доктора Вебера въ Гейль-
бруннѣ, въ 5 часпи Архива.

зисахъ порядочное магнетицирование, послѣ котораго они долго оспавались спокойно. Одинъ молодой человѣкъ, когда съ нимъ случались кризисы, лишался употребленія языка, ходилъ спокойно по залѣ и часто магнетицировалъ самъ другихъ больныхъ, чрезъ что производилъ иногда въ нихъ порядочные кризисы, и оканчивалъ ихъ безъ всякой чужой помощи. Пришедши въ натуральное свое состояніе онъ опять говорилъ, не помнилъ ничего происшедшаго, и не могъ магнетицировать. Сіе я нѣсколько разъ видѣлъ собственными глазами (*).

Ученіе о противоположныхъ полюсахъ, по моимъ опытамъ, я не нашелъ доказаннымъ. Жидкое вещество должно печь сверху внизъ, слѣдуя нервамъ, яко главнымъ проводникамъ; и попому магнетическое прикосновеніе сверху внизъ считающъ за полезное, а снизу вверхъ за вредное. Первый случай не всегда точно сбывался, но второй всегда: ибо, вода пальцомъ снизу вверхъ, у чувствительныхъ особъ производили въ

(*) Не очевидны ли здѣсь дѣйствія магнетическаго сна, или сомнамбулизма? Но сіе тогда не было уважено.

груди, горлѣ и головѣ нѣкошораго рода онѣмѣніе, пошчасъ прекращавшееся, какъ скоро начинали магнѣпизировать пропшвнымъ образомъ (*). Сіи перемѣнныя чувспвованія, продолжавшіяся минушы при, у однихъ бывали тольоко внушри, а у другихъ оказывались и наружно въ примѣтномъ лоту. Я самъ произвелъ симъ способомъ въ часъ времени сей пошъ у проихъ.

Когда я при легкомъ прикосновеніи крѣлко жалъ, или шеръ: то часпо возбуждалъ боли и судороги; а изрѣдка и совершенные кризисы, окончивавшіеся испражненіями.

Сіи опышы съ намагнѣпизированными сосудами и опышы разныхъ явленій, производимыхъ посредствомъ зеркалъ, показались мнѣ неудовлетворительными. Музыка часпо производила и прибавляла кризисы. Поднесенный къ носу цвѣтокъ причинялъ сильныя ощущенія. Пошираніе пальцами подъ носомъ, или передъ ршомъ магнѣпизируемаго, производило въ сихъ часпяхъ раздраженіе и возбуждало гхоту; кондукторъ въ па-

(*) Сіи случаи ошъ магнѣпизированія снизу вверхъ многокращно примѣчены.

кихъ случаяхъ производилъ иногда опухоль, проспирившуюся даже до *горла*, сжимавшую близкія желѣзы и сопровождавшуюся иногда *рвотою*. Я видѣлъ, что симъ способомъ произвели однажды рвоту съ кровью и слизью.

Магнетизированіе простымъ прикосновеніемъ можешъ упоминъ магнетизёровъ. Хотя я самъ надъ собою сего не примѣшилъ: но видалъ, что другіе, по долговременномъ дѣйствіи, такъ упоминались, что искали получить новыя силы опъ ванны, или опъ прикосновенія другихъ, и получали оныя (*).

Самое дѣйствіе хотя бываетъ *различно*, по соспоянію больныхъ: однако есть *общія правила и части*, которыми обыкновенно болѣе дѣйствуется. За самое чувствительнѣйшее справедливо почищается мѣсто надъ желудкомъ, гдѣ *грудная перелонка* соединяется съ нервами. Также вообще *передняя часть* шѣла; и люди, магнетизированные мною самимъ обоими способами, сами мнѣ поподтвердили.

(*) Съ сими наблюденіями сличи сказанные на 66. страницѣ 3 части того Архива.

Сверхъ сего въ больныхъ спражду-
щихъ и зашвердѣлыхъ часпяхъ часто
при прикосновеніи пальца, или кондук-
тора, чувспвуютъ *сильный жаръ*. Ино-
гда опухоль движется подъ пальцомъ, и
кажется умножающеюся; я часто произ-
водилъ оба сіи случая. Одна больная
опъ сильной боли закричала, когда маг-
нишизёръ опвелъ горизонтально палець
свой опъ желѣзы желудочной (*). Сей
опышъ повшорень былъ нѣсколько разъ
при мнѣ.

Чшобъ узнать впечатлѣніе магни-
пического вещеспва, прошекающаго по
всему шѣлу, положилъ я правую мою
руку на голову одной къ кризису склон-
ной больной, а лѣвую на правую ея
ногу. Чрезъ нѣсколько минушъ началась
у нея *дрожь*, или *шаконъ ознобъ по все-
му тѣлу*, какого она никогда прежде не
чувспвовала, и копорый топчасъ пре-
крашилсѣ, какъ скоро я опнялъ правую
мою руку.

Иногда сіи чувспвованія бывали не
въ шомъ мѣспѣ, къ копорому прикаса-

(*) Другое дѣйспвіе сего горизонтальнаго уда-
ленія пальца видѣшъ можно въ 5. часши сего
Архива.

лись. Палець, положенный на живопъ, производилъ боль въ спинѣ: а когда прикладывали его къ ней, то боль переходила въ другое мѣсто, либо прекращалась (*).

Большая часть больныхъ, когда я двигалъ пальцомъ передъ ними, чувствовали тихой вѣтерокъ, то теплый, то холодный, въ разстояніи на палець. Когда я продолжалъ сіе движеніе вдоль руки, или ноги, то иногда сіи члены пухли: въ поврежденныхъ же возбуждался свербезъ, болѣе или менѣе чувствительный (**).

Нѣкоторыя изъ сихъ приведенныхъ опытовъ суть явно дѣйствіе *физической причины*: другіе могутъ приписаны быть какому нибудь жидкому веществу, или вліянію силы воображенія.

II. *Отрицательныя дѣйствія* показаны кратко; ибо они всѣ одного рода.

Молодая, падучею болѣзнію страдавшая и лишившаяся разума, особа

(*) Таковыя дѣйствія видѣть можно въ 4 части Архива, смр. 22.

(**) Подобныя дѣйствія можно видѣть въ 4 и 5 части Архива.

была магнитизирована въ присутствіи Комисаровъ съ часъ времени разными образами, но ничего не чувствовала (*). То же случилось съ 5 больными при употребленіи надъ ними электрическаго прибора Доктора Модюи, хотя каждый изъ нихъ съ четверть часа былъ магнитизированъ: равно и съ больными Г. д'Элона. Многіе, копорыхъ изъ любопытства я магнитизировалъ не въ залъ, ничегожъ не чувствовали: такъ какъ и я самъ, нѣсколько разъ магнитизировавшись, ничего не чувствовалъ (**).

Изъ всѣхъ сихъ наблюденій выходитъ то, что магнитическое вещество на многихъ здоровыхъ и больныхъ дѣйствуетъ иногда безъ примѣсныхъ знаковъ.

III. *Дѣйствія, зависящія отъ силы воображенія.*

(*) Сіе не то ли еще только значить, что никакого чувствованія не примѣтили?

(**) Также и я изъ многихъ разовъ, въ копорые позволялъ себя магнитизировать, два только раза имѣлъ примѣшныя ощущенія, хотя впрочемъ добрыя дѣйствія всегда происходили. Въ первый разъ магнитизировалъ меня Баронъ фонъ Бершшешъ; въ другой Госпожа Чифели.

Комисары, такъ какъ и я, замѣтили многія дѣйствія, зависящія кажется единственно отъ воображенія; да и магнетиizersы не опровергають во-все силы воображенія. Я приведу два рода опытовъ. Къ первому принадлежатъ *отрицательные* и слабо доказывающіе, а именно: когда сила воображенія у нѣкоторыхъ склонныхъ къ магнетизму особъ бывала отклонена къ другимъ предметамъ, то они *ниче*го не чувствовали. Одинъ подверженный магнетическимъ кризисамъ больной долго магнетизированъ былъ прикосновеніемъ, и ничего не чувствовалъ кромѣ *теплоты*; пошому что во время магнетизированія мы разговаривали съ нимъ о такихъ матеріяхъ, которыя весьма его занимали. Онъ увѣрялъ меня, что такое занятіе духа часто останавливало и уничтожало въ немъ дѣйствія магнетизма. Одна Госпожа, магнетизированная въ то время, когда она занималась своимъ мужемъ, лежавшимъ въ конвульсіяхъ, чувствовала также только небольшую теплоту, хотя впрочемъ тѣмъ же способомъ я производилъ въ ней кризисы.

Положительные опыты суть тѣ, копорые доказываютъ, кажется, что

одна сила воображенія доспапочно къ произведенію тѣхъ дѣйствій, которыя приписываются магнпизму. Я видѣлъ, что Г. д'Элонъ потчасъ производилъ дѣйствія надъ тѣми особами, которыя имѣли къ нему особливую довѣренность, и онъ потчасъ получали кризисы, какъ только онъ къ нимъ прикасался; и когда кто изъ нихъ приходилъ въ себя и обращалъ глаза свои на него: то одного сего взора, безъ всякаго прикосновенія, довольно уже было къ возобновленію въ нихъ кризиса (*). Одна изъ сихъ больныхъ при концѣ кризисовъ обыкновенно извергала много слюны, которой предшествовали нѣкоторыя небольшія судорожныя движенія. Когда Г. д'Элонъ выходилъ изъ залы, то печеніе слюны прекращалось, и прикосновеніе другаго врача не возбуждало оной: когда же онъ возвращался, то изверженіе слюны опяшь

(*) Сіи дѣйствія никакъ не доказываютъ еще того, что при первомъ взглядѣ кажется. Нынѣ извѣстно всякому магнпизёру, что онъ можетъ дѣйствовать въ большемъ разстояніи надъ людьми, приведенными съ нимъ въ тѣсное сообщеніе и магнпизированными уже нѣсколько разъ, не приводя для сего въ дѣятельность силы воображенія.

возобновлялось. Я видѣлъ, что сіе дѣйствіе произошло надъ одною больною, безъ всякаго прикосновенія, опъ того только, что Г. д'Элонъ сѣлъ подлѣ нея; и она сказывала, что съ нею часпо сіе случалось опъ одного его присутствія.

Другая больная, подверженная жестокимъ кризисамъ, чувствовала меньше дѣйствія опъ непосредственнаго прикосновенія многихъ врачей, нежели опъ того только, что Г. д'Элонъ глядѣлъ на нее, или издали двигалъ передъ нею пальцомъ.

Чтобъ увидѣть самое первое дѣйствіе магнетизма, я предпринялъ магнетизировать одну больную, копорая никогда еще магнетизирована не была и копорая казалась удобною къ магнетизированію. Съ перваго раза ничего не оказалось. При концѣ вѣпораго магнетизированія она вскакивала, и сіи движенія опчасу въ ней увеличивались; однако безъ боли. На претій день сіи движенія начались въ ней съ самаго начала и продолжались и по прекращеніи магнетизированья долго. Я вышелъ вонъ изъ залы, и сіи движенія опчасъ перестали. Чрезъ четверть часа я вошелъ опяшь въ залу, и они опяшь начались

съ пою же силою, хопя я не производилъ никакого дѣйствія надъ нею. Когда я удалялся, то и они спановились слабѣе. Больной пришло желаніе выйти на свѣжій воздухъ: но когда она увидѣла меня на дворѣ, то также движенія въ ней возобновились. Возвращаясь въ залу и успокоившись, захопѣла она итти домой: но, увидя меня внизу на лѣстницѣ, пришла опяшь въ тѣже движенія и была введена въ нижнюю залу, гдѣ я ее уже оставилъ. Черезъ нѣсколько дней увидѣлъ я опяшь сію женщину, которая между тѣмъ магнизирована была другими врачами и имѣла такія же движенія, съ пою разницею, что оныя не одинаково возобновлялись. Присутствіе мое въ сей разъ не имѣло надъ нею дѣйствія; и пошому, кажется, сила движеній безъ сомнѣнія происходила опъ чрезвычайно возбужденной силы воображенія (*).

(*) Кажется, сіе не означаетъ еще того. Какъ это была такая особа, которая весьма способна была къ магнизированію, и слѣдовательно могла весьма легко приходишь въ сношеніе съ магнизіею; и какъ сіе сообщеніе пресѣчено было тѣмъ, что она магнизирована была другими врачами: то Г. Жюсье натурально не дѣйствовалъ на нее уже такъ сильно, какъ прежде.

IV. *Дѣйствія, не зависящія отъ воображенія.*

Теперь оспается намъ пройши еще многія другія примѣчательныя дѣйствія, подающія совсѣмъ другія понятія, нежели какія теперь нами показаны. Одинъ *положительный* опытъ, доказывающій очевидно бытіе нѣкоей внѣшней силы, изровергаетъ всѣ *отрицательные* опыты о *недѣйствительности* оныхъ, и всѣ тѣ случаи, копорые обыкновенно приписываются воображенію.

Я спалъ у ванны прошивъ женщины, имѣвшей большія бѣльма на глазахъ, о копорой сами Комисары удостовѣрены были, что она ничего не видитъ. Я глядѣлъ на нее съ четверть часа, занявшись болѣе желѣзнымъ пруткомъ, копорый отъ ванны направленъ былъ прошивъ ея глазъ, нежели разговорами съ другими больными. Въ самую минуту, какъ шумъ голосовъ развлекалъ ея вниманіе, я успавилъ прошивъ желудка ея, о копоромъ зналъ, что онъ весьма чувствителенъ, кондукторъ, въ разстояніи футовъ на шесть. Чрезъ минуту показалась она въ большомъ покоійствѣ, поварачивалась на своемъ мѣстѣ и спала говоритъ, что вѣрно

кто нибудь ее магнитизируетъ, хотя она предъ тѣмъ взяла всѣ предосторожности, чтобы удалить отъ себя всѣхъ тѣхъ, которые могли предпринять надъ нею сей опытъ.

Сіе ея безпокойство, съ прекращеніемъ моего движенія, тотчасъ прекратилось. Спусти четверть часа я опять сдѣлалъ тотъ же опытъ со всею осторожностію, и слѣдствіе было то же. Больная отъ сего дѣйствія не имѣла другой пользы, кромѣ той, что въ разстояніи на 3, или на 4 пальца, могла она видѣть нѣкоторые предметы весьма слабо при свѣчѣ, которою свѣтили мнѣ и ей съ боку. Третьяго опыта не удалось мнѣ съ нею сдѣлать.

У одной больной кризисы состояли въ томъ, что она спала безъ просыпу, по временамъ имѣла небольшія судорожныя движенія и при шумѣ въ залѣ вздрагивала. Магнитизированіе въ небольшомъ разстояніи отъ ея лица часто производило въ ней такое же вздрагиваніе. Я много разъ повторялъ сей опытъ, и слѣдствіе было почти всегда одинакое, хотя я избиралъ къ тому и такое время, когда никакого шума въ залѣ не было.

У другой больной кризисы вообще состояли въ корчи, безъ большихъ впрочемъ судорогъ; при чемъ она не помнила себя, голова у нея опускалась напередъ, глаза смыкались, плеча закидывались назадъ, руки висѣли, пальцы разгибались. Когда я прикасался ей пальцомъ ко лбу между глазъ, то казалось, она получала нѣкоторое облегченіе: когдаже я по шпихоньку палецъ отводилъ назадъ, то голова ея слѣдовала за онымъ безъ моего прикосновенія (*). Повороты такимъ образомъ голову ея на сторону, когда я другую мою руку поднесъ къ противоположной ея рукѣ, въ разстояніи на палецъ: то она тотчасъ ее отдернула, какъ бы чувствуя боль отъ того. Сіи движенія, въ продолженіи десяти минутъ, повторены были 3, или 4 раза. Послѣ сего судороги унялись, а съ ними уменьшилась и ея чувствительность; больная ничего сего не помнила. Сей

(*) Сей удивительный опытъ, сей родъ физическаго прищипыванія видѣлъ я здѣсь нѣсколько разъ собственными глазами и съ большими еще общими свѣдами; и мнѣ кажется, не трудно его и понять. Душа дѣйствительно двигаетъ голову шуда, гдѣ она чувствуетъ дѣйствующую на нее благотворную силу.

опытъ дѣлалъ я самъ только однажды, для того, что я за мѣсяцъ предъ тѣмъ видѣлъ уже оный при магнетизированіи другимъ врачомъ.

Малѣйшія магнетическія движенія производили у другой больной такое сильное чувство, что когда водили пальцомъ у нея за спиною, въ разстояніи на полфута, такъ что она не могла того примѣнить, она получала тотчасъ судорожныя движенія и вздрагиванія, продолжавшіяся во все время дѣйствованія. Я самъ съ перваго раза произвелъ сіе надъ нею, и разъ 5 видѣлъ, какъ производили то другіе.

Въ залѣ были еще многіе больные обоого пола, которые, по качеству сложенія ихъ и чувствительности, равно чувствовали тоже дѣйствіе, хотя неравно сильно.

Сии опыты удавались особливо послѣ произведеннаго чрезъ прикосновеніе раздраженія въ желудкѣ. Когда водили пальцомъ у нихъ надъ головою, или за спиною, такъ что они о семъ не знали: то они вскакивали со стула, хотя до нихъ не касались, и оборачивали назадъ голову, чтобы увидѣть, что позади ихъ

происходило. Сіе невольное и нечаянное движеніе производимо было и такими врачами, копорые никогда не упражнялись въ магнѣтизированиіи, копорые спояли не въ кругу больныхъ, и испытывали то съ недовѣрчивостью: но чшобъ увѣришься самому, почно ли сіе происходило безъ вѣдома больныхъ, — не примѣшили ли они какъ, чшо я гошювлюсь магнѣтизировать ихъ; не опъ другаго ли чего, кромѣ моего дѣйствованія, сіи движенія съ ними случались — я споялъ долгое время подлѣ нихъ спокойно, выжидая время, когда предпринять сей опытъ, и оный всегда мнѣ удавался; безъ моего дѣйствованія не происходило въ нихъ никакого вздрагиванія. Тоже самое производили надъ больными и другіе, когда я отвлекалъ вниманіе ихъ, дѣлая прикосновенія съ другой стороны.

Хотя сихъ опытовъ числомъ не много, и они покажутся не многоразличны: однако я привожу здѣсь только тѣ, копорые оказались несомнительными и достаточными къ тому, чшобъ доказать возможность и бытіе нѣкоей силы, переливающейся изъ одного человека въ другаго и производящей иногда

въ семъ послѣднемъ самая чувствитель-
ная дѣйствія.

Изъ сего собранія опытовъ и ча-
стныхъ ихъ послѣдствій можно заклю-
чить, что человеческое шло подверже-
но вліянію разныхъ дѣйствующихъ при-
чинъ, которыя опчаспи *внутреннія* и
моральныя, на прим. сила *воображенія*;
опчаспи *внѣшнія* и *физическія*, какъ-
то *трение*, *прикосновеніе* и *переходъ*
жидкости, изъ одного шла въ дру-
гое подобное. Внѣшнія причины, при
почнѣйшемъ разсмотрѣніи, можно при-
писать одному простому и всеобще-
му дѣйствию окружающихъ насъ спи-
хійныхъ, или сложныхъ шлъ. Разсма-
тривая вліяніе сего оспориваемаго жид-
каго магнитическаго вещества, и срав-
нивая дѣйствія его съ дѣйствіями, произ-
ходящими опъ пренія и прикосновенія,
можно несомнѣнно заключить: что дѣй-
ствіе во всѣхъ прехъ случаяхъ бываетъ
поже, только различными способами про-
изводится. Опъ пренія чувство бы-
ваетъ сильнѣе, вѣрнѣе и обыкновеннѣе;
опъ прикосновенія нѣжнѣе, разнспвуя
по свойству органовъ; опъ вліянія жид-
кости, въ нѣкоторомъ разстояніи, не
споль чувствительно, и оощипительно

только тѣмъ, кои способны принимашь самыя нѣжныя и легкія впечатлѣнія.

Но какъ же дѣйствуесть сіе *троякое* осязаніе? Чпо за существо проникаесть тѣла? Мы видимъ, чпо *трение* и *прикосновеніе* производяшъ теплоу: и такъ не *теплота* ли самая естъ оное *жидкое вещество*, о сущесгвованіи котораго споряшъ? Какъ оно дѣйствуесть на *человѣческое тѣло*? Какъ проникаесть его, и какою силою? Какія имѣесть сообщенія съ *внутренними* и *внѣшними* причинами? Все сіе заслуживаесть дальнѣйшаго изслѣдованія (*).

Чпобъ магнизмъ живошныхъ былъ дѣйствіе одного воображенія, сего никогда точно не докажущъ: напрошивъ того много вспрѣчаесться доказательствъ, чпо воображеніе естъ болѣе слѣдствіе, нежели собственно сила, при магнизмированіи. Въ семъ можно увѣришься собственными опытами, еспли кто захочетъ попрудиться лучше изслѣдовашъ дѣло. Важнѣйшее при магнизмъ живошныхъ естъ магнитической сонъ, за-

(*) Можно прочесть о семъ прекрасное сочиненіе Доктора Гмелина въ 3, 4 и 5 часши Архива.

служивающій подробнаго изслѣдованія
ошъ всякаго испышателя Напуры. Изъ
многихъ моихъ наблюденій я сдѣлалъ
себѣ слѣдующія правила.

1) Есть вѣчный и непреложный
законъ въ существѣ вещей, и сей за-
конъ есть соразмѣрность и соотвѣп-
ственность всѣхъ способностей, дѣй-
ствій и слѣдствій съ единицею Перво-
начальной силы.

2) Сія Первоначальная сила ожи-
вляетъ всѣ первыя начала вещей, низ-
ходящія свыше и завивающіяся опчасу
въ грубѣйшія оболочки, дабы сообщись-
ся тѣламъ.

3) Состояніе вещей сего тѣлеснаго
міра таково, что нѣтъ ни одного су-
щества, которое бы не чувствовало
нужды; а сія нужда есть спремленіе къ
соединенію, о которомъ всѣ существа
заботятся. Земля была бы безплодна,
если бы пары не выходили изъ нѣдръ
ея и не соединялись съ вышними сила-
ми. Осѣменясь небесною силою, они
падаютъ обратно на землю въ росъ, и
приносятъ къ намъ жизнь и плодородіе.

Такъ безплоденъ и человѣкъ, когда
внутреннее его не возвышается, не

возносятся къ вышнимъ сферамъ, и не почерпаешь помазанія и жизни изъ Источника свѣта. Коль велика должна быть мощь существа, приближившагося къ первоначальной *Силь всего*, и почерпающаго премудрость изъ перваго Источника!

Есть чистыя, невидимыя силы, текущія непосредственно изъ чистѣйшей Первоначальной силы и дѣйствующія на духовность человека. Ихъ дѣйствія обнаруживаются по качеству шѣла. Чѣмъ болѣе шѣло сошло грубаго чувственнаго, шѣмъ сильнѣе бываютъ ихъ дѣйствія.

Истина и созерцаемость вещей есть слѣдствіе сихъ дѣйствій. Сія созерцаемость бываетъ по степени чистоты человека.

Каждое возпареніе духа приноситъ духовныя силы, смотря по качеству удаленія отъ чувственности. Сіе видно на Стихотворцахъ и Орашорахъ, когда духъ ихъ возпаряется; они тогда совершенно вошли внутрь себя, и объявы духовнымъ только предметомъ. Отсюда чудодѣйственность Поэзіи и очаровательная сила Краснорѣчія.

Всѣ великія дѣла произошли ошъ возпаренія духа, возбужденнаго или спра-
спями, или внѣшними обстоятельствомъ.
Возпаренный духъ дѣйствуетъ на
другіе духи, уподобляетъ ихъ себѣ и
соединяетъ.

Каждое возпареніе духа изъясляетъ
приближеніе къ Первоначальной силѣ:
откуда приходитъ усугубленіе силы и
чудное воздѣйствіе.

Одна токмо есть сила, ошъ копо-
рой все земное получаетъ силы, коими
оно дѣйствуетъ: токмо сія Первона-
чальная сила разнися по органамъ, ее
пріемлющимъ.

Все возможное благо находится въ
сей Первоначальной силѣ, ибо она из-
шекаетъ изъ Бога; почему красота,
свѣтъ, гармонія, врачевство заключаю-
ся въ ней; ибо она есть сила совершен-
ствованія нижнихъ вещей, сила влеченія
къ совершенству.

По роду вліянія ея образуется и
сила человѣческая. Почему сія сила мо-
жетъ сдѣлаться и цѣлительною; ибо
она удаляетъ ошъ чувственнаго, раз-
поргаетъ преграду, препятствующую
вліянію ея, и производитъ дѣйствія ош-
личныя ошъ дѣйствіемъ плесныхъ.

И потому магнизмъ, цѣлебная сила человѣковъ, есть не воображеніе, не дѣйствіе фантазіи; а существо, въ нашурѣ сущее, и имѣющее предметомъ возвышенность духа.

По качеству чистоты человѣка, по сходству духа его съ духовнымъ, то есть: чѣмъ болѣе уподобляется онъ въ духъ своемъ первоначальной силѣ, тѣмъ чистѣйшія получаетъ вліянія. На семъ основывающіяся чудодѣйствія *святости*, центральной силы Божескихъ изліяній, обнаруживающихъ дѣйствія свои чрезъ чистоту и возвышенность духа.

И такъ въ Богѣ есть свѣтъ, просвѣщающій разумъ человѣческой, или дѣлающійся свѣтомъ разума въ духъ человѣческомъ, переходящій въ мысль, привлекающій въ смыслъ человѣческой, дѣйствующій на воображеніе, не премѣняя существа его, и потому сообщающій силу свою тончайшей плѣсной организации, которая уже передаетъ ее опъ себя грубѣйшей. И такимъ образомъ Богъ, по закону подобобытія, творитъ изъ человѣка себѣ подобное существо, которое по степени подобобытія, на которое возшло, должно необходимо превозходитъ обыкновенныхъ человѣковъ.

НУЖНОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ
КЪ ГЛАВЪ ПРЕЖНЕЙ.

Было время, что не было зла.

Чтобъ понять сіе, надобно взглянуть на человѣка не въ нынѣшнемъ его уничиженіи, не яко на раба привычекъ и предразсудковъ, подвласпнаго спра-с-спямъ и покореннаго разнымъ чувспвамъ.

Все было добро, пока все слѣдовало законамъ Единицы.

Сіи законы суть истина и благоспъ: почему оными исключается все ложное и злое.

Блаженспво въ спранахъ Эдемскихъ соспояло въ созерцаніи силъ Единицы, въ учаспії и наслажденіи Божескою первоначальною силою. Тогда уже, когда человѣкъ поперялъ сію созерцательность, и спалъ искапъ чиспыхъ произведеній безконечнаго въ конечномъ; тогда шокмо первая его мысль спала заблужденіемъ, и повлекла его къ ложному и злому. Безъ сея же заблужденной мысли не было зла; ибо безъ шворческаго начала ничто быспъ не можетъ.

Божеспвенное никогда не учаспвовало въ безпорядкахъ, разрушающихъ

твореніе; ибо Божественное есть самая чистота и само законъ существа своего и всѣхъ дѣлъ своихъ, и, яко непрестающая дѣятельность, не могло быть въ спраданіи.

Вся Натура то подтверждаетъ; всякое поврежденіе, владычествующее въ твореніи, дѣйствуетъ не на первыя причины, а на вторыя, на дѣйствія оныхъ. Величайшія разрушенія, производящія въ физическомъ мірѣ, измѣняютъ токмо физическія его произведенія: но не потрясаютъ главныхъ столповъ Натуры, которыхъ ни чья рука поколебать не въ состояніи, кромѣ десницы Вѣчнаго, ихъ воздвигшей.

Еслили человеки думаютъ иногда о семъ инако: то это отъ того, что глаза ихъ не видали великаго существеннаго закона всѣхъ вещей, и они не познали существенныхъ различій между Богомъ и міромъ.

Человѣкъ, оставя Бога, сію первоначальную силу, коею все живетъ, заемлетъ мысли отъ себя и ищетъ свѣта въ самомъ себѣ, котораго у него никогда не было, котораго у него и быть не могло. Поэтому онъ идетъ отъ свѣта

ко шьмѣ: опъ чего и произошло ложное, ибо ему не спало созерцапельности для усмопрѣнія испиннаго. И такъ зло естъ слѣдствіе лжи; опсюда произошли въ мірѣ всѣ губипельные безпорядки, кои сущъ удаленія опъ первоначальной силы всякой гармоніи.

Человѣкъ посшавленъ былъ надъ всѣмъ шѣлеснымъ, соединенъ былъ по назначенію Божію съ Божеспвомъ, все было подчинено ему; ибо сила его была изліяніе, пріялище первоначальной силы. Но когда онъ осшавиль сію силу: по сдѣлался жертвою маперіальнаго, рабомъ чувспвенности, и подвергся всѣмъ измѣненіямъ, спраданіямъ и смерпи машеріальнаго.

И такъ человѣкъ измѣнилъ духовное свое существо. Въ удалившемся же опъ первоначальной силы жизни жизнь не могла болѣе дѣйспвовать: по чему онъ спалъ рабъ времени и чадо смерпи.

При совокупности человѣка съ первоначальною силою надлежало бытъ посредспву, союзу, соединявшему его съ сею первоначальною силою.

Сей союзъ, сіе посредспво — была *воля*; ибо шокмо воля, яко воздѣйспвіе

познанія, могла бытъ средствомъ союза Творца съ тварію.

Сія воля измѣнилась, опдѣлилась опъ духовнаго, и соединила тварь съ маперіальнымъ: слѣдовательно за сею измѣною необходимо долженствовало слѣдовать сіе бѣдное состояніе, яко наказаніе и слѣдствіе измѣны.

У падшаго чловѣка оспалась только способность познанія, черпа Божескаго всемощія, бывшаго нѣкогда съ нимъ въ соединеніи.

Посредствомъ только сего познаванія дѣйствовала еще любящая сила Божества на него; и какъ свойство любви есть дѣятельное желаніе: то, дѣйствуя еще на опдѣлившагося опъ нея чловѣка, пеклась она о новомъ союзѣ, о новомъ посредствѣ къ возсоединенію оплучившагося опъ нея.

Понеже чловѣкъ въ блаженномъ своемъ состояніи упопробилъ во зло познаніе, удѣленное ему опъ всемощія: то неминуемое слѣдствіе, или наказаніе, слѣдовавшее за симъ злоупотребленіемъ, было опнятіе познаній.

Чѣмъ болѣе чловѣкъ удалялся опъ Первоначальной силы, тѣмъ болѣе уда-

лялся опъ свѣта; чѣмъ болѣе удалялся опъ Единицы, тѣмъ матеріальнѣе, дѣльнѣе, сложнѣе становилось его основаніе: опъ чего сдѣлался онъ несовершеннѣе, грубѣе; опсюда оковы, приковывающія мыслящее существо къ матеріи.

И такъ здѣсь невозможно доспичъ вполнѣ поперяннаго свѣта; а только чрезъ непрестанное приближеніе къ Единицѣ, чрезъ изходъ изъ многочасности, пролегаешь обратный путь ко свѣту и жизни, къ первоначальной силѣ, къ Богу, яко источнику, изъ коего пришекаешь свѣтъ въ разумъ.

Ч и с л а Н а т у р ы.

Кто знаетъ числа Натуры, тотъ знаетъ сокровеннѣйшіе пути ея: но числа Натуры весьма отличны опъ числъ нашего счепа; многіе совсѣмъ не имѣють понятія о нихъ.

Мірскіе Ученые, вмѣсто того чтобъ усовершить сіи познанія, подавили ихъ. Они предписали Испыташелямъ законы, и постановили, чтобъ человекъ не искалъ нигдѣ истины, какъ только въ ихъ рѣшеніяхъ, забывая, что есть наука, кошо-

рая не перпишъ никакого припѣсненія, и какъ вода, налишая въ пузырь, разрываешъ оный, еспѣли давишъ его крѣпко, и въ рукахъ неискуснаго Испышателя останешся только пустой пузырь.

И такъ кпо хочешъ узнатьъ числа Напуры, пошъ не ищи просвѣщенія у мірскихъ Ученыхъ, созидающихъ зданіе свое на мнѣніяхъ, а не на испинѣ. Они изсушили кладязи наукъ и соспавили осповъ ученоспи; пишательные соки изсякли, ибо они не доспигли искуссшва владѣшъ оными.

Числа Напуры сущъ невидимыя оболочки сущесшвъ, такъ какъ шѣла сущъ видимыя оболочки числъ Напуры.

Все имѣешъ свое начало и форму и посредспво; начало и посредспво вкупѣ соспавляющъ *число Напуры.*

Законы и свойсшва сущесшвъ Напура начершала на чувспвенныхъ ихъ оболочкахъ: чрезъ что могутъ они бышъ поспигаемы чувспвами нашими, и сущъ выраженіе и дѣйспвіе законовъ и свойсшвъ сущесшва.

Такъ равно и числа. Невидимыя свойсшва и законы вещей сущъ ихъ оп-

кровенія, какъ чувствѣнные оболочки
суть опкровенія чувствѣнныхъ силъ.

Есть числа для самаго основанія существа вещей, и есть числа для дѣятельности существъ, для ихъ начала, для ихъ конца и разныхъ послѣдованій; и они суть какъ бы границы, въ коихъ Божескія изліянія останавливаются, возвращаясь обратно къ своему началу, дабы такъ сказать возвратились въ единицу образъ Божества и почерпнули жизнь, мѣру и вѣсь для тѣлеснаго міра.

Есть смѣшенныя числа для выраженія связи существъ, ихъ способностей, силъ и дѣйствій.

Есть центральныя и посредствующія числа, числа круга и числа окружности; также есть ложныя и изпорченныя числа, и помощію всѣхъ сихъ чиселъ можно вычислять всю Напуру.

Поставь число 4 между 1 и 0: по найдешь содержаніе гармоніи, содержаніе единства. Вынь сіе число изъ середины и поставь его въ кругъ: по найдешь произхожденіе поврежденія, разладъ дизгармоніи. Поставь 1 въ центръ 4: по дизгармонія прекратится и опять явятся законы единства.

Сіи при задачи сущь найважнѣйшія въ великомъ вычисленіи Напуры; ибо въ нихъ заключаеися прошедшее, настоящее и будущее.

Извѣстія съ пути къ истинѣ.

Рано по утру прибыли мы съ нашимъ проводникомъ въ то мѣсто, котораго искали. Тутъ должны мы были оставить нашихъ лошадей у кресьянской хижины; попому что дорога къ хижинѣ перваго Пуспынника, гдѣ быль намъ было надобно, была самая узкая, и по ней должно было пробираться пѣшкомъ.

Мы шли туда съ полчаса, и заспали Пуспынника на молишвѣ: но какъ скоро онъ насъ увидѣлъ, то тотчасъ къ намъ вышелъ. Я зналъ, сказалъ онъ, что вы сюда будете, и радъ вашему приходу. Попомъ предложилъ онъ намъ завтракъ, изъ молока и хлѣба состоявшій.

Когда мы укрѣпились пищею: то онъ ввелъ насъ въ пещеру, бывшую въ

споронѣ, гдѣ прошекалъ чистый испочникъ, въ кошоромъ велѣлъ онъ намъ омышья; далъ бѣлыя и чистыя одѣжды, нѣкопорую мазь, копорою велѣлъ намъ вышерешья, и порошокъ, копорымъ велѣлъ окуришья. Мы исполнили по его наспавленію; чрезъ полчаса онъ къ намъ возврашился, и повелъ насъ внупръ горы. Тупъ была пещера, освѣщенная одною полько чупъ мерцающею лампадою. Онъ ввелъ насъ въ нее, и сказалъ намъ нѣчто въ ободреніе. Чрезъ нѣсколько времени, прошедь глубже въ гору, увидѣли мы еще пяперыхъ Пуспынниковъ, сидѣвшихъ за споломъ и вычислявшихъ числа Напуры. Они показывали судьбы будущаго и прошедшаго; вычисляли первоначальное имя каждой правки, каждую первоначальную силу и каждую шайнспвеннѣйшую и сокровеннѣйшую вещь въ Напурѣ, и показали намъ величество и красоту шворенія. Насъ объялъ благоговѣйный ужасъ, когда мы съ досповѣрностію усмопрѣли здѣсь то, что до сихъ поръ во - все было для насъ непоспжимо и что для обыкновенныхъ челоѣковъ вѣчно оспанется загадкою.

Пробывъ у сихъ свяпыхъ мужей около пяпи часовъ, когда мы собрались ихъ

оспавишь: то старый Пустынникъ сказалъ намъ при прощаньи. — „По надлежащемъ приуготовленіи теперь вы сами увѣрились, что основательное знаніе вещей, ошъ многихъ почищается за невозможное, даже въ сей жизни для чловѣка возможно: но не думайте, чпобы знаніе сіе получалось чрезъ одно только изученіе физической Напуры; нравственный чловѣкъ также долженъ внутренно достигнуть чистоты ангельской, дабы быть въ сообщеніи смотрѣть очами душевными. — Ангельская только чистота удобна, принимая вліянія Божественныя. Первыя познанія вышней философіи и нужныя силы къ созерцанію и дѣйствию должны вы почерпнуть ошъ самаго Бога: тогда религія будетъ для васъ свята, таинства почтенны, и чудеса, производимыя существами чистѣйшаго рода чрезъ вліянія Божеской силы, понятны. Прощайте! Благословеніе Божіе да будетъ надъ вами и да соблюдетъ васъ благочестивыми и добродѣтельными!“

Сказавъ сіе, онъ повелъ насъ обратно къ хижинѣ, гдѣ мы оставили лошадей своихъ: но передъ тѣмъ мы опять

переодѣлись въ прежнее наше плащье. Онъ осыпалъ насъ всякими добрыми желаніями, и мы поѣхали съ неизъяснимымъ удовольствіемъ и веселіемъ въ душѣ, благодаря Бога любви, что онъ привелъ насъ ко свѣту и созерцанію его величества и славы.

Д л я и щ у щ и х ъ и с т и н ы .

О вы, ищущіе Премудрости, дабы умудришься! Ищущіе истины, дабы въ истинѣ дѣйствовать! Не охлаждайсь въ ревности вашей, и не ослабѣвайте въ стремленіи вашемъ. Каждая мысль есть шагъ ко святилищу, каждое желаніе сердца есть приближеніе къ Божеству; и оно наградится бѣльшимъ свѣтомъ.

Разорвите суеппныя связи съ безумцами, ищущими Премудрости въ своемъ Я, и прильпите къ тому, кто съ простою сердца шествуетъ путемъ истины.

Шествуйте съ доброю и чистою волею, и вы ознакомитесь съ высочайшими таинствами Напуры — получите благоговѣйныя понятія о величій Божескомъ — удивитесь любви Его, и бла-

госпи; Духъ Его препроведешъ васъ въ хранилища тайнствъ Нашуры, и вы ясно увидите то, что цѣлымъ вѣкамъ было непоспжимо. — Для васъ изчезнушъ распри мірскихъ Ученыхъ; ибо гдѣ истина, тамъ нѣтъ заблужденій, ни раздора; — тамъ одно единство, согласіе, гармонія. — Въ глубочайшемъ смиреніи будете вы покланяясь Вѣчному и удивляясь Его величеству.

Когда Богъ руководствовашъ будешъ чистое ваше сердце: тогда научишесь вы чтить святыя тайнства религіи, тайнства творенія, тайнства перваго паденія, изгнаніе чловѣка изъ Эдема, настоящее соспояніе его, причину смерти его, соспояніе души его въ семъ мірѣ, соспояніе ея въ будущемъ, казни злу, награду добру, связь чловѣка съ міромъ духовнымъ, величайшее тайнство искупленія и возрожденія чловѣка. — — Все сіе такъ существенно, такъ прекрасно, такъ гармонически связано вмѣстѣ, что оно возводитъ чловѣка въ самой глубинѣ сердца къ поклоненію ІЕГОВѢ, царствующему въ селеніяхъ вѣчности.

О чловѣкъ! пощись преобразиться въ новаго чловѣка; пріими опъ руки

Премудрости сокровища возрожденія, дабы приближись къ Единицѣ, съ которою разлучило насъ первое преступленіе наше. — Се наше званіе, наше назначеніе!

Приближеніе человѣка къ Божеству состоитъ въ томъ, чтобы онъ разрушилъ преграду, воздвигнутую грѣхомъ между имъ и Единицею, дабы паки принять свѣтъ отъ Божественнаго солнца, освѣтившись его познаніемъ, согрѣвшись его любовію: откуда все истинное и благое изпекается.

О! коль блаженно состояніе наше, когда познаніе соединяется съ волею, когда дѣятельная работа наша въ томъ состоитъ, чтобы въ насъ и внѣ насъ возстановить Божественную гармонію, и чтобы мы, яко чада Божества, въ царствіе его возпріявша, дѣйствовали чрезъ него.

Къ сему назначены мы: нравственность и религія по намъ свидѣтельствуютъ; сокровища ихъ полъ къ намъ близки, а мы пакъ слѣпы, что ихъ не видимъ!

Вольнодумецъ кощунствуетъ надъ вещами, коихъ не понимаетъ; онъ хо-

чешъ вычислишь Напуру, а не знаешь перваго числа — единицы всѣхъ вещей — Божества. Чему жъ удивишься, что вычешы его невѣрны? Какъ можно считатьъ съ нуля, изъ копораго не выходишь никакихъ чиселъ?

Считай съ 1, и ты въ состояніи будешь рѣшить наипруднѣйшія задачи; ибо сіе число есть самое простѣйшее и никакой дроби не подвержено.

Не прикладывай къ нему ничего; иначе оно поперяешь простоту свою, и ты не узнаешь перваго числа въ его сущности.

Только тогда исчезаетъ множественность, когда нѣтъ прибавленій; только 1, источникъ всего, есть вѣчна и непремѣнна: и пакъ соединяй все швое существо съ 1 Божества, и наградой швоею будешь свястость и блаженство.

Н А Д П И С И Н А Д Ъ В Х О Д О М Ъ В О Х Р А М Ъ
П Р Е М У Д Р О С Т И.

Назначеніе наше то, чтобы участвовашъ въ великихъ свойствахъ Единицы.

Въ насъ кроется сила, могущая возвести насъ къ сей Единицѣ; и сія сила

сообщена намъ опъ сущеспва, которое есть сама Единица.

Все совершенное есть слѣпокъ съ Единицы; все, что приближается къ совершенспву, приближается къ Единицѣ.

Удаленіе опъ Единицы есть переходъ къ сложности; а все сложное подвержено дѣленію.

Единица исключаетъ время и пространство; она есть центръ всѣхъ дѣйствующихъ силъ; чрезъ нее все, что есть въ окружности, дѣйствуетъ сильнѣе или слабѣе, по мѣрѣ близости его, или отдаленія.

Человѣкъ можетъ дѣйствовать въ Единицѣ, съ Единицею и чрезъ Единицу. Также дѣйствуетъ онъ иногда безъ Единицы и противъ Единицы.

Ищущій Премудрости долженъ искать ея не во вторыхъ причинахъ вещей, а въ первыхъ; и основаніе не должно быть вещественное, или матеріальное.

Дѣйствій, имѣющихъ основаніе свое въ первыхъ силахъ вещей, не должно объяснять силами втораго рода.

Не должно забывать, что есть разные пути, по которымъ человѣки ищутъ Премудрости; но что одинъ только

есть истинный путь, и сей путь тотъ, который ведетъ къ Единицѣ.

Какъ изъяснить число 2 безъ 1? Какъ изъяснить 4 безъ знанія прогрессіи первыхъ трехъ чиселъ?

Учись оплечать знаніе оу Премудрости; ибо она есть цѣль и мѣра всякаго знанія. Постепенно шокмо доспигаешь челоуѣкъ Премудрости; онъ долженъ шесшвовашъ въ смиреніи, покорности, постоянствѣ, ревности и внимательности, и ежечасно бытъ гошовъ слѣдовашъ за нею. Каменные ушесы, заграждающіе сообщеніе между челоуѣкомъ и Премудростію, смиреніе сокрушаешь лучше, нежели сила.

Крошосъ и любовь ведутъ къ Премудрости. Единица шолько одна, блаженство одно, Премудрость одна, гармонія одна.

Челоуѣкъ сошворенъ для гармоніи вселенныя; и шакъ дѣйствія его не должны разногласишъ съ Единицею.

Будешъ время, что не будешъ никакого разногласія, и дизгармоническія души сами изключашъ себя изъ учаспія въ чисшомъ концершѣ Единицы.

СТЕПЕНИ ВОЗХОЖДЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА КЪ ПОЗНАНІЮ И ПРЕМУДРОСТИ.

Первая степень есть младенчество разума человѣческаго. — Познаніе его поимся во узахъ мрака; повсюду наслаждается онъ благодѣяніями Божества: но наслаждается какъ младенецъ, не зная, откуда и чья рука удѣляетъ ему оныя. Состояніе его есть только спраданіе; онъ не знаетъ истинной пищи души, состоящей въ дѣятельной жизни. На сей степени спойтъ большая часть человѣковъ, и не спускаетъ далѣе.

Вторая степень есть степень опроческихъ лѣтъ разума. — Человѣкъ мечтаетъ о нѣкоемъ существѣ, которое есть начало Напуры; чувствуетъ стремленіе къ познанію онаго: но заблужденіе, обманы, спраспи и чувственносшь держатъ духъ его въ оковахъ и препяспвуютъ ему подняться выше; онъ не выходитъ изъ темныхъ своихъ мечтаній и не идетъ далѣе. На сей степени спойтъ также великое множество людей, и не спускаетъ далѣе.

Третья степень есть познаваніе Высочайшаго Существа, чувствованіе необходимой связи между симъ суще-

спвомъ и вселенною; чувспвованіе духовныхъ и шѣлесныхъ законовъ, основаніе нравспвенности и религіи. Но шма смѣшиваеиъ сіи чувспвованія со спраспями, и многіе не йдушъ далѣе.

Четвертая спепенъ еспъ познаніе Высочайшаго Сущеспва и познаніе связи его со Вселенною, познаніе законовъ нравспвенности и религіи. На сей спепени спояиъ также многіе, не показывающа познаннаго дѣяшельностию.

Пятая спепенъ еспъ познаніе Опкровенія — вѣра, смѣшенная еше съ неправильными понятіями. Опсюда многіе обращающа назадь ко шмѣ и бродяиъ въ суевѣріи и фанатизмѣ.

Шестая спепенъ еспъ правильная понятія объ Опкровеніи, правильная вѣра, смиреніе и покорность; но безъ соединенія дѣль съ вѣрою. Здѣсь также спояиъ многіе, и не возходяиъ выше.

Седьмая спепенъ еспъ испиинное познаніе Опкровенія и соединеніе дѣль съ вѣрою; преобразование сердца въ храмъ Божій, соучасіе во всеобщей гармоніи и въ божеспвенной Единицѣ.

Спепенъ сія еспъ та, на которую испиинный мудрецъ возходяиъ.

Чрезъ сіе возхожденіе приближается онъ къ первоначальной Силѣ всего, и дѣлается учаспникомъ ея силы и дѣйствій. Но коль мало возходящихъ на сію высоту! и коль испинно изреченіе, что

Много званыхъ, мало же избранныхъ!

ПОГРѢШНОСТИ

во второй части.

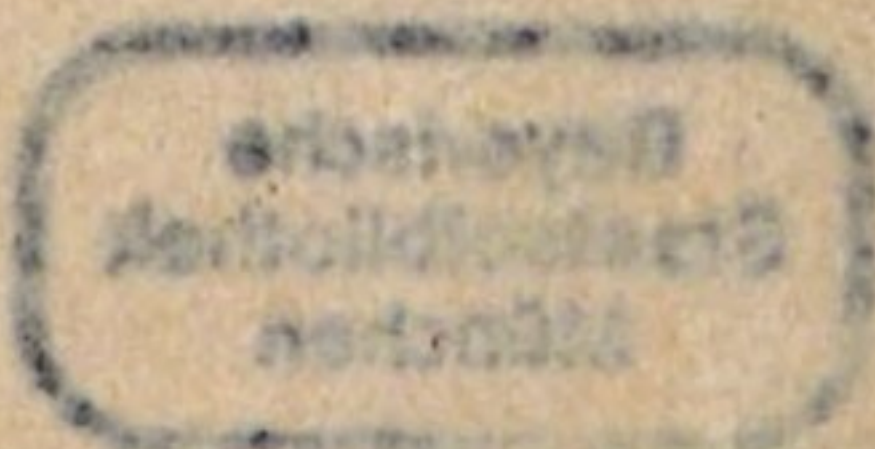
Напечатано:

Читай:

спран. спрок.

185.	26. сладши
196.	19. дозволяю шебя
251.	16. умѣвщіе
284.	10. искуспву
298.	5-6. наблюдашелемъ
321.	28. поварачивалась

складши
дозволяю шебѣ
умѣвшіе
искуспву
наблюдашелемъ
поворачивалась

122227)
4

Eckartshausen, Carl <<von>>,

Ključ k tainstvam natury [v 4 častjach]

Bd.: 2

S. Peterburg (1804)

P.o.germ. 2097 d-2

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10130180-6